

612.65

200

Т.В.Карсаевская

**Прогресс
общества
и проблемы
целостного
биосоциального
развития
современного
человека**

612.65:19

K269

Т. В. КАРСАЕВСКАЯ

**Прогресс общества
и проблемы целостного
биосоциального развития
современного человека**

Москва. «Медицина». 1978

Иван,

Прогресс общества и проблемы целостного биосоциального развития современного человека. КАРСАЕВСКАЯ Т. В. М., «Медицина», 1978, 248 с.

Прогресс общества, современный человек — понятия, которые в нашем сознании связаны с явлением личной и общественной жизни. Проблема жизни, физического и нравственного развития человека в условиях современного развитого социалистического и будущего коммунистического общества связана с развитием науки, техники, социальными и экономическими преобразованиями, идеологической борьбой, становлением массового научного мировоззрения.

Автор анализирует эту проблему с позиций диалектического материализма, рассматривает закономерности становления человека как вида и как общества, особенности физиологии и социологии в разные возрастные периоды; уделяет внимание перспективам развития человека при социалистическом образе жизни, намечает возможные пути развития человека.

Книга предназначена для врачей, занимающихся организацией здравоохранения и проблемами теории медицины, философов и социологов.

Библиография: 323 названий.

«Progress of the Society and Problems of Integral Biosocial Development of Modern Man». KARSAEVSKAYA T. V., M., «Meditsina», 248 pp.

Progress of the society, modern man — the notions which are connected in our consciousness with private and social phenomena. The problem of life, physical and moral development of man under the conditions of modern developed social community and future communist community are connected with the development of science, technology, social and economic reorganization of the society, ideological struggle, formation of mass scientific outlook.

The author analyses this problem from the positions of dialectical materialism, considers the regularities of man formation, peculiarities of physiology and sociology in different age periods; devotes much attention to the perspectives of the development of man under socialist way of life, traces the possible ways of his development.

The book is intended for physicians dealing with the problems of public health and theoretical medicine, philosophers and sociologists.

Bibliography: 323 titles.

К $\frac{50100-322}{039(01)-78} 49-78$

ВВЕДЕНИЕ

Проблема человека, его происхождения, сущности, его настоящего и исторического будущего относится к числу вечных проблем. Всегда составляя стержень социальных теорий, на современном этапе научного познания она превращается в центральную для всех наук¹. Формирование всесторонне и гармонически развитого человека — одна из основных задач и наряду с этим одно из главных условий развития общества по пути социального прогресса. Большое внимание этим вопросам уделено в материалах XXV съезда КПСС.

Принципиальное решение проблемы человека дано марксизмом в учении о материалистическом понимании истории и способах революционного преобразования мира. Однако каждый новый этап социального прогресса и научного познания выявляет в этой вечной проблеме новые стороны, требующие конкретных решений.

Современный этап научно-технической революции обнаружил многие новые явления, обусловленные как социально-экономическими причинами, так и диалектически противоречивыми изменениями взаимодействия общества и природы. Обнажились связи человека и природы, до недавнего времени не являвшиеся предметом научного и, в частности, философского изучения. Мысль К. Маркса о том, что человек физически и духовно живет природой, стала очевидной и обрела во многом драматическое содержание, потребовав внимания ученых к природе человека.

Ф. Энгельс сказал: «Человек должен лишь познать себя самого, сделать себя самого мерилом всех жизненных отношений, дать им оценку сообразно своей сущности, устроить мир истинно по-человечески, согласно требованиям своей природы,— и тогда загадка нашего времени будет им разрешена»².

¹ Ананьев В. Г. Человек как предмет познания. Л., Изд. ЛГУ, 1968.

² Маркс К., Энгельс Ф., Соч. Изд. 2-е, т. 1, с. 593.

Научно-техническая революция означает новый, небывалый уровень освоения человеком законов природы, расширение сферы научного познания и практического использования достижений науки. Все более глубокое овладение силами как окружающей природы, так и собственной человеческой знаменует дальнейшее развитие творческих потенциалов человека в социалистическом обществе.

Понимание роли биологических компонентов в процессе человеческого развития, уяснение биологических основ общественной жизни позволят успешно согласовать социальные программы развития общества с природными предпосылками развития человечества.

Целью настоящего исследования является попытка дальнейшей детализации и теоретического осмысления связей человека и окружающей его среды, способов опосредованности отношений социального и биологического в бытии человека. Потребность такого труда вызвана как достижениями современного естествознания и социальных наук в изучении человека, так и результатами, полученными в последние годы философией. Анализ быстро растущего обмена литературы позволяет обнаружить неравномерное, хотя и дифференцированное, исследование различных сторон проблемы.

На основе марксистской теории человек как феномен и как понятие рассматривается в качестве теоретической системы, в рамках которой могут быть расчленены общий, особенный и индивидуальный уровни его бытия, его сущности и природы, в том числе социально-биологического взаимодействия. Исходя из того, что социальная сущность человека и социальная обусловленность процесса его развития не должны исключать внимания к биологическим механизмам его функционирования и развития, высказано предположение об эвристическом значении изучения социально-биологических детерминант в этих процессах для оптимизации условий формирования человека коммунистического общества, дальнейших успехов в борьбе с физическими недугами и экологическими противоречиями для всестороннего и гармонического развития духовных и физических сил человека.

Регулятивную роль в конкретизации этих уровней и аспектов и выяснении их взаимосвязей играет, по нашему мнению, принцип социально-биологического монизма,

постулирующий диалектическое единство и развитие указанных сторон, многообразие форм их связи при определяющей роли социального.

Соединение структурного и генетического подходов позволит расчленить это взаимодействие на три уровня: наиболее общий (глобальный) в рамках системы «общество — природа», особенный, характеризующийся надындивидуальными популяционно-видовыми процессами в их соотносительности с социально-групповыми, и единичный — индивидуальное развитие человека в единстве его личностно-организменных характеристик. С позиций принципа развития каждый уровень рассматривается не только в его актуальном состоянии, но и в его динамике. Выявление основных уровней и их динамики необходимо для того, чтобы глубже понять место онтогенетического аспекта социально-биологической проблемы и оценить его истинную роль.

Центральной задачей исследования является анализ закономерностей биосоциального взаимодействия в процессе индивидуального развития человека в единстве его возрастных этапов, вплоть до гетерохронии этих сторон в разном возрасте. Изучаются единство и противоречие социально-биологической детерминации различных возрастных периодов (фаз) онтогенеза и возникающих под влиянием социального прогресса изменений в их сроках и качественном содержании. Сделана попытка раскрыть социальный смысл и обусловленность тенденций акселерации развития молодого поколения и демографического старения общества, их различные социальные следствия в мире социализма и капитализма. Динамика каждого возрастного периода рассматривается путем сочетания двух взаимодополняющих подходов: исследования возрастного этапа в ходе жизненного цикла и исторических изменений в общественной значимости разных возрастных групп, основанных на данных исторической демографии. Социологический анализ роли возрастных групп и этапов жизненного цикла позволяет обнаружить истинный смысл и общественную значимость исследований возрастного развития человека, многообразие способов опосредования биологических и психологических характеристик социальными факторами.

Исходя из признания единства человека как объекта и субъекта научного познания и практической деятельности, как творца и творения, как детерминанты и де-

терминированного, в качестве главного условия гармонического развития его физических и духовных потенциалов рассматривается формирование научно обоснованного социалистического образа жизни для каждого гражданина социалистического общества и для поколений общества. Особое внимание уделено влиянию социалистического общества на индивидуальное развитие человека.

Подчеркиваемому в программных партийных документах требованию последовательного соблюдения принципа партийности в науке служит критика ряда новейших биологизаторских концепций буржуазной философии и естествознания в трактовке уровней и аспектов социально-биологической проблемы, особенностей учения о человеческом возрасте, возникших в последние годы.

Рассматриваемые в работе вопросы еще не получили достаточной философской разработки. Некоторые из них имеют дискуссионный характер (положение о социальной значимости изменений биологии человека, так называемых тенденций века, в ограниченный исторический период). Особое внимание уделено разработке предпосылок научного регулирования и управления онтогенетическим развитием человека, таким возможным, но еще недостаточно используемым механизмом этого процесса, как критические периоды развития, феномен гетерохронии социального и биологического на восходящей и нисходящей фазах онтогенеза и творческая роль социалистического образа жизни, особенно так называемого индивидуального образа жизни (стиля жизни).

Изучение этих вопросов имеет значение не только для философского исследования проблемы человека, но и для дальнейшей теоретической и практической разработки психологии, медицины, педагогики, экологии, спорта и др.

В работе поставлены и освещены преимущественно неразработанные, дискуссионные вопросы. Разработанные и относительно менее дискуссионные проблемы внутрисоциальных детерминаций человеческого развития либо затронуты в меньшей степени, либо совсем не рассматриваются. Этим обстоятельством, а также тем, что некоторые из разделов человекознания (как, например, акмеология) только еще рождаются, объясняются диспропорции между объемами разных глав и представленных в них аспектов социально-биологической проблемы.

Сегодняшнее состояние науки в исследовании социально-биологической проблемы таково, что между ее различными уровнями и даже теориями в рамках одного уровня еще не во всех случаях есть логические «мосты». Сведение воедино этих данных и попытка наметить хотя бы схематично возможные уровни этой проблемы и конкретизировать некоторые из «пустующих блоков» представляется необходимой предпосылкой будущего теоретического синтеза, т. е. создания общей теории индивидуального развития человека и выбора путей направленного регулирования этого процесса.

Основанное на принципе социально-биологического монизма расчленение автономных уровней социально-биологического взаимодействия, выявление в каждом из них структурного и динамического аспектов могут способствовать дальнейшему развитию междисциплинарных исследований проблемы человека. Подобное исследование, вызванное необходимостью обобщения возросшего объема научных данных об уровнях существования человека, осуществимо лишь на основе марксистской методологии и концепции человека.

Целью данного анализа является попытка преодолеть социально-биологический дуализм в подходе к развитию человека и реализовать одну из эвристических идей Б. Г. Ананьева о настоятельной необходимости разработать теорию онтогенеза человека в его целостности, охватывающем единство и многообразие форм биосоциального взаимодействия на всех возрастных периодах и этапах. Исследование этой актуальной проблемы, соответствующей потребностям современной общественной практики, автор стремится осуществить средствами философско-социологического анализа.

Глава I

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ БИОСОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Марксизм рассматривает развитие общества не только как процесс совершенствования социальных отношений и технических средств производства, но и как условие реализации коммунистического идеала человека. Одной из необходимых сторон задачи построения коммунистического общества, выдвинутой Программой партии и получившей дальнейшую разработку в материалах XXV съезда КПСС, является воспитание всестороннего развитого, обладающего духовным богатством и физическим совершенством человека. «Партия считает одной из важнейших задач — обеспечить воспитание, начиная с самого раннего детского возраста, физически крепкого молодого поколения с гармоническим развитием физических и духовных сил»¹. Марксизм рассматривает всестороннее развитие человека не только как следствие, но и как условие высшего развития производительных сил, духовного богатства коммунистического общества². Эта задача для развитого социализма приобрела программное значение, вытекая из гуманистической сущности социализма, создающего новые формы человеческой жизни.

МИРОВОЗРЕНЧЕСКОЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-БИОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЫ

Пути дальнейшего совершенствования советской системы общего образования намечены в докладе Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., Политиздат, 1971, с. 96.

² «В коммунистическом обществе накопленный труд — это лишь средство расширять, обогащать, облегчать жизненный процесс рабочих» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 4, с. 439).

При социализме и коммунизме человек становится «...всесторонне развитым индивидуумом, для которого различные общественные

XXV съезду партии, в котором ставится задача привить школьникам «умение самостоятельно пополнять свои знания, ориентироваться в стремительном потоке научной и политической информации», для приведения же методов и форм обучения в соответствие с требованиями жизни нужна работа «осмотрительная, вдумчивая, без ненужной ломки или поспешных решений»¹.

Выступая на съезде, министр просвещения СССР М. А. Прокофьев подчеркнул, что советская общеобразовательная система на практике доказала «антинаучность представлений о наличии якобы наследственных ограничений в развитии интеллекта человека — представлений, взятых на вооружение буржуазным обществом в обоснование классового образовательной политики в угоду правящей элите. Советская наука противопоставила этому лженаучному утверждению единственно верное материалистическое положение о безграничной возможности развития человека в благоприятных социальных условиях. Именно этот вывод и реализуется в нашей стране»².

Современный этап научно-технической революции (НТР) придает динамичность совокупности материальных и духовных условий человеческой жизни, формирует предпосылки дальнейших перемен отношений человека и природы, личностных отношений и тем самым способов самореализации человека, выявления и использования им своих возможностей. Перемены требуют оптимизации дальнейшего хода этих процессов на основе марксистской теории и методологии, позволяющей понять природу наблюдаемых явлений, наметить пути их регулирования.

В условиях современной научно-технической революции, когда организация общественной жизни на научных основах является практической задачей дня, особенно актуальной для развития нашего общества становится проблема оптимизации регулирования индивидуального

функции суть сменяющие друг друга способы жизнедеятельности» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 23, с. 499).

¹ Брежнев Л. И. Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. Доклад XXV съезду Коммунистической партии Советского Союза 24 февраля 1976 г.— В кн.: Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976, с. 77.

² Прокофьев М. А. Речь на XXV съезде КПСС.— В кн.: XXV съезд КПСС. Стенографический отчет. Т. 2. М., Политиздат, 1976, с. 179.

развития человека, достижения максимально возможной на данном этапе истории реализации его физических и духовных способностей, гармонического сочетания природного и социального в человеке.

Программа научного познания и характерная для последнего десятилетия интенсивная разработка проблемы человека обнаружили сложность и противоречивость закономерностей человеческого развития, в том числе формирования личности. Назрела задача разработки научных методов обучения, воспитания, а также улучшения методов профилактики и лечения ряда заболеваний. Эти методы должны всесторонне учитывать индивидуальные особенности человека, многие биологические характеристики, в том числе возраст и пол. Это поможет выработке новых методов управления обществом, воспитания, охраны здоровья и еще большего продления жизни будущих поколений. Именно поэтому проблема человека привлекала внимание философов, экономистов, антропологов, психологов, врачей, учителей и т. д.

Одной из насущных задач становятся разработка медицинских, социально-психологических, эстетических и других аспектов взаимодействия природы и общества, всестороннее изучение человека как биологического существа и как личности, анализ структуры и динамики его потребностей. Интерес к проблеме человека обострен глубокими социальными преобразованиями, происходящими в современном мире, движением человечества к победе социализма во всем мире. Углубляющийся кризис капиталистического общества, все новые противоречия, обнажающиеся в нем, обостряют идеологическую борьбу. Не случайно в течение последнего десятилетия на суд общественного мнения стали выноситься проблемы биологии человека и влияние на нее НТР. Империалистическая идеология искаженно отражает картину будущего человека. Вырастающий в условиях реакционной идеологии империализма псевдооптимизм техников или биологизирующих футурологов примыкает по существу к вариантам теории конвергенции. По мере приближения общества к управлению жизнью начинаются новые отношения идеологии и биологии человека. Вопрос о практических результатах исследований в этой области во все большей степени становится предметом идеологических дискуссий. Распространяющиеся в буржуазной науке биологизаторские концепции часто оправ-

дывают антигуманистическое применение знания в обществе частного капитала.

Проблема «природное и социальное» и в ее рамках «биологическое и социальное» стала дискуссионной в отечественной и зарубежной научной и публицистической литературе. Идеологическая борьба на современном этапе все чаще приводит в капиталистических странах к возрождению попыток обосновать ложные социально-политические выводы биологическими аргументами, якобы основанными на успехах этой науки. Часто звучат мрачные прогнозы, предсказывающие в недалеком будущем неизбежность экологического кризиса, порожденного неконтролируемым и все усиливающимся воздействием промышленного производства на окружающую среду, приводящего к ее необратимому загрязнению.

Предлагаемые западной мыслью рецепты достижения гармонии человека и природы либо сводятся к концепции «нулевого роста», стагнации общественного производства и общественной жизни, либо связаны с различными неоевгеническими надеждами на конструирование «нового» человека. Они, как правило, игнорируют или затушевывают необходимость решения прежде всего социальных проблем¹.

Среди чуждых нам идеологических концепций, широко распространившихся на Западе, весьма популярен тезис «...о якобы угрожающем росте противоречия между биологическим и социальным в человеке... В методологическом плане этот фатальный крен в сторону негативных прогнозов связан с акцентированием момента расщепления социального и биологического, в то время как важнейший момент их сходства и единства игнорируется. Между тем весь ход исторического развития доказывает,

¹ Прогрессивные представители западной научной мысли все чаще в своих философских воззрениях разделяют позиции марксизма. Одним из них является профессор Бриджпортского университета (США) Говард Л. Парсонс. В статье «Мальтузианство и социализм» он пишет: «...за последние 60 лет... возникли социалистические государства, в которых сейчас живет более 1 млрд. человек,— в этих государствах голод и другие тяжелые лишения фактически ликвидированы... Отсутствие голода и других основных лишений биологического порядка для одной четверти человечества, т. е. для той части мирового населения, которая живет в социалистических странах, доказывает, что проблема нехватки средств существования разрешима при социалистическом способе производства» («Вопр. фил.», 1977, № 1, с. 60—69).

что нарастание внутреннего единства между биологическим и социальным является более глубоким и определяющим, нежели момент их расхождения»¹.

Отражая закат империализма, кризис буржуазной философии сопровождается «прогрессирующим разрушением полученной ранее (буржуазно-гуманистической.— Т. К.) картины человека»², а возрастающее число биологов, философов, социологов, этологов и других исследователей конструирует все более мрачную картину человека как «пучка мерзостей», овладеваемого дикими побуждениями, комплексами, инстинктами, ужасными намерениями и страхами. В ряде философско-антропологических концепций человек низводится до «особого положения», якобы возникшего в результате ранее не существовавшего особого направления развития, в ходе которого он сложился как неразвиваемое, негативное «существо недостатков»³. Редукционистско-биологизаторские «картины человека», так же как и релятивистские утверждения о том, что «мы сегодня больше не обладаем стойкой концепцией человека», как разочарованно констатирует Landmann (1962), образуют мировоззренческий стержень исследования человека западной медициной, психологией, педагогикой, культурологией и пр.

Многообразные концепции человека, развиваемые различными направлениями буржуазной мысли, свидетельствуют о кризисе понятия человека в буржуазной философии. По остроумному выражению Р. Летера (1974), философские антропологи в поисках сущности человека находятся в положении слепого, который в темной комнате ищет черную кошку, которой там нет. При случае они хватают что-то, попадающееся под руку, и принимают или, скорее, выдают его за искомое. Бесплодность подобных концепций вызвана тем, что их методологическим основанием являются субъективная и иррациональная философия жизни и феноменология. Основанные на этих концепциях исследования человека обнаруживают глубокий разрыв между естественнонаучным и социально-гуманитарным знанием. Разорванная картина

¹ Федосеев П. Н. Социальное и биологическое в философии и социологии.— «Вопр. фил.», 1976, № 3, с. 58.

² Kurella A. Zum Problem der Dekadenz.— In Einheit, 1958, N 13, p. 745.

³ Gehlen A. Der Mensch. Seine Natur und seine Stellung in der Welt. Bonn, 1955.

понятия человека, конструируемая философскими антропологами, не только вступает в противоречие с естествознанием, но и маскирует общественную сущность человека.

Изменения жизни общества, вызванные НТР, в условиях капиталистического общества порождают тревогу у прогрессивных естествоиспытателей, опасющихся за будущее человечества, желающих оградить людей от вмешательства в природу самого человека, которое может нанести непоправимый урон человечеству. Не случайно открытия в области генетики, грозящие возможностью нарушения очень важных характеристик среды, впервые в истории науки вызвали в среде самих ученых призыв приостановить эксперименты по исследованию рекомбинантных молекул дезоксирибонуклеиновой кислоты (ДНК), прозвучавший на Гордоновской научной конференции по нуклеиновым кислотам в 1973 г. в США. Организатор этого выступления профессор Стэнфордского университета Поль Берг в интервью для прессы образно выразился так: «Атомную бомбу еще можно закрыть под замок, а как выловить микроорганизмы, попавшие в среду?»¹.

Однако вызванная успехами биологии мысль о возможности в будущем достигнуть сознательного управления биологическими процессами человеческого организма породила у ряда видных биологов на Западе своеобразный «биологический утопизм» — надежду осуществить дальнейший прогресс общества путем евгенических мероприятий. Анализ их работ показывает, что непонимание законов общественного развития при самых лучших намерениях приводит к ошибочному перенесению на общество биологических закономерностей и объективно служит реакционным целям, оправдывая или объясняя несовершенством человеческой природы пороки общества, основанного на частной собственности.

Научное понимание биологической природы человека, соответствия или несоответствия ей потребностей дальнейшего прогресса общества и перспектив наиболее полной реализации в обществе природы человека приобретает все большее мировоззренческое значение². Раз-

¹ «Литературная газета», 1975, № 9, 26 февраля, с. 17.

² Диалектика биологического и социального в человеке впервые дана в работах Ф. Энгельса: «...уже самый факт происхождения человека из животного царства обуславливает собой то, что человек

витне биологии, в том числе генетики человека, возможное возрастание роли геной инженерии сопровождаются увеличением «удельного веса» естественнонаучной «составляющей» в научной картине человека и требует правильной мировоззренческой интерпретации знания.

«Второе рождение» исследования биологических сторон человеческого бытия, породившее в западном мире поток реакционных античеловеческих утопий, все в большей мере требует развенчания всех новейших буржуазных концепций, закрывающих научный подход к проблеме человека и представляющих простор для спекуляций и противопоставления ему научной концепции развития человека, его настоящего и будущего.

Критика биологизаторских концепций не устраняет проблем, возникающих с прогрессом биологии. Биология как широкое научное направление все более позволяет сознательно воздействовать на свой организм, целенаправленно изменять течение биохимических, физиологических процессов. Не случайно различные аспекты управления биологическими свойствами человека стали предметом обсуждений специалистов на Лондонском симпозиуме в 1963 г. и в 1966 г. на страницах «Man and his future» состоялась дискуссия по проблемам физического развития детей и перспектив его регулирования. В этих дискуссиях со всей остротой был поставлен вопрос, что время, когда человек безразлично относился к своей биологии, уходит в прошлое и все актуальнее становится задача единения естественнонаучных и социальных знаний как для управления развитием человека, так и для планирования этого развития. Решение этих задач возможно только в обществе, основанном на общественной собственности и развивающемся в соответствии с принципами коммунистического гуманизма.

Не только успехи биологии, но и разрешение конфликтов, назревших в системе «природа — общество», требует сознательного управления процессами социального и биологического развития человека и дальнейшей индустри-

никогда не освободится полностью от свойств, присущих животному...» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 20, с. 102).

«...мы отнюдь не властвуем над природой так, как... кто-либо находящийся вне природы,— а мы, наоборот, нашей плотью, кровью и мозгом принадлежим ей и находимся внутри ее., все наше господство над ней состоит в том, что мы, в отличие от всех других существ, умеем познавать ее законы и правильно их применять» (Там же, с. 496).

стриализации. Диалектическое взаимодействие общества и биосферы в ходе социального прогресса будет постепенно превращаться в разумное регулирование, а затем и управление сначала отдельными элементами, а затем все более полным объемом взаимодействия общества и биосферы Земли. Таким образом современный этап НТР превращает проблему управления природными процессами в настоятельную потребность общества. Процессы управления природой становятся одним из аспектов управления обществом, органически связаны с ним. Основанием этой связи служит коренное единство человека и природы. Управление биосферой — одна из самых грандиозных задач, когда-либо стоявших перед человечеством, решение которой доступно только миру социализма. Сюда примыкает и задача регулирования и замедления процессов старения. Борьба с преждевременным старением также относится к гуманистическим задачам, стоящим перед человечеством. М. Н. Руткевич и С. С. Шварц пишут: «...проблема управления живой природой имеет две стороны: управление жизненными процессами в человеческом организме, включая охрану здоровья и биологическое совершенствование вида *Homo sapiens*¹, и управление биогеоценозами... вплоть до биосферы в целом»². Условием решения задачи такого управления являются правильная постановка цели и осуществление этой деятельности в соответствии с объективно познанными законами социального и природного развития. Предшествующим решению этих грандиозных и отдаленных задач этапом может быть преодоление «генетических последствий несовершенных социальных отношений»³, не говоря уже о вставшей в первые десятилетия советского общества задаче разработки учения об охране пролетариата от биологической экспроприации⁴, в которой видел назначение социальной гигиены один из ее зачинателей — С. А. Томилин.

¹ Современный человек образует собой вид *sapiens* рода *Homo*, относящегося к семейству гоминид отряда приматов.

² Руткевич М. Н., Шварц С. С. Философские проблемы управления биосферой. — «Вопр. фил.», 1971, № 10, с. 56.

³ Томилин С. А. Теоретические и методологические проблемы социальной гигиены. — В кн.: Демография и социальная гигиена. М., «Статистика», 1973, с. 31.

⁴ При жестких условиях эксплуатации «...даже сельские рабочие начинают уже вымирать, несмотря на свежий воздух и неограниченное действие среди них закона естественного отбора, в силу которо-

Успехи общества социализма свидетельствуют о непреходящем значении развивающегося марксистского учения о человеке. Это актуализирует задачу дальнейшей разработки и систематизации как социальных и философских проблем человека, так и проблем, изучаемых рядом естественных, гуманитарных и технических наук. Достижения в исследовании проблемы человека средствами философского анализа приобретают существенное значение для более эффективного воплощения ее методологической функции в специальных науках, ее роли в осуществлении комплексного подхода к изучению человека.

Марксистско-ленинская философия позволяет человеку понять свою сущность, способствуя научному осознанию целостности мира. Марксистская концепция человека органически связана с диалектико-материалистическим решением основного вопроса философии. Определение К. Марксом сущности человека: «...сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений»¹, обозначает его качественную специфику, образующую внутреннюю основу, закономерно обуславливающую все его изменения. Марксизм подчеркивает органическую включенность человека в отношения исторической действительности, усвоение им всех достижений социального опыта. Основным способом реализации человеческих сил поэтому служит революционное преобразование капиталистических производственных отношений, построение коммунистического общества.

Марксизм раскрыл, что сущностные силы человека могут быть поняты и объяснены через его предметную деятельность, создающую все богатство материальной и духовной культуры. Маркс показал, что противоречие в системе человек — среда разрешается принципиально иным путем, чем это имеет место на различных уровнях организации живых систем, и множество раз происходило в истории нашей планеты.

Новый способ разрешения противоречий при взаимодействии элементов системы человек — среда состоит в том, что человек неадекватную своему существованию

го выживают лишь наиболее сильные индивидуумы» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 23, с. 279).

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 3, с. 3.

среду преобразует своей трудовой деятельностью в направлении приспособления к своим потребностям¹. Именно на основе трудового, производственного взаимодействия складываются и развиваются многообразные общественные отношения, все формы связи людей, совокупность которых и образует структуру общества как целостной системы. Человек представляет собой элемент этой системы. В качестве составной части этой структуры человек выступает не только как субъект труда и определенных общественных отношений, но и является их результатом.

Маркс пишет в «Капитале» о том, что человек, «как постоянная предпосылка человеческой истории, есть также ее постоянный продукт и результат, и *предпосылкой* человек является только как свой собственный продукт и результат»². Исходным основанием человеческой истории являются люди с их определенной телесной организацией.

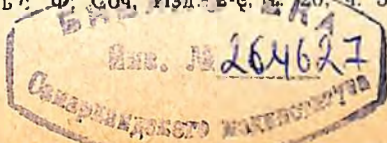
Диалектико-материалистическое понимание сущности человека легло в основу понимания исторических закономерностей, характеризующих человеческое развитие. Марксистский подход к сущности человека позволяет понять ее многогранность, ибо, существуя в конкретных общественно-исторических условиях, человек каждой эпохи воплощает в себе многообразие, присущее данному историческому времени. Имманентная траектория его развития определяется конкретной исторически ограниченной совокупностью общественных отношений.

Исследование детерминанта развития человеческих индивидов через изучение общества как системы материальных, производственных и духовных отношений поставило проблему человека и его места в обществе на научную и практическую основу.

Марксистская концепция человека раскрывает взаимообусловленность развития социальной среды и биологического существа человека. Мысль о том, что обстоятельства в такой же мере творят людей, в какой люди творят обстоятельства, акцентирует внимание исследова-

¹ «Существенное отличие человеческого общества от общества животных состоит в том, что животные в лучшем случае *собирают*, тогда как люди *производят*. Уже это одно — единственное, но фундаментальное — различие делает невозможным перенесение, без существенных оговорок, законов животных обществ на человеческое общество» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 34, с. 137).

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 26, ч. 3, с. 516.

телей на ведущей роли социальных факторов. Положение Маркса о том, что человек, воздействуя на природу, изменяет свою собственную природу, явилось теоретической основой познания его биологической природы и возможностей ее модификации. К. Маркс в полемике с Л. Фейербахом, который, как известно, «растворил» человека в природе, показывает, как, не порывая с природой, человек становится общественным существом. К. Маркс подразумевает тем самым, что сущность человека как совокупности общественных отношений социальна, воплощающая единство общественного и естественного компонентов биосоциальна.

Познание действительности возможно путем исследования единства сущности и существования, образующих, согласно Гегелю, эту действительность. Рассмотрение человека в единстве его сущности и существования позволяет понять его как целостный феномен, избежать абсолютизации или недооценки одного из аспектов человеческого бытия.

Марксистское понимание сущности человека конкретизируется в ряде менее общих вопросов: о его месте в обществе, природе, о его собственной природе, специфике существования и исторической эволюции; об условиях и смысле жизни, предназначении, о возможностях познания и деятельности, о счастье и свободе.

От того, как рассматривается сущность человека, зависит и понимание его природы. Но, поскольку указанные аспекты проблемы человека уже длительное время разрабатываются в нашей философской литературе и в исследовании их имеются значительные достижения, дальнейшее изложение будет посвящено выявлению и конкретизации закономерностей, характеризующих различные аспекты человеческого существования, закономерности становления и исторической модификации природы человека.

Важным достижением собственно философского изучения человека служит углубленное исследование такой стержневой проблемы, как диалектика сущности и существования. Разграничение и детальный анализ категорий «сущность человека» и «природа человека», проделанный В. П. Тугариновым (1971), А. Г. Мысливченко (1972), С. С. Батениным (1976) и др., позволяет полнее понять проблему человека в ее многомерности, уточнить понятия, используемые при ее рассмотрении.

Если социальная сущность человека в марксистской литературе общепризнана, то проблема роли природных детерминаций в его бытии остается дискуссионной. Понятие «природа человека» характеризует особенности его бытия. Ее целостное и монистическое исследование возможно лишь в единстве с познанием существенных характеристик человека. Поэтому родовая природа человека часто отождествляется с его сущностью. Исследуя природу человека и его сущность в связи с историческим развитием общества, С. С. Батенин (1976) отмечает, с одной стороны, тождественность этих понятий, означающую, что сущность человека детерминирует все существенные черты природы человека, ее структуру и основные функции, с другой,— подчеркивает, что по своему объему понятие «природа» оказывается шире «сущности», так как включает всю полноту специфики его человеческого содержания в единстве биологической, социальной и духовной его сторон. Именно в этом смысле в дальнейшем будет употребляться понятие «природа человека». Изучение человеческого бытия в единстве его сущности и существования, диалектической связи определяющих социальных факторов со всей совокупностью природных детерминант его функционирования и развития требует дальнейшего научного анализа. Такой подход позволяет обнаружить в проблеме человека много его новых связей с миром. В силу дискуссионности проблемы биосоциальной природы человека в дальнейшем акцент будет сделан на многообразных социальных опосредованиях природных характеристик человека во всех его измерениях. Отмечая ошибки, встречающиеся при истолковании формулы «биосоциальная природа человека», редакционная статья журнала «Коммунист» подчеркивает, что, привлекая своей лаконичностью, она «...в известной степени затеняет опосредованность отношения социального и биологического целым рядом существенных промежуточных звеньев»¹.

Проблема сущности и существования человека может быть рассмотрена на различных уровнях. Она конкретизируется в понятиях «индивид», «личность», «человек». До недавнего времени проблема человека рассматривалась как проблема личности и тем самым его природа отождествлялась с его сущностью, а понятия «человек» и «личность» использовались как синонимы, их смысл не различался. В последние годы все более глубокое и дифференцированное исследование человека потребовало уточнения этих понятий. Проблема личности, составляя ядро проблемы человека, все же не исчерпывает ее. Указанные проблемы соотносятся как частное и общее, иногда их характеризуют как социологическую и философскую. Анализ детально и всесторонне разрабатываемой проблемы личности не является задачей данного исследования, она будет затронута лишь в некоторых ее аспектах при характеристике сложной природы возрастных этапов человеческой жизни.

Заслуживает внимания попытка упорядочить приведенные выше понятия, рассматривая их взаимосвязь с точки зрения степени общности. Наиболее общее в этом ряду понятие «человек» является, по мнению В. Н. Боряза (1973), сложным понятием, представляющим собой теоретическую систему. В силу этого его адекватное употребление возможно в том случае, если его природа и сущность будут раскрыты на основе таких категорий диалектики, как общее, осо-

¹ Укреплять взаимосвязь общественных, естественных и технических наук.—«Коммунист», 1977, № 1, с. 69.

бенное и отдельное. Подобное последовательное членение позволяет говорить на уровне всеобщего о человеческом роде в целом (человечестве), на уровне особенного — об «эпохальном человеке» (человеке конкретной общественно-исторической формации), на уровне единичного — об отдельном человеке. Произведенное членение может быть продолжено применительно к анализу сущности и природы человека. При этом содержание более конкретных понятий как бы задано содержанием понятий более общих, поэтому исходным в этом ряду является понятие «человек как род». Сформулированное К. Марксом понятие «сущность человека» относится к родовому человеку. Понятие «родовая сущность человека» служит центральным не только для всего ряда последовательно конкретизируемых понятий, но и для марксистской концепции человека. Для эпохального человека оно конкретизируется как совокупность всех общественных отношений данной общественно-исторической формации, а для отдельного человека предстает как индивидуальное проявление характерных для конкретной формации общественных отношений.

Понятие «природа человека» также может быть разграничено по тому же основанию — степени общности. Возникшие в этой связи новые формальные отношения выразил в своих исследованиях В. Н. Боряз¹. Его данные позволяют сделать вывод, что употребление приведенных выше понятий требует их уточнения в зависимости от контекста, что содержание менее общих понятий как бы задано более общими.

Если конкретизация понятия «сущность» осуществлена В. Н. Борязом достаточно последовательно и по одному основанию, то применительно к понятию «природа человека» этот принцип не реализован, так как автор считает возможным абстрагироваться от биологической природы человека на уровне особенного и единичного, считая ее постоянной², а на уровне всеобщего под природой человека понимает диалектику биологической и социальной его природы. По его мнению, природа человека двойственна: человек обладает и биологической, и социальной природой. Рассматривая социальное и биологическое в природе человека как рядоположенное, В. Н. Боряз закономерно приходит к выводу о возможности абстрагироваться от биологической составляющей природы человека на основе постоянства биологических характеристик человека в сформировавшемся человеческом обществе. Такое абстрагирование привело к тому, что биологические характеристики человека не были проанализированы применительно к уровням организации живых систем. Принадлежность человечества к миру живого на общем уровне выражается в его видовых характеристиках, на уровне особенного — в популяционных и популяционно-групповых, на уровне единичного — в его характеристиках как индивида. Более широкое обоснование необходимости уровневого подхода к существованию человека и его раскрытие будут нами даны.

¹ Боряз В. Н. К диалектике связи понятий «человек», «личность», «индивид». — В кн.: Проблемы диалектики. Л., Изд. ЛГУ, 1973, с. 94.

² Боряз В. Н. К диалектике связи понятий «человек», «личность», «индивид». — В кн.: Проблемы диалектики. Л., Изд. ЛГУ, 1973, с. 99.

Положение о биологическом равенстве людей разных эпох, принадлежащих к разным классам, справедливо. Последовательный переход от более общего уровня к уровню особенного применительно к характеристике природы человека, трактуемой в данном контексте как биосоциальной, должен быть адресован к соотношению социального и биологического на уровне особенного. Такое соотношение разворачивается между эпохальными (включающими все социальные группы) характеристиками, и не только биологией человека «вообще», но и популяционными биологическими характеристиками человека, так как именно на этом уровне проявляются отрицательные биологические следствия несовершенных социальных отношений, сказываясь в различиях показателей заболеваемости, продолжительности жизни, смертности и других демографических характеристик человека.

На уровне единичного понятие «человек» предстает как более общее, сложное и широкое, представляя по существу теоретическую систему. Оно включает такие неразрывно связанные уровни, как «личность» и «человеческий организм» (часто естественные характеристики человека обозначаются термином «индивид»). Теоретически разграничение смысла этих понятий позволяет определить значение каждого, уточнить, с какой системой понятий связано каждое из них, и особенности их взаимосвязи. Будучи более общим по сравнению с понятиями личность и индивид, понятие человек «...выражает всю целостность человеческого существа, единство самых различных его функций и проявлений»¹. Более широкое понятие «человек» выступает объектом исследования и более широкого ряда наук.

Как известно, социально-биологическая проблема входит в состав более общих проблем — соотношения природы и общества, составляя существенный, но не исчерпывающий их аспект, и проблемы места и роли человека в природе. Рассматривая соотношение этих проблем, В. И. Плотников отмечает, что социально-биологическая проблема уже по содержанию и потому определеннее первой из указанных и теоретических осознана позднее (во второй половине XIX века), чем исходная проблема, и обостренный интерес к ней возник в последние годы в связи с вопросами об угрозе экологического и генетического кризисов.

Социально-биологическая проблема включает ряд более частных проблем, составляющих ее аспекты и уров-

¹ Григорьян Б. Т. Философия о сущности человека. М., Политиздат, 1973, с. 257.

ни. Такова проблема становления социального на основе биологического в ходе антропосоциогенеза, функционирование биологического в условиях развитого социального (применительно к его разным уровням) от глобального до индивидуального, включая различные этапы онтогенеза человека. Сюда же относится исследование социальной значимости биологических характеристик для прогресса общества, возможностей регулирования стабильности биосферы.

Новой особенностью современного этапа познания человека становится выявление социальных аспектов биологии человека, а также роли биологических параметров человека при решении ряда социологических проблем. «По-видимому, сегодня мы уже не можем ограничиваться одной лишь констатацией «социального измерения» человека или общим определением той несомненной истины, что в соотношении социальных и биологических факторов его развития доминирующая, определяющая (но не исключительная) роль принадлежит именно первым, составляющим сущность человека. Нужна конкретная методологическая программа для исследования биологической природы человека, которая ведь существует, хотя и находится в сложнейших связях и зависимостях от социальной сущности человека»¹.

Изучение смежных проблем биологии и социологии на фундаменте марксистской философии — предпосылка не только последовательной критики вульгаризаторских и метафизических концепций, используемых нашими идеологическими противниками, но и позитивной разработки ряда объединенных отраслей знания, включающих социальную и биологическую составляющие. Мировоззренческое и методологическое значение социально-биологической проблемы возрастает в связи с тем, что она все в большей мере выступает как одна из сторон научной картины мира. Научное мировоззрение требует углубленного изучения закономерностей и путей развития живой природы к ее социально организованной форме, выявление единства и противоречий биологической и социальной форм движения материи. Исследование смежных проблем биологии и социологии современной наукой становится настоящей потребностью развития человечества.

¹ Фролов И. Т. Современная наука и гуманизм. М., «Знание», 1974, с. 33.

Значение проблемы возрастает и в связи с тем, что она представляет собой мировоззренческо-теоретическое основание и центральный вопрос для целого ряда частных наук о человеке: психологии, антропологии, педагогики, генетики, геронтологии и др. Интерес современной философской науки к диалектике взаимодействия социального и биологического в развитии человека привел к осознанию необходимости разработки различных подходов, стремящихся избежать односторонности в трактовке столь сложного процесса. Все это привлекло внимание к естественнонаучным аспектам социально-биологической проблемы и обнаружило необходимость преодоления противопоставления философского и естественнонаучного ее анализа.

Успехи советской науки, прежде всего дальнейшая разработка марксистской концепции человека, создают необходимые теоретические предпосылки для успешной реализации принципа социалистического гуманизма с его девизом: «Все во имя человека, для блага человека». Можно согласиться с Löthner (1972), что в этом комплексе наук теряет свой смысл различение естественных и общественных наук, основанное на внешних противоречиях природы и общества, приспособившего себе природу, ибо человек представляет собой целостность и как организм, исследуемый медициной, и как вид *Homo sapiens*, одновременно предстающий как общественная сущность, воспроизводящая свое бытие в процессе общественного производства. Взаимное опосредование биологического и социального в этих аспектах проявляется в разносторонних и глубоких формах. Значение подобных исследований несомненно будет неуклонно возрастать при дальнейшей разработке марксистско-ленинского учения о человеке и оптимальной сфере его жизни и деятельности.

Развитие и нарастающая дифференциация современных наук о человеке, а также обострение философской борьбы, приобретающей отчетливый идеологический характер, вокруг различных ее сторон и аспектов усиливают потребность позитивного решения проблемы человека. Комплексное исследование такой сложной целостной системы, как человек, требует взаимосвязанного рассмотрения его биологических и социальных уровней организации. Системный подход, объединяющий социальный и биологический аспекты в проблеме общей организации

характеристик человека и способов развития его свойств, в общих чертах наглядно представлен Б. Г. Ананьевым¹.

Автор исходит из рассмотрения человека как «индивида» с точки зрения видовых и индивидуальных особенностей его организма. Понятие «личность» отражает его социальную сущность, «индивидуальность», представляет собой единство и взаимосвязь его свойств как личности и субъекта деятельности, в структуре которых функционируют природные свойства человека как индивида. В каждом из аспектов природы человека как родового и индивидуального существа, изучаемого соответствующим комплексом наук, специфическим образом взаимодействуют естественные, социогуманитарные и технические науки.

ТЕНДЕНЦИЯ СИНТЕЗА ГУМАНИТАРНО-СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО И ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО ПОДХОДОВ К ЦЕЛОСТНОМУ ИЗУЧЕНИЮ ЧЕЛОВЕКА

Особенностью современной науки становится возникновение целого ряда «центров притяжения», вокруг которых объединяются ученые различных профилей, вычленяется «множество различных уровней анализа, вплоть до наиболее высокой степени интеграции общественных и естественных наук на базе марксистско-ленинской философии»². Одним из таких центров, непосредственно связанных с современным этапом НТР, становится выявление связей природы и общества, человека и окружающей среды. В отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии Л. И. Брежнев отметил: «Из поля зрения советских ученых не должны выпадать обострившиеся за последнее время проблемы окружающей среды и народонаселения. Улучшение социалистического природопользования, разработка эффективной демографической политики — важная задача целого комплекса естественных и общественных наук»³.

Теоретическое осознание этой взаимосвязи становится в настоящее время основой усиливающегося методологического взаимодействия естественных и общественных наук. Теоретический синтез возможен лишь на основе диалектико-материалистической философии. Задачей на-

¹ Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. Л., ЛГУ, 1969, с. 335.

² Укреплять взаимосвязь общественных, естественных и технических наук. — «Коммунист», 1977, № 1, с. 66.

³ Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. — В кн.: Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976, с. 73.

уки становится разработкой комплексного подхода, позволяющего оценить не только влияние новых состояний среды на развитие человека, его здоровье, но и дать оценку как положительных, так и отрицательных результатов этого взаимодействия. Решение коренных задач строительства коммунизма, поставленных КПСС: органического соединения достижений научно-технической революции с преимуществами зрелого социалистического общества, требует также исследований, учитывающих позитивные качества человека, его потенциальных физических, психических и интеллектуальных возможностей с целью согласования с ними отношений в системе человек — техник. Оптимизация взаимодействия человека и природы, человека и техники — условие не только повышения эффективности производства, но и гармонического, всестороннего развития человека.

Человек стал объектом изучения сложной констелляции наук, насчитывающих в наши дни около восьмисот самостоятельных дисциплин, в том числе около пятисот естественнонаучных. Это требует осуществления концептуальных преобразований в познании человека. Речь идет не только о расширении знаний, об увеличении объема информации, но и о том, что расширение знания является новым этапом в развитии человекознания. Изучение человека как вида и как общественно-исторического человека, как индивида и личности, субъекта и объекта труда, познания и общения вовлекает в этот процесс все разделы современной науки человекознания. Наряду с рождением новых наук и появлением ряда пограничных наук происходят изменения взаимодействий различных наук, изучающих свойства человека.

Современное человекознание идет по генеральному пути современной науки в целом — по пути единства тенденций дифференциации и интеграции. Именно поэтому в его рамках взаимодействуют целые массивы наук.

О необходимости комплексного решения задач, встающих в науке в связи с проблемой человека, на протяжении последних полутора десятилетий последовательно и глубоко ставил вопрос Б. Г. Ананьев. Он показал, что изучение человека вышло из границ специальных (антропологических) дисциплин и превратилось в общую задачу современной науки, включая не только гуманитарные, но и естественные и технические. В сфере

человекознания в настоящее время укрепляются связи между естественными и социально-гуманитарными науками, медициной и педагогикой, техникой и экономикой — научным и художественным познанием человека. Создавшаяся в наши дни система научного знания о человеке стала своеобразным «дублером» общей классификации наук.

Создание ряда новых научных дисциплин, все полнее охватывающих многообразные отношения и связи человека с окружающей его социальной и природной средой, и образование междисциплинарных связей между науками о человеке Б. Г. Ананьев расценивает «как новый подступ к фронтальному наступлению на непознанные еще явления и законы человеческого развития, как важнейший момент, предшествующий великим открытиям в этой области»¹.

Благодаря фронтальному наступлению всех отраслей современной науки на исследование человеческой природы современная наука в целом находится в преддверии того времени, которое предвидели К. Маркс и Ф. Энгельс, когда говорили о том, что естествознание и общественно-исторические науки сольются в единую науку об исторической природе человека, исходящую из единого понимания ставшей в наше время общей для всех наук центральной проблемы человека. По словам К. Маркса, «Впоследствии естествознание включит в себя науку о человеке в такой же мере, в какой наука о человеке включит в себя естествознание: это будет *одна наука*»².

Постоянно подчеркивая, что дальнейшие судьбы «нового синтетического человекознания» определяются в первую очередь прогрессом философского учения о человеке, Б. Г. Ананьев пишет: «Потребность в едином фундаментальном учении о человеке остро ощущается в различных областях общественной практики. Стремление преодолеть частичность и односторонность в практической работе с людьми, связать воедино различные виды этой работы становится все более характерным для жизни нашего общества»³.

¹ Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. Л., ЛГУ, 1969, с. 15.

² Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., Госполитиздат, 1956, с. 596.

³ Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. Л., Изд. ЛГУ, 1969, с. 13.

Казалось бы, сложность человека с самых первых этапов его изучения требовала комплексного исследования, которое только и способно установить различные уровни и стороны изучаемого феномена и определить взаимосвязи между ними. Однако всякое комплексное исследование требует для своей реализации ряда познавательных предпосылок. Возможность комплексного подхода связана не только с наличием целостных объектов, обладающих интегративными свойствами, в пределах которых степень сложности частей соизмерима со сложностью всей системы, именуемых Ст. Ангеловым и Д. Георгневым «органической целостностью». К ним относятся такие объекты, как живой организм, социальная общность, человек, представляющие собой динамическое единство множества конкретных явлений.

Необходимость комплексного подхода к раскрытию таких сложных объектов связана с практической и научной потребностью в нем. Потребность в интеграции вызвана тем, что конкретные науки изучают лишь определенные аспекты и стороны целостных объектов. До тех пор, пока социальная практика не потребовала научного раскрытия отношений органической целостности объекта, он исследуется разными науками более или менее односторонне, без интеграции результатов отдельных исследований. Переход к целостному познанию этих сложных единств осуществляется на основе единства диалектической интеграции и синтеза «...множества аспектов, открытых в познавательном объекте отдельными науками, изучающими его сквозь призму собственного предмета познания». Комплексный подход возможен лишь тогда, когда достигнута определенная степень зрелости социальной практики и познания, когда имеется развитая система научных теорий объекта. «Отсутствие такой системы частных наук, неразвернутая дифференциация частнонаучного знания означают отсутствие познавательно-научных предпосылок для комплексного подхода»¹. Этот подход осуществим лишь по мере развития «частно-универсальных» методов (математической теории систем, математической логики, технической и социальной кибернетики и др.) и подходов, способствующих интеграции научного знания, благодаря проникновению методов из одной области науки в другие.

¹ Ангелов Ст., Георгнев Д. Проблема человека в современном научном познании. — «Вопр. фил.», 1973, № 7, с. 51.

Среди различных видов интеграции, рассматриваемых Б. Г. Ананьевым, Б. М. Кедровым, Н. Ф. Овчинниковым, Ст. Ангеловым и Д. Георгиевым, в настоящем исследовании главное внимание направлено на «синтез по предмету исследования», рассматриваются различные аспекты человека как целостной системы его биопсихосоциальных характеристик. Именно это направление единения является центральным в последующих разделах работы. Синтез наук в ходе решения всякой комплексной проблемы не может быть всеобщим, он осуществим лишь по одному или нескольким направлениям. В настоящем исследовании попытка конкретизировать направления биосоциального объединения знания предприятия преимущественно «по объекту и предмету исследования», затрагивая лишь некоторые стороны этих параметров. Изучение интегративных тенденций биосоциального знания позволит дать более полную картину человеческого развития.

Целостное изучение человека требует обращения к методологии научного познания, ориентированной на теоретическое воспроизведение целостности объектов. Эта тенденция с настоящего времени представляет собой ведущее направление методологии научного познания. Для исследования человека как целостности важно то открытое средствами философского анализа обстоятельство, что в процессе теоретического воспроизведения сложного объекта его расчленение может быть достигнуто различными способами. На сложный объект не может быть «наложено» какое-то единственное теоретическое представление о целом. «Исследуя такой объект, мы имеем дело не с одним целым или одним уровнем целостности, а с различными «срезами» с этого объекта, каждый из которых представляет собой определенную картину целого: степень совмещения всех таких отдельных изображений в единой картине во многом зависит от уровня научных знаний и методологической оснащённости»¹.

Системное изучение человека, его целостных характеристик, объединяющих социальные и природные стороны, на современном уровне человекознания возможно и будет далее осуществлено применительно к его общест-

¹ Блауберг И. В., Юдин Б. Г. Понятие целостности и его роль в научном познании. «Знание» (Сер. «Философия»), 1972, № 6, с. 18.

венной истории в рамках системы «общество — природа», его видовым особенностям, к конкретному человеку, в единстве его онтогенеза и жизненного пути личности, включая его характеристики как субъекта деятельности на разных возрастных этапах. Методологический анализ видоспецифических и собственно исторических характеристик природы человека — лишь предпосылка целостного изучения конкретного человеческого индивида, закономерностей формирования человеческой индивидуальности.

При характеристике закономерностей индивидуально-го развития человека следует помнить, что расчленение этого сложного динамического процесса, включающего формирование соматофизиологических свойств, личностных, психологических, рождает потребность его системного воспроизведения, в котором должны быть интегрированы естественнонаучная и социально-историческая картины человека.

Представление о целостности не только несет в себе обобщающую функцию, но, что более важно, выступает как методологический ориентир познавательного процесса. В этом случае, согласно И. В. Блаубергу и Б. Г. Юдину, с помощью представления о целостности задается проблема, которую предстоит еще решить, т. е. вскрывается исходная ситуация научного исследования и определяется система методов его теоретического воспроизведения, формируются методологические установки, которые обычно имеют редуccionистскую или ирредуccionистскую направленность. Подобного рода теоретические трудности характеризуют, например, исследование целостной природы живого или психического, в ходе которого альтернатива редуccionизму — композиционизм получила обстоятельную теоретическую интерпретацию, обнаружив тенденцию их диалектического взаимодействия¹.

Возрастной морфологией и физиологией достигнуты немалые успехи в познании закономерностей развития организма в онтогенезе, возрастной психологией — в познании законов психического развития индивида и социализации человека в ходе индивидуальной жизни. Однако изучение соматической, психической и социальной составляющих человеческого развития все еще осущест-

¹ Карпинская Р. С. Методология биологического редуccionизма. «Вопр. фил.», 1974, № 11.

вляется изолированно и не «совмещено» теоретически. Кроме того, потребности практики и внутренние, присущие современному уровню человекознания, тенденции требуют анализа процесса индивидуального развития человека в единстве составляющих его этапов.

Мы еще не имеем целостной картины развития индивида во всем разнообразии его свойств и часто сталкиваемся в этой области с дуалистическим представлением о человеке. «Между тем процесс развития индивида — это единый процесс. Понятия «развитие личности», «развитие организма», «развитие психики» — это лишь научные абстракции, охватывающие разные стороны единого, но вместе с тем многокачественного в своих проявлениях процесса. Взаимное опосредование биологического и социального выступает в этом процессе, пожалуй, в наиболее развернутой и полной форме»¹. Целостная картина индивидуального развития человека как методологический ориентир исследования, соответствующего современному уровню науки, выявляет ограниченность представлений о линейном, одномерном детерминизме индивидуального развития.

Проблему формирования индивида, выявления закономерностей онтогенеза человека, объединяющих природу и историю на основе влияния наследственности, обстоятельств жизни, воспитания и человеческой деятельности, Б. Г. Ананьев относит к центральным в современном человекознании. Он отмечает, что целостность человеческого развития составляет его специфическое качество, в рамках которого обнаруживается единство развития человека как сложнейшего организма: индивида, личности, субъекта познания, деятельности, общения, индивидуальности.

Интегральный эффект развития результирует многие обстоятельства жизни и собственной деятельности человека, поэтому критерии, отражающие оптимальные значения тех или иных факторов развития, обязательно должны быть комплексными, включать социальные, психологические и биологические моменты.

Познание предмета как системы требует уяснения трех типов элементов: элементов состава, отношений между элементами и отношений между отношениями. Процесс индивидуального развития человека охватывает

¹ Ломов Б. Ф. Проблема соотношения социального и биологического в психологии. — «Вопр. фил.», 1976, № 4, с. 91.

биологическую, психологическую и социальную природу. Подобный подход как бы задает стратегию анализа, предполагая, что структурные подсистемы могут быть адекватно поняты лишь в их соотнесенности с целым. Суть ирредукционистского подхода состоит в том, что целое как бы предшествует частям или сторонам, представляя собой «систему отсчета». Подчеркивая, что специальная методологическая разработка и осознанное использование функционального расчленения лишь недавно начинают осуществляться в современной науке, И. В. Блауберг и Б. Г. Юдин показывают, что в этом случае понятие целостности выполняет функцию конкретной методологии, ибо исследование соотношения функциональных подсистем ведется с точки зрения исходного объекта. Именно представление о целостности исходного объекта служит основанием для уяснения соотносительной роли составляющих его сторон и изменения этого соотношения в ходе индивидуального развития человека.

Толкование индивидуального развития как целостного процесса невозможно, исходя только из внешних по отношению к нему оснований. Сама по себе зависимость целого от его структуры может изучаться применительно к ее внутренним или внешним составляющим, или их единству. Последний способ исследования позволяет обнаружить связь внутренней и внешней детерминации качественной определенности предмета. Именно с этим связана сложность определения границ той или иной системы, особенно такой, которую являет собой человек. Как показал В. Н. Сагатовский¹, тот или иной подход к системе влияет на определение ее границ и включенных в нее составляющих, так, например, при психологическом подходе к личности изучается ее внутренняя структура и состав (при подразумеваемых фиксированных внешних условиях), социологический подход изучает личность как часть социальной системы (при подразумеваемой неизменной внутренней структуре) и социально-психологический — в единстве внешних и внутренних составляющих. Ориентация на выявление внешних и внутренних детерминант закономерностей индивидуального развития позволяет обнаружить, что «личность» выходит за пределы «индивида», ее содержание историче-

¹ Сагатовский В. Н. Основы систематизации всеобщих категорий. Томск. Изд-во Томского ун-та, 1973, 331.

ски обусловлено, детерминируется обществом. «Организм» как система выходит за пределы «тела», соотносясь с популяционно-видовым уровнем и свойственной ему системой экологических отношений. Таким образом, вопрос о внутренних и внешних элементах системы решается конкретно, применительно к тому или иному ее уровню, этапу функционирования и развития.

Повышение эффективности научного управления дальнейшим строительством социалистического общества требует более тесного взаимодействия естественных, общественных и технических наук в изучении человека. Совершенствование материально-технической базы и общественных отношений развитого социалистического общества должно сочетаться с процессом всестороннего и гармонического развития человека и прежде всего гармонизации взаимоотношений в системе общество — природа.

В условиях современной НТР общество все в большей степени принимает на себя функцию планомерного целенаправленного регулирования своих вмешательств в естественные процессы. Разработка принципов подобного регулирования требует учета биологических характеристик человека для обеспечения сохранения биологических основ всестороннего развития человека и общества.

Социальная деятельность по сохранению живого мира и человека как вида в условиях кризисных экологических ситуаций требует обязательного включения в сферу социального и экономического анализа естественных предпосылок дальнейшего развития общественного производства. Интеграция социального и естественнонаучного подходов при решении этой задачи создает методологическую ориентацию, требуя в качестве обязательных условий оценки полезности создаваемых производством факторов, определения критерия вредности факторов и их предупреждения и исключения.

Тенденция интеграции социального и биологического знания необходима и для определения прогрессивности форм воздействия общества на природу, выбора тех направлений развития экономики и техники, которые позволяют не только сохранить, но и оптимизировать среду жизни в соответствии с естественными потребностями человека. Об актуальности подобного направления объединения знания свидетельствует появление социальной экологии, формирование концепции социозкологической

(биоэкономической) системы в общей социально-экономической экологии человека (Н. Ф. Реймерс, 1975).

Удовлетворение и развертывание общественных потребностей и способностей человека в процессе его всестороннего развития тоже невозможно без изучения его психофизических особенностей. Интеграция знания ориентирует на дифференцированный подход к человеку, позволяющий учесть природные задатки и достигнуть их полного развития.

Общество не может пассивно ожидать разрешения уже возникших и возможных в будущем не менее значительных противоречий и должно активно искать способы их предотвращения и разрешения. До тех пор, пока не создано единой науки о биосфере и о человеке, остаются актуальными дифференцированные подходы в рамках естествознания и социальных наук, ведущих исследование своими средствами с учетом необходимости их взаимодействия. «...Любая интеграция знания — это не слияние, не взаимное растворение наук, а их взаимодействие, взаимообогащение в интересах совместного решения комплексных проблем, каждая из которых изучается специальной наукой в каком-то одном аспекте»¹. Следует подчеркнуть в этом взаимодействии ведущую роль социальных наук. Именно такая кооперация наук призвана определить пути сохранения биологически и психологически благоприятных условий для человека при планировании производства, поисках новых условий и обосновании новых принципов равновесия между природой и обществом.

ДИАЛЕКТИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ БИОСОЦИАЛЬНОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ

Возможности дальнейшей разработки социально-биологической проблемы зависят от конкретной познавательной ситуации в ее исследовании. Поэтому представляет интерес анализ имеющихся на сегодня достижений.

Изучение литературы по данной проблеме свидетельствует о ее возрастающем мировоззренческом, теоретическом и практическом значении, о вычленении новых

¹ Федосеев П. Н. Социальное и биологическое в философии и социологии. — «Вопр. фил.», 1976, № 3, с. 74.

сторон проблемы, углублении знания в уже изучаемых аспектах¹.

Задавшись целью количественного рассмотрения существующих к настоящему времени точек зрения на эту проблему, К. Е. Тарасов и Е. К. Черненко² вычлениют 7 основных типов и 15 вариантов различных подходов в ее понимании: от последовательно дуалистического, исключающего взаимосвязь социального и биологического (I тип), к непоследовательно дуалистическому, признающему внешний характер связи (II и III тип), эклектическому (IV тип), к которому авторы относят признание самостоятельного существования промежуточно-го «биосоциального» компонента, и полного внутреннего включения одного в другое, аддитивно-агрегативного подхода (V тип), системно-диалектического «снятия» (тип VI); VII тип означает односторонний вульгарный монизм, полностью растворяющий друг в друге социальное и биологическое, приводя либо к биологизации, либо к социологизации. Кроме того, каждый из этих типов решения содержит в себе возможность различных модификаций, так что общее число предлагаемых решений может быть, по их мнению, значительно увеличено. Это многообразие подходов в целях строгого анализа может быть сведено к четырем основным точкам зрения: от ре-

¹ Ряд публикаций свидетельствует о том, что при наличии общих исходных методологических принципов в решении социально-биологической проблемы имеют место различающиеся точки зрения, многообразные трактовки вопросов соотношения биологического и социального. Хотя все авторы признают ведущую роль социальной детерминации и ее несводимость к биологической, однако конкретные интерпретации взаимосвязи этих сторон значительно различаются. Все более детальное дифференцированное исследование этих вопросов, достигнутое к настоящему времени, не устранило большого многообразия в их решении, а возможно даже его увеличило (И. Т. Фролов, 1975; Ю. С. Семенов, 1966; Б. Г. Ананьев, 1968; Н. П. Дубинин, 1971; Т. В. Карсаевская, 1970; А. Г. Мысливченко, 1972; Г. И. Царегородцев, А. Ф. Полис, 1968; Д. В. Гурьев, 1973; В. Ф. Сержантов, 1974; Б. Т. Григорян, 1973; В. П. Тугаринов, 1971; Л. Е. Эттинген, 1976; В. В. Леонович, 1975; Н. П. Дубинин, Ю. Г. Шевченко, 1976), а также журнал «Вопросы философии» — о социально-нравственных проблемах генетики человека (1970), о социальном и биологическом в развитии человека (1972), серия статей в журнале «Природа» (1970, № 10; 1971, № 4, 8, 11; 1973, № 2, 5, 12; 1974, № 6, 7, 8, 9; 1976, № 1).

² Тарасов К. Е., Черненко Е. К. О противоположности диалектической и метафизической концепции связи социального и биологического в человеке. — В кн.: Комплексное изучение человека и формирование всесторонне развитой личности. Вып. 5. М., 1975, с. 17.

дукционистских крайностей биологизации и социологизации через дуалистическое признание социально-биологического параллелизма к диалектической интерпретации их взаимодействия.

В большинстве исследований отечественных авторов последних десятилетий в центре внимания оказалось выявление различных сторон социальной сущности человека, что привело к монополии социологических подходов к решению этой проблемы. Многостороннее изучение общественных детерминант человеческого развития породило теоретическую ситуацию, при которой проблема человека изучалась преимущественно социально-гуманитарными науками. При этом изучение биологических компонентов выпадало из поля зрения исследователей.

В известной мере разрыв между социальными и естественными науками усиливался, что подчас имело следствием социологизаторские крайности, упрощавшие реальные сложности процесса развития человека, формирования личности. Имела место недооценка биологической специфики человека, вследствие которой обеднялись знания человеческой природы. Подобную теоретическую ситуацию применительно к проблемам экологии человека акад. А. П. Авцын (1972) в краткой форме охарактеризовал как «боязнь биологического изучения человека, которое будто бы способно нанести ущерб современной социологии»¹. Об этом наглядно можно судить по сложившимся к настоящему моменту точкам зрения на соотношение социального и биологического.

Долгое время была распространена точка зрения, согласно которой человек характеризуется только социальной природой. Не отрицая наличия биологического в человеке, сторонники этого подхода полагали, что оно не существенно для исторического развития человека. Будучи внутренне связано с социальным, оно полностью растворяется в нем. В настоящее время, когда роль биологической природы человека осознана обществом, кажется странной позиция тех авторов, которые рассматривают человека как чисто социальное явление. Так, Б. М. Туровский пишет: «Человек — примат, деятельность которого нацело лишена биологических характе-

¹ Авцын А. П. Введение в географическую патологию. М., «Мелница», 1972, с. 110.

ристик поведения». Возражая ряду авторов, в частности Г. И. Царегородцеву и А. Ф. Полису, он утверждает: «Бросается в глаза парадокс: человек есть существо социальное..., а жизнедеятельность его организма, в том числе и его болезни, рассматриваются как проявления биологических закономерностей»¹. Подобная точка зрения по существу отрицает факт, что человек — биологический организм, который подчиняется биологическим закономерностям. В том же духе рассматривает природу человека Э. В. Ильенков. По его мнению, поскольку человек социален, он перестает быть существом биологическим. Отсюда вытекает отрицание изменения биологического за всю историю существования современного человека и утверждение того, что свойства человека детерминированы только социальной средой.

В науке допустима различная степень абстрагирования. Научная абстракция не является субъективным актом, она всегда имеет объективные предпосылки. Научная абстракция «выражает структуру самой объективной реальности и, значит, имеет реальное «онтологическое» основание»². При таком способе анализа абстрактное предстает в качестве гносеологической категории, имеющей онтологические основания в объективной действительности. В рассуждениях же Б. М. Туrowsкого биологическое предстает как «абстрактное в самой действительности»³, а не только в познании, отражая представление о неразвернутости, отделенности его от социального.

Если допустимо не рассматривать законы деятельности и строения мозга при изучении форм общественного сознания, то в медицине, например, так же как и при анализе взаимоотношений человека со средой, требуется переход от абстрактного к конкретному. Данный (социологизаторский) подход, будучи справедливым в утверждении тезиса о несводимости социальной сущности человека к его биологической организации, при последовательном осуществлении приводит к полному обособлению человека от мира природы, к неизбежному выводу о полной замене биологического развития соци-

¹ Социальные проблемы медицины. М., «Медицина», 1968, с. 360.

² Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. М., «Наука», 1957, с. 149.

³ Абстрактное и конкретное.— В кн.: Философский словарь. М., Политиздат, 1975, с. 4.

альным. Таким образом, сама по себе концепция «чистой» социальности не решает проблему биологии человека и ее отношения к социальному прогрессу, а неправомерно упраздняет ее. Это одна степень абстрагирования, наиболее сильно выраженная.

Другая широко распространенная в последние годы точка зрения, признавая биосоциальную природу человека, все же исключает существенные связи между биологической и социальной сторонами и по своей сути может быть оценена как биосоциальный параллелизм. Здесь имеет место иная степень абстрагирования. К ней можно отнести различные трактовки, признающие лишь внешний характер связи биологического и социального, независимо от того, допускается ли взаимосвязь между ними, а также концепции, в которых под биологическим подразумевается все внутреннее, а под социальным — внешнее. Например, Р. Ш. Манадеева относит к биологическому только «внутреннее состояние организма: его реактивность, наследственность»¹. Социальное рассматривается в таком случае как внешнее, находившееся «во вне». Пространственная модель конфронтации этих сторон упрощает и искажает реальную сложность связей. Подобный дуалистический подход к пониманию человеческой психики в широкую научную практику введен еще в 20—30-е годы Л. С. Выготским, который резко разграничил и противопоставил натуральный и культурный ряды психических процессов. Он пишет: «С момента овладения языком все внутреннее развитие ребенка из животной фазы (биологической) переходит в собственно человеческую (социальную)»².

В наши дни биосоциальный дуализм выступает в менее явном виде, но еще не утратил своих позиций и имеет последователей, продолжая как бы разделять человека на «чисто природные» (еще не очеловеченные) и «чисто социальные» компоненты. Данный подход закрепляет мнение о несовместимости и взаимоисключаемости того и другого компонента. Сходная с теорией двух факторов, дуалистическая концепция развития не позволяет понять диалектический характер связи биологического и социального.

¹ Манадеева Р. Ш. Социальное и биологическое в медицине. Волгоград, 1965, с. 11.

² Варшава Б. Е., Выготский Л. С. Психологический словарь. М., 1931, с. 205.

Если крайности биологизации не имели в советской науке широкого распространения, хотя некоторая абсолютизация роли биологических факторов имела место, например, применительно к пониманию детерминации здоровья и болезни (И. В. Давыдовский, В. П. Эфроимсон), то тенденции социологизации и биосоциального параллелизма до сих пор имеют своих сторонников. Не всегда существуя в чистом виде, они проявляются в той или иной степени при интерпретации биосоциальных соотношений.

Общая тенденция теоретической разработки проблемы тяготеет ко все более диалектическому пониманию взаимодействия биологических и социальных сторон. Этот вариант абстрагирования характеризуется наименьшим огрублением реальности.

Существенный шаг на пути исследования диалектики биологического и социального представляет труд Б. Г. Апаньева «Человек как предмет познания» (1969), в котором благодаря системному подходу к анализу обширных экспериментальных материалов последовательно раскрывается диалектический характер связей естественных и социальных характеристик человека, как общества, вида, индивида, личности, завершаясь в индивидуальности. П. Н. Федосеев (1976), рассматривая методологические основы интеграции социальных и биологических подходов, подчеркнул, что речь идет не о слиянии или взаимном растворении наук, а об их взаимодействии, взаимообогащении в интересах совместного решения комплексной проблемы человека.

О диалектическом понимании природы этого взаимодействия свидетельствуют материалы симпозиума, состоявшегося в 1975 г. в Москве¹. Интересное решение этих вопросов содержится в диалектической концепции синтеза естественнонаучных и социальных ветвей психологии Б. Ф. Ломова (1972), в концепции интегральной социальной природы человека В. В. Орлова, в требовании недизъюнктивного подхода А. В. Брушлинского, «перестроечной» гипотезе Я. А. Пономарева, идее разных уровней или планов системной организации объектов Е. А. Климова, по мнению которого, спорить о «доминировании», «вкладе», «взаимодействии» социального и биологического в человеке столь же логично и уме-

¹ Соотношение биологического и социального в человеке (Материалы симпозиума в Москве. Сентябрь, 1975). М., 1975.

стно, как спорить о «доминировании» и т. п. машинного и металлического в пишущей машинке и бумажного в книге. Эти концепции объединяют стремление раскрыть глубокий, многосторонний и противоречивый характер взаимной связи рассматриваемых сторон.

Традиция марксизма состоит в монистическом понимании биосоциальной природы человека и возможности ее преобразования историческим развитием. Монизм марксистского учения о человеке впервые радикально устраняет дуалистическое понимание закономерностей его развития, позволяет преодолеть как социально-биологический, так и психофизиологический параллелизм как при позитивном решении различных аспектов учения о природе человека, так и при критике распространенных в буржуазной философии концепций человека.

Исследование природы человека невозможно без определения специфики его природных характеристик. Тот факт, что каждый человек представляет собой живое существо, которое «вплетено» в сеть природных отношений, требует анализа его связей, выявления зависимости не только от социальной, но и от окружающей естественной среды.

Подчеркивая решающую роль социальных факторов в процессе становления и развития человека, марксистская философия не отрицает значения биологических компонентов в этих процессах. Указывая на соподчиненный характер этих закономерностей, она с полным основанием вскрывает несостоятельность чисто биологических интерпретаций родовой сущности человека.

Каковы же теоретические предпосылки и фактические данные для решения вопроса о соотношении социальных и биологических сторон в развитии человека? Научное решение этого вопроса в его основе дано марксизмом: и материалистическое понимание истории и диалектико-материалистической связи низшего и высшего уровней развития материи является лишь различным теоретическим подходом к этому вопросу. Социальная жизнь представляет собой высшую форму организации материи, несводимую к низшим, т. е. биологическим, законам, которые «сняты» социальными формами. Поэтому при рассмотрении любого аспекта социально-биологической проблемы подчеркивается определяющая роль социального по отношению к биологическому, что и придает специфический человеческий характер детермина-

ции процесса развития человека как в период становления как вида и общества, так и в ходе его индивидуального развития.

Главным и основным в природе человека представляется наличие в ее структуре социальной и биологической сторон. Такой подход дает возможность определить понятие «природа человека» по главному в его содержании: человек есть социально-биологическое существо. Смысл этой формулы в снятом виде заключен в традиционном марксистском определении сущности человека как существа социального: в нем содержатся все предшествующие значения понятия «человек».

Диалектико-материалистическая концепция развития признает наличие биологических явлений и закономерностей в социальном, ибо переход от биологического к социальному уровню развития состоит не в исчезновении биологических явлений, а в их диалектическом снятии. Таким образом, биологическое в человеке действует в самой сфере социального. Снятие не может быть исчерпано уменьшением, ослаблением, исчезновением влияний биологических факторов в системе социального. Принцип развития, выступающий логической предпосылкой решения социально-биологической проблемы, и органически связанный с ним принцип целостности допускает предположение о том, что соотношение социального и биологического, различное на разных уровнях биосоциального взаимодействия организма, изменяется на разных этапах развития, причем это соотношение не только гармонично, но и противоречиво. Для понимания же конкретной картины этого взаимодействия и конкретного действия факторов среды на организм человека и его развитие надо иметь в виду, с одной стороны, сложную структуру организма, структурно-функциональную разнокачественность его частей и их разнообразную взаимную зависимость, а с другой — также разнообразие, разнокачественность всего того, что составляет среду жизни индивида.

Марксистское положение о том, что человек есть социальное существо, применимо к нему как целостности. При переходе «сверху вниз», с целостно-организменного уровня к органному, от него — к тканевому и так последовательно вплоть до биомолекулярного «...наблюдается изменение соотношения между социальным и биологическим, определенное «угасание» социального, «оживле-

ние» и усиление биологического, и наоборот»¹. Диалектика социально-биологических отношений в организме человека не может быть понята без учета эволюционной обусловленности его строения и функционирования. «Ведь со все большим вступлением в силу социальных факторов различные структуры и функции человеческого организма изменялись под их влиянием далеко не все в одинаковой степени. Одни структуры и функции, а также морфогенетические процессы были затронуты действием социальных факторов непосредственно, другие — лишь косвенно, в порядке корреляции с первыми, третьи, возможно, оказались почти незатронутыми. Сказанное относится к структурам на всех уровнях нашей организации — от грубо анатомического до клеточного и молекулярного, и к процессам на всех уровнях жизнедеятельности — от сложных функциональных отправлений того или иного органа до лежащих в их основе биохимических реакций»².

Развитие, строение и функционирование высших корковых функций человека по сравнению с деятельностью других систем организма обнаруживают многостороннюю зависимость от социальных условий. Поэтому психические процессы, а также нервно-психические расстройства у человека в большей мере зависят от социальных условий, чем физиологические процессы, связанные с другими соматическими системами организма, из которых некоторые сформировались еще в предыстории. Из этих сопоставлений вырисовывается филогенетически обусловленная структурно-функциональная иерархия частей организма человека. Их можно рассматривать как уровни в его структурной организации, к которым в свою очередь по-разному на последовательных этапах онтогенеза адресованы различные факторы среды.

Таким образом, в связи с отногенетически изменяющейся структурой организма человека изменяются структуры существенных для организма совокупностей элементов среды жизни, т. е. происходит смена социально-экологических программ онтогенеза, соответствующая ходу последнего³. С другой стороны, социально-

¹ Царегородцев Г. И. Ф. Энгельс и социально-биологическая проблема. — «Вопр. фил.», 1970, № 11, с. 90.

² Кнорре А. Г. Антропологические аспекты цитологии, гистологии и эмбриологии. — «Арх. анат.», 1964, № 3, с. 8.

³ Программы, детерминирующие онтогенетическое развитие, будут рассмотрены в главе III.

экологические программы, являющиеся некоторыми частными структурами тех или других социальных систем, подвержены закономерным социально-историческим изменениям. В силу этого вполне логично ожидать тех или иных изменений жизнедеятельности, физического развития, онтогенетического развития вообще людей на разных этапах истории и в разных обществах; изменений, которые не могут прямо вытекать ни из законов социально-исторического развития, ни из законов биологии человека, а могут быть познаны путем конкретного исследования. Социальное и биологическое в человеке есть не их механическое соединение, а такая диалектическая взаимосвязь, которая рождает новое интегративное качество общественных систем — системное качество, не сводимое к качествам составляющих его частей. Обнаружение и исследование К. Марксом феномена совокупного системного качества позволяет вскрыть один из ведущих принципов системного качествообразования¹. Определяющей для системных качеств «...является уже не структурная определенность, а системная, выражающаяся через интегративные свойства совокупности, целостности, системную роль и т. п.»². Таким образом, речь идет о новом классе качеств, принадлежащих не предмету, а системе предметов; качеств, которые в предмете и обнаруживаются лишь в силу их принадлежности к системному целому. В своем конкретном существовании как единичный эмпирический индивид человек предстает как «нечто большее, чем он сам»³.

Феномен двойственности качественной определенности социальных образований выражается в том, что «подчиненные» низшей формы движения высшей при переходе от природной субстанции к социальной и означает, что обе эти субстанции сосуществуют. Их тесная взаимосвязь и субординация не исключают их известной автономии, опоры на свои специфические закономерности,

¹ См. также суждение Ф. Энгельса: «...Форма движения в органическом теле отличается от механической, физической, химической, держа их в себе в снятом виде...» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 20, с. 597).

² Кузьмин В. П. Принцип системности в теории и методологии К. Маркса. М., Политиздат, 1976, с. 94.

³ Крестьянский В. И. О развитии соотношений биологического и социального в человеке. — В кн.: Соотношение биологического и социального в человеке (Материалы симпозиума в Москве. Сентябрь, 1975). М., 1975, с. 106.

определяемые разнопорядковостью их качеств, обусловленных различием их субстанций. Столь сложная природа системного качества в феномене человека ведет к явлению своеобразной «познавательной несоизмеримости», вызванной существенными различиями в масштабах процессов обоего рода. Объединение в человеке всех уровней развития от неорганического до социального, не говоря уже о системе уровней развития внутри каждого из них, придает необычайно острый характер проблеме адекватного понимания своеобразия человека как целостности, в рамках которой синкретизм составляющих уровней достигает предельно сложного характера, сочетаясь при этом со своеобразными проявлениями дискретности уровней. Целое в человеке может воплощаться не только и не столько в его «субстратной» материальности, сколько в материальности системной и надсистемной, не менее объективно реальной, чем первая из указанных. В их взаимодействии воплощается единство элементного и надсистемного как родового, а на языке философских категорий это представляется как единство индивидуального и общечеловеческого.

Уяснение роли социального на разных структурных уровнях человеческого организма и личности, на различных этапах его онтогенеза и филогенетической эволюции, особенно значимое для его биологии в данное историческое время, позволит обеспечить условия оптимизации развития человека как в индивидуальной жизни, так и в жизни поколений. Для достижения единства в построении целостной концепции человека целесообразно ориентировать на глубокое исследование закономерностей взаимодействия социальной и биологической сторон его природы. Научное понимание диалектического характера взаимосвязи биологического и социального применительно к разным аспектам многогранной общественной природы человека имеет принципиальное значение для медицины, представляя собой одну из предпосылок разработки теории медицины.

С этой целью и на основании указанных предпосылок в данной работе осуществлен обзор и анализ некоторых индивидуальных уровней взаимодействия социального и биологического в их современном состоянии и исторической перспективе. Подобный анализ необходим для более глубокого понимания этой взаимосвязи на индивидуальном уровне.

ОСНОВНЫЕ УРОВНИ СТРУКТУРЫ БИОСОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ИХ ДИАЛЕКТИКА

Тенденция системного подхода к сложным объектам была предвосхищена К. Марксом в «Капитале». Необходимость системных представлений о мире вытекает как из требований практики, так и из логики развития знаний.

Применение системного подхода связано с попыткой найти позитивное решение новых научных проблем благодаря новым принципам ориентации научного исследования. Существуют различные точки зрения на понятия «система», «структура», «связь», «отношение». Нет единого взгляда на то, представляет ли собой системный подход особый «срез» действительности в ее многообразии или он связан с ограниченным классом объектов. Все же выполнение принципов ориентации научных исследований, выдвигаемых системным подходом, несомненно плодотворно и перспективно.

Обширный материал по проблеме соотношения социального и биологического в человеке требует анализа с позиций соединения принципа развития с системно-структурным подходом, осмысливания с точки зрения марксистской философии того нового содержания, которое приобретают принципы всеобщей связи и развития в их диалектическом единстве. Подобное исследование открывает новые подходы к пониманию закономерностей влияния человека на природу, в том числе на свою собственную. Тем самым создаются предпосылки дальнейшего познания закономерностей становления человеческого общества, понимания соотношения «социального» и «природного» в развитом виде и вычлениении из спектра проблем, связанных с различными уровнями биосоциального с присущими им процессами. Системный подход призван создать единую картину объекта, включающую закономерности функционирования и развития системы. Основные принципы системных исследований применимы к исследованиям частных аспектов системы социально-биологического единства.

Сложность изучения исторически развивающихся систем состоит в том, что в них наличествуют одновременно два вида связей — функционирования и генезиса, которые существенно различаются и одновременно не могут быть отделены друг от друга. «...В каждый момент

времени в каждом «синхронном срезе» объекта генетические связи продолжают действовать, продолжают оказывать влияние на связи функционирования и даже, более того, определяют характер и строение последних. Поэтому связи функционирования, если пытаться брать их отдельно, либо вообще не могут быть выделены, либо, если их все же удастся фиксировать, не могут быть объяснены. Они кажутся неправдоподобными, мистическими»¹.

По мысли К. Маркса, решение таких проблем требует разработки «исторических теорий», ибо нельзя понять структуру функционирования, не поняв структуру генезиса.

Глубокий и детальный анализ структуры уже ставшего, развитого состояния изучаемого объекта может явиться средством воспроизведения его истории. Исходя из предположения, что в ставшем объекте резюмировано его становление, можно считать целесообразным избрание стратегии исследования системно-структурных связей природного и социального, исходящей из вычленения определенных структурных характеристик наиболее развитого состояния. Вслед за этим этапом должны осуществляться поиски генетически исходных структур и, наконец, выявление закономерности процесса становления и развития анализируемой системы социально-биологического взаимодействия. Таким образом, исследование развитого состояния системы выступает и предпосылкой и средством воспроизведения его становления и развития, а выявление закономерностей генезиса этой системы в свою очередь служит средством более глубокого и дифференцированного познания закономерностей существования и функционирования системы в ее развитом состоянии. Способ исследования, учитывающий единство развитого состояния с процессом его развития, определяется особенностями исследуемой системы. Изучаемое взаимодействие воспроизводится в ходе такого анализа, как развивающаяся система, проходящая последовательные этапы развития, а становление этой системы обнаруживает свойственные материи возможности ее качественного саморазвития. Подобный подход позволяет не только избежать отрыва биологического от социального, но и обнаружить диалектику взаимодейст-

¹ Щедровицкий Г. П. Проблемы методологии системного исследования. М., «Знание», 1964, с. 30.

вия сторон, которые проходят различные этапы развития в рамках системы, выходят за границы своих возможностей, становятся стороной этого нового целого.

Наблюдаемое в настоящее время быстрое усиление антропогенного воздействия на природные условия Земли и логика исследования социально-биологического взаимодействия с позиций системно-структурного подхода обнаружили существование явлений, в которых необходим учет биологических параметров человека при социальном действии, а также реальности, где «биологические законы человеческой жизни четко выражены в их отношении к социальным, где социальное не может развиваться вне взаимодействия с биологическим»¹. Это дает основание говорить о системе уровней биосоциального и о системе пограничных биосоциальных, или социально-биологических наук.

Достижения современной науки в исследовании социально-биологической проблемы и потребности практики, органически связанной с современным этапом НТР, поставили задачу перехода от чисто теоретического ее анализа к рассмотрению в интересах практики. Эта задача требует изучения, результат которого сам по себе может быть не ощутим, но он необходим для преодоления умозрительности рассматриваемого, ибо «ценность абстракции определяется возможностями ее конкретизации» (Б. Г. Ананьев, 1968).

Многогранность и сложность отношений биологического и социального уровней организации требует при исследовании разграничения некоторых существенных онтологических оснований. Исходя из предположения о возможности построения некоторых общих биосоциологических теорий, следует усилить внимание к вычленению основных уровней реально существующей системы взаимодействия биологического и социального, установлению субординации их генетических и структурных связей.

Многомерность уровней системы социально-биологического заставляет вычленить некоторые основные аспекты ее исследования, которыми могут быть: социально-исторический, социально-филогенетический, социально-групповой, социально-онтогенетический, социально-эко-

¹ Десятчикова О. Б. Проблема возникновения системы социально-биологического взаимодействия. Автореф. дис. канд. Ташкент, 1975, с. 21.

логический и вытекающий из них социологический. Каждый из проведенных аспектов исследования соответствует определенному уровню реальности или его этапу и требует изучения взаимодействия заключенных в нем сторон. Эти аспекты связаны между собой, совпадают друг с другом в своем существе и каждый из них содержит все остальные. Совокупно они позволяют создать многомерную картину взаимосвязей социальных и естественных характеристик человека. В каждом из этих уровней реальности и аспектов проблемы определяющим и ведущим служит высший уровень развития.

Разграничение основных аспектов социально-биологической проблемы на основании соединения структурного и генетического подходов позволяет говорить о «триединстве истории человека, общества и природы». Необходимо выделять по меньшей мере три уровня этого взаимодействия.

Системный характер взаимодействия социальной и биологической сторон обнаруживается в возможности его многоуровневого членения от общего (глобального, общечеловеческого) уровня в рамках системы «природа — общество», уровня особенного (социально-группового, профессионального в отношении к популяционно-видовому и пр.) до уровня единичного (индивидуальный, организменно-личностный), в котором в свою очередь могут быть вычленены разные аспекты. Каждая из названных систем представляет собой иерархию систем различного уровня, изучаемую соответствующим комплексом наук. Каждая нижележащая система реально существует в рамках вышележащей.

Единая реально существующая развитая система представляет собой результат имманентного единства становления составляющих ее блоков. Уровневое членение социально-биологического отражает его системно-структурный срез. Подход к нему с позиций принципа развития требует выявления динамики каждого из уровней взаимодействия и их взаимной связи.

Изучение всех связей в развитии — дело будущего, так как современное состояние их исследования не позволяет очертить целую картину. Можно лишь более или менее детально выяснить ее отдельные фрагменты. Такая теоретическая ситуация побуждает к попытке наметить контуры становления и развития системы социально-биологического.

Динамический «срез» отражает особенности становления и развития как системы «природа — общество» в целом, так и каждого включенного в нее уровня. Научное понимание динамики наиболее общего уровня требует анализа становления нижестоящих уровней, т. е. изучения закономерностей антропосоциогенеза, а затем рассмотрения вызванных социальным прогрессом изменений в биологии человека (проблема органического развития человека по Б. Г. Ананьеву) и связанных с ним тенденций, познание которых поможет очертить границы этого взаимодействия в будущем. Анализ динамики взаимодействия социального и биологического на уровне индивида состоит в исследовании этого взаимодействия в ходе онтогенеза. Речь идет как о гетерохронности созревания и инволюции, так и об особенностях этого взаимодействия на разных организменных и личностно-психологических уровнях.

Наиболее сложно обнаружить структурный и динамический срезы в наиндивидуальном уровне, ибо само вычленение этого уровня теорией — плод недавнего развития науки, распространения популяционного и экологического взглядов в биологии.

Для того чтобы детализация проблемы не привела к метафизически-дуалистической интерпретации знания, необходимо дальнейшее совершенствование понятийного аппарата. Без внимания к методологической основательности, понятийной четкости не может быть осуществлен продуктивный, детальный анализ проблемы.

Терминологически системный характер взаимодействия биологической и социальной сторон предпочтительно обозначить как социально-биологическое, а не биосоциальное взаимодействие, ибо первое по смыслу соответствует реальному доминированию социального в процессе их взаимодействия в человеке. После того, как вычленена общая структура и определена динамика взаимодействия социальной и биологической сторон организации человека, последовательное применение системного метода требует дифференцированного рассмотрения каждой из составляющих. Их раздельное рассмотрение позволяет точнее определить содержание и объем употребляемых понятий, выявить уровневую структуру (системный характер), глубже и полнее понять специфику взаимообусловленности и взаимодействия. О первостепенном значении разработки и уточнения категорий, связанных с исследованием закономерностей формирования нового человека, развития личности, актуальной для теории и практики проблемы соотношения социального и биологического в человеке, ставит вопрос Б. С. Украинцев¹. Множество точек зрения на взаимодействие социального и биологического может свидетельствовать о том, что эти понятия не определены достаточно строго.

¹ Украинцев Б. С. Об основных направлениях исследований в Институте философии АН СССР. — «Вопр. фил.», 1976, № 1.

Большое разнообразие в трактовке и определении понятий «социальное» и «биологическое» соответствует различиям в понимании их сути. Если по отношению к термину «социальное» бытует тенденция слишком неопределенного и расширенного толкования, то понятие «биологическое» часто неправомерно сужено. Понятия эти чаще всего рассматриваются применительно к человеку как индивиду, и в этом поясе исследования социальный его статус обозначается понятием «личность», а под его биологической структурой подразумевают «организм».

При определении содержания понятия «социальное» следует различать различные уровни социальности, начиная с законов и свойств, являющихся функциями таких человеческих объединений, как род, племя, народность, нация, союз наций, характеризующих общий уровень развития общества как целого. Общество как система имеет свою внутреннюю структуру, которая предполагает различные элементы, части, подсистемы. Такими частями внутри данного общества выступают классы, сословия, социальные прослойки, партии. К этому уровню социальности относятся группы людей внутри данной структуры, различные учреждения, организации, коллективы, объединяющие людей в процессе производства, зависящие от классовой дифференциации общества. Их влияния могут быть благотворными или губительными как для процесса развития человека, так и для его здоровья. Иерархия уровней социальности должна получить завершение в малых группах. Таким образом, объединяя различные уровни социальной дифференциации, можно выделить следующий уровень в иерархии социального — социально-групповой.

Социальными применительно к индивиду считают характеристики, которые связаны с общественным бытием. В этом смысле человек рассматривается как личность, как носитель общественных отношений.

До недавнего времени в философии и в естественнонаучной литературе биологические характеристики человека рассматривались применительно к его индивидуальному бытию. Сторонники этой точки зрения относят к биологическому в человеке «телесно-соматическое» (К. Е. Тарасов) «единство структурной и функциональной сторон жизненного процесса»¹.

Дифференцированное определение содержания понятия «биологическое» применительно к человеку также требует его расчленения на три уровня: индивидуальный, популяционный и биосферный (ноосферный), ибо организм, популяция, вид составляют биологическую основу существования живых организмов и человечества в том числе. Под биологическими законами понимают те, которые характеризуют человека как индивида, а также все те отношения индивидов, популяций и вида между собой и средой, которые общи с таковыми в биологическом мире.

¹ Векуа Г. Е. О соотношении биологического и социального в медицине. — «Вопр. фил.», 1968, № 2, с. 59—60.

При характеристике основ человеческой биологии следует иметь в виду ее двойное значение. Имеется не только сходство, но и отличия биологии человека от биологии животных. Биология человека характеризуется не только общебиологическими закономерностями. По отношению к животному миру биология современного человека выступает как новое качество. Видовое единство Человека Разумного осуществляется на основе сформированной человеческой биологии. Это означает, что биологическое в человеческом развитии под влиянием социального трансформируется в направлении достижения более высокого уровня развития, чем даже у высших представителей животного мира. «Общественная деятельность возвысила человека над животным не только в социальном отношении, но и в собственно биологическом. Хотя биологические структуры и функции человеческого организма обнаруживают общее с высшими животными, вместе с тем в них содержится и существенно новое, сформировавшееся в результате трудовой деятельности человека»¹. Таким образом, биологическая сторона в человеке не только сохраняет его сходство, родство с животными предками, но и несет печать преобразований, внесенных в его организм особенностями социального бытия.

Сформированное в ходе антропосоциогенеза биологическое иногда именуют антропобиологическим, подразумевая под ним наличие тех свойств биологии человека, которые делают его способным к коллективному труду, познанию и общению. К ним относятся: прямохождение, способность к тонкому манипулированию, развитие коры больших полушарий, обеспечивающие возможность сознания и речи, т. е. способности к целесообразной деятельности (см. с. 65—67).

Было бы неверно ограничивать биологическое в человеке индивидуальным уровнем. Отказ от организмоцентрической точки зрения, переход биологов-эволюционистов к новому пониманию единиц эволюции на популяционном уровне ставят перед исследователями задачу выявления биологических популяционно-видовых характеристик человеческого существования, относящихся к различным формам объединения людей и понимания закономерностей их социального опосредования.

¹ Мысливченко А. Г. Человек как предмет философского познания. М., «Мысль», 1972, с. 62.

Следующим уровнем взаимодействия социальных и биологических детерминаций предстает взаимодействие человечества с природой. Выявление единства биологического и социального аспектов во взаимодействии общества и природы существенно для построения теории развития человека. Оно позволяет построить уровневую модель взаимодействия природного и социального, на базе которой может быть осуществлено описание, предсказание и управление взаимоотношением природного и социального в ходе индивидуального жизненного цикла, в социальных группах, в ряде стран и регионов государственными и международными организациями.

Прогресс человечества не только сопровождается развитием социальных структур, но накладывает печать на биологические компоненты его развития. Влияние это различается по своему характеру и механизмам осуществления на каждом из уровней. Уяснение регулятивной роли социального на разных структурных уровнях системы взаимодействия социальное — природное, начиная от системы общество — биосфера и включая разные структурные уровни организма и личности, разные этапы филогенетического и онтогенетического развития человека, особенно значимое для исторического филогенеза, позволит обеспечить предпосылки и условия для оптимального развития человека как в процессе его индивидуальной жизни, так и в жизни поколений.

Последовательное осуществление системно-структурного подхода к соотношению социального и биологического требует не только дифференциации уровней и включенных в них элементов, но и разграничения возможных форм этого соотношения, которые гипотетически могут варьировать от рядоположенности до глубокой взаимосвязи. Точки зрения на этот вопрос различны. К. Е. Тарасов и Г. К. Черненко считают, что из почти необозримого множества возможных способов связи сторон единственно верным является один из двух вариантов типа VI, в котором социальная система как категория всеобщего диалектически включает в себя социально-биологическое, все же остальные подходы оцениваются ими как результат интуитивной трактовки, осуществляемой путем проб.

Этот путь привел большинство авторов таких концепций к метафизической интерпретации рассматриваемой связи.

Трудно согласиться с мнением, что беспредельное и необозримое число вариаций концептуальных решений проблемы, полученных применительно к разным ее аспектам конкретными науками о человеке, есть исключительно плод непоследовательного применения диалектико-материалистического подхода к исследованию этой связи. Многообразие подходов к проблеме наводит на мысль, что оно может быть вызвано рядом обстоятельств. Первое из них состоит в том, что способ интерпретации адекватен только в определенных пределах, в ограниченной области явлений, но не может быть пригодным в других условиях. Недостаточная осознанность существования многих аспектов и уровней рассматриваемой проблемы оставляет как бы незамеченным то обстоятельство, что вывод, правомерный при характеристике одного уровня, на том или другом его этапе рассматриваемого взаимодействия может быть иным при характеристике другого. Высказывается мнение о многообразии форм взаимодействия высших и низших уровней организации материи.

М. Н. Руткевич говорит о возможности существования ряда форм соотношения старого и нового, в первой из которых старое полностью сохраняется, сосуществуя наряду с новым. Второй случай предполагает «прямое и непосредственное сохранение низших форм организации материи и свойственных им форм движения в высших»¹, и, наконец, третий представляет собой снятие, т. е. сохранение старого в преобразованном виде. Показывая многообразие форм соотношения старого и нового, М. Н. Руткевич намечает определенную типологию этого взаимодействия, крайними вариантами которого являются полное сохранение низшего уровня наряду с высшим и глубокое преобразование и сохранение низшего в рамках высшего.

Вторым обстоятельством многообразия точек зрения на проблему может быть недостаточная теоретическая разработанность понятий «отношение», «связь», недостаточная осознанность некоторыми исследователями диалектического понятия «снятие», которыми характеризуют взаимодействие сторон².

¹ Руткевич М. Н. Диалектический материализм. М., Госполитиздат, 1973.

² По концепции развития, приведенной Ф. Энгельсом, существуют общие законы соотношения низших и высших ступеней развития

ОТНОШЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО И БИОЛОГИЧЕСКОГО НА ГЛОБАЛЬНОМ (ОБЩЕМ) И НАДИНДИВИДУАЛЬНОМ (ОСОБЕННОМ) УРОВНЯХ

Глобальный уровень взаимодействия социального и природного представляет собой социально-экологический аспект социально-биологической проблемы. Как по масштабам, так и по значению данный аспект выходит за пределы социально-биологической проблемы. Он характеризует связи родового человека с биосферой земли и с космическим пространством, которое в свою очередь оказывает влияние на жизнедеятельность человека и общества. Значение этого влияния обнаружилось на современном этапе НТР в возникновении проблемы сохранения окружающей среды.

Исторический материализм позволяет выявить основу, на которой разворачивается НТР. Материалистическое понимание общественной жизни позволяет уяснить диалектический характер проблемы взаимодействия природы и общества, является методологическим ключом к осуществлению управления природными процессами, дальнейшей оптимизации отношений в социалистическом обществе. В условиях социализма решение проблемы сохранения среды связано не только с народнохозяйственными, технологическими и научно-техническими задачами, но также с совершенствованием всей сферы социальных отношений, совершенствованием социалистической морали, воспитанием бережного отношения к природе.

Анализ путей и механизмов рационального социалистического природопользования является не только актуальной задачей марксистско-ленинской теории, но и важнейшей партийной и общегосударственной задачей. Марксизм впервые раскрыл и позволил понять сущное единство природы и общества как в историческом, так и в функциональном отношении.

Домарксистскую философию характеризует метафизическая трактовка отношений общества и природы, проявляющаяся в многообразных формах. Одним из проявлений метафизического подхода явились представления о противостоянии общества и природы, отводившие приро-

материи. Для случая биологического и социального ступени могут быть представлены как: 1) включение, 2) зависимость, 3) подчинение. (Оконская Н. Б. Диалектика социального и биологического в историческом процессе. Пермь, Изд. Пермск. гос. ун-та, 1975, с. 91).

де роль внешней среды, абсолютно чуждой обществу. Данный подход абсолютизирует власть человека над природой. Другим проявлением метафизического понимания взаимодействия природы и общества служат натуралистические попытки отождествления общества с природой, сведения общественных законов к законам природы. В рамках этой концепции сформировались разновидности географического детерминизма, а также биологизаторские теории общественной жизни, достигшие яркого выражения в социал-дарвинизме, мальтузианстве и расизме.

Как известно, общество представляет собой продукт развития природы, специфическую часть материального мира. Проблема отношений человека и природы возникла на заре истории, когда ее решение было чисто практическим. Значение ее проблемы как теоретической неизмеримо возрастает в наши дни и будет возрастать по мере роста научно-технической мощи человечества.

Научное решение проблемы соотношения общества и природы впервые в философии дано марксизмом. Марксистская теория показала неразрывное единство общества и природы, в рамках которого общество выступает как неотъемлемая часть и высший этап развития природы¹.

Общество представляет собой сложное сплетение множества существующих между людьми, орудиями труда и источниками труда связей и отношений. Оно создает материальные и культурные ценности, представляет собой исторически развивающееся целое. «Общество выступает как особая, высшая степень развития живых систем, которая проявляется в функционировании и развитии социальных организаций, институтов, групп, движений классовых и других противоречий»². Жизнь данной системы основана на производственной связи между людьми, она не требует биологической специализации индивидов. Особенности и развитие любого элемента

¹ Ф. Энгельс считал, что для механистического материалиста «то факт, что материя развивает из себя мыслящий мозг человека, есть чистая случайность... В действительности же материя приходит к развитию мыслящих существ в силу самой своей природы, а потому это с необходимостью и происходит во всех тех случаях, когда имеются налицо соответствующие условия...» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 20, с. 523—524).

² Левада Ю. Общество.— В кн.: Философская энциклопедия. Т. 4. М., «Советская энциклопедия», 1967, с. 120.

этой системы определяется ее общими закономерностями. В систему общества входят матерьяльное производство и возникающие на его основе социальные, экономические, политические и духовные отношения.

Функциональная сторона взаимодействия природы и общества имеет своим основанием обмен веществ между ними, осуществляемый в процессе труда. «Труд есть прежде всего процесс, совершающийся между человеком и природой, процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой»¹. В результате этого взаимодействия окружающая человека природа изменяется. Природа представляет собой систему динамического равновесия многих одновременных процессов и явлений и включает в себя человеческое общество. Эта общая система и равновесие в ней как бы «задают» возможность и определяют «границы» прогресса общества. Влияние человека на природу имеет позитивную и негативную стороны. Последняя проявилась в фактах загрязнения среды, уничтожения многих видов — в угрозе экологического кризиса. Развитие общественного производства сопровождается увеличением числа природных факторов, вовлеченных в антропогенный круговорот.

В процессе общественного производства люди создают не существующие в природе вещи, преобразуют естественные природные условия. Развитие и эволюция природы и история общества тесно взаимодействуют и составляют динамическое единство. Системный характер объекта человеческого общества и самого человека, с одной стороны, и среды — с другой, обуславливают методологический подход к анализу их взаимодействия. Соединение принципа развития с системно-структурным подходом представляется наиболее плодотворным и при анализе этого общего аспекта исследуемой проблемы².

Взаимодействие природы и общества в своем развитии прошло ряд этапов. Человеческое общество возникает как определенный уровень развития природы, как ее часть. «Сама история является действительной частью

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 23, с. 188.

² Андрущенко М. Н., Карсаевская Т. В. Характер взаимодействия природы и общества как системных объектов. — «Фил. науки», 1974, № 3.

*истории природы...»*¹. Как и во всех развивающихся явлениях, в данном случае часть и целое обнаруживают диалектическое взаимодействие. Часть, общество, по силе воздействия на породившую его природу оказывается сопоставимым с породившим его целым. В результате природа и общество выступают как диалектически связанные системы, взаимопроникающие и взаимоисключающие. Среда становится внутренне упорядоченным целым, а ее воздействия на систему должны быть представлены как необходимые. Среда может воздействовать на систему. Среда из некоего внешнего системы (обществу) фрагмента реальности превращается в партнера системы, т. е. становится до некоторой степени определенным, ограниченным целым, не только воздействующим, но и подверженным воздействиям со стороны системы. Время, когда самостоятельно и независимо существующие части системы (отдельные виды, биогеоценозы) подчинялись законам биосферы как наивысшего целого, прошло. В настоящем времени часть (человечество) ставит задачу управлять целым, биосферой. Первостепенной предпосылкой решения этой задачи становится познание законов целого и его составляющих.

На этапе формирования человеческий род непосредственно присваивает готовые продукты. На этой стадии природа не обнаруживает своего системного характера, она выступает как склад готовых ресурсов. На промышленном этапе наступает перелом во взаимоотношениях природы и общества, который получает наиболее яркое проявление в условиях современной НТР.

Существует закономерность, согласно которой при воздействии на определенный фрагмент реальности, если интенсивность и качественное разнообразие этих воздействий значительно ниже того, что имеет место в собственных процессах этого фрагмента, последний выступает перед потребителем как аддитивный источник ресурсов. Связи фрагмента вскрываются только в том случае, если интенсивность и качественное разнообразие собственных процессов фрагмента и воздействия оказываются сравнимыми². В настоящее время интенсивность использования ресурсов природы, как неживой, так и живой, во

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., Госполитиздат, 1956, с. 596.

² Никандров С. П. Системный анализ и системный подход.— В кн.: Системные исследования. М., «Наука», 1972, с. 56.

многих ее частях становится сравнимой с интенсивностью собственных процессов природы. Возникает задача рассмотрения необходимости знания структуры и интенсивности происходящих процессов в природе как целостной совокупности.

Биосфера Земли — то целое, в которое включено человеческое общество. Она представляет собой совокупность активно воздействующих друг на друга самоуправляемых систем различных уровней организации. Взаимоотношения этих самоуправляемых систем разнообразны: от антагонизма до безразличного сосуществования.

Взаимодействие природы и общества на определенном этапе развития приводит к нарушению динамического равновесия процессов в этой системе, к нарушению регуляции этого равновесия. Но поскольку природа и общество являются взаимосвязанными системами, нарушение меры в одной из них приводит к нарушениям в другой. Здесь обнаруживается тот аспект единства противоположностей, который В. И. Ленин назвал сутью, ядром диалектики. Положительное червато отрицательным. Стремясь к выигрышу, необходимо оценивать возможно больший круг явлений с точки зрения возможных отрицательных последствий. В естествознании диалектика отрицательного и положительного осознается все шире.

До недавнего времени НТР рассматривалась преимущественно с точки зрения благ, т. е. односторонне. Обнаружение ее негативных сторон привело к выводу о неизбежности экологического кризиса и возможности гибели всего живого. Диалектическое единство положительного и отрицательного ориентирует на оценку любого явления не только с точки зрения благоприятных результатов, но и отрицательных последствий с целью определения их масштабов и предотвращения или сокращения действий. Такое положение ставит вопрос о необходимости дополнить экономические оценки эффективности производства экологическими.

Системный подход предполагает изучение взаимодействия противоположностей при выработке оптимального решения. Все большее значение приобретает учет обратных связей. Воздействие современной индустрии привело к опасному для равновесия в биосфере загрязнению среды промышленными отходами. Повсеместно на Земле обнаружены опасные для человечества результаты его деятельности. Прогресс производства привел к тому, что

результаты человеческой деятельности затрагивают не только отдельные географические районы земли, отдельные виды организмов или биоценозы, но биосферу в целом. Обе стороны системы человек — природа сравнялись по силе воздействия друг на друга, вследствие чего на планете «буферные механизмы» природы оказываются под угрозой разрушения дальнейшей неуправляемой человеческой деятельностью¹.

Став новым фактором развития природы, человек сохраняет свою принадлежность к биосфере, свою биологическую природу². «...Важно, чтобы человеческая деятельность не противопоставлялась живой природе, а продолжала ее развитие на новом уровне»³. В будущем следует ожидать увеличения видимых результатов взаимодействия природы и общества и возрастания значения связанных с этим проблем. Это положение ставит задачу построения долгосрочных прогнозов применительно ко всем уровням системы и всем направлениям человеческой деятельности. Конфликт, назревший в системе «природа — общество», для своего разрешения ставит перед человечеством решение проблемы управления процессом этого взаимодействия.

Классифицируя природные системы по мере их усложнения и прогнозируя системы будущего как результат творческого воздействия человека на природу, Г. Н. Поваров (1974) выделяет стадию превращающихся, или ультрасложных, систем, способных к самоорганизации, которая сменит текущую стадию больших, или сложных, систем. Вступление науки и техники в стадию превращающихся систем приведет к созданию искусственной жизни и искусственного разума. Эта новая стадия, по его мнению, принесет новую фазу НТР, в ходе которой можно ожидать значительной перестройки самого человека — биологической революции. «Тем самым кончится период существования *Homo sapiens* как вида, биологическая эволюция уступит место биотехнической»⁴. Это даст возможность людям перейти к жизни

¹ Лазарев Н. В. Введение в геоигиену. М.—Л., «Наука», 1966.

² См. примечание 2 на с. 13.

³ Камшилов М. М. Ноогенез.— «Журн. общей биол.», 1970, т. 31, с. 54.

⁴ Поваров Г. Н. Человек и природа — опыт системного анализа отношений.— В кн.: Будущее науки. Естествознание и экология. (Тезисы докладов к теоретической конференции.) Дубна, 1974, с. 75.

в свободном пространстве и создаст предпосылки следующей стадии парадоксальных систем, которая, по-видимому, будет связана с управлением пространством и временем и с вмешательством в космические процессы, изменением космических форм своего бытия.

Появление подобных прогнозов ставит на повестку дня вопрос: «что делать?», т. е. не только каким образом достичь целей, но и каковы должны быть наши цели? ¹. Развитие и процветание человеческого общества могут быть достигнуты разными путями. Призывы к полной замене биосферы техносферой, а биосоциального развития вида человека — биотехнической эволюцией кажутся неразумными, если возможными принципиально. Диалектически неверно противопоставлять человеческое общество живой природе и род человеческий — техническим устройствам. Все большее осознание человечеством себя не только субъектом, но и объектом природы становится условием процветания человечества.

Общество лишь относительно может быть противопоставлено природе. Факт, «что физическая и духовная жизнь человека неразрывно связана с природой, означает не что иное, как то, что природа неразрывно связана с самой собой, ибо человек есть часть природы» ². Рассматривая человека как часть природы, марксизм требует методологической предусмотрительности, умения учитывать возможности влияний на общество тех изменений, которые внесены им в природу. Власть человека над природой не является абсолютной. Ф. Энгельс подчеркивает, что свободный характер человеческой деятельности имеет место при умении учитывать действие природных факторов.

Становится актуальным осуществление человечеством сознательной регуляции процессов его дальнейшего воздействия на равновесие природных систем. Появление нового объекта социального управления — природы в целом и составляющих ее систем служит выражением порожденной современным этапом научно-технического прогресса концептуальной революции.

Анализ связей в рамках единой системы природа — общество должен включать в качестве своей предпосыл-

¹ Винер Н. Кибернетика и общество. М., Изд-во иностр. лит., 1958, с. 187.

² Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., Политиздат, 1956, с. 565.

ки социально-биологическую природу человека. Мы присоединяемся к тем авторам (М. Ф. Грин, 1973), которые указывают на необходимость вести изучение проблемы не по традиционной схеме природа — общество, а по более содержательной: «природа — человек — общество». Эта схема включает более сложные прямые, обратные и опосредованные связи. Такой подход, возможно, позволит полнее выявить биосоциальную составляющую в ряде социально-природных связей. Исходным пунктом подобного рассмотрения является признание ведущей роли социального. Не только человек, но и общество «в целом формируется как целостное, необычайно многогранное природно-общественное (биосоциальное) явление»¹.

Надындивидуальный, популяционно-видовой уровень человеческой биологии до недавнего времени почти не привлекал внимания исследователей. Медленное развитие изучения надорганизменных уровней человека сравнительно с организменными в значительной мере связано с тем, что эмпирически выделить популяции значительно сложнее, чем организмы. Подобное выделение осуществляется теоретическим мышлением благодаря построению концептуальных моделей эволюционного процесса. Хотя в эпоху географических открытий были обнаружены многочисленные племена, различающиеся как по техническому уровню и культуре, так и по физическим особенностям, эти факты до недавнего времени не имели адекватного теоретического истолкования. Этому способствовало и то, что в ходе критики биологизаторских концепций, лежащих в основе чудовищных злодеяний фашизма по уничтожению отдельных рас и национальностей как якобы неполноценных, совершенно справедливо подчеркивался примат общественных условий в развитии общества. Эта научно обоснованная и гуманистически направленная критика оставляла в тени исследование биологических, популяционно-генетических аспектов общности людей, которые не имеют существенного значения для истории и сами зависят от нее.

Возрастающий интерес к познанию существенных характеристик этой формы взаимосвязи и возможностей его регулирования более явно обнаруживается в связи с решением задач охраны здоровья людей. Именно в тео-

¹ Грин М. Ф. Человек в системе «природа — общество». — В кн.: Взаимодействие природы и общества. М., «Наука», 1973, с. 258.

ретико-методологических медицинских исследованиях наиболее четко ставится задача анализа трех уровней биосоциального взаимодействия. Так, В. П. Казначеев и М. Я. Субботин¹ при характеристике здоровья и болезней человека выделяют популяционно-генетический уровень. Болгарские исследователи М. Понов и П. Михайлов², ставя задачу более содержательного анализа ценностных аспектов здоровья, предлагают рассматривать его на трех уровнях: индивидуума, группы, общества. Глубокое эволюционное обоснование необходимости популяционного подхода к человечеству содержится в работах Э. Майра.

Обращаясь к изучению надорганизменных уровней человеческой биологии, следует подчеркнуть, что изучение сложного процесса общественного развития во всех его проявлениях представляет самостоятельную область знания, находящуюся вне биологической науки, т. е. в сфере социальных наук. Это связано с существенными различиями между процессами. Тем не менее изучение общественного развития на современном этапе НТР требует познания надорганизменных биологических особенностей человеческого рода, которые не менее важны для его выживания и дальнейшего развития, чем правильное функционирование организма и отдельных его структур.

При исследовании групповых биологических различий в человеческом обществе часто используется термин «популяция», не уточняющий, чем именно различаются группы. Изучающий биологическую изменчивость современных популяций Н. Барникотт пишет: «...Члены популяции... биологически объединяются тем, что они проживают в обособленном районе, говорят на определенном языке, образуют племенную этническую единицу (нацию или племя) или культурную общину. Конечно, эти и другие критерии не являются взаимоисключающими»³. Популяционно-видовой уровень свидетельствует о существовании надорганизменной видовой общности людей, образующейся вследствие генетических связей между людьми, действия механизма наследственности.

Социальный аспект надиндивидуальных уровней интеграции, реализующийся в разных по масштабу элемен-

¹ Казначеев В. П., Субботин М. Я. Этюды к общей теории патологии. Новосибирск, «Наука», 1971.

² Попов М., Михайлов П. Здоровье как социальная ценность.— В кн.: Философские и социально-гигиенические аспекты учения о здоровье и болезни. М., «Медицина», 1975.

³ Барникотт Н. Биологическая изменчивость в человеческих популяциях.— В кн.: Харрисон Дж. и др. Биология человека. М., «Мир», 1968, с. 167.

тах структуры общества (нация, государство, класс, малая группа, семья и пр.), существует независимо от популяционного и влияет на последний, определяя направление, темп и другие особенности популяционно-видовых процессов, испытывая зависимость от последнего. Так, различия в классовой и сословной принадлежности, языке, религии наряду с географическими факторами могут способствовать сохранению генетических различий между изолированными группами населения, препятствуя смешению этих групп. Эти процессы все глубже постигаются современными исследованиями популяционной генетики.

Поскольку книга о биосоциальной природе человека еще имеет много чистых страниц, то специфику биосоциального взаимодействия на уровне особенного еще трудно обозначить терминологически, хотя можно предположить факт ее существования. Прогресс человеческого общества накладывает печать на биологические компоненты его развития. Влияние это различно по механизмам осуществления на каждом из указанных уровней и требует специального направленного изучения.

Глава II

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРИРОДЫ ЧЕЛОВЕКА (ПРОБЛЕМА ТРЕХ КАЧЕСТВЕННЫХ ЭТАПОВ БИОЛОГИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕКА)

Выяснение закономерностей и факторов исторического становления человека является одним из направлений разработки марксистско-ленинской теории человека. Познание прошлого — условие и предпосылка правильного понимания современной картины человека. Проблема становления и развития человека относится к числу «вечных» проблем, которые новые поколения естествоиспытателей и философов вынуждены решать заново. Эта проблема сохраняет непреходящее научное и мировоззренческое значение, ибо происходит постоянное пополнение фактического материала.

ДИАЛЕКТИКА СОЦИАЛЬНОГО И БИОЛОГИЧЕСКОГО В СТАНОВЛЕНИИ ЧЕЛОВЕКА

За последние десятилетия накоплены археологические, палеонтологические, палеопсихологические и прочие факты, которые выдвинули ряд новых сложных вопросов в проблеме давно существующей и многократно решаемой на каждом качественно новом этапе развития науки, заставляя снова и снова рассматривать ее. Обнаружены скелетные остатки высших приматов в Танзании, возраст которых датируется почти 2 млн. лет, найденные вместе с так называемой галечной культурой; останки еще более древних форм высших приматов, сходных с австралопитеками Эфиопии и Кении. Возраст некоторых из них и найденных каменных поделок исчисляется почти 5 млн. лет¹. Эти открытия требуют глубокого анализа уже существующих теоретических построений. Новые находки заставляют вновь обратиться к

¹ Першиц А. И., Монгайт А. Л., Алексеев В. П. История первобытного общества. М., «Высшая школа», 1974, с. 42.

проблеме древности человека, соотношения темпов его эволюции и развития матеральной и духовной культуры.

Методологической основой научной концепции антропосоциогенеза является марксистская теория развития. Всеобщая тенденция развития приводит к появлению «высшего цвета» материи — человека, ибо в самой материи содержится способность породить человека с «железной необходимостью»¹.

В антропосоциогенезе осуществляется снятие биологических закономерностей социальными. Биологическое становится основой общественных связей. Современному научному исследованию биологическое и социальное предстают во все более сложном системно-структурном взаимодействии, в рамках которого их функции различаются. При этом определяющее значение имеет социальная сторона.

Рассмотрение данных эволюции предков человека, анализ новых данных эволюции орудий труда и его форм, становления производительных сил общества и производственных отношений позволило обнаружить большую сложность, чем ранее полагали, системность процесса антропосоциогенеза.

Анализ антропосоциогенеза с позиций единства системно-структурного и эволюционного взглядов позволяет понять структуру этого процесса и способствует пониманию проблем современного этапа НТР.

Становление человеческого общества можно рассматривать как переходное состояние материи, при котором происходит становление социальных закономерностей в процессе снятия закономерностей биологических. Содержание этого периода, по мнению некоторых исследователей (Ю. И. Ефимов, 1969), характеризуется перестройкой движущих сил эволюции органической природы, поэтому антропогенез не может быть рассмотрен как частный случай происхождения видов.

Формирование человека происходит по логике развития, ведущим в которой выступает общественное производство. Масштабы протяженности во времени антропосоциогенеза сопоставимы с геологическими процессами и намного продолжительнее собственно истории человечества.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 20, с. 363.

Для понимания природы человека исходной системой является общество. Изменения, приведшие к формированию специфически человеческой биологии, связаны с его включением в эту систему в качестве составной части производительных сил. Принадлежность его к конкретному уровню социальной организации приводит в свою очередь к морфологическим изменениям, формированию новых способов поведения, вызванных его социально преобразованными потребностями.

Выявление реальных механизмов социогенеза — необходимая предпосылка построения теории генезиса социальности. Справедливо представление о социогенезе как предельной проблеме историзма, ибо для ее решения требуется выход за рамки собственно социологических способов анализа. Возникает необходимость теоретического синтеза результатов, накопленных антропологией, палеопсихологией, психологией, биологией человека, физиологией и др. Лишь на основе качественного и количественного исследования множества конкретных факторов может быть создана концепция, раскрывающая закономерности превращения биологических форм организации материи в социально-биологические. Необходимым элементом выявления этих закономерностей должен стать анализ процессов генезиса современного человека и социальности как результатов замены биологических способов регуляции жизнедеятельности преднамеренно планируемой деятельностью. Исследование закономерностей антропосоциогенеза требует реализации марксистского принципа историзма, ибо проблема начала человеческой истории не может быть понята вне исторического способа ее анализа¹.

Новые научные факты не только раздвинули временные границы этого периода, значительно удлинив представления о «человеческой родословной», но и привели к представлениям о дифференцированных стволах эволюции гоминид в антропогенезе. «Когда после тысячелетней борьбы рука, наконец, дифференцировалась от ноги и установилась прямая походка, то человек отделился от обезьяны, и была заложена основа для разви-

¹ «История — не что иное, как деятельность преследующего свои цели человека» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 2, с. 102). «Люди имеют историю потому, что они должны производить свою жизнь, и притом определенным образом» (Там же, т. 3, с. 29). См. также прим. 1 на с. 17.

тия членораздельной речи и для мощного развития мозга, благодаря чему пропасть между человеком и обезьяной стала с тех пор непроходимой. Специализация руки означает появление *орудия*, а орудие означает специфически человеческую деятельность, преобразующее обратное воздействие человека на природу — производство¹.

За определением основных этапов процесса последовал более дифференцированный его анализ. Процесс становления человечества не укладывается в линейную схему (Б. Медников, 1975). Есть основания думать, что на начальных этапах эволюции предков происходили сложные взаимодействия формирующихся гоминид, которые могли следовать параллельно друг другу, сливаясь в общее русло развития, вновь дифференцироваться на отдельные пути, направленные как на прогрессивное, так и на регрессивное развитие.

Биологически прогрессивно развивающиеся отряды в определенные геологические периоды могли развиваться то прогрессивно, то регрессивно. Многие отряды в результате этого перестали существовать, многие стали биологически весьма совершенными, вероятно, породив в дальнейшем отряд современных высших приматов. На некотором этапе развития мог возникнуть и в течение неизвестного нам времени существовать отряд древних приматов. Некоторые из его семейств в результате особенностей собственной и окружающей природы оказались перед выбором: для дальнейшего выживания требовалось их прогрессивное биологическое развитие, к которому они были не способны на данном этапе развития.

Единственным положительным решением данной дилеммы может быть лишь возникновение нового принципа развития. Он должен быть по организационному уровню выше существующего и благодаря этому способен обеспечивать конкурентные преимущества реализующей его системе перед другими системами. Этот новый принцип — социальная организация и социальное развитие.

Некоторые древние роды семейства гоминид оказались не только способными следовать этому принципу, но и реализовали его. В результате эти роды получили

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 20, с. 357.

преимуществва в развитии благодаря общей деятельности всех особей. По сравнению с развитием прочих видов развитие этих родов и составляющих их видов гоминид оказалось в меньшей зависимости от степени биологического совершенства каждого индивида. Результатом развития и решения этих диалектических противоречий явилось сохранение некоторых родов семейства гоминид и их эволюционирование с образованием рода *Homo*¹.

Есть предположения (Ю. И. Семенов, 1966; Б. Г. Афаньев, 1969; Ю. И. Ефимов, 1972; В. П. Алексеев, 1972, 1975), что питекантроп имел своим «сверстником» австралопитеков, а неандерталец представлен несколькими вариантами. По мнению В. П. Алексеева, «варианты эти развивались параллельно, тесно соприкасаясь, смешиваясь друг с другом». Открытия последних десятилетий «не подорвали веры в стадильную схему вообще, но подорвали веру в голую стадильную схему, насытили ее конкретным содержанием, заставили отступить от нее там, где она была неверна и выражала предвзятые представления. В этом значении новых открытий в науке о происхождении человека, с этим они уже вошли в историю. Там, где 30 лет назад царил идеальный по-

¹ «Социальная сущность человека является содержанием его надбиологической сферы, она передается из поколения в поколение по иным каналам, нежели генетическая информация, записанная в молекулах ДНК. С появлением человека впервые в истории жизни создалась качественно новая ситуация, когда самое существенное, то, что определяет прогрессивное историческое развитие человечества, передается помимо генетической программы... Очевиден тот факт, что предки человека вышли из недр животного царства. Но... до сих пор остается загадкой, в чем состояла суть генетической подготовки одного из видов животных, которая обеспечила ему возможность выйти на качественно новый уровень развития — на уровень общественной формы движения материи. В новых условиях побеждал не самый сильный, самый быстрый индивид... Побеждали группы с наиболее развитыми проявлениями общественно-трудовой деятельности, связанной в свою очередь с развитием мозга... Считается, что 14—20 млн. лет назад потомок дриопитеков — рамопитек спустился с деревьев и стал ходить на двух ногах... Перед нами поразительная картина эволюции, когда животное теряет приспособительные с биологической точки зрения функции... В условиях новой среды движения затрудняются, он становится неуклюжим и явно уступает по способности к передвижению своим врагам и своим предкам. Заставить сделать такой шаг в эволюции может только действие необычайного императива... Таким императивом было наличие нового типа отражения» (Дубинин Н. П. Биологические и социальные факторы в развитии человека. — «Вопр. фил.», 1977, № 2, с. 46—57).

рядок, стало немного больше хаоса, но одновременно и больше диалектики, больше свежего дыхания живой истории»¹. Анализ новых фактов их связи с ранее известными потребовали интерпретации вывода современной науки о том, каким образом из различных эволюционирующих переходных форм, существовавших почти одновременно или разделенных незначительными в масштабах эволюции интервалами времени, среди которых относительно архаичные формы были найдены иногда в более поздних геологических отложениях, чем относительно более прогрессивные, сформировался единый вид Человека Разумного.

Для построения теории антропосоциогенеза методологически исходным является получившее развитие в трудах В. И. Ленина положение Ф. Энгельса² о переходном периоде формирования человека, которое имплицитно содержит в себе требование методологической интерпретации этого периода, осуществляемой на базе эволюционной теории, достижений морфологических и общественных наук. Новые данные о более широких временных границах этого периода подкрепляют идею Ф. Энгельса об антропогенезе как процессе постепенного усиления влияния социальных факторов, о наличии в этом процессе становления социального многих фаз. Наиболее признана и обоснована гипотеза двух поворотных пунктов в эволюции гоминид, разработанная Я. Я. Рогинским³. Первый поворотный пункт — начало

¹ Алексеев В. П. От животных — к человеку. М., «Советская Россия», 1969, с. 68, 71.

² Энгельс Ф. Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 20.

³ Рогинский Я. Я. Проблемы антропогенеза. М., 1969.

«Состав семейства гоминид по-разному понимается различными исследователями. Во многих работах... выделяется в составе семейства один род — собственно человека, род *Homo*, включающий все ископаемые формы и современного человека. Эта точка зрения не является... общепринятой. В пределах рода *Homo*... выделяют два вида — человек современного вида, или человек разумный, *Homo sapiens*, и один вид ископаемого, или примитивного человека, *Homo pritenigenius*. Из этого подразделения видно, что морфологические различия между современным человеком... и его... предками... больше, чем между последними. Именно из этого факта исходил... Я. Я. Рогинский, выдвинувший в 30-х годах положение о двух скачках в процессе антропогенеза... Эту точку зрения разделяют большинство советских антропологов» (Першиц А. И., Монгайт А. Л., Алексеев В. П. История первобытного общества. М., «Высшая школа», 1974, с. 37).

употребления орудий и возникновение зачаточных форм общественных отношений — появление самого человека. Второй поворотный пункт означает полное снятие биологических закономерностей социальными. Морфологически ему соответствуют неоантропы, люди современного физического типа.

Подчеркивая в качестве главного отличия человека от древнейших гоминид его приспособленность к коллективной жизни, его социальность, эта концепция представляет собой логическое развитие трудовой теории¹.

Не все исследователи разделяют мнение о существовании переходного периода и его рубежей, высказывая различные альтернативные точки зрения. Сторонники первой фиксируют внимание на том положении трудовой теории, которое связывает начало истории с началом производства орудий труда, а не с моментом появления вида, способного к родовой организации². Это время отстоит от нас почти на 2 млн. лет. Найдены каменные поделки, возраст которых исчисляется 5 млн. лет. По этой гипотезе История начинается не от питекантропов о. Явы, живших около 800 тыс. лет назад, а от восточноафриканского Номо Habilis, т. е. почти на 1 млн. лет раньше; возникновение же родовой организации совпадает по времени с появлением гоминид (Брюсова А. Я., 1953). Д. А. Крайнов утверждает, что «был один скачок в акте возникновения человека, а дальше началась история развития человеческого общества — развитие первобытной коммунистической формации, которая имела свое начало — становление, развитие и упадок»³.

¹ «Теория Ф. Энгельса — единственная из всех... теорий антропогенеза, которая подчеркивает решающую роль общественного... в становлении человека, ...объясняет происхождение мышления и речи, ...не ограничивается... демонстрацией... воздействия труда на преобразование человеческой морфологии, но связывает с развитием труда... происхождение и историю... сознания. Однако, уделяя... внимание социальному фактору в антропогенезе, Ф. Энгельс рассматривает и биологическую сторону явления... Его теория, следовательно, является синтезом социальных и биологических закономерностей в происхождении человека» (Першиц А. И., Монгайт А. Л., Алексеев В. П. История первобытного общества. М., «Высшая школа», 1974, с. 39—40).

² См. примечание 1 на с. 17 и примечание на с. 67.

³ Крайнов Д. А. Некоторые вопросы становления человека и общества. Ленинские идеи в изучении истории первобытного общества, рабовладения и феодализма. М., «Наука», 1970, с. 93.

Сторонники второй точки зрения, также отрицающей существование переходного периода, сближают период перехода от животного предка к человеку со временем перехода от палеоантропа к неоантропу. Б. Ф. Поршнев 30—35 тыс. лет Истории относительно продолжительности биологической эволюции вида сравнивает с взрывом, в ходе которого сменилось всего несколько сот поколений¹.

Сторонники этой точки зрения не усматривают существенных различий ископаемых гоминид от животных, полагая, что их трудовая деятельность носила инстинктивный характер, общественная организация незначительно отличалась от таковой в сообществе животных.

Критерием для отграничения человека от предшествующих видов, согласно этой гипотезе, служат общественные формы труда. Этот критерий вынуждает относить древнейших предков человека к животным, а изготовленные ими простейшие орудия — к результатам инстинктивного индивидуального труда².

Уже первые попытки определить характерные черты человека³, отличающие его от животного, обозначили появление многих критериев — от сравнительно анатомических до социологических.

Признание системности процесса становления человека и общества приводит к необходимости выработки комплекса отличительных критериев, охватывающих этот процесс. Орудийный критерий должен быть дополнен морфологическим и учитывать изменения, происходящие в поведении формирующегося человека, общественных отношениях, наконец, должны быть учтены от-

¹ Поршнев Б. Ф. О начале человеческой истории (Проблемы палеопсихологии). М., «Мысль», 1974.

² «Некоторые ученые считают... что морфологические различия между древнейшими и древними гоминидами — питекантропами и синантропами, с одной стороны, и неандертальцами, с другой, не меньше, чем между неандертальцами и современными людьми. Соответственно количество скачков увеличивается до трех» (Першиц А. И., Монгайт А. Л., Алексеев В. П. История первобытного общества. М., 1974, с. 37—38).

«Скачок» — прежде всего понятие, которое возникает в результате абстрагирования, вычленения сущности явления. При этом развитие схематизируется, упрощается, в нем отмечают легкие условные рубежи, не учитывая, как правило, что эти рубежи сами имеют значительную протяженность во времени. Скачок в развитии — принадлежность сознания, — способствует пониманию явления, его качественных отличий от других явлений.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 34, с. 137.

ношения с окружающей средой, меняющиеся в результате быстрого развития производительных сил.

Признание человека как принципиально нового явления в эволюции планеты, активно и сознательно преобразующего мир, делает возможным найти место отдельным сторонам человеческой сущности и человеческой деятельности в рамках истории Земли¹. Выделение социального и антропологического критериев как взаимодополняющих предъясняет к исследованию требование не смешивать, а вычленять каждый из них и устанавливать их взаимное соответствие. Системность антропогенеза как процесса проявляется и в том, что каждая из его сторон в своем развитии характеризуется в свою очередь системностью.

Комплекс морфологических отличий семейства гоминид от других приматов — системный морфологический критерий — получил в последние годы название «гоминидной триады». Элементами ее являются прямохождение (ортоградность), своеобразие верхней конечности, приспособленной к тонкому манипулированию, и развитый головной мозг.

Формирование гоминиоидных признаков в процессе антропогенеза хронологически не совпадает. Так, прямохождение сформировано уже у австралопитеков и его можно отнести к стадии более ранней, чем предшественники первых людей. Находки Leakey (1969) в Олдувайском ущелье свидетельствуют о наличии прямохождения у презинджантропа — современника ранних австралопитеков или жившего несколько раньше их. Таким образом, прямохождение — эволюционно первый специфически человеческий морфологический признак.

Дискуссия о дифференцирующей роли гоминидной триады связана с тем, что она не сформировалась сразу, развитие ее составляющих потребовало длительного времени. Поэтому на ранних этапах антропогенеза имели место один или два ее элемента. Это, по мнению В. П. Алексеева (1975), позволяет оценивать ее таксономическое значение в перспективе. Он пишет: «Этим демонстрируется момент длительности в становлении человеческой сущности, в процесс появления человека вводится координата времени»².

¹ См. примечание 1 на с. 17 и примечание на с. 67.

² Алексеев В. П. Возникновение человека и общества. — В кн.: Первобытное общество. М., «Наука», 1975, с. 11.

Неодновременность формирования гоминидной триады выражена в том, что развитие руки произошло позднее по сравнению с совершенствованием прямохождения, а развитие мозга запаздывало в сравнении с совершенствованием кисти и гортани. Так, если прямохождение свойственно всему семейству гоминид, то прогрессивная перестройка руки характерна для рода архантропов. Различия между подсемействами и родами имеются в объеме и строении мозга. На более поздних стадиях антропогенеза эти признаки приобретают наибольшую таксономическую ценность. Предложенный А. Валуа «мозговой Рубикон» составляет объем 800 см³ (В. И. Кочеткова, 1972).

Определение уровня организации человека как биологического существа возможно лишь на основании комплексного морфологического критерия, а не отдельных, обособленных его элементов. Как известно, объяснить происхождение человека, оставаясь в рамках биологических закономерностей, не удалось никому из естествоиспытателей, в том числе и Дарвину, который установил его родство с животным миром. Эту проблему в прошлом относили к тем загадкам, перед которыми был бессилен разум.

Принципиально новый подход к решению этой проблемы дан Ф. Энгельсом в работе «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека»¹. Совместная трудовая деятельность, преобразующая окружающую среду, представляет собой материальную основу развития других свойств человека, в том числе и морфофизиологических.

Вопрос о месте человека в природе может быть понят только в связи с трудовой деятельностью. Морфологические критерии определения этапов его эволюции, будучи необходимыми, не являются достаточными. Отмечая принципиальное своеобразие человеческой деятельности, К. Маркс указывал, что животное всегда «производит лишь то, в чем непосредственно нуждается оно само или его детеныш; оно производит односторонне, тогда как человек производит универсально; оно производит лишь под властью непосредственной физической потребности; между тем как человек производит даже будучи свободен от физической потребности, и в истин-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 20.

ном смысле слова только тогда и производит, когда он свободен от нее; животное производит только самого себя, тогда как человек воспроизводит всю природу; продукт животного непосредственным образом связан с его физическим организмом, тогда как человек свободно привостоит своему продукту»¹.

Выработка отличительного критерия рода Ното требует системного структурного анализа его аспектов. Необходимо анализ черт трудовой адаптации на разных стадиях формирования различных ветвей гоминид, включающих и человека, которые у них не однозначны. Для классификации внутри рода Ното должны быть использованы отличия в развитии культуры.

Изучение соотношения этапов эволюции человека и развития трудовой деятельности не обнаружило их совпадения, показало существование связей физического типа человека со сложностью каменных орудий, не столь «жестких», как полагали ранее.

Теоретически допустимы и вышеописанными находками в раскопках подтверждены широкие пределы соответствия степени развития орудийной деятельности морфофизическому развитию организма. Степень и границы этого несоответствия могут быть различны. Так, у восточноафриканских австралопитеков вилла-франкской эпохи переход к изготовлению орудий наступил без существенной анатомической перестройки. С другой стороны, находки в пещере Схул дают пример преобладания физической организации над степенью развития применяемой техники.

Г. П. Григорьев (1972) отметил, что в различных условиях существования сравнительно примитивная техника труда иногда может не требовать реализации максимальных возможностей физического развития, и наоборот.

Связь трудовой деятельности и морфологических преобразований организма диалектична². Развитие труда

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., Госкомиздат, 1956, с. 566.

² «...В природе все совершается в конечном счете диалектически, а не метафизически... она движется не вечно однородном, постоянно снова повторяющемся круге, а переживает действительную историю» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 20, с. 666). Развитие есть основное содержание всякого изменения как в природе, так и в обществе, это — «... причинная связь того поступательного движения, которое сквозь все зигзаги и сквозь все временные попят-

морфологически и функционально формировало современного человека. Соответствие в широких границах уровня развития обработки каменных орудий морфологическому развитию человека подтверждает справедливость и эвристическую ценность трудовой теории антропогенеза. Становление человека обнаруживает характерную для эволюции сложных систем особенность, заключающуюся в несовпадении темпов изменений образа жизни и изменений морфологии вида. Хотя труд выступает основным фактором антропогенеза, его роль неодинакова на разных этапах¹. «Темп развития головного мозга за период от питекантропа до неандертальца является относительно и абсолютно весьма интенсивным, хотя в то время приемы первоначальной техники и примитивные формы человеческого общества в течение тысячи лет сравнительно мало изменились»². Соотношение меняется на заключительных этапах становления человека, когда убыстряется рост производительных сил, а темп морфофизиологических изменений замедляется. Создается впечатление, что в первобытном стаде людей противоречия морфологии особей и требований процесса труда решались преимущественно путем совершенствования морфологии человека. Качественная особенность развития первобытного человеческого стада состоит, вероятно в том, что уровень и дальнейшее развитие общественного производства требовали биологических изменений человека для более совершенной реализации принципа социальной организации. На современном этапе совершенство социальной системы обеспечивает требования производства и этим устраняет необходимость биологических изменений. Так в процессе антропосоциогенеза приоритет биологических закономерностей сменяется приоритетом явлений социальных.

Рассматривая вопрос совпадения прямохождения с началом орудийной деятельности, В. П. Алексеев (1972, 1975) дает на него положительный ответ, исходя из признания целенаправленности зачатков орудийной деятельности (галечная культура). Именно прямохождение

ные шаги прокладывает себе путь от низшего к высшему...» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 21, с. 301).

¹ Ефимов Ю. И. Специфичность закономерностей антропосоциогенеза.— «Вопр. фил.», 1967, № 7.

² Нестурх М. Ф. Происхождение человека. М., Изд. АН СССР, 1958, с. 309.

ние, по его мнению, освободило верхние конечности для манипулирования предметами и превращения в дальнейшем этих предметов в орудия труда¹. Таким образом, морфологический критерий, выделенный на основе прямых анатомических наблюдений и косвенных теоретических соображений, в общем совпадает с критерием трудовой деятельности.

Формирующееся общественное сознание делает возможным изменение мира в соответствии с поставленными человеком целями. Надындивидуальная информация, не записанная наследственным биологическим кодом, закрепляет и передает общественный опыт множества поколений, кодируемый в специфической знаковой форме — языке. В этом велико значение трудового процесса, так как он постоянно создает наиболее существенную информацию о действительности и отношении человека к ней. Общественное производство, формирующиеся общественные отношения и общественное сознание невозможны без развития знаковой информации и зависят от наличия аппарата и способов передачи информации о трудовой деятельности. Возникновение речи — абстрактного мышления — в результате развития руки, мозга, черепа и гортани обеспечивает передачу информации между индивидами и поколениями. В. П. Алексеев предполагает, что информативная функция языка в первобытном обществе была не меньшей, а возможно, даже и большей, чем в современности, ибо она имела исключительное значение для возрастающей роли обучения. Хотя информативность языка в первобытном обществе практически не изучена, путем реконструкции можно ее воссоздать даже при незнании конкретных ее механизмов и оценить значение речи в накоплении и трансформации надындивидуального опыта в первобытном обществе, в передаче трудового опыта и тем самым в становлении общественного производства.

¹ На наш взгляд, простое манипулирование предметами и использование их в качестве орудий труда — явления разные. Из них только первое может быть объяснено высвобождением передней конечности из акта передвижения. Само это высвобождение есть лишь возможность формирования руки, включающего изменения деятельности структур мозга и образование новых его отделов. Прямохождение же и целенаправленное использование руки и взятого ею предмета в качестве орудия труда может быть понято лишь с позиций ленинской теории отражения. См. также примечание 1 на с. 66.

Важной стороной антропосоциогенеза является формирование социальных отношений в процессе совместной трудовой деятельности людей. Понимание закономерностей формирования социальности возможно лишь в диалектической связи с двумя другими сторонами антропосоциогенеза; формированием физического типа человека и становлением материального производства. Учет диалектической связи этих сторон — важнейшая предпосылка разработки системного критерия границ и этапов антропосоциогенеза.

Овладение трудовыми навыками невозможно отделить от становления новых форм поведения, связанных с взаимодействием людей в процессе производства. Труд в качестве фактора антропосоциогенеза не есть индивидуальная способность целенаправленно применять предмет, а развитый мозг — не средство иметь личный план, цели.

Труд — приспособление, которое давало преимущество в борьбе за существование коллективам — стадам, и притом приспособление коллективное. Отдельный индивид, даже применяющий орудие труда, не получает преимуществ в борьбе за существование. Преимущество получают группы особей, основой существования которых становится труд.

Исследования этологами особенностей стадной жизни современных приматов показали, что некоторые обезьяны обладают способностями, а в отличие от других животных, к коллективной деятельности. Это, вероятно, неразвитые предпосылки социального, сохранившиеся у биологически совершенных видов современных высших обезьян¹. Внутрстадные отношения приматов более дифференцированы, чем у других видов животных. Н. А. Тих стадную жизнь приматов относит к высшей форме сообществ животных².

Возникновение общества означало качественную перестройку животного объединения. Новый тип объеди-

¹ «Еще Дарвин... подчеркивал.. что ввиду крайней специализации ни один ныне живущий представитель семейства [человекообразных обезьян] не может рассматриваться в качестве предковой формы для человека» (Першиц А. И., Монгайт А. Л., Алексеев В. П. История первобытного общества. М., «Высшая школа», 1974, с. 36).

² Тих Н. А. Предыстория общества. Л., ЛГУ, 1971, с. 177.

нения требовал приспособленности особей к производству средств жизни¹.

Труд как главный фактор антропосоциогенеза действовал не только прямо, способствуя отбору, на приспособленность к труду как индивидуальному действию, на «руку умельца» и «интеллектуальность», но и косвенно, через отбор тех развивающихся стад, коллективов, члены которых оказались способны к социальному развитию.

Рассматривая труд как общественное производство средств жизни и как свойство развивающегося стада, мы начинаем понимать место этологических исследований в понимании закономерностей антропогенеза. Изучение поведенческих реакций высших животных дает ключ к пониманию возникновения социального человеческого поведения, без которого не существует общественное производство и само общество.

Ценность исследования эволюции поведения для современного прочтения проблемы антропогенеза связана и с тем, что поведение по отношению к исчезнувшим существам может быть реконструировано только мысленно по косвенным данным, к числу которых относятся данные морфологии, археологии и этнологии. В силу этого ценность приобретают исследования филогенетического аспекта поведения у предков человека. Выявленные закономерности могут приоткрыть нам тайну того скачка, когда целесообразное поведение древних гоминид сменилось социально обусловленным поведением.

Филогенез поведения от древнейших предков к ископаемым антропоидам и к человеку характеризовался различными соотношениями врожденных и приобретенных инстинктов, а также осознанных форм поведения, возникающих при становлении биологического вида человека и общественных отношений.

Снятие биологического социальным заключено как в отношениях (общества) и окружающей среды, так и в общественных отношениях и в существовании и развитии индивида.

Современный этап в развитии дарвинизма связан с формированием синтетической теории эволюции, одним из важнейших достижений которой стало впервые разработанное ею учение о популяции как об элементар-

¹ См. примечание 1 на с. 17 и 1 на с. 67.

ном носителе эволюционного процесса. До недавнего времени элементарной единицей эволюции считали особь, индивид¹. На смену организмоцентрическому (типологическому) стилю мышления пришло мышление популяционно-видовое. В результате этого теория естественного отбора приобрела логически заверченный характер, рассматривая эволюционный процесс как динамику популяций и видов.

Исторический подход к генезису популяционной структуры древних гоминид обнаружил, что популяционная дифференциация формирующегося человечества обусловлена как природными, так и социальными закономерностями. Такими факторами считают географические условия расселения человечества на ранних этапах его существования, которые создавали генетические барьеры и привели к объединению стад в общности, в биологическом отношении представляющие собой популяции. Подтверждение реальности этих формирующихся общностей усматривают в стойкости локальных традиций нижне- и среднепалеолитической технике (В. П. Алексеев, 1974). Обширность ойкумены того времени позволяет предполагать неоднородность протопопуляции, возможность ее членения в разных частях ареала на субпопуляции. Подтверждением этих предположений служат различия архаических форм культуры и лингвистические различия первобытных человеческих коллективов.

Первоначальное производство, будучи следствием и причиной развития коллективного сотрудничества, превращают первобытное стадо в общество.

Исследование процесса антропосоциогенеза обнаруживает его нелинейность, выявляет разнообразные формы преемственности в процессе снятия биологического социальным. Формирование человеческого общества означает качественный скачок — новый уровень развития материи. Соподчинение биологического и социального в человеке подводит к выводу о весьма медленной эволюции физического типа современного человека в истории, однако не исключает влияния прогресса общества на биологическое развитие человека и реализацию его природных потенциалов.

¹ Завадский К. М., Мамзин А. С. Философские проблемы современной биологии. Л., «Знание», 1970.

В изучении генезиса человеческих болезней должно признать, что само возникновение их социальных и биологических детерминант уходит корнями в глубь антропосоциогенеза. Филогенетический подход к человеческой патологии, обращение к немногочисленным данным о болезнях именно человека, появившихся на заре общества, обнаруживает, что многие болезни человека вообще не имеют места в животном мире. Переход от животных предков к человеку ведет, с одной стороны, к ограничению ряда патологий, присущих животным, с другой — вызывает появление новых, собственно человеческих болезней. Социально обусловленное преобразование биологии человека, образование специфически человеческой структуры организма и его жизнедеятельности, по мнению многих исследователей, уже на заре человечества приводит к ряду дисгармоний. Идея о дисгармоничности некоторых систем человеческого организма как источника болезней получила разработку в трудах И. И. Мечникова (1915). В «Этюдах о природе человека» он пишет о несовершенстве пищеварительного аппарата, в устройстве и отравлении половых органов, что, по его мнению, приводит к болезням.

Аргументы содержатся и в работах других исследователей. Относительно высокую смертность особей женского пола, их меньшую по сравнению с мужчинами продолжительность жизни, характерную для ранних этапов становления человеческого общества, объясняют большим, чем у животных, количеством осложнений беременности и родов. По мнению В. А. Немилова (1930), прямохождение привело к изменениям в организме женских особей, что отрицательно отразилось на течении беременности и родов. Он оценивал это как биологическую трагедию женщины.

И. В. Давыдовский (1956) показал, что номенклатура инфекционных болезней человека шире, чем у животных, и что они поражают значительно большее количество людей, чем особей в животных объединениях. Многие болезни, свойственные человеку, у животных не возникают вообще или не возникают в естественных условиях (сахарный диабет, бронхиальная астма, шизофрения и др.). А. Д. Адо (1977) рассматривает эти болезни как «родовые» болезни человека, обусловленные его качественным отличием от животных — социальной. Подчеркивая большее число форм и вариантов

болезней человека по сравнению с таковым у каждого отдельного вида даже высших млекопитающих, он констатирует, что «...человек в процессе эволюции как бы воспринял, развил и усложнил «естественную» патологию многих видов животных. Так, например, у людей мы встречаем большее разнообразие видов опухолей, чем у млекопитающих»¹. Устранив естественный отбор и «проводя своего рода «искусственный отбор» внутри человеческих популяций, человек ставит на себе грандиозный исторический эксперимент, позволяя реализоваться все более широкой части генетического фонда *Homo sapiens*, все более значительной доле возможных в нем природных задатков»². Этот процесс несомненно позитивен для человека как социально, так биологически, но в последнем отношении он имеет противоречивые следствия, особенно наглядные в историческом изменении картины человеческих болезней.

В обществе естественный отбор сохраняется как механизм, поддерживающий ранее сформированную под его влиянием организацию. «Отбор действует часто в диаметрально противоположных направлениях, закрепляя крайние и разнонаправленные тенденции развития и резко морфологически и физиологически противоположные варианты. В то же время эти разнонаправленные тенденции «гасятся» при постоянном изменении среды и меняются на новые. Таким образом, вид поддерживается в постоянном динамическом равновесии»³. Уменьшение влияния естественного отбора имеет положительное значение, поскольку его вытеснил новый механизм онтогенетической перестройки функций, связанный с активным общественным поведением человека. Многие исследователи высказывают предположение о том, что вскоре человек сможет контролировать и регулировать многие процессы не только в своем организме, но и в человеческих популяциях⁴.

¹ А до А. Д. Экология человека и опосредование биологического социальным.— «Вопр. фил.», 1977, № 1, с. 76.

² Там же, с. 77.

³ Алексеев В. П. Человек: биология и социальные проблемы.— «Природа», 1971, № 8, с. 8.

⁴ «Ныне общепризнано, что технические средства в состоянии играть лишь вспомогательную роль и нигде не смогут полностью заменить существующую саморегулирующуюся систему — биосферу Земли. Поддержание устойчивости и целостности антропосферы возможно только при условии гармонизации ее отношений с остальной

Изучение диалектики социальных и биологических факторов в антропосоциогенезе позволяет разграничить его этапы и рассмотреть преобразования на каждом из них. Вычленение многообразия связей — существенная предпосылка исследования как перспектив биологии человека в связи с прогрессом общества, так и понимания задач охраны здоровья человека и окружающей среды, затрагивающих социально-биологическую природу человека, уже вставших перед обществом на современном этапе развития.

ПРОБЛЕМА ИСТОРИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ ПРИРОДЫ ЧЕЛОВЕКА

Исторический подход к системе социально-биологического взаимодействия требует не только анализа становления этой системы, но и познания закономерностей становления, развития и функционирования этой системы, определения ее перспектив. Современное человекознание накопило обширные данные, на основании которых можно предположить наличие трех основных периодов биологической эволюции человека: 1) период антропосоциогенеза; 2) органического развития (от появления *Homo sapiens* до наших дней) — Б. Г. Ананьев (1969), К. Винтер (1973), О. Г. Дробницкий (1969), Т. В. Карсаевская (1970), В. В. Леонович (1975), В. Медников (1975), И. В. Муравов, В. С. Бойко (1972), Р. С. Карпинская и С. А. Рудзевичус (1974); и 3) период современное человечество — период постепенной реализации сознательного управления природными процессами. Без детального анализа биологического развития человека невозможно дальнейшее теоретическое обоснование путей и форм управления окружающей и собственной природой человека. Успехи биологии приводят многих исследователей к мысли, что человечество приближается к осуществлению возможностей контроля и регулирования процессов микроэволюции (Л. Е. Этинген, 1976; И. В. Бестужев-Лада, 1970; Н. П. Бочков, 1972; Ст. Лем, 1968; Б. Л. Астрауров, 1971; Г. Гуревич, 1977; М. Н. Руткевич, 1976;

биосферой» (Вернадский В. И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружение). М., 1965. Цит.: Астафьев А. К. Системный подход к проблеме регуляции природной среды. — «Вопр. фил.», 1977, № 2, с. 71—81.

С. С. Шварц, 1971). И. В. Муравов и В. С. Бойко (1972) считают главным признаком эволюции человека в современных условиях осознание им в процессе преобразования природы необходимости совершенствования собственного организма и осуществление этой задачи. Интерес к проблеме возрастает в связи с тем, что совершенствование природы человека становится практической задачей. Выдвигается практическое требование увеличения видовой продолжительности жизни (Г. Гуревич, 1977).

Появившиеся прогнозы о целенаправленном воздействии на человеческую природу намечают определенную последовательность предполагаемых вмешательств. Так, по прогнозам Гудзоновского института (США), в последовательном ряду, включающем 23 мероприятия, первым значится сведение к минимуму наследственных заболеваний и последствий родовых травм; 2) широкое использование кибернетических протезов; 3) новые методы сохранения или улучшения окружающей среды; ...13) сознательный выбор пола новорожденного; 14) применение методов генетического контроля и влияния на «основные» характеристики индивида; ...17) разработка и решение проблемы долголетия, омоложения в ограниченных пределах; ...23) новые методы сохранения здоровья человека и получения физических навыков¹.

На вопрос о времени осуществления подобных планов ответы различны. Так, применение методов генной инженерии большинство ученых относит к отдаленному будущему. По прогнозу Р. Ватеркампа, к 1980—2000 гг. предполагается практическое употребление психотропных препаратов изменения личности; к 1990—2010 гг. — воздействие посредством молекулярных вмешательств на наследственность и наследственные заболевания; к 1995—2005 гг. — реальное продление жизни примерно на 50 лет².

Приведенные прогнозы рассмотрены в книге Л. Е. Этингена (1976). Возможность их осуществления не ясна. Чем отдаленнее прогноз, тем он гипотетичнее. Марксистский анализ современных тенденций в медико-биологическом прогнозировании — одна из предпосылок

¹ Этинген Л. Е. Человек будущего: облик, структура, форма. М., «Сов. Россия», 1976, с. 167—171.

² Этинген Л. Е. Человек будущего: облик, структура, форма. М., «Сов. Россия», 1976, с. 167—171.

социального прогнозирования проблем понятия «человек будущего».

Ст. Лем (1968) в качестве первого этапа предполагает сознательных воздействий рассматривает устранение внутренних и инфекционных болезней, их профилактику, а также новые способы восстановления нарушенных функций (трансплантация и протезирование жизненно важных органов). Вероятно, этим действиям должны предшествовать мероприятия по охране внешней среды. Второй этап, при условии признания необходимости сохранения естественных характеристик человека, — это ликвидация последствий устранения естественного отбора. По мнению Ст. Лема, второй этап может реализовать программу-максимум, включающую вмешательство в такие параметры, как мутантность, подверженность опухолевым заболеваниям, конституция человека, продолжительность жизни, а может быть, размеры и сложность мозга. Этот план — на тысячелетия.

Управление природными явлениями должно рассматривать не только как исторический процесс, но и как сознательный акт общества, целью которого выступает сам человек. Сложившиеся и возникающие научные направления изучения человеческой биологии и предлагаемые пути воздействия на нее следует оценивать по степени их гуманистичности. В период стремительных общественных изменений, научно-технического прогресса, жизненно важное значение приобретает забота о том, «...чтобы не потерять этот масштаб из поля зрения и избежать ошибочного развития, которое в конечном счете может оказаться направленным против человека»¹. Переход к управлению природными процессами, в отличие от предшествующего этапа органического развития, возможен лишь на основе комплексного познания природы человека.

Практическое совершенствование биологии человека все же представляется делом далекого будущего. Для его осуществления необходимо общество, основанное на социальном равенстве и руководствующееся гуманистическими идеалами. Лишь коммунистическое общество имеет своей целью и предпосылкой гармоничное развитие всех своих членов — свободных и сознательных тружеников. Вопросы формирования нового человека явля-

¹ Bach H. Entwicklung des Menschen. Biologische Rundschau. 1974, Bd 12, H. 1, S. 12—21.

ются центральными в деятельности КПСС и братских коммунистических партий. Особое внимание им уделено в материалах XXIV и XXV съездов КПСС. Социализм воспитывает в людях коллективизм, потребность в труде для общества, тягу к знаниям в сочетании с энтузиазмом и настойчивостью.

И. В. Бестужев-Лада (1970) в человеке будущего видит тягу к плановости, рационализации, упорядочению своего труда и быта, к общей гигиене, к подчинению инстинктов сознанию. Исследование тенденций и перспектив развития человека требует принимать во внимание наряду с социальными процессами и биологические, среди которых И. В. Бестужев-Лада выделяет дальнейшее развитие физического и психического облика человека, системы здравоохранения, физической культуры, питания. Общество должно пройти сложный путь развития для достижения совершенства значительной частью его членов в соответствии с веками выработанным идеалом, в котором слиты разум, добро и красота.

По мнению Б. Л. Астаурова, в обществе социальной справедливости социальные факторы будут благоприятствовать полному развитию всех лучших наследственных качеств человека. «Следует надеяться, что в результате этого процесса как будущая среда всего человечества, так и будущая его наследственность сольются в гармонию и станут в конце концов такими, какие нужны для того, чтобы создать подлинно мудрого и гуманного Человека с большой буквы. К этому должен стремиться высоконравственный Человек передового социального строя, человек сегодняшнего и завтрашнего дня. Но при этом он должен твердо помнить, что, хотя его собственный эволюционный прогресс и вступил в социальную фазу, господствующие в окружающей его среде и в его собственном организме законы биологии тем самым ни в коей мере не отменены. Он должен помнить и о том законе природы, с которого мы начали, о том, что каждое его свойство зависит не только от среды, но и от его собственной наследственности, и что, становясь господином своей судьбы и беря эволюционный прогресс человечества в свои руки, он должен научиться обращаться не только со своей средой, но и со своей наследственностью крайне заботливо, бережно, мудро и гуманно»¹.

¹ Астауров Б. Л. Человек с большой буквы и эволюционная генетика человечности.— «Новый мир», 1971, № 10, с. 224.

Возрастание интереса к сознательному вмешательству в биологию человека, стимулируемое успехами науки, связано, по нашему мнению, не только с ограничениями, которые ставит природа человека его нынешней производственной деятельностью. Единственный путь снятия этих ограничений — совершенствование техники с целью наибольшего приспособления ее к природе человека. Природа человека не ставит границ совершенствованию его общественных отношений, его духовному и нравственному прогрессу. Преодоление социальных противоречий, устранение нищеты и голода, устранение тяжелого физического труда делают все более достойной человеческую жизнь.

Стремление к совершенствованию своей биологии вызвано и другими причинами, порождаемыми прогрессом. Дж. Бернал (1960) замечает, что настоящее больше не может служить для нас ориентиром. «Ведь как только люди освободятся от старых ограничений, они устремятся вперед, пока не столкнутся с новыми ограничениями, которые будут связаны с новыми достижениями... По сути дела наши нынешние ограничения таким тяжелым грузом давили на нас, что те из них, о которых я говорил на страницах настоящей книги, большинством людей воспринимались не как ограничения, а как частица нормального уклада жизни. Однако если взглянуть на дело разумно, то именно прогресс, который человечество проделало с тех пор, когда человек едва ли возвышался над уровнем дикого зверя, бродившего в лесах, сделал физические и биологические ограничения жизни более тягостными, нежели они могли казаться первобытному человеку»¹.

Первым «тягостным ограничением» является продолжительность жизни. Однако стратегическому наступлению на видовую продолжительность жизни, объединяющую пока разрозненные усилия биологов-экспериментаторов, должно предшествовать исследование проблемы возраста в целом. Этим можно определить существующие потребности, допустимые изменения существующих границ и предпочтительные пути влияния.

Достаточны ли наши знания о природе человека для того, чтобы предвидеть и с уверенностью утверждать, какие направления человеческой деятельности приведут

¹ Бернал Дж. Мир без войны. М., Изд-во иностр. лит., 1960, с. 443—444.

к прогрессу общества и полной реализации человеческой природы, а какие могут привести к противоречивым и даже нежелательным результатам? Приобретает важность исследование роли биологических факторов как в прошлом, так в настоящем и будущем. Последовательное применение принципа историзма в оценке влияния цивилизации на биологию человека — важное условие понимания конкретной роли социальных факторов.

Интерес к историческому аспекту природы человека стимулируется не только тем, что в буржуазной науке сильна тенденция преувеличения роли биологического в дальнейшей судьбе человечества, не только теоретическими потребностями развития биосоциальной методологии, но и практикой. Разработка научно обоснованных рекомендаций о здоровом образе жизни, об оптимальных характеристиках среды человека, о здоровье каждого человека связана с научным пониманием природы человека и ее исторической модификации. Историческая модификация природы человека осуществляется на глобальном, групповом и индивидуальном уровнях. Новые возможности воздействия на природу человека могут быть связаны с пониманием диалектического влияния жизненного пути человека на его собственный онтогенез. В процессе их изучения можно ожидать приращения философского знания о субъективно-объективных отношениях применительно к формирующемуся биосоциальному знанию. Этот срез проблемы представляется нам весьма плодотворным.

Природа человека может по-разному функционировать на разных этапах общественного прогресса, по мере которого «активируются» разные физические и психические возможности человека. Речь идет об исторических изменениях функционирования человеческой биологии.

Г. С. Краснов (1973), Н. В. Панченко (1974), Н. Б. Оконская (1975) считают, что биологический прогресс концентрируется главным образом не на субстратных, а на функциональных преобразованиях биологии человека. Исходя из того что физиологическая пластичность — такой же продукт эволюции, как и морфологические признаки, авторы говорят о наличии двух «пластов» биологии человека с относительно не измененными морфофизиологическими признаками и с постоянно изменяющимися в соответствии с потребностями общества функциональными признаками.

Изменения соотношения социальной и биологической сторон труда в разных общественно-экономических формациях свидетельствуют об историческом опосредовании физиологического уровня биологии человека. Напомним, что труд обычно рассматривается как основная характеристика человека, одна из главных черт отличия его от животных. «Деление» социально-биологической проблемы привлекло внимание к биологическому в труде. Использование достижений исследований биологии — физиологии и психологии — труда для успешной организации производственного процесса становится задачей дня. Научно обоснованные приемы профессиональной ориентации призваны разрешить ряд противоречий между трудовой деятельностью человека и функционированием техники. Вопрос о соответствии форм труда и видов техники морфофункциональным характеристикам человека разработан¹.

Для конкретизации гипотезы Б. Г. Ананьева (1969) о двух этапах биологической эволюции Человека разумного и выяснения механизмов филогенеза уместно обратиться к научным материалам, накопленным в последние годы. Историческая изменчивость биопсихических характеристик современного человека привлекает внимание многих ученых. Однако прогнозы о тенденциях психосоматического развития будущих поколений — наименее разработанная ветвь научной прогностики.

Предвидеть результаты сознательного вмешательства в эти процессы можно только при познании механизмов влияния общественного прогресса на биологическое развитие человека, проявлениями которого можно считать тенденции века: акселерацию психосоматического развития, увеличение продолжительности жизни, изменение структуры заболеваемости. В последние двадцать лет во всем мире и в нашей стране развернулись исследования этих феноменов (В. В. Бунак, 1968; Т. В. Карсаевская, 1970; В. С. Соловьева, 1974; Т. С. Криворучко, 1976, и др.). Почти повсеместно наблюдаемый феномен акселерации обнаружил зависимость развития человеческих популяций и индивидуальной жизни от исторических из-

¹ Краснов Г. С. Соотношение социального и биологического в труде. Дис. канд. Пермь, 1973. Панченко Н. В. Прогресс общества и биология человека. Дис. канд. Пермь, 1974. Оконская Н. Б. Диалектика социального и биологического в историческом процессе. Пермь, 1975, с. 197.

менений в образе жизни современных поколений людей. Речь идет о новых аспектах взаимодействия социальных и биологических сторон развития человека как целостной системы.

Можно предположить, что в исторической ретроспективе человек не имел возможности реализации всех своих потенциалов. Современный образ жизни людей создал ранее не существовавшие условия, реализующие скрытые ранее потенциалы развития, приводящие к формированию новых возможностей. Они создают новые системы детерминант, которые превращаются в программу развития будущих поколений¹.

Коммунистическая цивилизация предполагает гармонию духовных и физических свойств человека. Это фокусирует внимание на проблеме совершенствования биологической природы современного человека — одной из самых спорных в естествознании. Об этом свидетельствуют противоречивые точки зрения о биологическом развитии современного человека. Многие исследователи оспаривают факт продолжающихся изменений биологии человека.

Проблема влияния научно-технического прогресса на биологию человека включает ряд вопросов: влияет ли прогресс общества на морфологическое, функциональное и психическое развитие человека? Если влияние это имеет место, то какие изменения человека им обусловлены и каково значение этих изменений для общества? Следует ли регулировать влияние и в каком направлении? Каковы жизненные пути и средства сознательного воздействия общества на биологическую природу человека?

По вопросу об изменяемости биологической природы человека существующие точки зрения противоположны. Распространено мнение, признающее биологическую неизменность человека с момента окончания периода антропогенеза и появления человека разумного. В качестве главного аргумента его сторонники указывают на постоянство строения костной системы (А. П. Быстров, 1957; А. И. Опарин, 1959). Другая точка зрения утверждает, что устранение естественного отбора, вызванное прогрессом общества, ведет к накоплению мутаций, снижению средней интеллектуальности человечества, что уг-

¹ См. главу IV.

рожает человечеству гибелью, если не будут приняты экстренные меры. Аргументами в пользу этого мнения служит заметный рост числа врожденных аномалий и генетических болезней в ряде стран. В настоящее время 4% детей страдают наследственными болезнями (Н. П. Дубинин, Ю. Г. Шевченко, 1976). Причину снижения интеллектуального потенциала человечества сторонники этой точки зрения видят в низкой рождаемости в семьях интеллигенции. Пессимизм этой точки зрения отражает общий кризис буржуазной науки в ее оценке будущего человечества (Я. С. Иориш, 1966). Ложность позиции состоит в том, что господствующие классы и интеллигенция якобы представляют собой генетическую элиту.

Согласно третьей точке зрения, биологическое развитие человека продолжается. Об этом свидетельствует наличие ряда перестроек биологических и психических свойств современного человека: тенденции грацилизации, брахикефализации, изменения зубной системы (редукция моляров), развитие цветовых, слуховых, обонятельных и вкусовых ощущений (М. Раля, 1960). Особое место в этом ряду занимают данные об эволюции мозга человека в историческое время: о резком увеличении 41-го поля коры головного мозга, которое нельзя считать завершенным (Б. Г. Ананьев, 1969). Но наиболее отчетливо общественно обусловленные изменения развития человека проявляются в тенденциях акселерации, увеличения продолжительности жизни и изменения структуры заболеваемости. Сложившаяся теоретическая ситуация — плод недостаточно конкретного, умозрительного рассмотрения проблемы, недостаточного изучения реальных процессов и тенденций, характеризующих развитие человека в историческое время.

Теориям, затрагивающим биологию человека, имплицитно свойствен идеологический аспект. Ограниченность позиций ряда ученых Запада обусловлена ложными методологическими предпосылками — абсолютизацией влияния биологических компонентов развития человеческого общества, редукционизмом, метафизичностью. Она есть результат недостаточной разработанности понятия эволюции применительно к современному человеку, отсутствия критериев этого процесса, а также непонимания соотношений социального и биологического в его развитии.

«Избыток концепций, гипотез и теорий при столь малом количестве реальных знаний об исторической филогении человека — явление все же временное. Несомненно, что с созданием и накоплением свода знаний об этих важных феноменах органического развития *Homo sapiens* в разные исторические периоды мы научимся более основательно прогнозировать это развитие и управлять им. При этом следует учесть, что речь идет о влиянии не биологических законов на общественное развитие, которое осуществляется, как известно, по собственным внутренним законам, а, напротив, истории человечества, цивилизации и созданной ею искусственной среды обитания на органическое развитие человека»¹. Изучение исторической филогении и соматической организации современного человека относится к главным проблемам изучения Человека разумного.

Тезис об окончании эволюции человека отрицает возможность дальнейшей эволюции человека как индивидуально, так и в родовом аспекте. Согласно этой точке зрения дальнейшее развитие осуществляется путем совершенствования общественной жизни, через прогресс социальной формы движения материи (Г. Ф. Дебец, 1941; А. П. Быстров, 1957; А. И. Опарин, 1957; П. Шошар, 1964; Ю. И. Семенов, 1964). Признание качественной специфики человека как социального существа привело некоторых отечественных философов и естественников к отрицанию роли биологического в настоящее историческое время, к признанию идеи развития лишь в социальной сфере (А. К. Сухотин, 1962). «Несмотря на то что в антропологии такой крайний, нигилистический взгляд не нашел поддержки, в философских и социально-исторических работах он высказывался не раз, из них проник в популярную литературу и в сознание широкой публики»². В плане системно-структурного подхода эта точка зрения означает отрицание воздействия высших систем на низшие, их метафизический разрыв. В этом случае носителем прогресса становится один высший уровень организации. В то же время естественнонаучные данные говорят о диалектическом взаимовлиянии уров-

¹ Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. Л., ЛГУ, 1968, с. 59.

² Алексеев В. П. Человек: биология и социологические проблемы.— «Природа», 1971, № 8, с. 48.

ней организации, их взаимовлиянии и факте эволюции высшего уровня под влиянием высшего¹.

Общество как высшая система развивается в силу свойственных ему законов, среди которых определяющую роль играют материальное производство, социально-экономическая структура. Прогресс общества, социальный с дифференциацией его и усложнением отношений, создает новые условия бытия и развития человека. Усложняется система факторов, детерминирующих взаимодействие социального и биологического на всех уровнях. Образуется возможность соответствия биологического и социального в системах отношений общество—природа и общество—человек; «...человек как животный организм и как социальная личность всегда будет развиваться конкордантно в общей эволюции мира, согласно ее законам и по мере сапientации человека, нарастания ее темпов, адаптационные биологические механизмы станут предметом серьезного испытания. Социал-гигиенистам преждевременно думать о «выходе за пределы биологии»².

Человек разумный не исчерпал возможностей к биологическому прогрессу. Биологическая природа его переменна, подвижна, дает возможность организму в определенных границах приспосабливаться к изменяющимся условиям внешней, прежде всего социальной, среды. В свою очередь прогресс общества создает все более благоприятные условия для всестороннего гармонического развития человека, в том числе для совершенствования его биологической природы. Подобные изменения по отношению к историческому процессу являются дополнительным фактором. Однако Б. Г. Ананьев (1969) подчеркивает их первостепенное значение для жизни вида.

Изучению этих изменений всегда препятствовали расистские теории и попытки биологизации социальных явлений. Наша критика социал-дарвинизма менее эффективна, если мы подчеркиваем незначительность биологического по сравнению с социальным. Понимание природного в человеке в противоположность социальному как внеисторического, по мнению О. Г. Дробницкого (1969), приводит к парадоксальным выводам. Во-пер-

¹ См. примечание 2 на с. 52.

² Давыдовский И. В. Общая патология человека; М., «Медицина», 1969, с. 36.

вых, приходится допустить существование некоей «естественной телеологии», которая как бы предопределила возможность последующего социального прогресса. Такое допущение рождает следующее допущение существования некоего предела физических и психических возможностей человека в исторической перспективе. Признание неизменности человеческой природы может также служить обоснованием неизбежности преступлений и оправданием других социальных бедствий. Одно из иллюзорных объяснений причин роста социальных пороков буржуазного общества основано именно на мнении о невозможности изменить человеческую природу. Буржуазные философы признанием биологической неизменности человека обосновывают неприспособленность человека к современным социальным условиям. Крайней степени выражения эта точка зрения достигла у Ogburn (1923), создавшего под влиянием идей психоанализа реакционную теорию имплицитного биологического отставания. Эта теория претендует на объяснение распространения не только многих болезней, но и таких недугов буржуазного общества, как рост преступности и военные агрессии. Подобные утверждения маскируют истинную роль социальных антагонизмов, разрушающих буржуазное общество, придают им видимость научного обоснования.

Противоположное мнение о том, что прогресс совершается исключительно в сфере социального, подводит к выводу, что организация человеческого мозга и руки «должна быть признана чем-то не имеющим принципиального значения, случайным»¹. Именно с этих позиций технократические концепции обосновывают необходимость заменить человека биотехническими устройствами.

Таким образом, отрицание биологического развития человека в исторический период ведет или к «естественной телеологии», или к выводу о случайности природной организации человека. Более соответствует действительности вывод о том, что при решающей роли социальных процессов естественные характеристики человека тоже изменятся, хотя и менее заметно в сравнении с изменениями социальными.

¹ Дробницкий О. Г. Природа и границы сферы общественного бытия человека.— В кн.: Проблема человека в современной философии. М., «Наука», 1969, с. 194.

Можно ли назвать эти изменения эволюцией? Поскольку этим термином характеризуют видообразование, в том числе антропогенез, то его применение при характеристике исторических изменений биологического развития человека создает трудности. Б. Г. Ананьев (1969) историческую изменчивость природы человека обозначил термином «органическое развитие или историческая филогения». Развитие естественных характеристик человека, происходящее в границах вида в историческое время, по мнению Р. С. Карпинской и С. А. Рудзевичуса, может быть обозначено термином «биосоциальная эволюция». Введение этого понятия, по их мнению, поможет отмежеваться от биологизаторских тенденций и вместе с тем «...сохранить поле деятельности для серьезного исследования продолжающегося развития более „низкой“ формы движения материи внутри осуществленного „снятия“»¹.

Определить перспективы основных «тенденций века» невозможно без анализа гипотез о природе вызывающих их факторов, без оценки сущности и значимости этих тенденций.

Исследования проявлений акселерации позволили установить, что на протяжении полувека среди населения индустриально развитых стран произошли значительные изменения в физическом облике детей и подростков. Люди в более раннем возрасте стали достигать параметров, свойственных взрослым мужчинам, — в 18—19 лет вместо 22—25, женщины — в 16—17 лет. Увеличился средний рост людей (Т. В. Карсаевская, 1970). Во многих городах рост 13—15-летних мальчиков превышает на 12—14 см, а масса тела — на 10—12 кг таковые у их ровесников в 20-е годы XX века. Эти изменения свойственны и девочкам. Ускоряются все процессы физиологического развития: формирование костей, зубов, половое созревание и т. д. По данным Таппег (1958), ускорение полового созревания за 1850—1950 гг. в ряде стран Европы происходило в среднем на $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{4}$ года за каждые последующие 10 лет этого периода. В. С. Соловьев (1965) отмечает сдвиги к более раннему возрасту на срок от $\frac{1}{2}$ до $1\frac{1}{2}$ лет. Темпы акселерации сходны у всех изученных расовых типов. Она распространяется на все социальные

¹ Карпинская Р. С., Рудзевичус С. А. О целостном подходе к генетике человека. — «Философские науки», 1976, № 6, с. 70.

слои жителей города и деревни, при этом изучаемые показатели, как правило, всегда выше в более обеспеченных слоях населения, чем у менее обеспеченных, у жителей города по сравнению с жителями деревни¹. Кроме того, обнаружена зависимость степени проявления акселерации от величины города: наиболее отчетливо она проявляется в больших городах, меньше — в маленьких, еще меньше — в сельской местности (П. Ковач, Ю. Грох, 1972).

При объяснении причин секулярного тренда до недавнего времени преобладали гипотезы, основанные на определяющей роли экзогенных факторов. В. В. Бунак (1966) отмечает, что эти гипотезы в целом односторонние и упрощенно трактуют сложный феномен, ограничивая его причины внешними условиями. Подчеркивая влияние улучшения условий жизни на физическое развитие, они недооценивают как внутренние закономерности индивидуального развития человека, так и изменения, имеющие место на популяционном уровне.

Большинство гипотез о причинах секулярного тренда базируется на организмоцентрической концепции, в рамках которой объяснение всех явлений, связанных с трендом, разворачивается в пределах системы организм—среда, а признание эндогенной детерминации ограничивается генетическими особенностями индивида. Вопрос об эндогенной обусловленности групповых вариаций скорости развития до недавнего времени почти не рассматривался (В. В. Бунак, 1968; Т. С. Криворучко, 1976).

Преобразования природной и социальной среды под влиянием НТР наиболее значительны в городах. Поэтому наиболее интересен вопрос о влиянии урбанизации на биологическое развитие населения. К настоящему времени урбанизация стала характерной чертой общественного развития, актуальной проблемой современности. Особенностью современного этапа урбанизации наряду с ее быстрым темпом является интенсивная концентрация населения в больших и сверхбольших городах, влияющих на пригородные районы. В СССР в городах проживает больше половины населения. С 1927 по 1965 г. число жителей городов возросло на 95 млн. человек; предполагают, что тенденция роста численности город-

¹ Карсаевская Т. В. Социальная и биологическая обусловленность изменений в физическом развитии человека. Л., «Медицина», 1970. См. также гл. IV.

ского населения сохранится и в будущем (Б. С. Хорев, 1971).

Особенность современного развития — интенсивная миграция населения. С нашей точки зрения, наибольшего внимания заслуживают вызванные возросшей подвижностью населения популяционно-генетические процессы. В СССР в общем приросте городского населения миграция из села составила 54,4%, естественный прирост городского населения — 24,7%, преобразование сельских поселений в городские — 20,9% (Б. С. Хорев, 1971). Подвижность населения, расширяя круг брачных связей, устанавливает контакты между ранее обособленными частями фенотипически однородной популяции, приводит к увеличению гетерозиготности, создает генетические предпосылки к повышению изменчивости соматического типа популяции, т. е. имеет групповые биогенетические последствия (В. В. Бунак, 1968; Т. С. Криворучко, 1976).

Еще в первой трети века сформулирована генетическая гипотеза (В. В. Бунак, 1936, 1968), предполагавшая, что увеличение роста может происходить в фенотипически однородной группе при установлении контакта между ее различными обособленными частями в том случае, если эти части популяции различались по концентрации генов, определяющих размеры тела, и эти гены были доминантными или оказывали взаимоусиливающее действие. В городе подвижность населения больше, чем на селе. В сельских районах также участились браки между лицами из разных мест и уменьшилось число браков между уроженцами одного села. Однако браки между лицами из близких мест еще преобладают.

Таким образом, ускорение роста и полового созревания современных поколений вызывается совокупностью групповых и индивидуальных эндогенных, а также экзогенных факторов, среди которых важное значение имеет подвижность населения.

Результаты изучения акселерации приводят к предположению о том, что различия в степени ее проявления, наблюдаемые в разных конкретных условиях, могут быть результатом действия различных причин. Если имеется улучшение условий внешней среды (питание, гигиенические условия и пр.), то некоторое увеличение показателей морфофизиологического развития представляет собой более полную реализацию природных возможностей развития. В нем проявляется тенденция преодолеть

ния ретардации развития, способствующая уменьшению относительного количества детей с признаками недоразвития. Когда же улучшение экзогенных условий одновременно сопряжено с миграционными процессами, изменением численности и пространственного размещения коллективов людей, то возросшая подвижность населения, возможно, приводит к генетическим следствиям, в результате которых образуется такое взаимодействие эндогенных и экзогенных факторов, которое может привести к большей изменчивости соматического типа популяции.

Это в свою очередь позволяет предположить, что акселерация есть результат обоих процессов. В одних группах населения соматическая изменчивость имеет преимущественно фенотипическую природу, в других, при наличии положительных экзогенных факторов, изменения физического развития, возможно, связаны с групповыми генетическими процессами.

Гипотезу двуединой природы акселерации убедительно подтверждает Т. С. Криворучко¹. Она выделяет акселерацию по «городскому» и по «сельскому» типу.

Эта генетическая реорганизация может быть изучена преимущественно методами популяционной генетики. Установлено, что генетическая устойчивость человечества в течение сотен поколений обеспечивалась путем распределения популяций на значительных территориях (Ю. С. Рычков, 1972), составляющих основание «генетической пирамиды». Урбанизация в короткий срок привела к нарушению традиционного распределения, к образованию столпообразной генетической конструкции популяций, огромных, лишенных структуры, панмиксных популяций. «Генные концентрации в них (согласно закону Харди — Байеберга) в ряду ли поколений или в ряду выборок суть столбы. Ранее мы говорили о том, что в природе они либо не встречаются, либо встречаются только как эфемерные состояния. Но человек уникален и в этом отношении. На современном этапе культурно-экономического развития человечества рост городского населения служит показателем прогресса. И хотя в наиболее развитых странах уже наметилась тенденция к деконцентрации, возникающие городские мировые центры с

¹ Криворучко Т. С. Особенности физического развития детей и подростков. Кишинев, «Штиинца», 1976.

многомиллионным населением представляют собой реальное приближение к состоянию, которое полагается абстракцией в теории популяционной генетики»¹. К настоящему времени, по мнению Ю. Г. Рычкова, возникла потребность в сохранении генетического равновесия. В реальных условиях внешней среды генетическая конструкция многомиллионной бесструктурной городской популяции может быть стабилизирована в ряде поколений только посредством усилий извне. При этом остается открытым вопрос, достаточно ли будет в ходе этой регуляции ограничиться усилиями, направленными на поддержание стабильности среды обитания.

Поскольку за генотипами стоят люди, а за приспособленностью генотипов — человеческие радости и страдания, то процессы нарушения равновесия между изоляцией и миграцией имеют не только теоретическое, но и практическое значение. Прогнозы поколений должны учитывать влияние новых факторов, затрагивающих генетическую устойчивость человечества и создающих новый экологический фон для желательного фенотипического многообразия.

Наблюдаемые у современных поколений людей в ряде индустриально развитых стран изменения в физическом развитии все чаще интерпретируются как специфические проявления эволюционных сдвигов (Б. М. Медников, 1975). Н. Волянский (1976) оценивает этот процесс как микроэволюцию. К. Винтер рассматривает акселерацию как проявление биоморфоза, под которым он имеет в виду постоянные морфологические и функциональные изменения тела человека в течение всей его жизни. Процесс этот, по его мнению, распространяется не только на индивидуум, но и на поколения. «В природе нет ничего статического, неизменного. Изменяется и биология человека. Это изменение человек производит сам посредством своего труда, в ходе борьбы, в историческом развитии. Акселерация является выражением измененных условий жизни в их большом многообразии, выражением достижений человека в его преобразовании природы и общества, она есть выражение общественно обусловлен-

¹ Рычков Ю. Г. Система древних изолятов человека в Северной Азии в свете проблем стабильности и эволюции популяций. Понски и решения на путях популяционной генетики. — «Вопр. антропол.», 1973, вып. 44, с. 20.

ного изменения биологии человека»¹. В качестве ее причины он указывает на улучшение условий физического развития людей. Подчеркивая связь биологических и социальных факторов развития человека, К. Винтер предупреждает исследователей от ошибок как игнорирования, так и преувеличения той или другой из указанных сторон. «Каждый человек, каждое поколение является результатом тесного взаимодействия биологического и общественного»², — пишет он.

Разделяя идею Б. Г. Ананьева (1969) об органическом развитии поколений современных людей, можно предположить, что *преобразование индивидуального развития современных людей суть интегративные результаты новых тенденций соматического и психического созревания, совпадающих в ходе воспитания с общественным развитием. В качестве механизмов этого процесса на уровне поколений могут выступать такие популяционно детерминированные факторы, как эффект гетерозиса и другие генетические результаты миграции, составляющие основу изменений в генотипической структуре, т. е. в направлении определенных микрореволюционных изменений.*

На уровне индивида такими новыми факторами наряду с геномными могут быть морфогенетические, определяемые взаимозависимостью внутренних факторов онтогенетического развития в условиях резко усилившейся гетерохронности.

Гетерохронизация развития выражается в значительном опережении одних физиологических свойств по сравнению с другими. К числу влияний относят условия внутреннего развития, связанные с современным образом жизни: усиление нейрогенной стимуляции и снижение двигательной активности. Взаимодействия внешних и внутренних факторов на уровне популяции и индивида создают специфическую типологию обусловленных акселерацией биотипов, с которыми связана адаптация индивида к среде и адаптация среды к потребностям акселерированных поколений. Общественный прогресс увеличивает разнообразие систем эндогенных и экзогенных факторов развития, а также вариабельность хронологического взаимодействия социального и биологического в

¹ Винтер К. Акселерация и общество. — В кн.: Общество и здоровье человека». М., «Медицина», 1973, с. 81.

² Винтер К. Акселерация и общество. — В кн.: Общество и здоровье человека. М., «Медицина», 1973, с. 81.

индивидуальном развитии. В итоге прогресс общества сопровождается фронтальным расширением индивидуально-типического своеобразия, большим разнообразием онтогенеза современного человека, придающим неповторимость индивидуальному человеческому бытию.

Осмысление результатов новых исследований антропогенеза подтверждает марксистское положение о том, что прогресс общества невыводим из биологических особенностей человека и несводим к ним. Нового человека создает прогресс общественного развития, а не прогресс его биологии. Признание этого положения не исключает возможности внутривидовых изменений человека, вызываемых общественным развитием. Биологические свойства человека влияют на общественную жизнь. В отличие от термина «эволюция» внутривидовые биологические модификации природы человека целесообразно обозначить другим термином — «органическое развитие человека», «исторический филогенез», «биосоциальная эволюция», употребляемыми как синонимы.

Изменение темпа созревания целых поколений ставит перед обществом экономические, психологические, педагогические и медицинские задачи. Увеличение средней продолжительности жизни людей, длительности периода трудовой деятельности формирует новые особенности населения как производительной силы общества. Тенденция демографического старения также рождает ряд социальных задач, требующих решения.

Выявление и конкретизация биологических аспектов соматического развития под влиянием урбанизации, исходящие из диалектического принципа об определяющей роли социальных факторов, — необходимая теоретическая предпосылка оптимизации относительно человека городской среды.

Понимание диалектики взаимодействия социальных и биологических детерминант в жизни человеческих поколений и каждого отдельного человека приведет к тому, что человеческий труд и разум научатся регулировать ход многих процессов, достигать более полной согласованности биологического и социального, сделают возможным творчески выражать физические и умственные силы человека на всех этапах удлиняющей жизни, приведут к осуществлению всех потенций его природы.

Как уже говорилось, исследование диалектики социального и биологического в человеке до недавнего вре-

мени было преимущественно обращено в прошлое. Точка зрения об окончании эволюции человека по существу полностью исключает изменения его биологии в настоящем и будущем. Рассмотрение биологической истории только в направлении прошлое — настоящее как бы предопределено имплицитно присутствующей в данном ходе рассуждений методологически ограниченной установкой, игнорирующей перспективы процесса. Исторический подход ориентирует на выполнение диалектического требования, суть которого состоит в том, что познать закономерности того или иного явления можно не только изучая его становление и развитие, но и выявляя тенденции дальнейшего развития. Предвидение будущего человека, определение перспектив его развития невозможно без углубления познания его сущности в органической связи с его природой.

Разделяя мнение Н. А. Горбачева (1975) о том, что предвидение будущего человека требует углубления познания его сущности и что нельзя считать завершенным решением вопроса о подлинной сути человека, мы не можем согласиться с его выводом, что Человек (с большой буквы) начинается лишь со времени перехода от естественного сырья к синтетическому, от естественной пищи к искусственной, от природных источников энергии целиком к ядерному и термоядерному горючему. Дилемма «прошлое естественно — будущее искусственно» вряд ли решается прямолинейно. В системе «природа — общество» искусственное не тождественно понятию «синтетическое». Хотя эти понятия мало разработаны в философской литературе, однако корректнее рассматривать понятие «искусственное» в его отношении к природному как имеющее двойственную природную и социальную детерминацию¹. Речь, по нашему мнению, должна идти не столько о создании синтетического «рая», сколько о дальнейшем управлении взаимодействием естественных и социальных компонентов, об определении кардинального направления этого процесса в будущем и выбора путей, способных оптимизировать и гармонизировать отношения сторон.

Переход к новому этапу — управляемой биосоциальной эволюции — возможен при условии выявления свя-

¹ Воропаева Г. М. Проблема взаимодействия человека и живой природы. Дис. канд. М., 1975.

зей различных сторон процесса, их использования и точного знания цели, стоящей перед обществом. Методологическая функция марксистской философии должна выразиться в выборе путей оптимизации дальнейшего процесса органического развития.

Обосновывая пути воздействия человека на свою природу, следует руководствоваться, во-первых, степенью изученности регулируемых процессов; во-вторых, разработанностью поисковых (эксплоративных) прогнозов, позволяющих предвидеть возможный ход дальнейшей биосоциальной эволюции при условии: а) продолжения прошлых тенденций, б) наличия различных способов воздействия на окружающий мир, в) наличия определенного орудия его преобразования (тип технологии) и г) наличия свойств собственной биологии; в-третьих, теми целями, которые ставит перед собой человечество в этом плане, т. е. разработанностью нормативных прогнозов. К настоящему времени среди биологических факторов развития человека обсуждаются преимущественно генетические¹, притом лишь на уровне первичной детерминации (Н. П. Бочков, 1972). Наука еще не может ответить на вопросы о взаимодействии комплексов генов между собой и с окружающей средой. Недостаточно изучены физиологические, онтогенетические и многие другие аспекты развития.

Прогнозы физического облика и физических свойств человека будущего — наименее разработанная ветвь научной прогностики, питаемая преимущественно научной фантастикой. Начавшееся воздействие человека на собственную эволюцию осложняется тем, что цели, которые ставит человечество перед собой, еще не определены. Потребности развития не только заложенной природой, но и формируемых новых возможностей намечаются все более четко. Осознанная цель в биосоциальной эволюции создает возможности ее реализации, недостаточные только для природного развития².

¹ «Человек — это единственный вид, у которого биологическая эволюция подготовила появление такого качества, как социальная эволюция» (Дубинин Н. П. Философские и социальные аспекты генетики человека. — *Вопр. фил.*, 1977, № 1, с. 37).

² Необходимость различных видов организмов на том или ином этапе геологической истории определялась приспособленностью их к условиям данного этапа. Необходимость некоторых биологических свойств человека в истории была обусловлена не только природными, но и общественными детерминантами, роль которых постепенно

Прогнозирование корреляций между социальными и биологическими характеристиками человека требует знания поставленной цели — «какой организм будет необходим на том или ином этапе развития общества»¹. По-видимому, легче определить, от каких дефектов или признаков человеку следует избавиться. Сравнительно ясна необходимость уменьшения числа возникающих новых патологических мутаций. Сложен вопрос об уменьшении числа тех мутаций, которые уже есть в организме. Трудно установить, какими признаками и способностями должен обладать человек. Этот вопрос лежит за пределами биологии. Он связан с представлением об идеале человека.

Успехи современной экспериментальной биологии ставят вопрос о возможностях внесения «поправок» в генетический фонд человечества, о направленном влиянии на генетическую информацию путем применения методов генной инженерии» в допустимых границах их использования. «Методы генетической инженерии касаются человека, селекции растений, животных, бактерий и вирусов, они касаются проблем биосферы и космической генетики»². Их недостаточно продуманное или вредно направленное использование чревато опасными последствиями³.

Даже если применение биоинженерных методов станет возможным в ближайшее время, это не означает, что их следует использовать.

возрастала. Мысль К. Маркса о том, что «...в коммунистическом обществе накопленный труд — это лишь средство расширить... облегчить жизненный процесс рабочих» (см. примечание 2 на с. 8), позволяет предположить, что при коммунизме общественные и индустриальные формы по мере совершенствования будут во все большей степени подчинены требованиям человеческой природы.

¹ Муравов И. В., Бойко В. С. О биологической эволюции человека в современных условиях. Научные доклады высшей школы. — «Философские науки», 1972, № 2, с. 96.

² Дубинин Н. П. Молекулярная генетика: успехи эксперимента и проблемы философско-социального обобщения биологии и современное научное познание. Материалы к конференции. М., 1975, с. 5.

³ Именно тем, что работа с кишечной палочкой содержала угрозу неконтролируемых результатов, было вызвано выступление американских генетиков во главе с профессором станфордского университета П. Бергом, поддержанное Национальной академией наук, об объявлении моратория на два наиболее опасных направления исследования впрямь до созыва международной конференции (в феврале 1975 г.). Они предлагали запретить эксперименты по введению онкогенных вирусов животных в бактерии и клонированию генов

Н. П. Дубинин и Ю. Г. Шевченко (1976) подчеркивают опасность внедрения даже несложных достижений геной инженерии в практическую генетику человеческих популяций. Они указывают, что в ближайшие 10—20 лет, по-видимому, будет решен сравнительно не сложный вопрос о получении потомства желаемого пола у животных и человека путем управления процессом наследования хромосом. Однако нерегулируемое применение этого воздействия к человеку может привести к искажению естественного равновесия полов, вызвав нежелательные социальные последствия.

Аргументом против применения радикальных воздействий на биологию человека являются несоответствие ценностного и естественно-научного аспектов исследования биологии человека, недооценка аксиологических аспектов. Лишь в условиях социализма вопрос о социально-этическом регулировании научных исследований может ставиться и решаться с позиций гуманности и прогресса¹. Гармония научных и социальных целей и средств, призванных обеспечить всестороннее развитие человека, ведет к совпадению и диалектической связи свободы исследований и социальной ответственности за их результаты.

Трудности применения методов геной инженерии не исчерпываются тем, что уникальность каждого человека сама по себе являет множество нерешенных проблем. Главное состоит в том, что проблема внесения генетических знаний в социальную практику — не естественнонаучная, а этическая, правовая, политическая и социальная. Ее решение не может быть ограничено рамками биологии.

Другим путем вмешательства в развитие человека некоторые авторы² считают методы прямого химического и физического воздействия на мозг. На наш взгляд, этот путь тоже может быть оценен как непримлемый. Возможности управления поведением человека с помощью воздействия на его нервную систему, мозг, органы чувств различными химическими веществами и хирургическими методами могут быть использованы во зло. Этот путь превращает человека в пассивный объект, лишенный важнейших человеческих признаков — отношения к миру, качеств личности. Поведение человека нельзя регулировать минуя его сознание. Такой путь антигуманен и опасен.

Требуется пристальное внимание к тем регуляторам процесса индивидуального развития, которые заложены в образе жизни современных людей, стержень которого составляет трудовая творческая деятельность, обеспечивающая не только возможность проявления потенциальных физических и умственных качеств, но и их гармоническое сочетание и полное развитие среди представителей значительной части общества.

Разумно регулировать развитие человека посредством активного использования его интеллектуальных и физи-

высших организмов в бактериях. Этот мораторий соблюдался почти всеми учеными в течение 8 мес до конференции в г. Асиломаре, на которой были выработаны некоторые рекомендации.

¹ Фролов И. Т. Социально-этические проблемы генетической инженерии. — «Природа», № 1, 1976, с. 31.

² Дельгадо Х. Мозг и сознание. М., «Мир», 1971.

ческих потенций, возможного на основе изучения системных связей социальных и биологических компонент. Высокая генетическая вариабельность рода человеческого создает перспективы этому способу воздействия на биосоциальную эволюцию в предвидимом будущем, позволяя воздерживаться от радикальных бионженерных методов.

«Несомненно, комбинации генов и окружение, которое допускает степень физического развития от пигмеев до гигантов, умственные способности от идиотов до Шекспира, Ньютона, Моцарта и этические нормы от Гиммлера до Швейцера обеспечивают широкую степень вариабельности, в которой мы нуждаемся. Вряд ли справедливо мнение Холдена, полагающего, что для получения расы ангелов мы должны получить новые мутации как для крыльев, так и для морального совершенства»¹.

Предпочтение следует отдавать методам, базирующимся на использовании естественных потенциалов и процессов, свойственных человеку, ибо «разум столь же хитер, сколь могуществен. Хитрость состоит вообще в опосредствующей деятельности, которая, дав объектам действовать друг на друга соответственно их природе и истощать в этом воздействии, не вмешиваясь вместе с тем непосредственно в этот процесс, все же осуществляет лишь свою собственную цель»².

В качестве первоочередных задач выдвигается исследование влияния факторов окружающей среды на биосоциальную эволюцию человека, а также путей влияния на онтогенетическое развитие. Складывается парадоксальная ситуация, при которой может иметь место положительный самоорганизующийся эффект научно обоснованного предсказания на дальнейший ход биосоциальной эволюции и его возможный эффект. В зависимости от поставленной цели предпочтение должно быть отдано тем или иным способам воздействия на человеческое развитие, и вместе с тем от избранных способов воздействия будет зависеть результат.

Те или иные прогнозы о биологическом будущем человека и вытекающие из них рекомендации не могут не влиять на поведение отдельных людей и политику госу-

¹ Hogland Hudson. Evolution and man's progress. New York, London, 1962, p. 16.

² Гегель. Соч. Т. I, ч. I, с. 318—319.

дарств. Проблема «самоорганизующихся» и «саморазрушающихся» прогнозов, отражающая взаимосвязь целей людей и их представлений о будущем, влияния научного предвидения на ход предстоящих событий биологического будущего человека заслуживает особого внимания. Суть этого явления в том, что «...социальные прогнозы при известных условиях воздействуют на предсказываемые события, способствуя или препятствуя их осуществлению, так или иначе модифицируя их. Здесь наблюдается обратная связь между прогностической информацией и реальными общественными процессами, которые находят в ней отражение»¹. В развитом социалистическом обществе с плановым управлением прогнозы, опирающиеся на познанные закономерности, приобретают исключительную роль. Большое значение в этих прогнозах приобретает научное предвидение того, как дальнейшие достижения науки и техники могут повлиять на биологию человека. Предвидение негативных последствий того или иного новшества служит «саморазрушающимся прогнозом», так как может предотвратить эти вредные влияния.

Особого внимания применительно к человеческой биологии и психике заслуживают «самоорганизующиеся прогнозы». Это связано с тем, что теории, касающиеся самого человека, быстро становятся достоянием общественного мнения и превращаются в регуляторы поведения людей. Поэтому публикация таких прогнозов в популярной литературе таит немалые опасности. В связи с этим проблема увеличения видовых пределов жизни должна обсуждаться в вероятно лишь научных изданиях. Надежды достигнуть возраста Мафусаила² посредством новых препаратов, интенсифицировать деятельность мозга физическими или психофармакологическими способами как бы ориентирует людей на пассивное ожидание от науки готовых средств, а не на активное формирование индивидуального образа жизни. Такой путь регулирования хода собственной жизни менее эффективен, чем обещание дополнительных 100 лет жизни,

¹ Гендин А. М. «Эффект Эдипа» и методологические проблемы социального прогнозирования. — «Вопр. фил.», 1970, № 5, с. 80.

² Мафусаил — персонаж Библии (Бытие, гл. 1-я), один из первых потомков Адама (7-е колено), по библейской мифологии прожил 969 лет. Наибольшую продолжительность жизни — 995 лет Библия приписывает Малелену — 4-е колено от Адама (Библия. М., Изд. моск. патр., 1968, с. 6).

которое содержится в статье Г. Гуревич (1977) на страницах «Литературной газеты»¹.

Путь, основанный на субъективно осознанной цели, включающий предпочтение того или иного индивидуального «стиля жизни», представляется нам главным для направленного развития личности, активизирующего все его природные потенциалы. Оценивая прогнозы возможного вмешательства в биологию человека, следует помнить, что человек должен быть включен на основе своего сознания в процесс самосозидания. Максимальное накопление знаний о потенциалах развития, заложенных в окружающей среде и в самом индивиде, разработка теорий, учитывающих возможности человека влиять на свою индивидуальную жизнь, могут оказать положительный самоорганизующий эффект на дальнейшее осуществление процесса внутривидовых модификаций.

Преобразующая сила человеческого знания должна опираться на всестороннюю оценку возможного значения изменений, наблюдаемых в биологии человека, которые должны быть учтены при построении прогнозов биологического будущего человечества. Управление динамическим равновесием между обществом и окружающей средой подразумевает такие изменения каждой из сторон, которые будут соответствовать законам природы, в том числе природе самого человека.

¹ Проблемы неограниченного долголетия, «вечного» бытия индивидуума, впервые отражены в известном философском романе Джонатана Свифта «Путешествия Лемюэля Гулливера в некоторые отдаленные части света». Оценивая правильные взгляды Свифта с позиций ленинской теории отражения, следует предположить, что качественной особенностью стареющего человека является постепенное и постоянно увеличивающееся несоответствие скоростей отражения в организме процессам в окружающей природной и социальной среде.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОНТОГЕНЕЗА ЧЕЛОВЕКА

Решение всякой проблемы начинается с ее ограничения посредством категориальной сети. Разработка теории на стадии методологического осмысления предполагает уточнение исходной системы понятий. Необходимость уточнения обнаруживается уже на стадии определения объекта исследования. Определение сходных ключевых понятий теории, осуществляемое на основе идей и методов диалектической логики, существенным образом влияет на содержание теории. Через понятия наука раскрывает свой предмет. Понятия не только объясняют объективную природу процесса, но и отражают определенный этап его познания, представляя собой единство содержания объективных процессов и способов их научного отражения.

КОНЦЕПЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА

Формирование понятий теории индивидуального развития человека отражает путь познания свойств мира, законов развития и познания самого себя как социального существа. Например, понятия «старость», «старение», «долголетие», «бессмертие» отражают не только человеческие представления о жизненных процессах пространственно-временного значения. По образному выражению И. В. Давыдовского (1966), в этих понятиях переплетаются и объективные законы жизни, и субъективные антропоморфные представления человечества, и просто страстное желание жить до бесконечности.

Изучению индивидуального развития, созданию теории данного объекта должно предшествовать уточнение содержания основных понятий, обозначающих динамику индивидуального развития. Целостный процесс человеческой жизни обозначается понятиями «онтогенез», «жизненный цикл», «жизненный путь личности», «течение жизни индивида».

Для раскрытия этих понятий необходимо уточнение понятий «личность», «социализация». В онтологическом плане определение понятий, как правило, состоит в описании процесса «как он есть», выявлении его содержания и имеющихся в нем изменений.

Понятия «индивидуальный жизненный цикл»¹, «жизненный путь личности» (Б. Г. Ананьев, 1969), «течение жизни индивида» — *The Life Course of Individuals* (J. A. Clausen, 1972) имеют близкое значение и в социологическом контексте часто употребляются как синонимы. Второе из них (подразумеваемая активность человека) соответствует марксистской интерпретации генезиса индивидуального человеческого бытия. Метафора жизненного пути как бы предполагает возможность выбора, предпочтения и т. д. «Течение жизни» как образ подразумевает скорее вовлеченность человека в поток жизни, социальную «заданность» процесса, как бы признает его пассивность в этом течении.

Поскольку онтогенез человека (Б. Г. Ананьев, 1969) — весь цикл его жизни, еще мало исследована в последовательной смене возрастных этапов и определяющих их закономерностей, при построении целостной картины необходимо вычленить отдельные стороны (социальную и биологическую) этого процесса, его этапы, представляющие единство этих сторон, т. е. использовать в единстве аналитические и синтетические подходы. Вопрос о вычленении компонентов процесса индивидуального развития не может быть решен вне представления о нем как целом. Системная природа процесса индивидуального развития задает и систему отношений между его сторонами и этапами, которые характеризуются соподчинением, а не рядоположенностью.

Траектория индивидуального жизненного цикла складывается в результате взаимопроникновения ряда факторов. Очертания этой траектории образуются в результате реализации индивидуальных психосоматических задатков в процессе человеческой деятельности, стиля жизни, материальной и духовной культуры общества, системы воспитания. Прогресс общества, связанный с дифференциацией его внутренней структуры и усложнением общественных отношений, сопровождается увеличением числа факторов, детерминирующих процессы индивидуального жизненного цикла.

Подчеркивая зависимость структуры жизненного пути (старта, оптимума и финиша) от исторического развития, историческую изменчивость поколений, видный

¹ Цикл — совокупность взаимосвязанных процессов, работ, явлений, образующих законченный круг развития чего-либо (например, цикл лекций, объединенных общностью темы). — БСЭ. Изд. 2-е, т. 46, с. 604.

советский психолог Б. Г. Ананьев ставит вопрос об актуальности исследования единства фаз индивидуального жизненного цикла. Современная наука требует изучения онтогенеза как целого, объективных законов индивидуального человеческого существования и новых тенденций, вносимых в него прогрессом общества. Целостный жизненный цикл человека, включенный в сферу социального, часто именуется социологами индивидуальным жизненным циклом — историей личности, субъекта деятельности. Как правило, теории жизненного цикла рассматривают существенные виды деятельности и формы сознания применительно к различным этапам. Так, А. Стросс, считая неправомерным рассматривать жизнь человека как «вариацию на заданную тему»¹, утверждает, что человеческая жизнь — это открытая система, где есть пробы, гипотезы, проблемы, перемены. Поэтому схема возрастных циклов должна рассматриваться в их историческом изменении.

Учение об особенностях индивидуального развития в единстве возрастных этапов представляет, по нашему мнению, часть общей теории индивидуального развития человека, которая до настоящего времени по ряду причин еще не могла быть разработана. Первой из этих причин, по нашему мнению, является то, что индивидуальный жизненный цикл человека как целостный процесс не стал еще объектом комплексного исследования.

Вторая трудность в разработке теории индивидуального жизненного цикла заключена в ограниченности познания биологических закономерностей онтогенеза. Успехи в познании структур и процессов, совершающихся на молекулярном уровне, вновь обострили интерес к закономерностям онтогенеза. «Сейчас теоретически наименее ясной является ситуация на онтогенетическом уровне»². В познании индивидуального развития, несмотря на большие успехи, предстоит сделать еще очень много, ибо в учении об онтогенезе еще не существует теории. Б. С. Астауров считает первой из задач современной теоретической биологии разработку теории индивидуального развития³.

¹ Strauss A. *Mirrors and Masks*. Elencos, 1959, p. 91.

² Тимофеев-Ресовский Н. В., Яблоков А. В., Глотков Н. В. *Очерк учения о популяциях*. М., «Наука», 1973, с. 9.

³ Астауров Б. С. *Теоретическая биология и ее очередные задачи*. — «Вопр. филл.», 1972, № 2, с. 67.

Обращение к изучению философских аспектов проблемы онтогенеза способствует не только ее решению, но и обогащению диалектико-материалистической теории развития и марксистской концепции человека. Изучение индивидуального развития человека развивает педагогику и медицину. Это изучение имеет большое теоретическое значение, так как проблемы реализации наследственной программы, становление форм и функций целостного организма, продолжительности жизни и закономерностей старения относятся к центральным в современной биологии. Обращение к истории учения об индивидуальном развитии обнаруживает, что почти на всем протяжении в нем противопоставляются две противоположные философские трактовки сущности индивидуального развития — преформизм и эпигенез, тенденция к синтезу которых наметилась лишь в 30-х годах XX в.¹ Современные исследования закономерностей онтогенеза вскрывают диалектическую связь преформации и эпигенеза в развитии организма. Изучение факторов, детерминирующих процесс индивидуального развития, отношений генетических и внешних воздействий в развитии многоклеточных организмов не только обогащает теоретическую биологию, но и конкретизирует диалектическую концепцию детерминизма, позволяя вскрыть три типа детерминации: а) от элементов к системе, в которой идет процесс, б) взаимодействия внутри системы; в) супрасистемные взаимодействия между системой и ее окружением (В. С. Вишаренко, 1972).

Расширение исследований биосоциальной проблемы и прогресс методологии научного познания позволяют в настоящее время использовать в решении этих проблем явления в диапазоне от молекулярного уровня до наиболее общего надорганизменного уровня — биосферы.

О процессе индивидуального развития принято говорить применительно к многоклеточным организмам, у которых из относительно мало структурированной клетки в результате ее оплодотворения образуется многоклеточный зародыш, из которого в свою очередь формируется дифференцированный организм.

¹ Каракое П. С. Философские аспекты индивидуального развития организма. Минск, БГУ, 1974; Мирзоян Э. Н. Индивидуальное развитие и эволюция. М., АН СССР, 1963.

В философской энциклопедии термином «онтогенез»¹ обозначаются закономерные изменения, происходящие в организме (особи) от рождения до смерти. Синонимом его служит выражение «индивидуальное развитие организма»². Термином «онтогенез» обозначают также генезис отдельных органов. В психологии под онтогенезом понимают процесс формирования личности (индивидуальной психики, индивидуального сознания). Авторы статьи показывают, что в истории науки проблема соотношения единичного и всеобщего в развитии, выступающая в биологии как проблема соотношения онтогенеза и филогенеза, стала широко изучаться после того, как Э. Геккель сформулировал биогенетический закон, согласно которому онтогенез «повторяет» филогенез, и ввел термин «онтогенез». Изучение онтогенетических закономерностей осуществляется как в сравнительно-эволюционном плане, так и с позиций молекулярной биологии, генетики и кибернетики. Оно ориентировано на вскрытие закономерностей становления организма как сложной живой системы.

Понимание процесса становления, формирования личности в психологии долгое время основывалось на идущем от Руссо представлении о человеке как «природном существе». Подобная установка выразилась в требованиях педагогики учитывать при обучении природу ребенка. Прогресс биологии способствовал развитию представлений о психическом созревании ребенка, его возрастных особенностях, рассматриваемых как природный феномен. В советской психологии, основанной на марксистском понимании сущности человека, процесс формирования личности рассматривается во взаимодействии с социальной средой.

В медико-биологической литературе термин «онтогенез» употребляется применительно к организму: «Онтогенез — индивидуальное развитие организма, совокупность последовательных морфологических, физиологических и биохимических преобразований, претерпеваемых организмом от момента его зарождения до конца жизни»³. Как видно, это определение включает внутритробное развитие.

Эволюционно-генетический подход к онтогенезу, ориентированный на изучение межвидовых и внутривидовых различий процесса, позволяет выявить биологические основания, которые в снятом виде содержит онтогенез человека, т. е. закономерности связи эволюции и развития индивида.

Как решает наука вопрос о соотношении онтогенеза и филогенеза? Постановка вопроса о существовании связи между онтогенезом и филогенезом представляет собой детище эволюционной теории. Э. Геккель постулировал: онтогенез есть проявление филогенеза, который полностью предопределяет состав и судьбу индивида. Исследовав онтогенез по данным эмбриологии, он абсо-

¹ Введен М., Костеловский В. Онтогенез.— В кн.: Философская энциклопедия. Т. 4. М., «Сов. энциклоп.», 1967, с. 139.

² Там же.

³ Хрущов Г. К., Хрущов Н. Г. БСЭ. Изд. 3-е, т. 18, с. 405, 1203.

лютизировал одну сторону этих связей. Вопрос об обратном влиянии онтогенеза на филогенез возник позднее, и в качестве его решения предлагалась концепция наследования прижизненно приобретенных признаков, как известно, не подтвержденная. Дальнейшее изучение онтогенеза и филогенеза установило, что в ходе эволюции изменения происходят путем преобразования индивидуального развития, любая стадия которого может изменяться, делая индивидуум более приспособленным к внешним условиям. Тенденция к усложнению онтогенеза, характерная для многих видов, в процессе эволюции осуществлялась различными путями. Таковы различные формы метаморфоза, сезонный диморфизм с разной спецификой. У насекомых в онтогенезе отсутствуют целые периоды (неотения или педоморфоз).

Старение как явление онтогенеза затрагивает развитие тех организмов, которых эволюция привела к переходу к новому циклу онтогенеза, объединенных в едином жизненном цикле. Согласно современным эволюционным представлениям (И. И. Шмальгаузен, 1938; Н. В. Тимофеев-Ресовский, 1973, и др.), в ходе прогрессивной эволюции все более возрастает приспособительное значение старости как этапа онтогенеза, наиболее важной у млекопитающих и особенно у гоминид, так как старые особи в популяциях, передавая общественную информацию более молодым особям, способствуют увеличению устойчивости и эволюционных возможностей популяции. Некоторые исследователи рассматривают старость как явление, не имеющее эволюционного значения, и говорят о так называемом противоречии начала и конца онтогенеза. Обнаружение противоречий «начала» и «конца» онтогенеза привело ряд исследователей к выводу о том, что завершающие стадии онтогенеза не имеют эволюционного значения, так как относятся к постпродуктивному периоду, вследствие чего они не регулируются отбором и представляют собой «эволюционную заводу». Эта точка зрения трактует старение как деструктивный процесс, не подчиняющийся генетическому контролю, как форму предохранения вида от накопления мутаций. Вывод об отсутствии эволюционного значения периода старости опирался и на распространенную периодизацию индивидуального развития животных, заканчивающуюся относительно неизменным стабильным зрелым периодом.

Данные биологии, генетики и геронтологии позволяют сделать вывод о влиянии генетического контроля в процессе не только возникновения и поддержания постоянства сформированной особи, но и детерминации продолжительности жизни (Н. П. Дубинин, Б. А. Никитюк, 1976). Среднюю траекторию жизни каждого вида организмов можно представить кривой линией, исходящей от нулевой точки, достигающей некоторой сравнительно постоянной высоты — уровня максимального развития, после которой она опускается к нулевому уровню. Траектория индивидуальной человеческой жизни на заключительной фазе может отличаться от «падающей» кривой, вследствие того что изменения биологических и социальных его сторон могут не совпадать. Подъемы и пики биологической и социальной стороны не обязательно совпадают: восходящая линия развития социального развития может продолжаться еще после того, как наступают нисходящие изменения биологических свойств человека, или начаться раньше их.

Индивидуальное развитие организма начинается со слияния гамет. На основе генетического кода, вследствие внутриклеточных и внутриорганизменных взаимодействий, с одной стороны, и взаимодействия с окружающей средой — с другой, динамически складывается иерархическая структура многоклеточного организма. Благодаря взаимодействиям ее элементов в ходе жизни она сохраняется и изменяется. Каждое отдельное существо представляет собой систему компонентов, находящихся в равновесии, но которые в каждой фазе жизни отличны друг от друга¹. «Индивидуум следует понимать вообще не как нечто стационарное, а как фазовое. Индивидуум как целое есть равным образом индивидуальный цикл»².

Проблема дискретности онтогенеза развита в сформулированном П. Г. Светловым (1972) принципе фаз — представлении о морфофизиологической периодичности естественного разделения на некоторое небольшое число значительных этапов, в ходе которых происходит смена фаз волны детерминации. Однако сравнительно-видовое сопоставление отдельных этапов развития и возникающих в них изменений имеет лишь ограниченное значение, так как сравнения частей не достаточно

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 21, с. 276.

² Hagens J. W. Individualzyklen als Grundlage für die Erforschungen des Biologischen Geschehens. Berlin, 1924, S. 2.

для познания целого. Справедлива мысль В. Н. Беклемишева (1964) о достоверности лишь тех видов сравнительной совокупности изменений, претерпеваемых индивидом в течение жизненного цикла. Сравнительно-эволюционный подход к фазной природе онтогенеза позволяет понять эволюционное значение каждой фазы этого процесса и их единства.

Роль изменчивости и индивидуального опыта в эволюции означает, что онтогенез представляет собой не просто процесс генетически жестко запрограммированного развития индивида, но и реализацию единичных, индивидуальных особенностей жизни даже у животных. Закономерность варибельности в онтогенезе становится одной из главных применительно к человеческой жизни.

Важным направлением влияния жизненного пути человека на его онтогенез «...является все возрастающая индивидуализация этой эволюции. Дело в том, что *возрастная изменчивость все более опосредуется индивидуальной изменчивостью*. Значение индивидуально-типических особенностей человека увеличивается в средние и поздние фазы человеческой жизни... Постоянная умственная деятельность, высокая социальная активность, труд и творчество — факторы, противостоящие инволюционным процессам, регулирующие ход органического развития»¹.

К настоящему времени можно говорить о наличии двух концепций онтогенеза. Первая, идущая от Э. Геккеля, часто отождествляя рост и созревание с развитием, трактует остановку роста как обратное развитие. Отношение к этапу после завершения созревания как стадии инволюции очень широко распространено до настоящего времени, находя, например, в геронтологии сегодняшнего дня выражение в концепции, отождествляющей старость с болезнью, деструкцией (В. Н. Дильман, 1974).

Вторая точка зрения трактует онтогенез как целостный цикл индивидуального развития, начинающийся с эмбриогенеза, заканчивающийся старением и смертью. Соответственно этой концепции старение и умирание сами по себе представляют фазы, имеющие филогенетические и онтогенетические особенности.

¹ Ананьев В. Г. Человек как предмет познания. Л., ЛГУ, 1969. с. 165.

Сформировавшаяся в антропосоциогенезе телесная организация человека содержит возможность универсального развития в процессе социальной деятельности. На индивидуальный жизненный цикл влияют социально-детерминированная деятельность и индивидуальная биологическая природа в едином процессе социального и биопсихического развития. Все большее число исследователей, обращающихся к проблеме взаимосвязи генетического и социального начал в человеческом развитии, приходят к выводу, что индивидуальное и родовое развитие человека суть процесс углубляющейся социальной активизации его природы. Подчеркивая динамичность генотипической организации человека, Б. Г. Ананьев отдает предпочтение генетическому толкованию онтогенеза, предложенному П. Эрлихом и Р. Холмом, рассматривающим его как «непрерывно изменяющиеся реакции данного комплекса генетического материала на данную внешнюю среду»¹. Достоинство этой точки зрения в том, что она «позволяет трактовать отдельные ступени или стадии онтогенеза в качестве совокупных эффектов наследственности и среды, а не простого воспроизведения наследственной программы развития»².

Такое толкование диалектичности связей организма и среды, раскрывающее значение генетических предпосылок для исторического преобразования биосоциальной природы, позволяет понять механизмы исторических модификаций индивидуального жизненного цикла человека, возможностей регулирования дальнейшего развития его родовой природы. Концепция онтогенеза как целостного цикла индивидуального развития ориентирует исследование на охват всех жизненных этапов, включая не только детство, но также зрелость — наименее изученную в ряду жизненных фаз и старость, а также исследование пограничных периодов между этими этапами.

Проблема личности — исторических закономерностей ее становления и развития, ее классовой типологии, разработана в марксистской социологии и философии (Л. П. Буева, 1968, 1971).

Не рассматривая всего многообразия содержания понятия «личность», укажем, что им, как правило, обозначают сущностные соци-

¹ Эрлих П., Холм Р. Процесс эволюции. М., «Мир», 1966, с. 78.

² Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. Л., ЛГУ, 1969, с. 116—117.

альные свойства человека¹. Далее мы будем использовать определенное, предложенное М. С. Каганом (1974), в котором подчеркивается процессуальный аспект личности: «Личность — это «социальное лицо» человека, плод социализации индивида в процессе онтогенеза». Рассматривая личность как персонифицированную социальную деятельность, М. С. Каган опирается на мысль К. Маркса и Ф. Энгельса: «Какова жизнедеятельность индивидов, таковы они и сами. То что они собой представляют, совпадает, следовательно, с их производством — совпадает как с тем, что они производят, так и с тем, как они производят»².

Нуждается в уточнении вопрос о том, какое из существующих в современной социологии значений понятия «социализация» личности будет использовано в дальнейшем. В связи с интенсивной разработкой и важностью проблема социализации вызывает интерес не только в буржуазной, но и в марксистской социологии. В советской науке термин «социализация» употребляется сравнительно недавно.

Понятие социализации двояко. В широком смысле этим термином обозначают прогресс человека в общей форме, становление и развитие человека как родового существа; в узком значении под социализацией понимается включение индивида в систему общественных отношений посредством наделения его общественными свойствами³. В последнее время социализация все чаще рассматривается в единстве ее филогенетического (родового) и онтогенетического аспектов⁴. «Узкий» подход к социализации ограничивает рассмотрение этого процесса в индивидуальном развитии личности. Практическая и теоретическая ценность онтогенетического подхода к социализации заключена в ориентации исследования на познание механизма взаимодействия личности и общества, а также на выявление границ этого взаимодействия. Б. Г. Ананьев относит понятие социализации «...ко всем процессам формирования человека как личности, ее социального становления, включения личности в различные системы социальных отношений, институций и организаций, усвоения человеком исторически сложившихся знаний, норм поведения и т. п.»⁵.

Рассматривая процесс социализации и развития личности, следует отметить, что в главном содержании они совпадают. Ответ на вопрос о соотношении указанных процессов будет различным в зависимости от того содержания, в котором употребляется понятие «личность». Если понятие трактуется как социальное, то процесс развития и социализации личности совпадают, если же в понятие личности включают специфическое взаимо-

¹ Кон И. С. — В кн.: Философская энциклопедия. М., «Советская энциклопедия». Т. 3, 1964, с. 196.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 3, с. 19.

³ Кон И. С. Социология личности. М., Политиздат, 1967; Человек и общество. Проблемы социализации индивида. Вып. 9. Учен. записки ЛГУ, 1971.

⁴ Батенин С. С. Человек в его истории. Л., ЛГУ, 1976, с. 37.

⁵ Ананьев Б. Г. О психологических эффектах социализации. — В кн.: Человек и общество. Л., ЛГУ, 1971, с. 144.

действие социальных, психологических и биологических качеств, то развитие личности предстает как более широкий процесс. В последнем случае развитие личности, имея в качестве главных социальные детерминанты, все же не исчерпывается ими.

Рассматривая понятие личности как исключительно социальное явление, М. Н. Руткевич (1977) считает предпочтительным вместо термина «социализация», широко используемого буржуазными социологами, который часто в их работах означает стихийное «всасывание» социального опыта, использовать термин «формирование». Понятие «формирование», по его мнению, отражает целенаправленность процесса воспитания в его организованных и даже стихийных формах, а также более органично выявляет активную роль личности в этом процессе. Если развитие личности можно представить как результат формирования и в некотором отношении «спонтанный» процесс, то формирование представляет собой целенаправленный процесс и имеет социальную основу. В таком случае справедливо говорить о нем, как о частном случае управления.

Развитие и формирование — родственные понятия, но каждое имеет специфику, зависящую от способов детерминации того и другого процесса.

Способы детерминации развития и формирования не тождественны. Поскольку формирование — обязательно целенаправленный процесс, а *цель всегда социальна*, то в основе формирования лежит социальная детерминация. В связи с социальной детерминацией процесс формирования и можно считать социализацией. Если же говорить о развитии личности как о более широком процессе, то он в качестве определяющего включает в себя формирование, или социализацию. Поскольку формирование (социализация) — часть развития, то прогресс развития личности более общий относительно формирования и включает его как ведущую сторону, а полная детерминация личности социально-биологическая.

В литературе не всегда разграничиваются термины «созревание», «воспитание», «социализация». Вычленение понятия «созревание» связано с теоретическим осознанием процесса имманентного развертывания внутренних и врожденных потенций организма, психики. Процесс социализации в отличие от созревания «задан» социальными воздействиями. Иногда понятие «социализация» сближают с понятием «воспитание». Однако понятие социализации более широкое по содержанию, чем воспитание. Последнее обозначает целенаправленное воздействие на индивида с целью привития ему определенных знаний, навыков в соответствии с требованиями данного общества.

По существующим представлениям, социализация включает как социально контролируемые процессы целенаправленного воздействия на личность (образование и воспитание), так и стихийные, спонтанные процессы, влияющие на ее формирование. Существенным фак-

гором социализации является образование¹, представляющее собой процесс и результат усвоения систематизированных знаний, умений и навыков, в ходе которого происходит передача выработанных человечеством духовных богатств и усвоение результатов общественно-исторического познания, отраженного в науке, технике, искусстве, а также овладение трудовыми навыками. Образование достигается путем обучения в различных учебных заведениях.

В процессе социализации индивид выступает не только как объект, но в большей степени как субъект формирования личности, т. е. он гораздо более автономен, чем в процессе воспитания и образования, ибо, хотя и следуя определенным регулятивным принципам, выработанным обществом, он может самостоятельно выбирать те или иные ценности и установки, избирать индивидуальный образ жизни. Социализация включает в себя практику социальной деятельности, участие индивида в неформальных группах и т. д., т. е. охватывает процесс и результаты взаимодействия индивида со всей совокупностью социальных влияний.

При онтогенетическом подходе к социализации возникает вопрос о том, затрагивает ли этот процесс лишь начальные этапы развития личности или длится всю жизнь². По мнению ряда авторов (Н. В. Андрееenkova, 1970, и др.), социализация заканчивается к моменту вступления в зрелость, длится не всю жизнь, «а лишь период, необходимый для выработки устойчивой системы социальных ориентаций, установок и т. д., т. е. на протяжении времени, необходимого для установления индивида как личности»³. Другая точка зрения утверждает, что социализация охватывает весь жизненный цикл человека в обществе. «Социализация — это продолжающийся всю жизнь процесс адаптации к новым условиям, и жизнь в изменяющемся обществе только увеличивает обычные проблемы»⁴. Мы присоединяемся к точке зрения, согласно которой социализация должна рассматриваться как продолжающаяся всю жизнь, а не ограничивается лишь отдельными ее периодами.

¹ Монозон Э. И. Образование.— БСЭ, изд. 2-е, 1974, т. 18, с. 218.

² Ананьев Б. Г. О психологических эффектах социализации.— В кн.: Человек и общество. Л., ЛГУ, 1971, с. 145.

³ Андрееenkova Н. В. Проблема социализации личности.— В кн.: Социальные исследования. Вып. 3. М., «Наука», 1970.

⁴ Шибутани Т. Социальная психология. М., «Прогресс», 1969, с. 467.

Первая точка зрения либо оставляет в тени проблемы стареющего человека, либо трактует старость как период падения творческих способностей, разрушения социальных связей, разобществления и прочих негативных явлений.

Представление о старых людях как экономическом балласте выразил В. А. Сухомлинский, говоря о том, что старость не может быть счастьем и радостью, но может быть лишь покоем или горем. М. Лютер сравнивал старость с живой могиллой. Пессимистический взгляд на старость в крайней форме высказал в 1905 г. американский врач В. Ослер, заявив, что стариков следует уничтожать при помощи хлороформа в 60 лет, так как в силу снижения умственных и других способностей они к этому возрасту становятся помехой для общества и начинают тяготиться своей жизнью. Это антигуманное мнение было встречено справедливой и острой критикой современников (М. Д. Грмек, 1964). Человечество никогда не пойдет по такому антигуманному пути. Социалистическое общество ставит задачу достижения не просто долголетия, но творческого долголетия и жизнерадостности всех людей до поздних лет их жизни.

Социализация связана с возрастом, стадийный характер этого процесса частично совпадает с возрастными периодами жизненного пути в обществе, «...вернее, процесса становления человека как личности и начала самостоятельной жизни социализированного индивида»¹. Конкретное изучение социализации личности обнаруживает зависимость ритмики жизненного пути от исторических изменений в обществе, в котором живет индивид. Содержание этого процесса, его механизмы и формы обусловлены исторически и различны в разных обществах. В первую очередь они определяются социально-экономической структурой общества, его культурой и т. д. Жизненный цикл человека обладает определенной ритмичностью от рождения до смерти и включает ряд субциклов и периодов. В качестве самостоятельных периодов, как правило, выделяют восходящее развитие, зрелость и завершающий период. Исследование природы и значения возраста для индивида на разных этапах жизни позволяет обнаружить временную последователь-

¹ Ананьев Б. Г. О психологических эффектах социализации.— В кн.: Человек и общество. Л., ЛГУ, 1971, с. 145.

ность ролей и их социализирующее влияние на развитие личности, идентификацию этой последовательности и психологическую динамику, вызванную сменой социальных ролей на разных этапах жизни и особенно в период старения.

Подход к социализации как продолжающейся всю жизнь требует периодизации ее применительно ко всем этапам формирования и развития личности. Однако социализация гораздо слабее изучена на поздних этапах жизни, что не позволяет дать полную характеристику этого процесса. Предпочтительность второй точки зрения обусловлена, по нашему мнению, ее соответствием диалектико-материалистической трактовке закономерностей индивидуального развития сложных систем. Она соответствует концепции фазности онтогенеза человека, отражает его системный, уровневый, многомерный характер и антиэнтропийную направленность. Кроме того, она гуманистична. В концепции социализации, ограниченной восходящей фазой, содержится та биологическая трактовка онтогенеза, согласно которой старость не имеет эволюционного значения. Социальным фоном этой концепции являются обыденные представления о старости.

Уникальность процесса индивидуального развития человека состоит в том, что его развитие и как личности, и как организма до последних дней жизни может и должно включать реконструктивные позитивные акты. Концепции завершеного (не ограниченного фазой зрелости) онтогенеза и индивидуального жизненного цикла наиболее адекватны марксистской концепции человека.

СОЦИАЛЬНО-БИОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ ОНТОГЕНЕЗА ЧЕЛОВЕКА

Исходя из определяющей роли социального по отношению к биологическому, следует признать, что детерминация онтогенетического развития человека приобретает специфический человеческий характер. Сложность телесной организации и поведения человека делает элементы его организма и приобретаемые формы поведения способными к разностороннему, всеобъемлющему и глубокому отражению мира и многовариантному взаимодействию с ним.

При изучении биологических и социальных явлений с позиций последовательного детерминизма мы встречаемся не столько с отдельными причинами и следствиями, сколько с системами причинно-следственных отношений между элементами таких систем. Можно предположить, что существуют не отдельные причины и следствия, а системы взаимно причинно-связанных явлений, которые детерминируют другие системы. Поэтому действие всякой отдельной причины преломляется через природу системы и законы систем. Такие системы принято называть «программными»¹.

Индивидуальное развитие человека можно рассматривать как результат действия 4 программ, а именно филогенетически обусловленной видовой (генетической) программы, социальной программы и онтогенетической, также социально детерминированной. В качестве четвертой программы выступает собственное поведение индивида, стержнем которого служит деятельность человека.

Основными видами деятельности человека, формирующими его поведение, выступают труд, познание и общение. Генетические программы человека включают видовые признаки, в том числе признаки рода, отряда, а также расовые, половые и индивидуально-типические.

Кроме генетических программ, онтогенез детерминирован также социально-экологической программой, или условиями среды. При этом среда влияет на онтогенез двояко: во-первых, она обеспечивает реализацию генетических программ; во-вторых, различные совокупности факторов среды создают такие структурно-функциональные изменения, которые в течение длительных периодов жизни индивида или на протяжении всей жизни детерминируют его онтогенез. В силу этого можно говорить об индивидуальных онтогенетически складывающихся программах онтогенеза² и, с другой стороны, о его социально-экологических программах, понимая под последними системную совокупность внешних факторов, выступающих не просто условием реализации генетических

¹ Идея программной детерминированности онтогенеза детально рассмотрена В. Ф. Сержантовым (1965, 1974), а также в наших работах (Т. В. Карсаевская, 1969, 1970, 1972).

² Карсаевская Т. В. К проблеме управления биосоциальными факторами развития человека.— В кн.: *Философия пограничных проблем*. Вып. 5. Пермь, 1972.

программ, а индивидуальными детерминантами онтогенеза, действующими посредством внутренних индивидуальных программ.

Частью среды жизни человека является общество, влияющее на человеческую природу и имеющее свои внутренние законы развития, поэтому социальные законы имеют ведущее значение по отношению ко всей среде жизни человека. Одна и та же социально-природная структура по-разному влияет на жизнь и развитие разных людей в зависимости от занимаемого ими места в социальной системе, от принадлежности к социальным группам и от индивидуальных морфо-физиологических предпосылок. Одна и та же социальная, или, точнее, социально-природная, структура содержит в себе множество личностных социально-экологических программ онтогенеза.

Размеры этого множества зависят от масштабов общества, его внутренней развитости, дифференцированности и обусловленной ими развитости самих людей, составляющих данное общество. Эти сложные и опосредованные связи отражают прежде всего историческое развитие общества. Прошлое человечества свидетельствует о непрерывном расширении масштабов общества и увеличении степени дифференцированности его внутренней структуры.

Условия среды являются системами детерминант жизнедеятельности и развития индивида. Это означает, что условием реализации генетической программы онтогенеза являются элементы социально-экологической среды. Но вряд ли можно ограничить этим программную роль социально-экологических факторов. Детерминация онтогенеза окружающей средой, а не только генетическими факторами, позволяет предположить наличие у человека такой взаимосвязи внешней среды и природы организма, при которой элементы среды его жизни устойчиво отражаются на его внутренней природе. Кроме того, структура социальных отношений, в которую включен каждый человек, отражается в особенностях его как личности.

Формы деятельности, обусловленные социальным статусом, влияют на социальные и на природные факторы индивидуального развития.

Таким образом, *конкретные жизненные условия индивида и есть социально-экономические программы его*

онтогенеза. Взаимодействие генетической программы организма с социально-экологическими предполагает устойчивое отражение всех воздействий окружающей среды в особенностях внутреннего развития. Способность организма к такому отражению не постоянна. Она изменяется в онтогенезе. Взаимодействие названных программ обеспечивает относительную независимость онтогенеза человека от генотипа. Вместе с тем, социальные условия влияют на структуру и специфику жизнедеятельности организма и личности, на весь ход индивидуального развития.

В детерминации онтогенеза взаимодействуют различные программы. Программой является деятельность человека. Особая роль в этом взаимодействии принадлежит индивидуальным онтогенетически складывающимся программам, отличающимся от родовых, филогенетически складывающихся и генетически детерминированных программ. Предположение о том, что внутренняя природа человеческого организма, в том числе психика, на разных этапах индивидуального развития в различной степени отражает социально-экологические условия среды и различно реагирует, позволяет думать, что новые программы, возникающие в процессе жизни индивида, являются индивидуальными программами, действующими наряду с генетическими и социально-экологическими.

Социальные факторы, преломляясь в индивидуальном развитии человека, становятся детерминирующими факторами развития. Существование прижизненно образующихся факторов, индивидуального развития подтверждается многочисленными данными, накопленными биологией, педиатрией, психологией, педагогикой, геронтологией о так называемых «критических» периодах высокой пластичности, когда воздействие среды дает необходимый результат (П. Г. Светлов).

Существование критических периодов означает, что особенности развития предшествующих этапов могут отразиться как на деталях процесса, так и на всем развитии, выражаясь в индивидуальных особенностях физического развития познавательной деятельности и поведения. Возникающие под воздействием социальной среды изменения организма человека становятся новыми, дополнительными индивидуальными факторами развития.

Анализ соотношения социального и биологического в развитии человека оказывается неполным, если не включает диалектико-материалистические представления о специфике субъективно-объективных отношений индивида, являющего единство субъекта и объекта. Специфичность субъективно-объективных отношений состоит в том, что их основу составляет конституирующая роль человеческой деятельности, роль практики как в историческом, так и в индивидуальном развитии человека.

Рассматривая биогенные, психогенные и социогенные компоненты формирования индивидуального субъекта в ходе его жизненного цикла, следует учитывать существование между ними многообразных отношений, которые могут быть расположены в пределах от их единства, их несовпадения в случае болезни, и до противоречия. В ряду факторов, детерминирующих процесс индивидуального развития человека, особую роль играет собственная деятельность, производящая не только материальные и духовные ценности, но и воздействующая на среду его жизни и на собственное развитие.

Для познания соотношений указанных программ в индивидуальном развитии человека трактовка проблемы субъекта и объекта с позиций марксистской философии позволяет понять активность человека в развитии своих социальных и природных способностей. Деятельность человека становится важнейшим фактором влияния на становление, функционирование и инволюцию его природных свойств, образующих его неповторимость индивидуальности.

В связи с онтогенетически изменяющимися природными свойствами человека происходит смена социально-экологических программ онтогенеза, соответствующая его ходу. Но поскольку сами программы являются частными структурами тех или иных социальных систем, подверженных историческим преобразованиям, можно предположить возможности изменений в онтогенетическом развитии людей, которые не вытекают прямо из законов социального и биологического развития, а являются сплавом этих законов.

Анализ влияния человеческой деятельности на собственный онтогенез может стать ключом к процессу самосозидания человека трудом, к развитию его возможностей, к формированию новых.

**ЕДИНСТВО ТЕНДЕНЦИЙ РАВНОМЕРНОСТИ
И НЕРАВНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ В ОНТОГЕНЕЗЕ
[ПРОБЛЕМА КРИТИЧЕСКИХ ПЕРИОДОВ И АСИНХРОННОСТИ
ИНДИВИДУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ]**

По нашему мнению, для понимания механизма онтогенетических программ имеет значение признание существования критических (сенситивных) периодов морфофизиологического и биопсихического развития и гетерохронности созревания его систем. В течение этих периодов повышается чувствительность к тем или иным агентам внешней среды. Наличие критических периодов развития можно считать подтверждением реальности существования онтогенетической программы развития и объяснением ее механизмов.

Онтогенетическое развитие многих живых организмов и человека происходит неравномерно, так как на разных его этапах реакции организма на сходные влияния среды неодинаковы. Исследования человеческого развития обнаруживают существование критических периодов начиная с эмбриогенеза. Данные эмбриологии позволяют сделать вывод, что каждый повреждающий фактор внешней среды может иметь разные следствия в зависимости от времени развития плода или эмбриона¹. Польский исследователь Н. Волянский (1972) выявил различия реакций тканей на воздействия ряда факторов в зависимости от возраста особи, времени года и дня.

Фазность онтогенеза человека универсальна для всех возрастов. Воздействия среды на реализацию генотипа во внеутробном развитии, вероятно, усиливается, так как именно после рождения завершается развитие высших отделов коры головного мозга. Велико влияние внешней среды на развитие физиологических функций, формирование двигательных навыков и психических процессов в раннем детстве и в последующие периоды².

Заслуживают внимания данные о периодах готовности организма к формированию функциональной системы.

¹ Бодяжина В. И. (1963) с позиций теории критических периодов развития показала различия повреждающего действия голодания, недостатка отдельных компонентов питания, гипоксии, охлаждения и проникающей радиации в разные периоды беременности.

² Исследования влияния на развитие организма недостаточного питания обнаруживают, что наиболее выраженные последствия наблюдаются в возрасте 3—4 лет (В. Г. Штефко, 1933), 7—8 и 13—14 лет (А. Г. Цейтлин, 1963), наименьшая чувствительность к голоду отмечена в 6 лет.

Они важны для установления оптимальных сроков обучения. Л. С. Выготский (1935) говорил о необходимости учитывать не только нижние возрастные границы оптимального периода обучения, но и верхние. Как известно, «дети-маугли», попавшие в раннем детстве к животным и спустя годы возвращенные в человеческое общество, в очень ограниченных пределах овладевают человеческой речью или не овладевают ею совсем. Наибольшая готовность к овладению речью формируется в раннем детстве. Если эта готовность своевременно не использована, то на новых этапах развития восполнить упущенные возможности не всегда возможно (Л. О. Бадалян, А. И. Миронов, 1975; Illingworth, Lister, 1964; Berdle, 1971).

В формировании перцептивной сферы и поведения также существуют критические периоды, в пределах которых данные процессы характеризуются высокой пластичностью к влияниям среды. По окончании соответствующего периода эти процессы как бы затвердевают и проявляют устойчивость к тем же самым влияниям. Так, если зрительная и слуховая перцепция была нормально сформирована в первые 2 или 3 года и затем закреплена в 3—4 года, то, если позднее наступит глухота или слепота, то при дальнейшем излечении нарушенные функции компенсируются полнее и быстрее, чем в случае, если эти недуги возникли со дня рождения. В последнем случае восстановление слуха и зрения сопровождается по существу изначальным формированием этих функций в те поздние периоды развития, при которых пластические возможности их становления уже утрачены, а фаза наибольшей запечатлеваемости оказалась неиспользованной.

Если применительно к внутриутробному развитию периоды максимальной чувствительности к воздействиям химических, физических и биотических факторов среды определены сравнительно полно и точно, то на более поздних стадиях онтогенеза эти периоды могут быть указаны менее определенно. Для эмоционального или интеллектуального развития они намечены лишь в общих чертах.

К проблеме «критических» периодов относятся кризисы развития, эмпирически известные в психологии. Первая попытка их систематизации и истолкования принадлежит Л. С. Выготскому (1972). При изучении психиче-

ского развития этим понятием обозначают особые возраста, которые называют «кризисными», или «критическими», подразумевая под ними сравнительно кратковременные периоды развития, на протяжении которых происходят существенные перестройки в биологическом, психологическом¹ и социальном развитии. Кризисы психического развития — паранубертатный (2—3½ года), пубертатный (12—15 лет) и климактерический инволюционный — известны психиатрам. Очевидно, физиологические сдвиги, происходящие в это время, отражаются в свойствах личности. Это связано морфологическими функциональными перестройками, с новыми формами интеграции внутреннего мира субъекта, изменениями его отношений с внешним миром, в то время как прежний стереотип еще существует. Новые свойства, антагонистичные имеющимся, развиваются при наличии последних. В результате внутренней дисгармонии часты конфликты в обществе. С этим связаны, например, трудности подросткового возраста.

Бурная перестройка психического развития в критические периоды, по мнению Л. С. Выготского (1972), напоминает по темпу и по существу перемен революционное течение событий. Прогрессивное формирование нового в эти периоды, в результате внутреннего конфликта, как бы временно прекращается. В кризисные периоды при некорректных педагогических требованиях дети негативно относятся к требованиям взрослых. Кризисные периоды характеризуются и повышенным риском возникновения болезней. Предъявляемые к человеку в эти периоды жизни новые требования, совпадая по времени с биологическими перестройками, «...могут создать условия для надлома, повреждения психики... и соответственно привести к развитию невроза, психоза либо нарушения гармонии последующего развития индивидуума»².

Хотя в критический период и происходит отмирание ряда функций, детерминаций и форм отражения, смысл их заключается в позитивных преобразованиях. «Если бы критические возрасты не были открыты чисто эмпирическим путем, понятие о них следовало бы ввести в

¹ Понугаева А. Г. Импринтинг (запечатлевание). Л., «Наука», 1973, с. 101.

² Ушаков Г. К. Детская психиатрия. М., «Медицина», 1973, с. 75.

схему развития на основании теоретического анализа»¹. В появлении новых качеств человека во время критических периодов проявляются общие закономерности развития. Смена критических и стабильных периодов в индивидуальном развитии человека представляет собой конкретное проявление единства тенденций неравномерности и равномерности развития. Исследуя философский смысл этих тенденций, В. И. Свидерский (1964) подчеркивает, что порознь они не способны обеспечить развития явлений, а всегда необходимо их единство², в котором обнаруживается диалектика движения как единства изменчивости и устойчивости.

Неравномерность индивидуального развития человека создает необходимость определения не только количественной характеристики того или иного абиотического или биотического фактора среды, но и определения временных границ периодов развития организма в целом, а также в развитии отдельных его систем. Оптимизация индивидуального развития человека предполагает определение не только качественного, но и количественного различия сторон этого сложного процесса. Это позволит избежать их несоответствия и дисгармонии.

Развитие человека многообразно и неравномерно. Каждый этап его формирует новые качества, превращающиеся в базис следующего этапа развития. Не только подготовленность ребенка к обучению, но и определение периода, в котором он наиболее восприимчив к этому виду обучения, важно для практики.

Выяснение сущности, значения и границ критических периодов — важное условие прогресса медицины, педагогики и психологии. Без них нельзя строить обучение и воспитание ребенка, «...поскольку именно от их конкретных особенностей зависит протекание фаз этих возрастов и именно благодаря особым средствам воспитания можно добиться того, чтобы здесь доминировали созидательные, а не «разрушительные» моменты»³. В отечественной психологии еще в 30-е годы получила обоснование диалектическая трактовка кризиса, согласно которой он представляет собой единство разруши-

¹ Выготский Л. С. Проблемы возрастной периодизации детского развития. — «Вопр. психол.», 1972, № 2, с. 121.

² Свидерский В. И. Некоторые особенности развития в объективном мире. Л., ЛГУ, 1964.

³ Давыдов В. В. Проблемы возрастной и педагогической психологии. — «Вопр. психол.», 1976, № 4, с. 3—16.

тельных и созидательных процессов и достигает высоких степеней выраженности лишь при неблагоприятных социальных обстоятельствах (Л. С. Выготский, 1972; А. Н. Леонтьев, 1959). Он может быть предотвращен созданием условий, нормализующих перестройку и формирующих возможности решения новых задач.

Многообразие критических периодов предполагает возможность классификации их на основе преобладания тех или иных процессов на соматические, соматопсихические, психосоматические, социопсихосоматические и собственно социальные. Методологической основой классификации критических периодов развития является понимание диалектики социальной и биологической сторон этих процессов. Концепция «полного» онтогенеза, основанная на признании диалектического единства противоречий социального и биологического на всех его этапах, а также существование критических периодов допускают возможность классифицировать их в соответствии с этапами индивидуального развития, так как критические периоды прослеживаются на всех этих этапах.

Широкое распространение концепции «частичного» жизненного цикла, когда развитие человека относят к восходящему этапу жизни, привело к осмыслению двух кризисов — препубертатного и пубертатного. Развитие сложных систем включает периоды становления, зрелости и старения. Вероятно, критические периоды восходящего этапа связаны с признаками, которые отличают этот этап от двух других. На каждом этапе соотношения влияний социальных и биологических факторов различны.

Неравномерность процесса онтогенетического развития обусловлена особенностями детерминирующих программ и их взаимодействием. Классифицировать критические периоды можно и по степени жесткости их детерминации, однозначности или усиления роли вероятностной детерминации. Абсолютно жесткое программирование развития является, вероятно, абстракцией, приложимой к рассмотрению процесса развития лишь на относительно низких уровнях организации. Детерминанты онтогенеза на разных этапах различаются по степени жесткости. Если на ранних этапах развития взаимодействуют генетические относительно жестко запрограммированные видовые процессы, а в последующем большую роль приобретают условия среды, то детерминация раз-

вития приобретает все более сложный характер за счет включения прежде всего влияний социальных факторов. Гипотетически возможно существование критических периодов, детерминация которых менее жестка.

Понимая относительность такого деления, обозначим критические периоды этапа созревания как относительно жестко запрограммированные¹. Поскольку в раннем периоде онтогенеза преобладают более жестко запрограммированные процессы, то критические периоды имеют тенденцию к большей хронологической определенности. На последующих возрастных этапах критические периоды значительно варьируют во времени. Так, в первые годы жизни варьирует время появления молочных зубов в пределах месяцев, а климактерический период у женщин может наступать в интервале от 45 до 55 лет и длиться годы. Индивидуальные особенности его течения значительно различаются. Эти факты подтверждают предположение о том, что детерминация развития в ранние периоды жизни определяется преимущественно биологической программой. Другие периоды онтогенеза в меньшей степени обусловлены генетическими программами. Возрастает значение социально-экологических прижизненно складывающихся программ развития, а также заметнее проявляется роль индивидуального образа жизни. Последний, по нашему мнению, определяет различия в развитии и сохранности психических свойств человека в поздние годы жизни и индивидуальные различия в сохранности работоспособности.

Обозначим критические периоды, менее жестко запрограммированные. Вероятно, суть критического периода развития в том, что развитие может осуществляться в противоречивой или гармоничной форме.

Специфика критического периода развития по сравнению с критическим периодом созревания — в соотношениях и взаимодействиях социальных и биологических факторов. В этом смысле категория развития является по отношению к человеку более конкретной, чем категория созревания, которая абстрагируется от социального. Но

¹ Напомним, что созревание представляет собой сторону развития и может быть выделено лишь теоретически. Выделение целесообразно лишь в целях детального рассмотрения «стихийного» и «формируемого» в процессе развития. С учетом сделанных замечаний к созреванию и критическим периодам созревания могут быть отнесены процессы оссификации, дентитации, полового созревания, развитости которых оценивается степень зрелости.

мера этого взаимодействия, включающего в себя противоречие, согласование, гармонию, может быть различной. Если мера минимальна, то совершается в реальной действительности та абстракция от социальных факторов, логическим выражением которой является представление о возрастном биологическом созревании человека, которому, например, соответствуют понятия зубного, костного, полового созревания. По степени значимости детерминант критические периоды можно разделить на биосоциальные, или критические, периоды созревания и социально-биологические, или критические, периоды развития.

Мера регулирования указанных сторон взаимодействия может быть различной в зависимости от количества параметров, которые участвуют в процессе. Поэтому мы заинтересованы в дифференцированном понимании рассматриваемых процессов с целью их оптимального регулирования и контролирования со стороны самого человека. При этом, если вначале повышение качества регулирования идет за счет дифференциации параметров, одним из возможных направлений которого и может быть вычленение критических периодов созревания и развития, то в дальнейшем качество регулирования может быть повышено за счет интеграции параметров, т. е. их системной реализации. Целью оптимального регулирования является гармонизация социально-биологического развития, так как дисгармоничное развитие нежелательно.

Если кризис созревания возникает в неблагоприятных гигиенических условиях, то кризис развития обязательно включает в неблагоприятную педагогическую и психологическую обстановку. Из идеи повышения качества регулирования развития следует, что чем больше параметров среды ассимилирует субъект, тем выше требования к качеству регулирования развития, так как регулирование усложняется. Включение социальных параметров в детерминацию развития человека недоступно даже высшим видам животных и этим отличает его от животных. Возрастание влияния этих параметров может быть неадекватно возможностям субъекта. А поскольку регулирование предполагает совокупность медицинских, психологических, педагогических, ценностно-нормативных и других вмешательств, то повышаются требования к качеству этих вмешательств. Объект регулирования в его индивидуальном развитии объективно усложняется, т. е. все большее количество влияний ставится под контроль, что ведет к качественным преобразованиям современного человекознания. Задача классификации кризисов созревания и развития вытекает из потребностей повышения качества регулирования процесса индивидуального развития человека.

Дифференцированный подход к критическим периодам — одна из предпосылок разработки теории онтоге-

неза как этапного процесса. Можно предположить, что критические периоды представляют качественные границы индивидуального развития, важные для выделения его этапов, так как они определяют смену этапов развития по объективным социально-биологическим основаниям, а не по характеристикам, принятым в социологии (Т. М. Ярошенко, 1977). Анализ критических периодов, по нашему мнению, — реальный путь исследования механизмов развития человека с целью дальнейшей его оптимизации, важный момент разработки теории индивидуального развития.

Целостное изучение онтогенеза человека требует понимания зависимости длительности возрастных фаз человека от взаимодействия социального и биологического на восходящем и нисходящем этапах развития и на стадии зрелости, наименее изученной в настоящее время. Возрастная психология долгое время ограничивалась детским и юношеским периодами. К настоящему времени биопсихическое и социальное развитие в отечественной и зарубежной науке наиболее полно изучено у детей. Сформированная в 30-х годах педология, претендовавшая на создание универсальной теории детства, абсолютизировала положение о своеобразии периода созревания и роста, обособив детство как самостоятельную эпоху от более поздних этапов жизни.

Теоретическая ситуация в современной геронтологии сходна с той, которая существовала в педологии. Превратившись в универсальную науку о старении человека, геронтология не может ответить на вопрос о различиях темпов старения разных людей, потому что рассматривает старость в отрыве от предшествующих периодов жизни и ищет ответа в пределах собственно старости.

Интегративный синтез результатов комплексного изучения индивидуального жизненного цикла — дело будущего. Интерес к исследованию онтогенеза человека столь значителен, что ставится вопрос о формировании специальной науки — онтогенологии. В. В. Фролькис видит назначение онтогенологии в изучении проблемы возрастных изменений на разных этапах единого индивидуального развития без теоретического противопоставления различных возрастных периодов¹. Чешский исследова-

¹ Фролькис В. В. Старость и старение. — В кн.: Основы геронтологии. М., «Медицина», 1969, с. 15.

тель Кагуда¹ говорит о возникновении новой научной дисциплины — онтогенетики, предметом которой должен стать социальный онтогенез человека; одной из существенных составных частей его является, по мнению автора, умственное созревание. В построении этой теории важное место должно занимать рассмотрение индивидуального развития как единства составляющих фаз. Особенно важны исследования онтологического статуса возрастных фаз для медицины, психологии и педагогики, на базе которых только и могут быть решены проблемы регулирования и управления индивидуальным развитием. Современный этап НТР придал особую актуальность этим проблемам.

Онтогенология, объединяющая теорию индивидуального жизненного цикла, теорию онтогенеза человека, охватывающая единство и возрастную изменчивость природных и социальных сторон человеческого существования, представляет, по нашему мнению, существенную часть философской теории человека. Если применительно к учению о человеке говорить о «древе теорий», начиная с общего, абстрактного и кончая конкретными, то можно представить их иерархию следующим образом: общая концепция человека, философская теория конкретного человека, теория индивидуального жизненного цикла, теория детского развития, акмеология, или учение о зрелости, и геронтология. В каждой из них взаимосвязь социального и биологического своеобразна.

Философская теория конкретного человека — специфическая метатеория, философски осмысливающая данные конкретных наук о формах жизнедеятельности индивидуума, представляет собой «своеобразное промежуточное звено между целым рядом конкретных наук о человеке и самой философией, ее общей концепцией»². Существенной стороной постижения целостности человеческого существа становится анализ взаимодействия природных и личностно-поведенческих характеристик на протяжении всей человеческой жизни.

¹ Меньшикова А. В., Крутова Е. М., Варнакова Е. Д. Международная конференция в Братиславе по проблеме социализации современной европейской молодежи. — «Сов. пед.», 1971, № 6, с. 181—185.

² Григорьян Б. Г. Философская антропология. — В кн.: Буржуазная философия XX века. М., Политиздат, 1974, с. 174.

ВОЗРАСТ — ОСОБОЕ ИНТЕГРАТИВНОЕ СВОЙСТВО ЧЕЛОВЕКА КАК СИСТЕМЫ

Понятие «человеческий возраст», по нашему мнению, представляет общую категорию для ряда наук об онтогенезе человека: возрастной морфологии, физиологии, патологии, психологии и пр.

Относительно частыми категориями выступают хронологический, биологический, психический и социальный возраст. Каждая из этих категорий, как и целое понятие, еще подлежит исследованию. Б. У. Урланис (1968) отмечает, что, несмотря на важность категории «возраст» для демографии, экономики и социологии, ей уделяется мало внимания. Несомненна актуальность исследования этой категории для геронтологии, педагогики, психологии, медицины. Понятие «возраст» служит для обозначения временных характеристик индивидуального развития человека и часто отождествляется с длительностью. Однако сущность возраста несводима лишь к длительности существования, измеряемой количеством прожитых лет. Метрическое свойство времени указывает лишь на количественные показатели возраста. Другим существенным свойством времени служит его качественная характеристика — однонаправленность, «стрела времени», основанием которой служит асимметрия изменений материальных процессов, необратимость развития. «Возраст есть определенность того или иного состояния, фаза или период становления, метрически определяемые по отношению к общему видовому эталону — продолжительности жизни, — пишет Б. Г. Ананьев (1968). — Следовательно, возраст индивида соединяет метрические и топологические свойства времени, длительность существования, исчисляемого с момента рождения, и определенность фазы становления периода развития индивида». Таким образом, общая продолжительность жизни, необратимая смена фаз индивидуального развития и длительности каждой отдельной фазы — три основные характеристики возраста.

Специфика каждой возрастной ступени человеческой жизни социально детерминирована. В биологическом плане любая возрастная ступень есть неизбежный этап индивидуальной жизни. Социологически это отрезок жизни, характеризующийся определенными возможностями и обязанностями; психологически — ступень развития с определенным поведением. Если последовательность возрастных фаз необратима, то их длительность и развитие зависят от материальных и культурных факторов, определяемых уровнем развития общества.

«Тайна» онтогенетической «стрелы времени» в том, что в отличие от всех материальных систем, на которые распространяется стремление к энтропии, онтогенез человека органически содержит в себе и антиэнтропийную тенденцию, ибо зарождение человеческой жизни, детство, молодость, зрелость предстают как перерывы в непрерывном действии принципа энтропии. Всеобщее дей-

ствие принципа энтропии отражается и в явлении старости, но проявляется оно в индивидуальном варианте¹.

Использование диалектико-материалистической теории свойств времени, в рамках которой временная организованность индивидуального объекта получила истолкование как функция числа и характера времен частей, становится важной методологической предпосылкой исследования онтогенеза человека. Проблема временных характеристик развития человека — одна из наиболее сложных, ибо человек на каждом этапе развития предстает как целостный феномен, которому свойственна разновременность в одновременном.

Безусловный интерес представляет исследование зависимости индивидуального времени в онтогенезе человека от временной организованности его социальной и биологической сторон. Абиотические, биотические и социальные факторы могут существенно влиять на временные параметры индивидуального развития. Сущность индивидуального времени, его величина, состав и строение связаны с противоречием биологического и социального, движущим человеческое развитие.

Возраст как временной аспект онтогенеза человека может быть понят как системный феномен. Корни его уходят в биологию, а сущность определяется уровнем социального развития, типом культуры², поэтому проблема возраста требует междисциплинарных исследований, а определение его имеет комплексные свойства, требует учета взаимосвязи биологических констант и социальной среды. Собственно количественный, хронологический подход к определению возраста имеет ограниченное значение и должен быть дополнен комплексным анализом содержания, более адекватно отражающим закономерности развития человека.

Понятие «возраст» применительно к человеку, так же как и критерии его разграничения, требует вычленения в них биологических и социальных аспектов. «Возраст человека — этап развития человека, характеризуемый специфическими для него закономерностями формирования организма и личности и относительно устойчивыми морфофизиологическими и психологическими особенностями. Будучи этапом биологического созревания организма, обусловленным гене-

¹ Давыдовский И. В. Геронтология. М., «Медицина», 1966, с. 33.

² Карсаевская Т. В. Социальная детерминация возрастных фаз человека. — В кн.: Соотношение биологического и социального в человеке. М., 1975, с. 747—756.

тическими детерминантами, возраст вместе с тем есть конкретный результат и стадия социально-психологического развития личности, определяемая условиями жизни, обучением, воспитанием. Содержание и формы обучения и воспитания исторически складываются и изменяются применительно к возрасту, оказывая, в свою очередь, влияние на определение его границ и возможностей»¹. Каждый возраст характеризуется присущей ему структурой познавательных, эмоциональных и волевых свойств, форм поведения, типов отношения к окружающему, особенностями строения и функционирования различных органов и систем организма, подчеркивая, что эта структура не является неизменной. Определение возраста человека, данное А. В. Петровским, не содержит социологических признаков возраста и не может быть основанием для определения возраста старости, пожилого возраста. Потребность же в подобном определении существует не только в геронтологической науке, но встает перед экономическими и социальными институтами современного общества, перед конкретными социологическими исследованиями и собственно перед стареющими людьми. В определение возраста, по нашему мнению, должны быть включены не только показатели биологического и психического развития, но и степень общественной активности, выражающаяся в ведущих видах деятельности (М. Т. Ярошенко, 1977).

Единая система общественного воспитания подрастающего поколения, внедрение в педагогическую практику развивающих методов обучения создает в нашем обществе возможность обеспечить «каждому ребенку развитое детство, вполне дифференцированное по составу своих возрастов. Перед психологами возникает задача основательно изучить, с одной стороны, историю самого детства в процессе общественного развития, роль детства в современной жизни общества, а с другой — своеобразие психического развития ребенка при современном детстве, источники и условия этого развития, принципы его периодизации»². Можно согласиться с тем, что разработка этих проблем позволит оптимизировать методы обучения и воспитания, обеспечит большую реализацию безграничных возможностей развития человека в благоприятных социальных условиях. Этой же цели будут способствовать углубленные исследования генетических, физиологических и психологических предпосылок всестороннего и гармоничного развития человека. Однако с распространением этого требования только на период детства нельзя согласиться. Требование реализации всех способностей должно быть применено ко всей человеческой жизни.

¹ Петровский А. В. Возраст человека.— БСЭ. Изд. 3-е, т. 5, с. 793.

² Давыдов В. В. Проблемы возрастной и педагогической психологии.— «Вопр. психол.», 1976, № 4, с. 4.

Прогресс социалистического общества ведет не только к увеличению средней продолжительности жизни. Он начинает обеспечивать все большее количество людей наиболее полным развитием возрастных способностей, дифференцирует возрастные стадии, приводит к появлению новых переходных возрастов. Поэтому перед наукой встает задача изучения каждого возрастного этапа жизни индивида, его истории в ходе общественного прогресса с учетом биосоциальной природы всех возрастных фаз и формирующего влияния человеческой деятельности на траекторию жизненного цикла. Демографическое постарение, наблюдаемое в современном мире, поставило перед обществом и наукой проблемы поисков средств, которые уже сейчас и в будущем обеспечат расцвет личности и сохранение его до поздних этапов жизни. Возникает задача выработки такой организации труда пожилых людей, которая позволила бы им сохранить свою общественную значимость и соответствовать новым требованиям производства и культуры. Требуется научное обоснование и внедрение постоянного (непрерывного) обучения и самообразования. «Человек никогда не бывает слишком старым, чтобы учиться,— он становится старым только тогда, когда перестает учиться»¹. Еще два столетия назад И. Кант обнаружил неразрывную связь процессов образования и индивидуального прогресса. Он показал, что человек становится человеком через образование, он есть то, что образование делает из него. Осуществление идеи постоянного образования требует создания педагогики, специально предназначенной для третьего возраста, направленной на усвоение новых знаний и ценностей лицами пожилого и старого возраста. Такому состоянию соответствует образ «студента» во всяком возрасте и во всех видах деятельности, включая трудовую, так как сохранять высокое мастерство в своей профессии нельзя без обновления знаний. Сложившуюся ситуацию довольно точно отражает Л. Арманд, говоря, что «градиенты прогресса страны определяются ее педагогической адаптацией к новым условиям»².

¹ Eklung Lowell. Aging and field of education.— In: *Aging and Society*. V. 2. New York, 1969.

² Цит. по Lessa Almerigo. Influence de l'age et des conditions de vie sur le travail Human.— In: *Acta medica et sociologica*. Труды VI Международного съезда. Sofia, 1973, с. 96.

Многостороннее комплексное исследование старости и возможных способов ее регулирования необходимо не только в целях самопознания человека. Мы разделяем мысль португальского исследователя А. Лесса, что борьба против времени и износа — самая эпическая¹, добавим: и гуманистическая из всех видов борьбы человека. Новой особенностью изучения человеческого возраста становится требование использования системно-комплексного подхода к нему. На этом пути делаются только первые шаги, что выражается в попытках определить критерии зрелости школьников и границы пенсионного возраста. Начало системно-структурному подходу к возрасту положено П. П. Блонским и развито Л. С. Выготским, рассматривавшими возраст как целое.

«Возраст ребенка, т. е. отдельный этап его развития, представляет реальное единство, т. е. такое объединение отдельных сторон, в котором целое представляет целый ряд таких свойств и закономерностей, которые не могут быть получены из сложения отдельных частей и сторон. Возраст, т. е. состояние развития ребенка в каждый данный момент развития, представляет соединение различных черт, напоминающих химическое соединение». Как вода имеет новые свойства по сравнению с составляющими ее элементами, так точно «...и возраст есть реальное единство замкнутого в себе целого, имеющего свойства, проявляющиеся в этом целом и требующие для своего понимания и изучения именно учета этого целого»². «Детство расчленяется... на ряд различных эпох, каждая из которых в свою очередь расчленяется на ряд отдельных стадий. Каждой из эпох, фаз и стадий присущ особый возрастной симптомокомплекс»³. В этом же смысле можно говорить о возрастных синдромах детства, зрелости, старости. Современные исследования позволяют нарисовать довольно точную и детальную картину этих синдромов для конкретных возрастных этапов, включающих физиологические и психические параметры, такие, как время реакции и др., но индивидуальное развитие человека отнюдь не представляет собой набор возрастных синдромов. Синдромы эти не существуют одновременно.

Возрастные периоды представляют по своей сути те или иные порядки организации индивида в данный момент, а генетические связи между ними отражают строгий неукоснительный порядок их следования, в котором как бы реализуется история становления человека как системы. Системный подход к возрастному развитию позволяет понять, почему именно на данном этапе доминируют те или другие процессы, какая из детерминирующих развитие программ имеет ведущее значение. В каж-

¹ Там же.

² Выготский Л. С. Педология школьного возраста, 1930, с. 24.

³ Блонский П. П. Возрастная педология, 1930, с. 8—9.

дом из предшествующих «блоков» возрастного развития содержатся потенции для последующих. С другой стороны, каждый «блок» несет в себе и результат предшествующего этапа, и свои собственные достижения. Поэтому характеристика каждого возрастного блока как системы зависит от предшествующих этапов.

Существование генетических связей, образующих порядок индивидуального развития, делает трудным вопрос о природе переходных возрастов, тех периодов, которые размещаются между созреванием и зрелостью, с одной стороны, между зрелостью и старостью, — с другой. Сложная природа возраста и особенно переходных возрастных периодов, в которых сочетаются черты предшествующей и наступающей возрастной фазы, а также неразработанность проблемы возраста имеют следствием разноречивость в определении хронологических границ этих периодов. Являющие собой узлы многообразных противоречий, переходные состояния превращаются в самостоятельные периоды (юность, пожилой возраст), которые имеют тенденцию от поколения к поколению увеличивать свою продолжительность. Наиболее изучены предпосылки определения биологического возраста человека — важного показателя для оценки состояния здоровья и прогнозирования хода индивидуального развития.

Существенным параметром развития живых систем является биологическое время. Биологическое время — категория, отражающая закономерности изменения функционирования и развития биологических систем всех уровней организации живого. О нем судят на основе самих биологических систем, а не зеркального отражения физического времени.

В. И. Вернадскому принадлежит мысль о трех формах течения времени в живых системах: времени существования особи, времени существования вида и времени существования генерации¹. Применительно к организму биологическое время представляется как выражение органических изменений, присущих живому существу на протяжении его жизни. К нему относят непрерывный процесс структурных и психических изменений². Временной фактор выступает ведущим в преобразовании биологических объектов. Он «определяет сроки наступления старости и длительность жизни, сообщает им ре-

¹ Вернадский В. И. Биогеохимические очерки. М., «Наука», 1965, с. 13.

² Чижек Ф. О специфике времени в биологических системах. — «Фил. науки», 1967, № 4, с. 146.

альность бытия. Законы этого бытия и есть законы времени, а о времени человек судит по ходу событий, по возникновению или исчезновению вещей или признаков, учитывая во всяком процессе прежде всего его продолжительность»¹.

Естественная природа возраста нередко приводит к трактовке его как биологической, соматической категории, хотя и обусловленной психически и социально-экологически. Биологический возраст и проблема его определения обсуждались на IX Международном конгрессе геронтологов.

Определение этого понятия требует учитывать взаимосвязь факторов среды, зависимость внутриклеточного метаболизма от систем внеклеточной регуляции на уровне тканей и органов, от долгосрочных поведенческих, физиологических и биохимических изменений, вызванных влиянием окружающей среды². Под биологическим возрастом человека подразумевают достигнутый отдельным индивидуумом уровень развития организма, соответствующий среднему для всей популяции уровню, характерному для данного хронологического возраста³. Биологический возраст применительно к пожилым людям определяют на основе комплексной характеристики функционального состояния различных систем и оценки приспособительных возможностей стареющего организма⁴. Его биологические особенности связаны с уровнем развития организма, степенью гармоничности его подсистем и функций. Определение возраста человека, соответствующее требованиям теории, базирующейся на принципе социально-биологического монизма, должно быть сформулировано с учетом взаимодействия комплекса общебиологических, социально-онтогенетических и социальных факторов.

Социологические исследования возраста и возрастной структуры исходят из предположения о сложной и комплексной природе возраста. Будучи субъектом истории, человечество продолжает оставаться биологической совокупностью. История предстает как процесс самообновления человечества путем смены поколений. Образующийся в обществе благодаря смене поколений непрерывный поток жизни протекает во времени.

¹ Давыдовский И. В. Геронтология. М., «Медицина», 1966, с. 3.

² Маркс Орди П., Шейд О. А. Биологический возраст и его определение. Интердисциплинарное исследование.— В кн.: IX Международный конгресс геронтологов. Т. 2. Киев, 1972, с. 323—326.

³ Властовский В. П. Возрастная периодизация человеческой жизни и биологический возраст ребенка (Симпозиум в г. Одессе 16—18 сентября 1975 г.).— «Вопр. антропол.», 1976, вып. 52, с. 191—195.

⁴ Фролькис В. В. Старость и старение.— В кн.: Справочник по гериатрии. М., «Медицина», 1973, с. 5.

«Возраст есть временной параметр жизни как индивида, так и поколений»¹. Человек рождается и живет в обществе, представляющем собой в демографическом аспекте живущую в каждый данный момент совокупность людей, которая «состоит из лиц разных возрастов, а разные люди проходят через тот или иной возраст в разное время»².

Исследование процесса старения как индивидуального и социального феномена обнаружило, что хронологический возраст в обоих случаях предстает как комплексная переменная, определение и интерпретация которой весьма трудны. Возраст как атрибут популяции оказался настолько сложным явлением, что сама по себе необходимость его познания явилась одной из причин возникновения самостоятельной науки — демографии. Социологическое исследование возраста подразумевает учет двоякого разделения времени, из которых первое показывает годы жизни человека и поколения, второе — календарные годы, в которые данный человек и поколение живут.

Австрийский социальный геронтолог Л. Розенмайер (1974) терминологически разделяет первую временную характеристику, говоря о социальном времени индивида и историческом времени поколения. При характеристике социального времени необходимо расчленение объективного социального (исторического) времени, его независимого от человека и человечества течения и отражения этого времени в сознании человека. К социологической природе возраста относятся «точки во времени», периоды времени и система времени в жизни индивида и общества³. Время жизни складывается из индивидуально и социально испытанных и используемых периодов времени, которые расходуются для участия в жизни общества и деятельности внутри его институтов и групп. С социальным временем связаны статус и экспектации человека. Оно представляет параметр для измерения социального содержания периодов жизни.

Социальный возраст раскрывает меру общественной самостоятельности данной возрастной группы, выполняемые ею социальные роли и типичные взаимоотноше-

¹ Riley, M. Djonson, A. Foner. *Aging and Society*. V. 3, New York, 1972.

² Курс демографии. М., «Статистика», 1974, с. 58.

³ Розенмайер Л. Теория ассимиляции и отдачи (Модель обмена в социальной геронтологии и ее связь с общей социологией). — В кн.: 8-й Всемирный социологический конгресс. Торонто, 1974.

ния с представителями других возрастов, степень социальной зрелости. В данном случае как стадия созревания и развития подразумевается подростковый и юношеский возраст. Все эти аспекты возрастного развития связаны между собой, хотя их связи неоднозначны на восходящем и нисходящем этапах развития. Они не всегда совпадают по времени в процессе становления и при нисходящем развитии на последней фазе человеческой жизни.

Смысловое богатство, свойственное социологическому понятию времени, выражается в том, что в него включено и отражение в сознании человека объективного хода времени (перцептуальное время), и точка зрения на время в определенный период жизни. (В. П. Тугаринов, Т. М. Румянцева, 1976). Сюда могут быть отнесены сравнительные аспекты социального времени в определении возраста, межличностные и групповые ценностные подходы к единицам времени.

Психологический возраст отражает особенности психического развития индивида, своеобразие его интеллектуального развития, степень овладения трудовыми навыками. Биологический возраст не может рассматриваться как нечто внешнее по отношению к социальному, не сопряженное с ним. Он выступает общей предпосылкой социального возраста. «Как коренное условие социального существования биологическое время жизни человека становится одной из важнейших целей общества, которое производит свое социальное существование, производя тем самым свою биологическую основу»¹. Зависимость социального возраста от биологического обнаруживается в обязательной последовательности возрастных фаз, содержание и длительность которых имеют социальный характер.

Поскольку время необратимо, каждое из разделений понятия времени самосодержит три измерения — настоящее, прошлое и будущее. Как неотъемлемый атрибут индивида любой конкретный возраст не только предстает критерием состояния индивида в данный момент, его предполагаемой продолжительности жизни и принадлежности к тому или иному поколению, но и маркирует стадии жизни, социальные возможности роли и

¹ Топилина Т. Д. Проблемы биологических основ нравственного сознания.— В кн.: *Философия пограничных проблем*. Вып. 7. «Социальное и биологическое». Пермь, Пермск. гос. ун-т, 1975, с. 159.

служит показателем психологического и физиологического развития. Многозначность понятия возраста ставит перед социальными науками задачу «распутать эти элементы жизненных стадий для того, чтобы раскрыть, как они могут быть модифицированы и улучшены»¹.

Общее определение возраста индивида должно иметь функциональный характер и базироваться на психосоматических константах, с одной стороны, и характеристиках социально-экономического статуса, социальных ролей человека,— с другой. Соотносительная значимость этих компонентов меняется в ходе индивидуального развития человека при переходе от одного возрастного этапа к другому. В целом единство биосоциальной детерминации возрастных этапов в онтогенезе осуществляется в соответствии с принципом развития от простого к сложному.

Выработка критериев периодизации жизненного цикла человека, охватывающих все его стороны,— еще в значительной степени дело будущего. Ближе всего к этому требованию приближаются, по нашему мнению, попытки определить на основе интегративного подхода к пожилому возрасту так называемый функциональный возраст, который может значительно отличаться от хронологического. Bocher и Heemskerk считают, что «истинный» возраст есть функциональное производное от «биологического», «психологического» и «социального» возраста². Это понятие должно учитывать противоречивость процесса старения, включающего сложные связи сниженной и компенсированной активности разных систем организма (с учетом возрастных нормативов для различных профессиональных групп).

Интегративные свойства должны быть присущи и критерию «школьной зрелости». Исследования этого критерия оставляют пока открытым вопрос о соотношении между биологической и школьной зрелостью. Морфологические и физиологические критерии, на которых основывают возрастную периодизацию жизненного цикла человека, все еще заменяют социально-психологическими и социальными, приобретающими возрастающее значение с увеличением возраста. Если на ранних этапах онтогенеза для возрастной периодизации решающую

¹ Susser Marvin. *Aging and Society*. V. 2, New York, 1969.

² Böcher W., Heemskerk J. J. *Zur Problematik des funktionalen Alters.*— *Ztschr. f. Gerontol.*, 1969, Bd 2, Heft 6, S. 339—349.

роль имеют физиологические показатели (степень дентитации, оссификации и пр.), то при определении пожилого возраста в качестве наиболее существенного признака служат социально-экономические показатели (уход на пенсию, изменение источника дохода и социального статуса).

Наибольшим отрезком онтогенеза, выделенным на основании чередования поколений животных, является звено¹. Каждое звено делится на несколько периодов, в одном периоде имеется несколько этапов, или фаз.

В качестве основных периодов жизни у человека выделяют детство, молодость (юношество), зрелость, старение или детство, взрослость, старость. Их границы очень условны и неопределенны. Каждый период включает в себя менее продолжительные этапы. Например, в детстве в настоящее время, основываясь на периодизации ступеней общественного воспитания, выделяют младенчество, дошкольный, дошкольный, средний школьный (подростковый) этапы. В целом же существует огромное разнообразие шкал периодизации возрастов жизни человека. «Классификация возраста — в большей степени продукт определенных интеллектуальных концепций, нежели отражение объективной действительности»².

Исследование изменений в структуре и процессах, свойственных каждому периоду развития, означает вычленение одного периода из жизненного цикла человеческого индивида. Объективное описание любого периода жизни и интерпретация его возможны при вычленинии ряда аспектов, отражающих как закономерности онтогенеза, так и уровень развития общества. В качестве непосредственного чувственно-предметного познавательного объекта научного исследования может выступать весь жизненный цикл индивида или любой его период.

Подобное выделение познавательного объекта в биологическом исследовании, именуемое «семафоронт» (носитель признаков), позволяет вычлениить четыре направления его исследования³. Семафоронт

¹ Шмидт Г. А. Периодизация эмбриогенеза и послезародышевого онтогенеза у человека и животных. — «Арх. анат.», 1972, № 8, с. 17—29.

² Россет Э. Процесс старения населения. М., «Статистика», 1968, с. 111.

³ L ö t h e r R. Biologie und Weltanschauung. Urania — Verlag. Leipzig — Jena — Berlin, 1972, S. 17—18.

есть организменный индивид во время определенного промежутка своей жизни, в котором остаются относительно неизменными его свойства и отношения, требующие исследования. Промежуток времени может мыслиться бесконечно малым (минимальный крайний случай) или совпадать с продолжительностью жизни индивидуума (максимальный крайний случай). Семафоронт как гносеологическая модель объекта позволяет наметить и конкретизировать направления исследования, ведущие к различным структурам и процессам индивидуального жизненного цикла.

Целостное исследование жизненного цикла биологических организмов представляет собой особый гносеологический феномен, в котором перекрещиваются уровни от молекулярных основ жизни вплоть до систем надорганизменных отношений. Требование совмещения генетических и структурных подходов несомненно может быть распространено и на исследование жизненного цикла человека.

Модифицируем гносеологическую модель исследования сложного развивающегося процесса (семафоронт) применительно к индивидуальному развитию человека, или любому его периоду. Вычленение системных уровней развития человека позволяет, по нашему мнению, наметить ряд аспектов анализа. Взяв за исходное диалектическое отношение социального и биологического, можно вычленить: 1) их иерархическое взаимодействие в каждый момент человеческого существования; 2) принадлежность каждого возрастного этапа к индивидуальному жизненному циклу, его зависимость от предшествующих этапов и влияние на следующие; 3) зависимость особенностей развития этого этапа от социокультурных влияний; 4) статус данной возрастной группы в структуре общества в зависимости от его конкретного этапа и свойственного ему типа культуры.

Указанная последовательность аспектов имеет логический характер: последующий аспект в снятом виде содержит в себе предыдущий, их системные связи отражают временные и пространственные виды включения и зависимости. Здесь опущены общебиологические предпосылки анализа каждого возрастного этапа, который в снятом виде содержит в себе общебиологические и видовые закономерности. Однако в силу того, что именно уровни общественного развития определяют контуры жизненного цикла человека, его длительность, структуру и реальное содержание возрастных периодов, изучение общественного статуса возрастных групп приоб-

ретает первостепенное значение. Содержание каждого возрастного этапа связано с социальным статусом данной возрастной группы общества.

Исследование возрастных характеристик человека требует их общественно-исторического рассмотрения, т. е. исследования возрастного развития человека в системе существенных связей и отношений этого процесса с объективными социальными факторами. На основе предложенной гносеологической модели вопрос об изменчивости, историчности различных стадий человеческой жизни и прежде всего детства может быть рассмотрен более конкретно.

Глава IV

ЭТАПЫ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ЧЕЛОВЕКА И ИХ ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

СПЕЦИФИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОЦИАЛЬНОГО И БИОЛОГИЧЕСКОГО В РАЗВИТИИ РЕБЕНКА. ИСТОРИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР ДЕТСТВА

Философия, социология, историческая демография, объединяющиеся с исторической психологией, позволяют понять этапы человеческой жизни в их историческом контексте. Анализ этапов человеческой жизни и возрастных групп общества возможен лишь при рассмотрении их в связи с особенностями социально-экономического развития общества, культуры определенного исторического периода.

Как известно, понятие «возрасты жизни» занимало значительное место в средневековых трактатах. Но в них вкладывался иной, чем в наше время, смысл. «Возрасты», «возрасты жизни», «возрасты человека» в сознании наших предков обозначали настолько известные, часто повторяемые, привычные понятия, что они вышли за пределы науки и получили распространение в повседневном словоупотреблении. Сегодня мы не имеем ни малейшего представления о том значении, которое имело понятие «возрасты жизни» в средневековом восприятии мира. Оно было научной категорией того же порядка, как «вес» или «скорость» для наших современников. Оно принадлежало к некоторой системе физического описания и объяснения мира, системе, восходящей своими корнями к ионической философии VI века до н. э. и усвоенной компиляторами средневековья из сочинений Византийской империи¹. Однако за этими категориями, проникшими в повседневное мышление (И. С. Кона, 1977), не стояла идея развития личности. Понятие возрастов жизни выступало показателем таинственных связей человека и мира и было одной из излюбленных тем средневековой литературы и изобразительного искусства. По Ариесу, уже в XIV в. содержание понятия возраста жизни приобретает все существенные атрибуты, которые почти не меняются вплоть до XIX в. «Ступени жизни» представляют все возрасты человека от рождения до смерти. Изображение «возрастов жизни» в искусстве внушало людям мысль, что человеческая жизнь разделена на четко выраженные «этапы», для которых характерны свой образ

¹ Ариес Филипп. Возрасты жизни.— В кн.: Философия и методология истории. М., «Прогресс», 1977, с. 221—222.

деятельности, физический тип, обязанности и даже манера одеваться. «Периодизация жизни имела ту же четкость границ (*fixité*), что и природные циклы или же организация общества»¹.

Отсутствие идей развития в этих представлениях, с одной стороны, и дифференциация исследования возрастных изменений применительно к интеллекту, физическому развитию и пр.— с другой, привели к тому, что до недавнего времени большинство концепций развития человека, формирования личности абстрагировали эти процессы от возраста, не включали в совокупность его природных характеристик возраст и пол. Между тем эти естественные определения человека не раз были мистифицированы философией идеализма. В философии Гегеля и Штирнера возрастные различия рассматриваются как имманентные силы и самостоятельные духовные сущности, предопределяющие человеческую личность. Согласно Гегелю, изменения, коренящиеся в самой природе индивидуума, представляют собой моменты его развития, в них содержится идея становления и текучести. В едином субъекте они являются одновременно и физическими, и духовными различиями. Эти изменения суть естественный возрастной процесс, который начинается с ребенка; его наличному бытию в субъективности соответствует юноша, актуальную реальность и объективную ценность приобретает муж и, наконец, свободы от ограниченных интересов и осложнений внешней действительности достигает старик.

В идеалистической концепции Гегеля род находит истинное осуществление в мышлении, в духе. «Но в области антропологического это осуществление продолжает еще нести на себе черты принадлежности к природе, поскольку оно имеет место в индивидуальном природном духе. Поэтому оно подчиняется времени. Так возникает ряд отличных друг от друга состояний, который индивидуум как таковой проходит одно за другим — последовательность различий...», которые проявляются «...в одном и том же индивидууме, как текучие, как друг в друга переходящие формы. Эта последовательность различных состояний есть ряд возрастов жизни»². В единстве рода с разумным заключается основание того, что «духовные явления, обнаруживающиеся в течение возрастов жизни, соответствуют развивающимся в этом течении физическим изменениям индивидуума»³.

Сходным образом мистифицировал категорию возраста М. Штирнер, приписав возрастам самодавлеющие духовные сущности и приурочив к детству, мужеству (зрелости) и старости различные типы мировоззрения — от наивного реализма в детстве до идеализма в старости. Для Гегеля и Штирнера возраст выступал формой саморазвития человеческого духа.

К. Маркс и Ф. Энгельс вскрыли классовый и гносеологический смысл этой внеклассовой «возрастной» мистификации. «Штирнер берет различные ступени жизненного процесса только как «самообретения» индивида, причем эти «самообретения» всегда сводятся к определенному отношению сознания. Различные *сознания* составляет здесь, таким образом, жизнь индивида. До физического и социального изменения, происходящего с индивидами и порождающего измененное сознание, Штирнеру, конечно, дела нет... Так как святой

¹ Арнес Филипп. Возрасты жизни.— В кн.: Философия и методология истории. М., «Прогресс», 1977, с. 228.

² Гегель. Соч. Т. 3. М., Изд. АН СССР, 1966, с. 87.

³ Там же.

Макс не обращает внимания на физическую и социальную «жизнь» индивида и вообще не говорит о «жизни», то он вполне последовательно отвлекается от исторических эпох, от национальности, класса и т. д. или, что *то же самое*, он раздувает господствующее *сознание* ближайшего к нему класса его непосредственного окружения, возводя его в нормальное сознание «человеческой жизни»¹. Для Штирнера возраст «вообще» есть форма саморазвития духа, а конкретный возраст — этап этого развития.

Абстрагирование возрастных и половых особенностей развития человека от его сущности, от закономерностей развития не раз приводило к идеализму, критика которого остается важной задачей марксистской философии. Однако метафизический отрыв, игнорирование возрастных и половых характеристик человека при изучении процесса его развития тоже может приводить к искажению картины человеческой жизни, правильному пониманию истинной роли его природных свойств и их зависимости от общества.

Исследование периода детства как стадии жизни, как реальности, которая служит объектом для ряда наук, становится одной из предпосылок разработки концепции детского развития. Ребенок как человеческая реальность, в развитии которой сочетаются различные уровни биологических и общественных структур, изучается чаще в жизни, чем в лабораториях. Подобное изучение при адекватных средствах познания позволяет понять закономерности роста и развития.

Рост внимания к детям в современном мире связан как с прогрессом общества, так и прогрессом наук о человеке.

В современных условиях забота об обеспечении все более полного физического и духовного развития детей родила практическую потребность в создании научной концепции детского развития. Это требование заставляет обратиться к изучению таких явлений, как ребенок и детство.

Методологической основой изучения периода детства, как и всех других временных периодов жизни, служит марксистская концепция человека. Создание научной концепции детского развития выступает одновременно и как предпосылка, и как результат построения общей теории развития человека. Каждой фазе индивидуальной человеческой жизни свойственны свои проблемы, суще-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3, с. 113, 114.

ствующие наряду с проблемами, общими для всех возрастных фаз.

Анализ целостного процесса индивидуального хода жизни как последовательных стадий требует определения некоторых констант, которые могли бы служить границами стадий. Интерес к периоду детства и особенно к ранним годам вызван тем, что в первые годы процесс развития более доступен для изучения, а также потому, что начальный этап социализации происходит в группах меньших размеров, чем в последующем. В это время имеется возможность изучать биопсихические и биосоциальные образования в момент их зарождения и формирования в наиболее доступном для изучения виде. В некоторых случаях именно в этом периоде удастся проследить механизм становления отдельных компонентов, позднее достигающих интегрального состояния.

Изучение закономерностей роста и развития детей и подростков, уяснение роли социальных и биологических факторов в этом процессе стало важной предпосылкой дальнейшего улучшения их здоровья, а также успешного воспитания.

Особенности развития детей и подростков, состояние их здоровья приобретают специфические черты под влиянием ряда новых факторов, среди которых существенное место занимает феномен акселерации. Необходимость синхронизации физического и личностного развития, гармонизации соматического и духовного развития ставит новые задачи и перед медициной детского возраста, обнаруживает в ней аспекты, основанные «...в первую очередь на эволюции понятия «здоровый ребенок» и, следовательно, на высоких требованиях к «эталону здоровья»¹, добавим: здоровья как такового и детского здоровья.

В истории науки о развитии ребенка можно выделить три главных направления, которые по-разному трактуют условия и движущие силы развития ребенка: социологизаторское, биологизаторское и признающее известное равновесие этих факторов. Социологизаторские концепции процесса детского развития ставят во главу угла влияние среды, недооценивая при этом влияние внутренних факторов. Эта точка зрения восходит к филосо-

¹ К а л ю ж н а я Р. А. Школьная медицина. М., «Медицина», 1975, с. 6.

фин XVII в. Английский философ Д. Локк утверждал, что развивающийся ребенок подобен «чистой доске» (*tabula rasa*), на которой наносит свои записи среда. Средствами воспитания можно «вылепить» ребенка по любому желаемому образцу. Близки к этой идее были французские материалисты Гольбах, Гельвеций, также недооценивавшие влияние внутренних факторов на процесс развития человека.

Биологизаторское направление исходит из решающей роли в развитии наследственного фактора, отрицая влияние среды. На такой позиции стояли многие психологи и философы¹. Другая биологизаторская интерпретация онтогенетических закономерностей связана с попытками применить биогенетический закон к развитию психики. Внедрение такой методологической установки позволило считать, что в постнатальном периоде онтогенеза этапы роста и созревания, повторяющие филогенез, могут быть прослежены в поведении и в психике.

При наличии сходных черт онтогенеза и филогенеза имеются и отличия этих процессов, «...духовное развитие ребенка,— писал Энгельс,— представляет собой лишь еще более сокращенное повторение умственного развития... предков»². Критикуя «биогенетические наивности», П. П. Блонский (1930) утверждает, что ребенок «почти не блуждает по боковым дорожкам эволюции».

Сама по себе экстраполяция биогенетического закона (закона повторяемости) на область психического развития ориентирует педагогику на невмешательство в развитие естественных влечений. В этом реакционный смысл биогенетической концепции. По мнению некоторых исследователей (К. Бюлер, Ж. Пиаже, 1969), развитие организма и психики ребенка представляет результат взаимодействия (иногда даже борьбы) натурального, биологического и социального, навязываемого ему обществом — миром взрослых людей. Эта точка зрения также распространена. Метафизический, внеисторический подход к периоду детства, непонимание сложной взаимосвязи биологических и социальных закономерностей развития человека характеризуют эти концепции.

¹ Фрейд З. Лекции по введению в психоанализ. М., 1922; Фрейд З. и др. Психоанализ и учение о характерах. М., 1923; Фрейд З. По ту сторону удовольствия. М., 1925.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 20, с. 495.

Уместно сослаться на итоги женеvской сессии исследовательской группы психологов¹, посвященной психо-биологическому развитию ребенка. Несмотря на участие ведущих исследователей (Д. Таннер, Б. Инельдер, К. Лоренц, Р. Заззо, М. Мид), большинство участников в понимании узловых проблем психического развития не преодолели уровня вульгарной теории двух факторов и рассматривали формирование личности ребенка как биологический процесс, стимулируемый или сдерживаемый социальной средой, как правило, трактуемой как внешнее условие. Односторонность биологизаторских и социологизаторских концепций смогли преодолеть лишь те исследователи, которые опирались на марксистскую методологию, на понимание диалектики социального и биологического в этом процессе.

Основная идея Л. С. Выготского (1930) о социальной-сти, историчности психического развития человека есть шаг в познании закономерностей становления высших психических функций. В понимании этих процессов ключевое значение, по его мнению, имеет проблема знака. Позднее А. Н. Леонтьев (1959) развил идею о решающей роли усвоения индивидом общественного опыта, придавая исключительное значение речи, посредством которой в значительной мере осуществляется социализация индивида. Л. С. Выготский справедливо критикует психологию за то, что она слишком долго задержалась на эмбриологии духа, фиксируя основное внимание на раннем детстве, уделяя меньше внимания механизмам становления человека как субъекта деятельности. Однако, согласно Л. С. Выготскому, формирование высших психических функций ведет к отмиранию, вытеснению низших психических форм. Концепция Л. С. Выготского, в рамках которой развитие ребенка предстает как вытеснение под влиянием обучения натурального ряда культурным, означает оттеснение натуральных и культурных функций в период юности. Напомним, что снятие в процессе психического развития, как и в других случаях взаимодействий, не означает уничтожения старого уровня развития, а представляет собой включение этих элементов в измененном виде в новый уровень. Согласно концепции Л. С. Выготского, на этапе, когда становление высших психических структур завершено, господствуют и прогрессируют только высшие функции.

¹ Развитие ребенка. М., «Просвещение», 1968.

В. Шевчук (1962), последовательно развивая идею Л. С. Выготского, пришел к выводу, что прогресс высших психических функций сопровождается даже понижением и обратным развитием сенсорных (по его мнению, чисто натуральных) функций. Вывод Л. С. Выготского и А. М. Леонтьева (1969) о том, что уже в детстве человек утрачивает натуральные формы поведения, как бы подразумевает, что зрелость как стадия человеческого развития представляет собой стабильное состояние, в рамках которого дальнейшее развитие природных компонентов не происходит, а совершенствуются только прижизненно сформировавшиеся функциональные системы.

Концепция стадийного развития интеллекта, предложенная Ж. Пиаже (1969), ставит задачу показать качественные характеристики, претерпеваемые развитием мышления на пути от младенца к взрослому. Однако ключа к динамике психосоматических характеристик взрослого человека он тоже не дает. Он объясняет свое изучение мышления ребенка тем, что не видит другого пути изучения мышления. В этой точке зрения также сохраняется биогенетическая идея о том, что ребенок живет в другой эпохе и что развития взрослого человека не существует. Исследуя качественное своеобразие интеллекта, он все же не раскрывает механизма перехода от одной (сенсомоторной) стадии к другой (операциональной). Генетическая гносеология Ж. Пиаже не преодолевает метафизической разорванности стадий интеллектуального развития: наглядно-действенной, образной и абстрактно-теоретической, которые надстраиваются друг над другом и возникают в значительной степени вне зависимости друг от друга. Эта концепция метафизична и потому, что отвергает обратное влияние высших уровней на низшие.

Д. Брунер (1971), проведя фундаментальное сравнительное исследование интеллекта, предпринимает попытку согласовать идеи Ж. Пиаже и Л. С. Выготского, встать на диалектическую точку зрения, признавая противоречивое совмещение различных характерных для человека форм интеллектуального развития. Ими являются презентация мира в образах, действиях и символах. Существование всех трех форм развития интеллекта позволяет человеку выбрать из них нужную форму поведения. Отношения между предшествующими этапами

характеризуются им как поглощение поздним этапом раннего. Именно этим, по мнению автора, объясняется интенсивное «забывание» людьми своего собственного детства; таким образом, взаимодействие раннего этапа с последующим означает по существу его исчезновение. Вторым механизмом развития является переакцентирование, образование новых доминант, и третьим — интеграция, когда синтез суммирует эффекты предшествующих уровней.

Когда все формы интеллектуальной деятельности сформированы, то они последовательно связаны по горизонтали и иерархически — по вертикали. Согласно этой концепции, человек, подобно матрешке, содержит три «вставленные» в него формы поведения, из которых, в зависимости от необходимости, он выбирает нужную. По Д. Брунеру, развитие взрослого состоит в том, как он использует уже сложившиеся у него три формы познания: взрослый человек то перцептирует, то действует, то символизирует. Такой подход к стадийному становлению интеллекта является шагом вперед по сравнению с концепцией Ж. Пиаже. Но развитие психики взрослого и у Дж. Брунера предстает как бесконечное повторение уже сложившихся психических структур. К достоинствам этой концепции можно отнести стремление понять социальные источники развития, которыми, по его мнению, служат различия в культуре.

Соотношение социального и биологического, различное на разных структурных уровнях организма и личности, имеет неповторимые особенности на восходящем этапе развития.

Наиболее явно практическое значение исследований человеческого онтогенеза как целого и каждого его этапа выступает в педагогике и медицине.

Физическое развитие человека тесно взаимодействует с социально-психологическим в условиях конкретного окружения, поэтому анализ закономерностей индивидуального развития невозможен вне социального контекста. Сам акт рождения ребенка представляет рубеж его биологического существования и означает переход к социально-биологическому развитию. Новорожденный предстает не только как организм, но и как узел определенных статусов (пол, раса, родство) и потенциалов, связанных с его генетической и социальной наследственностью.

Существенной чертой изучения периода детства на современном этапе научного познания становится сочетание двух фундаментальных подходов, представляющих собой взаимодополняющие направления анализа исследуемого феномена. Такими подходами выступают, с одной стороны, изучение периода детства в ходе индивидуального жизненного цикла, с другой — системное социально-групповое исследование этого периода, его социологический анализ. Обращение к социологии придает многомерность и глубину исследованию возрастного развития, обнаруживает его истинный смысл и общественную значимость. Речь, конечно, должна идти о научной, марксистской социологии, о решении ею проблемы возраста. Логически исходным в этих подходах может быть анализ групповых процессов. Изучение детей как элемента популяции, отношения этой возрастной группы к другим возрастным группам — одна из предпосылок создания концепции периода детства¹.

«Особенности каждого возраста проявляются прежде всего во взаимоотношениях различных возрастных групп, причем характер этих взаимоотношений всецело зависит от социальных условий и сам влияет на многие социальные процессы. Человек одного и того же абсолютного возраста в одном обществе будет уже самостоятельным, а в другом — еще зависимым»². Кроме того, в одном и том же обществе на социальную зрелость влияет принадлежность к различным классам. Социальную зрелость раньше приобретают представители рабочей и крестьянской молодежи.

Рассматриваемое исторически детство зависит от экономического уровня развития общества, экономического положения класса, культурных традиций общества, от определяемого этими факторами уровня рождаемости и смертности, а также от особенностей типа семьи. Поэтому понять, что такое «естественное детство», можно только учитывая эти конкретные условия. Исторические

¹ Детство — период жизни, предшествующий зрелости. В детстве ребенок развивается физически, умственно, нравственно и эстетически. Дети — младшее подрастающее поколение; по семейному праву — лица, не достигшие совершеннолетия (БСЭ, изд. 2-е, т. 14, с. 133—134). Третье издание БСЭ дает только семейно-правовое содержание понятия «дети», а «Большая медицинская энциклопедия» не содержит этого слова.

² Кон И. С. Возраст и общество.— «Семья и школа», 1970, № 6, с. 19.

контуры общественного положения детей будут не полными, если не учесть, что с прогрессом общества формируется преемственная связь между родителями и детьми, укрепляемая растущей заботой о детях.

История детства как фазы человеческой жизни еще не написана. Накоплено много сведений, позволяющих говорить об изменении содержания детской жизни в ходе истории. Ретроспективный анализ положения детей в обществе связан со значительными трудностями. Становление детства как общественного явления уходит в такие глубины времени и так органично вплетено в структуру общественных отношений, что без исследования последних не могут быть поняты специфические черты детской жизни в прошлые времена. Вторая трудность исследования связана с малочисленностью исторических данных. Писатели II—III вв. нашей эры почти не упоминают о детях. Почти не содержится о них сведений во врачебных трактатах. Немногочисленные сведения можно получить в античном законодательстве, в котором дети рассматриваются как каналы для передачи собственности. Некоторые сведения содержатся в описании обычаев и традиций, связанных с другими возрастными группами, прежде всего со стариками.

Конкретные обстоятельства социализации на заре человеческого общества связаны с тем, что именно ребенок является связующим звеном между культурой поколений. Поэтому отношение взрослых к детям имеет даже более существенное значение, чем взрослых ко взрослым и старым. Общественное положение детства на всех этапах общественного развития представляет собой результат взаимодействия всех групп общества. Та или иная возрастная группа связана со всеми другими группами. Различная функциональная роль основных возрастных групп в обществе обнаруживает общественную зависимость возрастной структуры и происходящих в ней изменений. Конкретное строение «возрастной пирамиды» определяет состав и размеры трудовых ресурсов общества и зависимых групп, нуждающихся в социальной поддержке в конкретное историческое время. Она влияет на воспроизводство населения, на специфику потребления, на здравоохранение и просвещение.

При древнейшем типе демографического воспроизводства дети составляли половину населения в силу высокой рождаемости и очень короткой продолжительности

жизни. Связь производственных и кровнородственных отношений сближает родительские отношения с отношениями собственности.

При всем многообразии обычаев по отношению к детям в ранних цивилизациях общим было то, что детей считали гарантией экономической поддержки родителей в старости, т. е. рассматривали как своеобразную форму социального страхования. На этом основаны традиционные различия большей ценности мальчиков, которые оставались в доме отца и были его наследниками, и меньшей ценности девочек, покидавших родительский кров.

Несмотря на наличие целого ряда периодизаций детского развития, термин «ребенок» до сих пор не имеет определения и используется как самоочевидный. Задача создания научной периодизации индивидуального развития человека связана с практическими потребностями — необходимостью обоснования режима физического и психического воспитания. Производными от слова «ребенок» являются «грудной ребенок», «ребенок дошкольного возраста», выделяемые по хронологическому признаку, «здоровый ребенок», «больной ребенок» — по признаку здоровья и т. д.

В современной зарубежной научной литературе установлено два значения этого слова — более широкое, подразумевающее человека от рождения до 15—16 лет, и более узкое — применяемое к детям (Child) в возрасте от 6 до 14 лет¹. В русском языке в настоящее время эти понятия используются практически так же. Словарь В. А. Даля не позволяет обнаружить различий понятий «дитя» и «ребенок». Учебники педиатрии и детской психологии не содержат точного определения. По советскому законодательству период детства охватывает первые 14 лет жизни.

В обществах древних цивилизаций в большинстве социальных групп дети служат преемниками и хранителями культуры и языка. Несмотря на осознаваемую обществом ценность детей, низкий уровень производительных сил на ранних ступенях развития общества не гарантирует еще необходимых условий жизни для всех появляющихся на свет детей. Этим вызваны обычаи, не осуждающие аборты, детоубийство и подбрасывание детей.

В древней Индии и древнем Китае элиминации, как правило, подвергались менее «ценные» в этих странах девочки. В Спарте и античном Риме детоубийство регламентировалось законом, который запрещал оставлять в живых ненормальных детей. Хотя отношение к детям различно у разных народов в разное время, картина

¹ Bossard, Ball. *Sociology of child development*. New York, 1961—1963, p. 576.

детства в разных древних цивилизациях имеет много общих черт: детство было коротким, дети рано вливались в жизнь взрослых. Период подготовки к взрослой жизни отсутствовал у большинства первобытных народов, у которых дети рано, как правило, с начала полового созревания, приобретали статус взрослых.

Отношение к детям, их числу и полу глубоко связано с экономическими обстоятельствами. Экономический прогресс привел к тому, что детоубийство и подбрасывание детей было вытеснено торговлей детьми. Модифицированной формой продажи детей для погашения долгов в XIX в. становится система выкупа.

Отношение к детям основывается не только на экономических факторах, но и на развитии отношений межчеловеческой взаимопомощи, заботы и солидарности. Можно предположить, что в этих отношениях содержится один из истоков формирования человеческого альтруизма и гуманизма, формирования человеческой социальности, качественного развития его общественной сущности, один из истоков происхождения и развития нравственности. О радостных сторонах детской жизни можно судить по уходящим в глубокую древность истокам детских игр, по традиционным способам контроля за дисциплиной детей.

Картина детства не будет полной без учета влияния религии на положение детей; примером этого может служить христианство. Хотя раннее христианство осудило практику детоубийства, рассматривая зачатие и беременность как «божественный промысел», и способствовало организации приютов для подброшенных детей, оно закрепляло зависимое и угнетенное положение детей. Свойственная греческому православному христианству проповедь аскетической жизни принижала общественную позицию женщины. Христианство ослабляло чувство родительской привязанности, формировало отношение к детской смерти в соответствии с формулой: «Бог дал, бог и взял». Главная причина краткости детства на протяжении ряда эпох — это раннее начало труда. Ранняя работа проходила обычно в форме ученичества, особенно рано начинали трудиться дети бедных родителей и сироты. Рассматривая особенности периода детства в Англии XVIII в., Bossard и Ball (1961—1963) указывают, что в окрестностях изучаемого места и в городе и в деревне не было 5-летнего ребенка, который не

был бы вынужден сам зарабатывать хлеб. Задолго до индустриальной революции маленькие дети работали на мельницах, рудниках, а ее приход дал новый толчок для расширения практики эксплуатации детского труда. Индустриализация привела к тому, что маленькие дети из бедных семей работали на фабриках и шахтах по 14—16 ч в день. В XIX в. жестокая эксплуатация детей породила движение за законодательное ограничение времени детского труда.

Программа борьбы за социально-экономические права подрастающего поколения содержится в ряде произведений К. Маркса¹. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал необходимость сокращения рабочего дня детей и развития системы народного образования молодежи, которые только и позволят преодолеть безграмотность и отсталость значительной части молодежи в условиях царизма в России².

Классовый анализ проблем подрастающего поколения обнаруживает их зависимость от общественного строя, принадлежности к господствующим или трудящимся классам общества. Борьба за ограничение детского труда органически связана с освободительной борьбой пролетариата за свои права.

Исторический статус детства зависит от этапа общественного развития, классовой структуры данного общества, культурных, социально-психологических, религиозных и других традиций. Буржуазная социология, как правило, затушевывает этот факт. Смещение акцентов в сторону чисто возрастных объяснений причин общественного развития (о которых подробно пойдет речь ниже) не только затушевывает и искажает понимание закономерностей исторического процесса, но имеет реакционный классовый смысл, так как подменяет классовые противоречия между возрастными группами, якобы являющимися вечными источниками социальных конфликтов.

Буржуазная социология рассматривает общественное положение каждой возрастной группы и особенности связи между различными поколениями как выражение социального процесса. В противоположность марксистскому пониманию общественного развития как процесса исторической взаимосвязи и преемственности поколений западные социологи трактуют социальный процесс как

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 12, 13.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 6, с. 23.

конфликт, связанный с нарушением равновесия между различными возрастными группами. Возрастной конфликт буржуазные социологи считают одним из ведущих общественных противоречий, двигателем общественного развития (R. Linton, 1942; L. Mannheim, 1952). Исследующие социологические проблемы детства американские социологи (Bossard и Ball) наглядно изображают отношение трех основных возрастных групп в обществе как процесс качания на доске, концы которой занимают две зависимые группы — дети и старики, а взрослая группа людей производительного возраста служит им опорой. Размеры производящей группы и ее качественные характеристики влияют на размеры зависимых групп и их реальное положение.

В современной западной социологии возрастное разделение общества на детей, взрослых и стариков часто принято рассматривать с чисто экономических позиций, основанных на оценке их участия в общественном производстве и потреблении. При таком подходе детей рассматривают как зависимую группу, содержание которой представляет выгодное вложение средств с их будущим возвратом во время старости родителей.

Недостаточная изученность периода детства, зависимость его границ и содержания от общественного развития, культуры отразилась на особенностях эволюции терминов, которые обозначают этот период. Античные и средневековые спекуляции оставили громадную терминологию для обозначения возрастов человека. Первые попытки в XVI в. перенести эту терминологию на французский язык обнаружили, что во французском языке имеется значительно меньше слов для обозначения возраста. В то время как в латыни описываются семь возрастов жизни (подобно семи планетам), во французском языке того времени имелось только три наименования: детство (*enfance*), молодость (*jeunesse*) и старость (*vieillesse*). В этой периодизации не было места юности, а молодостью называли расцвет жизни, средний возраст. До XVIII столетия юность отождествляли с детством: слова мальчик (*puer*) и юноша (*adolescens*) употребляются как равнозначные, иногда для названия того и другого употребляется одно слово — дитя (*enfant*). В конце средних веков им обозначали как младенца, так и юношу.

В XVII в. в буржуазной среде слово «дитя» начинает употребляться в современном значении. Причиной такого словоупотребления было то, что идея детства веками была связана с идеей зависимости, поэтому слова «сын», «валет», «гарсон», принадлежа к словарию эпохи феодальных отношений, выражали зависимость от сеньора, феодала. Поэтому понятием «детство» обозначалось и состояние зависимости. В разговорном языке словом «дитя» обозначали человека низкого социального происхождения — лакея, солдат и др. В семьях же, принадлежащих к высоким социальным слоям, где зависимость детей была результатом их физической слабости, тер-

мины, описывающие детство, в XVII в. тяготеют к современному значению.

Итак, в этом веке вошли в обиход обозначения детского периода, сохранившиеся до наших дней. Однако слов для обозначения маленького ребенка еще не существовало. Лишь в XIX в. английское «baby», которое в XVI—XVII вв. обозначало детей школьного возраста, было внесено во французский язык в современном значении.

Исторический прогресс привел к существенному усложнению общественного производства. Его результатом явилось значительное увеличение средней продолжительности жизни, которая достигает в настоящее время в индустриально развитых странах 70 лет. Объективно в соответствии с этим увеличилась продолжительность подготовки к самостоятельной жизни, к труду, выработаны специально предназначенные для этой подготовки формы деятельности. На протяжении многих веков передача жизненного опыта осуществлялась в семье, где происходило усвоение и трудовых навыков, и моральных ценностей, свойственных каждому историческому времени. Развитие ремесленничества вывело профессиональное обучение из домашних стен в мастерскую, где в коллективном труде постигались начала и высоты ремесла. Появившееся в средние века школьное обучение первоначально охватывало ничтожное число детей. В средневековой школе возрасту учащихся придавалось мало значения. И. С. Кон (1970) приводит интересные сведения о том, что в одном и том же третьем классе иезуитского колледжа в г. Шалоне (XVII в.) обучались лица в возрасте от 9 до 24 лет, а в пятом — от 8 до 18 лет.

Буржуазные революции принесли много нового в экономическую и общественную жизнь и породили необходимость массового народного просвещения и образования, усилив тем самым общественный интерес к детям. В это время впервые наряду с существующей идеей долга детей по отношению к родителям появляется идея долга родителей по отношению к детям. Школьное обучение и специальная профессиональная подготовка, которой уже не может в необходимом масштабе дать семья, приобретало все большее значение. В отличие от ранних цивилизаций в это время в подготовительный период к самостоятельному труду включается не только детство, но и юность, которая также значительно удлинилась, хотя и по-разному у представителей обеспечен-

ных и неимущих групп. Если в XVII—XVIII вв. обязательное обучение охватывало только детей дворян, то после французской революции широкий отклик получила прогрессивная идея всеобщего бесплатного образования, приведшая в середине XIX в. к возникновению огромного числа школ. И хотя к настоящему времени более половины населения земного шара неграмотно, в ряде стран с высоким промышленным развитием начальное обучение охватывает подавляющее большинство детей. В странах социализма всеобщее бесплатное обучение и среднее образование выступает как неотъемлемая черта социалистической революции. Школьное обучение строится по возрастному признаку. Указанием на школьный класс, в котором учится ребенок, мы обозначаем не только хронологический возраст, но «...и средний уровень интеллектуального развития и специфические формы поведения»¹. Введение обязательного школьного обучения отодвинуло границы социального созревания от момента физического созревания и породило ряд новых социальных проблем, потребовав дифференцированного изучения вопроса о физической, психической и социальной зрелости и диалектики их взаимосвязи. Сравнительное историческое рассмотрение положения детей в обществе и механизмов их социализации — один из путей решения возникающих проблем. Другим путем может служить еще более детальное, чем в настоящее время, изучение резервов развития разных фаз человеческой жизни, периода детства — в особенности. Иначе, вероятно, невозможно окончательное решение задачи, которую поставил А. В. Луначарский еще в 30-е годы, — создания науки, обеспечивающей возможность управления развитием человека.

Индивидуальное развитие человека с момента рождения включает рост и развитие организма и становление личности. Если организм дан человеку при рождении, то личностью он становится благодаря включению в систему социальных связей. Социальное опосредование возрастных признаков ведет не только к изменению длительности возрастных периодов человека, но и к наполненности их социально значимым содержанием.

Биологическое развитие человека зависит от конкретного этапа социализации. Периодизация человеческой

¹ К о н И. С. Возраст и общество.— «Семья и школа», 1970, № 6, с. 21.

жизни требует вычленения стадий социализации. Классификации возрастных периодов применительно к становлению личности, как правило, основаны на учете наиболее существенных видов деятельности человека — трудовой, связанной с производством материальных условий жизни общества, а также деятельности, связанной с воспроизводством рода (И. С. Кон, 1967; Б. Г. Ананьев, 1969). По этим основаниям выделяются три социально значимых периода человеческой жизни: 1) до трудовой, в процессе которого общество готовит своих будущих членов к жизни в обществе и труду; 2) трудовой, означающий включение человека в общественно полезный труд; с этим возрастом совпадает и воспроизводство самого человека; 3) послетрудовой, связанный с прекращением трудовой деятельности или с уменьшением ее активности.

В детском периоде, рассматриваемом в качестве первичной формы социализации, выделяется целый ряд фаз, представляющих собой качественно различные уровни этого процесса (Я. И. Гилинский, 1971). Так, Е. Ф. Рыбалко, считая, что процесс социализации начинается с 3-летнего возраста, выделяет в раннем детстве (до 3 лет, в период предистории социализации) три фазы развития ребенка, различающиеся по специфике развертывания фиксированного социального опыта и формирующие онтогенетические предпосылки социализации¹, завершающей фазой среди них служит формирование речи. Мы разделяем мнение Е. Ф. Рыбалко, что в раннем детстве интенсивно развертывается фазный и уровеньный процесс формирования предпосылок «для последующего формирования социальной матрицы человеческого поведения»². Последующий период, от 3 до 7 лет, предстает как первичный уровень социализации. Стадия обучения также подразделяется на младший, средний и старший школьный возрасты, в основе которых лежит единый вид деятельности — учебная деятельность. Значение более дифференцированного деления этапов состоит в том, что оно позволяет полнее использовать механизмы социализации, доступные и необходимые для каждого возраста.

¹ Рыбалко Е. Ф. О генетических уровнях социализации. — «Вестник ЛГУ», 1973, № 5, с. 94.

² Там же.

Поскольку периодизация соматического и психического развития сложна и мало разработана, хотя повседневно используется при работе с детьми (даже при естественнонаучных подходах к ней), часто обращаются к эмпирическим возрастным критериям, заимствованным из практики школьного обучения. Применяемые в различных странах способы периодизации школьного возраста, хотя и не опираются на разработанную теорию, однако практически верно отражают возрастные биопсихические возможности детей, так как опираются на многолетний педагогический опыт.

Социальная значимость «дотрудового периода», периода начальной социализации (Б. Г. Ананьев, 1969) индивидуального жизненного цикла состоит в том, что в результате высокой пластичности развивающегося организма и психики, наличия в морфологических, биопсихических, интеллектуально-эмоциональном аспектах развития так называемых критических периодов, в его рамках закладываются многие психосоматические и личностно-характерологические особенности. В ранний период социализации осваиваются основные нормы общения, интенсивно усваиваются новые знания, формируется готовность ко многим видам деятельности. Усвоение языка, овладение игровой деятельностью, обучение в школе — первые необычайно важные ступени и этапы социализации личности.

Индивидуальное развитие детерминировано не только взаимодействием генетических, социальных и экологических факторов, но и активностью ребенка, его включением в различные виды деятельности в процессе воспитания и обучения. Специфика взаимодействия социальных и биологических сторон человеческого развития в период детства, юности и молодости, т. е. на восходящем этапе этого процесса, выражается не только в высокой пластичности человеческой природы, ее быстрой изменчивости под влиянием социального, но и в нарастающей гармонизации взаимодействия этих сторон. При адекватных условиях среды восходящий период характеризуется ускоренным нарастанием прогрессивных изменений и скрытым накоплением регрессивных. Восходящий период характеризуется и усложнением форм взаимодействия социальных и биологических факторов.

Закономерности восходящего этапа развития человека, специфика периодизации этого процесса могут получить

более конкретное истолкование благодаря достижениям в изучении тенденции акселерации развития современных поколений. Хотя можно считать несостоятельными интеллектуальные и эмоциональные критерии определения возраста, так как различия в показателях психологических тестов у рано и поздно созревающих лиц сглаживаются при достижении ими зрелости, однако раннее или позднее физическое созревание отражается на эмоциональном и социальном поведении детей и подростков, причем у некоторых это проявляется в значительной степени и не всегда благоприятно (J. Таппер, 1968). Возрастающая гетерохронность биологического и социального созревания создает возможность своеобразных проявлений так называемого социально-биологического кризиса, связанного с увеличением временного разрыва между физическим и социальным созреванием. Именно с этим связывают психологические трудности, возникающие в подростковый период — «драматический, или даже трагический возраст» (И. М. Савчук, 1975). Но и морфофизиологическое развитие под влиянием акселерации становится менее равномерным. Эта неравномерность существенно влияет на здоровье и работоспособность детей.

Существование различий в темпах развития молодого поколения, значительно возросших под влиянием акселерации, несомненно имеет большое значение для теории и практики воспитания. Выражающаяся в феномене акселерации биологическая изменчивость темпов роста требует согласовать с нею систему педагогических воздействий, «...противопоставляя биологической изменчивости соответствующую ей социальную гибкость»¹. Эпихальная тенденция порождает у современных подрастающих поколений своеобразные противоречия между изменениями, возникшими в биологических и психических процессах, и общественными потребностями.

Изучение феномена акселерации уже не ограничивается получением и анализом усредненных величин показателей физического развития. В последние годы все больший интерес вызывают различия в темпах развития однородных по календарному возрасту групп, которые позволяют выделить в ходе этого процесса нормальный, умеренно акселерированный и резко акселерированный

¹ Таннер Дж. Физическое и умственное развитие.— В кн.: Харрисон Дж., Уайнер Дж., Таннер Дж., Барникот Н. Биология человека. М., «Мир», 1968.

типы физического развития¹, взятые по соотношению длины, массы тела и стадии полового созревания.

Исходя из предположения, что вековая тенденция реализуется в явлениях внутригрупповой акселерации (т. е. можно выделить типы развития), есть основание ожидать значительного сходства обуславливающих их возникновение факторов. Если это предположение справедливо, то изучение внутригрупповых различий скорости развития организма может служить моделью для изучения секулярного тренда. Дифференцированный анализ внутригрупповых различий соматического и функционального развития позволит дать ответ на вопрос о том, полезна или вредна акселерация или ретардация развития.

Изучение секулярного тренда обнаружило, что физическое развитие происходит гармонично не во всех подгруппах. Т. С. Криворучко (1976) находит гармоническое сочетание изменяющихся признаков физического развития лишь в случае, когда имеет место преодоление ретардации. Р. В. Силла и М. З. Гросте (1973) к подгруппе гармонично развивающихся отнесли только 39% испытуемых. У 53% девочек (при учете 3 показателей: длины, массы тела и стадии полового созревания) был выявлен дисгармоничный тип развития. В акселерированной группе (по трем показателям) физическое развитие было гармонично лишь у 2% исследуемых, в то время как у 30% был акселерирован один или два показателя. В ретардированной группе развивалось гармонично лишь 6%, а 23% — дисгармонично.

Сравнение этих групп по критерию работоспособности обнаружило, что суммарная работоспособность выше всего в средней группе, а затем — у акселерированной по одному признаку. Оценка влияния скорости развития не будет правильной без уяснения ее значения для заболеваемости. В сильно акселерированной группе отмечен ряд дисгармоничных характеристик: дисгармоничность развития выражается в своеобразном «дефиците массы», ростовой декомпенсации со стороны системы кровотожения, лимфондной, эндокринной и сердечно-сосудистой системы (Р. А. Калюжная, И. М. Воронцов). Гармоничное развитие в период полового созревания означает равномерное и относительно одновременное развитие разных органов и функций. По-видимому, вследствие дисгармоничности увеличение заболеваемости достоверно зависит от форсированной скорости развития лишь некоторых органов и функций. Однако вопрос о причинной связи акселерации и изменения заболеваемости детей остается еще недостаточно исследованным.

Очевидно, настало время для предупреждения болезней и успешного лечения классифицировать детей по темпам физического развития, выделяя нормальный, умеренно акселерированный и резко акселерированный типы. Для этого должны быть созданы соответ-

¹ Карсаевская Т. В., Воронцов И. М. Значение проблемы акселерации для здравоохранения. — «Здравоохр. РСФСР», 1971, № 7.

ствующие нормативы физического развития. Тогда не будет необоснованных подозрений на врожденную органическую патологию развития. Разграничение детских коллективов по темпу развития поможет успешнее применять меры предупреждения дисгармонии у 53% детей.

Акселерация развития детей заставляет по-новому относиться и к выработанным физиологическим и биохимическим константам, сгруппированным по календарному принципу. Уже нет оснований сомневаться в том, что большая часть этих констант коррелирует не с календарным возрастом, а со скоростью роста и созревания.

Развивающееся по социалистическому пути общество одной из своих важнейших целей имеет формирование будущих поколений своих граждан. Приложение идеи управления к процессу индивидуального развития человека, основанное на признании возможности и необходимости социального управления развитием коммунистического общества, становится важной предпосылкой научного изучения периода детства.

Не менее важной предпосылкой исследования закономерностей детского развития служит признание пластичности индивидуальной человеческой природы. На этой основе советскими психологами сформулирован принцип развивающего обучения, согласно которому «...организм развивается, функционируя: человек взрослый — трудясь; ребенок развивается воспитываясь и обучаясь»¹. Общество посредством воспитания и обучения образует человека с определенными биологическими, психическими и личностными свойствами.

В ходе жизненного цикла физическое развитие и обучение не совпадают, так как между ними существует сложная динамическая зависимость, которая меняется с возрастом. Л. С. Выготский (1956) высказал гипотезу, что правильно организованное обучение ведет к умственному развитию, вызывая ряд таких процессов, которые были бы невозможны вне обучения. Применение возрастной периодизации детского возраста, ограничивающейся указанием на школьный класс, соответствует среднестатистическим показателям возрастного развития. Решение же задачи повышения эффективности обучения и воспитания подрастающего поколения, сохранения его здоровья и гармонического развития во все большей сте-

¹ Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. М., 1946, с. 155.

пени требует индивидуального подхода к управлению процессом человеческого развития. Идея необходимости индивидуализации обучения, воспитания, лечения может быть конкретизирована на основе достижений естественнонаучного и философского изучения природы человека.

Индивидуальный подход к каждому понимается как подход к отдельному человеку, т. е. абстрактно. Марксизм создал основы научного понимания индивидуальности, показав, что общественная жизнь человека протекает в коллективной и индивидуальной формах. Говорить об индивидуальном можно на языке всеобщего, особенного и единичного. «Индивидуальная и родовая жизнь человека не являются чем-то *различным*, хотя по необходимости способ существования индивидуальной жизни бывает либо более *особенным*, либо более *всеобщим* проявлением родовой жизни, а родовая жизнь бывает либо более *особенной*, либо *всеобщей* индивидуальной жизнью»¹.

В большинстве исследований по проблеме индивидуальности, как показывает И. И. Резвицкий (1973), внимание исследователей сосредоточено на выявлении взаимосвязи момента неповторимости, уникальности индивидуального с общим и всеобщим в его содержании. Думается, что здесь (в индивидуальности как феномене) не меньшее значение имеет уровень особенного. Индивидуальность можно представить как индивидуальный набор типических особенных черт. Отсюда следует, что дать описание индивидуальности можно тем полнее, чем большее количество классов свойств будет включено при рассмотрении их. Поэтому путь индивидуализации лежит через типизацию, т. е. через классификацию включенных относительно простых уровней. Требование индивидуального подхода в школе и в процессе лечения остаются абстрактными призывами, не имея в своей основе конструктивной типологии.

Б. Г. Ананьеву принадлежит мысль о структурности индивидуальности как «интеграции всех свойств человека как индивида, личности и субъекта деятельности...»². Выяснение взаимоотношений этих структур, определение их места в общей структуре индивидуальности, возможностей влияния на каждую из структур и индивидуаль-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., Госкомиздат, 1956, с. 590—591.

² Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. Л., ЛГУ, 1969, с. 111.

ность в целом — следующий шаг на пути управления процессом индивидуального развития. Общие замечания о соотношении уровней человеческой индивидуальности состоят в том, что степень «врожденной» заданности наиболее сильно выражена на низших уровнях (биохимическая индивидуальность) и слабее на высших (клеточном, тканевом, органном и особенно психическом и социальном). Речь идет не только о том, что «...психологическая индивидуальность не поспевает за биологической. Организм защищает свою биологическую индивидуальность, всеми силами своей природы уже на низших ступенях своего строения, т. е. на биохимическом уровне при помощи иммунологических реакций»¹, но и том, что успешные воздействия на разные стороны индивидуальности могут быть достигнуты благодаря разным уровням типизации. Так, преодоление иммунологического барьера совместимости тканей требует учета как можно большего числа особенных параметров.

Диалектика связи индивидуальности на низших и более высоких уровнях, по-видимому, состоит в том, что по мере перехода к более высоким уровням воздействие среды все более органично включается в структуру индивидуальности, становится условием ее формирования. Драматичность защиты собственной индивидуальности на низшем уровне интеграции организма, по мнению А. Кемпински (1975), связана с тем, что угроза редукции энергетических и информационных элементов на этом уровне ведет к отбрасыванию всего чужеродного, которое не ослабевает в течение жизни. «Психологическая же индивидуальность постоянно... обогащается данными внешнего мира»².

Возрастающая сложность системы факторов, детерминирующих онтогенетическое развитие человека, придает ему все большую неповторимость. Если принцип индивидуализации становится одним из критериев прогресса в органической природе (И. И. Резвицкий, 1973), то для характеристики социального прогресса он имеет несомненно столь же большое значение. В ходе жизненного цикла человека варибельность взаимосвязи его различных сторон усиливается, особенно явственно выступая на поздних этапах жизни.

¹ Кемпински А. Психопатология неврозов. Варшава. «Польское мед. изд.», 1975, с. 293.

² Там же.

Хотя возрастные границы варьируют в зависимости от исторического времени, а также от индивидуальных особенностей человека, это положение не отрицает стадийности индивидуального развития, последовательной смены возрастных периодов.

НЕКОТОРЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ АКСЕРАЦИИ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖИ. ДИАЛЕКТИКА СОЦИАЛЬНОГО И БИОЛОГИЧЕСКОГО В ПЕРИОДЫ МОЛОДОСТИ И ЗРЕЛОСТИ

В древней и вечной проблеме молодежи на каждом этапе развития общества возникают ситуации, диктуемые спецификой времени, социально-экономической структурой общества и господствующими в то или иное время идеологическими и политическими воззрениями. В советской науке эти проблемы интенсивно и разносторонне изучаются начиная с 20-х годов. Научно-технический прогресс в условиях зрелого социалистического общества требует глубокого и всестороннего знания тенденций развития современной молодежи.

Целью нашего общества является формирование «...всесторонне развитых и всесторонне подготовленных людей, которые умеют все делать. К этому коммунизм идет, должен идти и придет, но только через долгий ряд лет»¹.

Наступило время для более детального анализа, способного выяснить соотношение социального и биологического в общественных процессах, для изучения временных аспектов биосоциальной детерминации молодости и зрелости.

В качестве критериев для определения возрастных границ общественной группы, именуемой молодежью, используют показатели физического, психического и социального развития, тесно связанные между собой. Связь эта нелинейна, системна. Каждый ее компонент влияет на другие и испытывает, в свою очередь, их воздействие. «Соотнесение имеющих место скачков в физиологическом, психологическом и социальном развитии с единой непрерывной шкалой, роль которой может играть возраст, позволяет установить существование обобщенных точек качественного скачка в развитии личности и изучаемой общественной группы — молодежи», что необходимо для выделения существенных признаков самого по-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., Изд. 5-е, т. 41, с. 33.

нения «молодежь» и уяснения возрастных границ этой общественной группы¹.

Категория «молодежь» включает людей трех возрастных периодов: подросткового, юношеского и взрослого, иногда именуемого ранней зрелостью. В. Н. Боряз начало периода молодости относит к 13 годам для мальчиков, и к 12 — для девочек². Начало подросткового периода по В. В. Бунаку (1941) — 12 лет, по В. В. Гинзбургу (1963) — 11 лет. Верхние границы периода молодости или нижние границы периода зрелости В. В. Гинзбург относит к 24—25 годам для мужчин и к более раннему возрасту — для женщин; В. В. Бунак — соответственно к 25 и 20 годам.

Увеличение различий между биопсихической и социальной зрелостью, вызванное удлинением периода подготовки к профессиональной деятельности, создает дополнительные трудности для определения границ социальной зрелости. Как известно, возраст получения паспорта в СССР, начала трудовой деятельности, привлечения к уголовной ответственности в случае правонарушений — 16 лет, брачный возраст в РСФСР — 18 лет. Избирательное право, обязанности по защите Родины распространяются на граждан нашей страны по достижении ими 18-летнего возраста.

Субъективное выражение социальной зрелости — «чувство зрелости», сильно варьирует у различных людей в зависимости от их образования, социального статуса (в том числе зависимости от родителей, вступления в брак и т. д.), отодвигаясь иногда от правового срока ее начала на 4—8 лет.

«В целом социальная зрелость обозначает возможность и обязанность выполнять социальные роли, свойственные в данном обществе взрослому человеку со всей вытекающей отсюда ответственностью. По-видимому, наиболее общим и объективным ее критерием можно считать начало трудовой жизни, достижение экономической самостоятельности, приобретение стабильной профессии»³.

«Социальная зрелость рассматривается в социологической литературе как многомерный процесс постепенного включения молодежи в общественную жизнь»⁴. В конечном итоге все эти социальные роли человек выполняет одновременно, но в разных социальных группах молодежи, их освоение не совпадает среди сверстников.

Психологический подход к проблеме возрастного формирования обнаруживает зависимость психического развития как от биологического развития индивида, так и от совокупности взаимосвязанных социальных факторов. Сопоставление антропологических и психологических

¹ Боряз В. Н. Методологические принципы определения понятия «молодежь». — В кн.: «Человек и общество». Вып. 6. Л., ЛГУ, 1969, с. 23.

² Там же, с. 29.

³ Кон И. С. Юность как социальная проблема. — В кн.: Общество и молодежь. М., 1973, с. 39.

⁴ Иконникова С. Н., Кон И. С. Молодежь как социальная категория. — Материалы VII Международного социологического конгресса. М., 1970.

подходов к периодизации обнаруживает, что «возрастной интервал, однородный с точки зрения антропологических критериев, оказывается сложным при рассмотрении его с учетом психологических критериев», так как психическое развитие характеризуется наличием новых качественных точек «скачка» в рамках однородного, с позиций антропологии, периода. В этом различии проявляется относительная самостоятельность процесса психического развития. Если по соматическим признакам переход от детства к более зрелому возрасту относят к 12—13 годам, то этот переход датируется психологами 14—15 годами. Разница в датировке начала периода молодости всего в 1—2 года по разным показателям в жизни имеет важное значение для формирования личности.

Социальный подход к определению границ периода молодости, как правило, в центре внимания имеет активность освоения социальных ролей, отличая молодость по «насыщению» разнообразными ролями от «одномерности» детства. К социальным характеристикам периода молодости относится формирование сознания ответственности, самостоятельности, способности принятия решений. В качестве операционального подхода к определению периода молодости часто используют коэффициент экономической активности. Тогда, в соответствии с началом профессионально-трудовой деятельности, начало периода молодости относят к 16 годам. С. Н. Иконникова (1974) отмечает, что в возрасте от 16 до 30 лет 85,7% людей включается в профессиональный труд. Она справедливо подчеркивает, что понятие «молодежь», хотя и имеет биоантропологические и психологические параметры, но определяется преимущественно социальными и социально-психологическими признаками, поскольку граница между «юношей» и «молодым взрослым» определяется прежде всего свойствами и содержанием его деятельности. С. Н. Иконникова включает в классово-дифференцированную социально-демографическую группу по показателю включения в профессиональную деятельность людей в возрасте от 16 до 30 лет. Подростковый возраст, который Ж.-Ж. Руссо называл «вторым рождением» человека, рассматривается то как завершение детства, то как начало молодости. В соответствии с социологическим подходом подростковый возраст примыкает к детству. Таким образом, в зависимости от того, какой критерий положен в основу периодизации, воз-

растные границы категории «молодежь» различаются. Анализ возрастной периодизации, принятой в антропологии и психологии, позволил В. Н. Борязу (1969) выработать комплексный критерий социального становления личности по признаку восприятия и освоения совокупности социальных ролей до определенного предела «ролевого насыщения». В соответствии с этим критерием он включает в категорию «молодежь» людей в возрасте от 14 до 35 лет. Сложная сама по себе проблема молодости еще больше усложняется тенденцией акселерации развития подрастающего поколения, усиливающей возможность еще более значительного несовпадения физического, психического и социального развития.

Особенностью формирования молодежи в наши дни стало расширение границ между биологическими и социальными вехами развития. Ускоренное физическое развитие, с одной стороны, и более позднее социальное созревание (порождение взрослой длительностью школьного и профессионального обучения, более поздним вступлением в гражданские права), с другой стороны, придают своеобразие психическому и социальному развитию молодежи в ряде промышленно развитых стран.

В связи с феноменом акселерации перед учеными и практическими работниками возникает проблема переосмысления и объективного изменения возрастных границ, отделяющих молодость от других периодов жизни. Изменяются ли различные константы созревания под влиянием «вековой тенденции» и в чем состоят их изменения? Какого рода сдвиги происходят в интеллектуальной и эмоциональной сфере молодежи под влиянием «вековой тенденции»? Каковы факторы, вызывающие эти изменения и законы их развития? Какие практические следствия имеют эти изменения для педагогики, медицины и для жизни общества? Имеет ли значение возрастание гетерохронности созревания для последующих этапов развития?

Напомним, что возраст созревания и развития, как и другие этапы человеческой жизни, испытывает воздействия и представляет собой результат взаимопроникновения исторического времени и особенностей индивидуального развития. Он связан с предшествующим и последующим этапами жизни. Кроме того, в ранние возрасты получают максимальное развитие основные органы и системы организма, физиологические функции, закладыва-

ются основы познавательной деятельности, общения, отношения к миру, формируется характер.

Если строгая последовательность возрастов объективно неизменна и необратима, то их длительность и степень развития зависят от совокупности материальных и культурных факторов, определяемых уровнем развития общества. Немецкий исследователь Rösler (1968) характеризует возраст созревания с точки зрения биологии как период развития между началом полового созревания и завершением телесного роста, социологически — как несовершеннолетие с частичной гарантией чувства социальной ответственности, распространяющегося на время созревания; психологически — как стадию перехода от детских форм переживаний и образа действий ко взрослым формам. Своеобразие этого возраста, которому свойственны определенные биологические процессы, определяется влиянием уровня культуры, социального строя и эпохи. Именно поэтому не может быть единой психологии юношеского возраста, пригодной для всех времен и народов, хотя существуют общие для этого возраста черты. Социально-психологическая характеристика любой возрастной группы зависит от конкретных общественных условий и должна сравниваться со сходными признаками данной возрастной группы при других социально-исторических условиях.

Влияние исторического прогресса на временные параметры индивидуального психического развития привело к удлинению детства и выделению самостоятельного периода юности, что привело к несовпадению во времени телесного, психического и социального созревания. «По всей вероятности, юность человека не является вечным явлением, но очень поздним, почти на глазах истории происшедшим приобретением человечества»¹. Как всякое позднее приобретение она сильно варьирует у разных народов и значительно отличается по длительности у господствующих и угнетенных классов одной и той же социальной системы. Юность как позднее приобретение человечества выступает прелюдией зрелости. Вопрос же о границе между юностью и зрелостью остается мало исследованным.

Юность как этап человеческой жизни своим содержанием имеет переход от зависимого детства к самостоя-

¹ Блонский П. П. Возрастная педология. 1930, с. 174.

тельной и ответственной взрослости. «Это не только психобиологическая, но и социально-историческая категория; ее содержание и хронологические границы неодинаковы в разных человеческих обществах»¹.

Увеличивая гетерохронность различных сторон и удлиняя период созревания, тенденция акселерации значительно усложняет определение возрастных рубежей между детством, юностью и зрелостью, что делает правомерным, по мнению Б. Г. Ананьева, выделение самостоятельных периодов поздней юности и ранней взрослости, в рамках которых в настоящее время завершается социализация личности. По мнению ряда исследователей (В. В. Бунак, 1968; Т. С. Криворучко, 1976; Э. Г. Костяшкин, 1969; Borgmann, Pauly, 1966; Rösler, 1968), «вековая тенденция» преобразует интеллектуальные, эмоциональные, двигательные свойства, затронутые ею, сказываясь в направленности их интересов, особенностях общения, характерологических чертах современных поколений молодежи.

Практическая значимость учета указанной разновременности развития биологических и социальных сторон в юношеском возрасте состоит в том, что забвение биологических особенностей формирующегося человека создает трудности в педагогической работе, иногда даже наносит ей ущерб.

Осмысливание разнообразия темпов биосоциального развития требует практических поисков оптимального совмещения темпов биологического и социального развития, т. е. управления этими процессами. Такой подход стимулирует исследование возрастных аспектов индивидуального развития с учетом всего многообразия связей, влияющих на него.

К социально значимым последствиям акселерации могут быть отнесены те изменения психосоматических свойств, которые ставят новые теоретические и практические задачи перед педагогами, юристами, врачами, родителями.

Достоверно установленные многими исследователями изменения в умственной деятельности детей, подростков, молодежи выражаются в более раннем и интенсивном

¹ Кон И. С. Юность как социальная проблема.— «Общество и молодежь». Изд. 2-е. М., «Молодая гвардия», 1973, с. 22.

интеллектуальном развитии, а также в успешном усвоении резко возросшего объема школьных знаний¹.

Общественный прогресс создает предпосылки для активации нервно-психической деятельности целых поколений, что становится важным фактором развития и жизнедеятельности каждого индивида в современных поколениях. Ускорение процесса общественного развития будет продолжаться и в будущем. Увеличивающаяся совокупность факторов, стимулирующих нервно-психическую активность ускоряет и физическое развитие. Изменения психического развития могут быть не столько следствием ускорения собственно физического развития, сколько вместе с ним быть следствием общих причин и прежде всего — социальных изменений.

Выявление взаимосвязи психической и физической акселерации важно еще и потому, что обе эти тенденции продолжают усиливаться. Именно поэтому исследование психической акселерации имеет первостепенное значение для современной педагогики². Однако в отличие от акселерации физического развития, в отношении которой имеются достоверные данные, изменения умственного развития изучены в меньшей степени и выводы о них основываются на общих наблюдениях или на отдельных, наиболее бросающихся в глаза фактах.

Однако рост объема знаний детей и подростков связан с прогрессом современной школы, методов обучения, а также с увеличением объема информации, получаемой школьниками по другим каналам. Высказывают предположения (Т. С. Криворучко, 1976), что акселерация обусловливает повышение пластичности нервной системы, облегчение обучаемости и большую интенсивность развития умственных способностей, но такого рода гипотезы нуждаются в проверке. Напомним, что факторами развития ребенка являются обучение, воспитание и образование, но в одинаковых условиях обучения способность к нему зависит, вероятно, и от индивидуальных свойств нервной системы и тех изменений, которые внесены в развитие акселерацией.

¹ Костяшкин Э. Г. Актуальные проблемы воспитания подростков в современных условиях.— В кн.: Особенности подросткового возраста (IX научная конференция по возрастной морфологии, философии и биохимии). М., 1969.

² Леонтьев А. Н. Насущные задачи психологической науки.— «Коммунист», 1968, № 2, с. 61—62.

Некоторые черты личности формируются в этих условиях раньше, а другие — позже. Значительные изменения физического облика подростков в результате более раннего возмужания затрагивают не только их интеллектуальную, но и эмоциональную сферу. У них раньше проявляется стремление к самостоятельности. Субъективно считая себя взрослыми, они создают в более раннем возрасте предпосылки напряженных отношений с родителями, учителями и воспитателями, не учитывающими этих изменений в самосознании. *Влияя на сроки формирования интересов, акселерация усиливает их противоречивость, раньше сталкивая учителей и родителей с трудностями переходного возраста, требуя коррекции воспитательных приемов.*

Своеобразие развития современной молодежи выражается и в том, что раньше наступающее физическое созревание сопровождается более поздним включением в общественно-трудовую жизнь, отодвинувшуюся за границы сроков обязательного обучения, а для части молодежи — за границы времени обучения в вузе, что в условиях растущей материальной обеспеченности может привести к «трудовой и духовной инфантильности». Б. Г. Ананьев подчеркивает фундаментальное значение для становления личности самого факта включения человека в общественную жизнь в качестве самостоятельного деятеля. Запаздывание включения в самостоятельную трудовую деятельность порождает возможность несоответствия сознания объему знаний и поведению. Поэтому у некоторой части молодежи в наши дни большой объем знаний и высокое интеллектуальное развитие не всегда совпадают с формированием нравственной зрелости: добротой, стремлением к созидательной деятельности и др. Рост материального благополучия, все более полное удовлетворение потребностей сопровождаются иногда формированием потребительских настроений.

Следует предположить, что возникшие в период формирования особенности физического и духовного развития могут устойчиво сохраняться на всю жизнь или в течение ее длительных отрезков в силу причинной зависимости этапов индивидуального развития и могут существенно отразиться как на деталях дальнейшего развития, так и на общей картине. Это предположение требует специального изучения в целях преодоления возможных отрицательных последствий. Для разрешения противो-

речий, порожденных тенденцией возрастания гетерохронности биологического и социального развития, первостепенное значение имеют поиски и разработка научно обоснованных рациональных методов обучения, воспитания и образования¹. Истолкование этих методов приведет к уменьшению разрыва темпов и сроков социального и биологического развития и устранил возможность проявления своеобразного социально-биологического кризиса.

Деятельность по предотвращению негативных последствий возрастающей разновременности физического и социального развития, по оптимизации процесса индивидуального развития человека своим существенным моментом имеет не только принятие во внимание тенденций акселерации, но и понимание вызывающих эту тенденцию факторов и тем самым ее возможных перспектив. Если феномен акселерации описан, то системный анализ вызывающих ее факторов только начинается (В. С. Соловьев, 1974). Согласно гипотезе Т. С. Криворучко (1975), вызываемый учащением гетеролокальных браков эффект гетерозиса сопровождается увеличением пластичности, изменчивости. Вызванное акселерацией увеличение гетерозиготности сопровождается большей податливостью гетерозиготного организма к средовым влияниям и большей способностью к адаптации. Нам представляется чрезвычайно важным предположение о том, что взаимодействие и интеграция свойств организма и факторов внешней среды осуществляются на уровне лабильности и пластичности организма. Если это предположение справедливо, то при наличии целенаправленной педагогической деятельности можно ожидать успехов в регулировании онтогенетического развития человека, управления этим процессом.

В данном случае регулирование рассматривается как частный случай управления², когда целью функционирующей системы является поддержание определенного параметра более или менее постоянным, однако отношение этих понятий имеет более сложный характер. Управление в определенном смысле рассматривается как

¹ Straass G. Socialanthropology. Prämissen-Fakten-Probleme. Jena, 1976. Таннер Дж. Физическое и умственное развитие.—В кн.: Харрисон Дж. и др. Биология человека. М., «Мир», 1968, с. 301.
² Жуков Н. И. Философские основы кибернетики. Минск, БГУ, 1973, с. 108—109.

регулирование, а регуляция—в качестве управления, поскольку регулирование предполагает определенные изменения регулируемого объекта в соответствии с изменениями окружающей среды. В то же время управление рассматривается как регулирование, так как целесообразное изменение управляемого объекта предполагает обеспечение оптимального (в определенном отношении) режима. «Управлять человеком — это значит создать каждому человеку самые благоприятные условия (прежде всего на работе, а также в быту) для наилучшего выполнения им социальной роли, воздействовать на него, с тем, чтобы его дела отвечали интересам общества и коллектива»¹. Распространяя понятие управления на биологические характеристики человека, следует иметь в виду создание благоприятных условий для обеспечения здоровья и оптимального развития биопсихических потенциалов в направлении их соответствия социальному развитию.

Важной особенностью развития современных детей и подростков является относительно высокая чувствительность и пластичность организма по отношению к внешним факторам, вследствие которой *при благоприятных внешних условиях и при рациональном комплексном обучении и воспитании происходит улучшение общего физического развития и здоровья, ускорение психического развития.* В благоприятных условиях социалистического общества, обеспечивающего наилучшие условия всестороннего развития подрастающего поколения, тенденция акселерации способствует достижению гармонии развития и здоровья широкими слоями населения. Но эти благоприятные условия должны создаваться целенаправленной общественной деятельностью.

Биологически здоровый организм гармоничен. Наивысшего гармоничного развития большинства биологических потенциалов можно достигнуть при наличии ряда факторов. Среди них особенно важна роль физического воспитания, стимулирования мышечной активности, адекватной каждому возрастному этапу, особенно в условиях профессионально обусловленной гиподинамии и гипокинезии. Рациональное физическое воспитание (понимаемое в широком смысле) для пластичного организма становится особенно действенным фактором развития функциональных способностей. Без него развитие может стать дисгармоничным. Высокие спортивные достижения современной молодежи, являющиеся не только результатом совершенствования методов тренировки, но и по-

¹ Афанасьев В. Г. Человек в управлении обществом. М., Политиздат, 1977, с. 212.

вышенной пластичности организма молодых спортсменов, наглядно выявляют роль формирующего, развивающего обучения.

Новые, связанные с высокой пластичностью особенности развития требуют большего внимания к гигиеническому нормированию условий быта, учебной и трудовой нагрузки, открывают перед медициной и педагогикой большие возможности для разработки средств активного направленного воздействия на организм и личность с целью укрепления здоровья человека и оптимизации его развития.

Нравственно-психологическое отношение к детям в развитом социалистическом обществе становится одной из основ формирования гуманизма. «Дети играют в обществе глобально-социальную роль. Самим своим статусом, самим положением в системе человеческих отношений эта младшая часть человечества ставит старшую в такое положение, которое (конечно, при благоприятных социальных условиях) пробуждает и поддерживает в ней лучшие человеческие свойства. Дети — как бы творцы людей, в системе быта они дают человечеству то же, что в системе общества дают высшие идеалы и принципы общественного устройства»¹. Уникальная очеловечивающая роль детей — роль союзника высших человеческих идеалов приходит на смену преобладавшему в течение многих веков существованию антагонистических формаций экономическому подходу к детям.

Следующей за молодостью стадией человеческой жизни является зрелость (взрослость). Эта стадия характеризуется завершением раскрытия всех творческих потенциалов личности, биопсихических возможностей человека.

Граница между юностью и зрелостью, так же как и граница между детством и юностью, по-разному трактуется в разных классификациях. До сих пор ведется дискуссия, куда отнести юность: к этапу созревания или к взрослому возрасту. Двойственное, промежуточное значение этого возраста зависит от требований, предъявляемых обществом к этому периоду в связи с подготовкой человека к самостоятельному труду. В разных классификациях начало юности и ее длительность варьируют: сама юность разделяется на раннюю и позднюю, за ней следует взрослость, также разделяемая на раннюю, среднюю и позднюю. Метрическая вариабельность всех

¹ Рюриков Ю. Б. Дети и общество.— «Вопр. фил.», 1977, № 4, с. 111.

этих разделений очень велика. За взрослостью следует зрелость, подразделяемая на раннюю и среднюю, за ней следует пожилой возраст и старость. Вызывает затруднения и определение нижнего порога зрелости. Большая разница в метрических оценках человеческих возрастов в значительной мере связана с разнородностью ранжируемых с помощью этих классификаций стадий жизни. Стремление унифицировать дискретность индивидуального времени жизненного цикла человека вызывается тем, что возрастная периодизация все более приобретает прикладное значение, становясь основой социального прогнозирования и социального планирования.

Так, классификация, принятая ВОЗ, стремится дать объективные критерии демографическим характеристикам населения в соответствии со своими задачами и выделяет в жизни лишь юность и взрослость.

Изучение зрелости (Б. Г. Ананьев, 1971) — самой длительной стадии человеческой жизни, на которую приходится вся активная производительная деятельность, обнаружило в ее рамках значительную стабилизацию психосоматических функций и постепенное противоречивое и разновременное развертывание реконструктивных и инволюционных процессов. Природа этого периода сложна. Общий уровень определяют преобразованиями поступательного, конструктивного характера в интеллектуальных и других процессах. В целом этот период жизни имеет тенденцию расширяться за счет отступления старости. В его рамках достигается максимальное развитие творческих способностей человека. Высокого уровня развития достигает система саморегуляции человека, определяя активность и уравновешенность психических и физических функций. Кривая стабильного возраста зрелости не имеет равномерного плато. Эта линия изрезана пиками и спадами (Л. Н. Грановская, Е. И. Степанова, 1971). На протяжении этого периода жизни органическое развитие остается одной из важных составляющих, активно действующих в целостном процессе индивидуального развития человека. Исследования школы Б. Г. Ананьева свидетельствуют о динамизме потенциалов взрослого человека. Качественные различия свойственны всем возрастам.

Биологические и социальные факторы интегрируются, по мнению Б. Г. Ананьева (1971), в психофизиологической природе зрелости, проявляясь в виде характерных признаков: в стабилизации функциональных уровней основных видов деятельности и образовании неопределенно долгого стационарного состояния; в постепенном

гетерохронном развертывании инволюционных процессов; в противостоянии инволюционным процессам рести- туционных и конструктивных процессов развития. Таким образом, сложная структура психофизического развития функций взрослого человека противоречиво совмещает в себе разнородные процессы. Так, наибольшая концентрация конструктивных изменений характерна для раннего (18—22 года) и среднего (23—32 года) периодов, а отрицательных изменений — для более поздних периодов (23—27, 33—35 лет). Данные о возрастных особенностях взрослых в различные периоды зрелости потому заслуживают пристального внимания, что в настоящее время в центре внимания научного исследования находятся ранний и поздний периоды онтогенеза, а наиболее продуктивные, творческие, социально активные стадии жизни все еще остаются «на периферии» научного познания. Б. Г. Ананьев (1971) усматривает определенную логику в сегодняшнем состоянии науки о зрелости — «акмеологии», точнее науки о расцвете, — полагая, что для определения нижнего порога зрелости необходимы знания «как о генезисе тех психофизиологических структур, сформированность которых обеспечивает оптимальные режимы их функционирования, так и о возрастных синдромах отрочества и юности. В такой же мере для определения верхнего периода зрелости необходимы знания о процессах и эффектах старения, завершающихся определенными синдромами старости»¹.

Наступает время рассмотрения в последовательной взаимосвязи всех этапов человеческой жизни, свойственных каждому из них трудностей, их ценности в человеческой жизни и в жизни общества. Каждый возраст открывает человеку социалистического общества новые стороны мира, в каждом возрасте человек может осваивать новые знания и выполнять социально значимые роли, быть удовлетворенным своей жизнью. Зрелое социалистическое общество создает для этого все объективные предпосылки.

Формирование субъективных предпосылок — задача научной пропаганды.

¹ Ананьев Б. Г. Структура развития психофизиологических функций взрослого человека. Тезисы докладов научной конференции 27—29 октября 1971. Возрастная психология. Вып. 1. Л., 1971, с. 5.

**ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ СТАРЕНИЕ В УСЛОВИЯХ
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. ЕДИНСТВО
И ПРОТИВОРЕЧИЕ СОЦИАЛЬНОГО И БИОЛОГИЧЕСКОГО
В ЗАВЕРШАЮЩЕМ ПЕРИОДЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ**

В последнее время исследователи обращают внимание на социальные проблемы, связанные с новой демографической ситуацией, с особенностями возрастного состава общества, с взаимоотношениями разных поколений. Среди этих проблем большое значение имеет быстрый рост числа старых людей, вызванный достижениями научно-технического прогресса.

С точки зрения демографической структуры население СССР вступило в фазу выраженного постарения. В 1976 г. численность пенсионеров в СССР составляла 45 млн. 232 тыс.¹ Из них около 36,8 млн. человек — пенсионеры по старости (16% населения). В связи с ростом численности пожилых и старых людей увеличивается нагрузка на население в трудоспособном возрасте. Если в 1939 г. в СССР на одного человека в возрасте старше трудоспособного приходилось 6,1 трудоспособного человека, то в 1959 г. это отношение уменьшилось до 1:4,9, а в 1970 г. — до 1:3,6. С учетом более позднего включения молодежи (в связи с увеличением времени обучения) в профессиональный труд нагрузка на трудоспособных членов общества оказывается еще более значительной².

К 1972 г. в мире насчитывалось 800 млн. старых людей (60 лет и старше), из них в Европе (включая СССР) — 105—110 млн.³ В связи с этим вопрос о месте и роли пожилого человека в обществе, о престарелых как специфической социально-демографической группе требует более развернутого и углубленного исследования.

Постарение населения — один из факторов социальных изменений, оказывающих прямое и опосредованное влияние как на экономические стороны жизни общества, так и на психологические. Его возможные последствия известны еще недостаточно. В нашей стране комплексное долгосрочное планирование общественного развития

¹ Статистические материалы. — «Вестник статистики», 1976, № 7, с. 85.

² Болдырев В. А. Итоги переписи населения СССР. М., 1974, с. 22—23.

³ Россет Э. Л. Демография старости. — В кн.: IX Международный конгресс геронтологов. Киев, 1972, т. 2, с. 184.

требует тщательного учета влияния демографических процессов на экономические и социальные. Связанные с демографическим старением проблемы «третьего возраста», роли пожилых в развитии общественного производства, изменений в структуре потребностей и потребления, здравоохранения и социального обеспечения должны быть учтены в развитии социалистическом обществе при составлении органически присущих социализму долгосрочных перспективных планов.

Только в условиях социалистического общества здоровье и все более деятельная длительная жизнь всех членов общества становится целями общественного развития, его существенной перспективой. Л. И. Брежнев на XXV съезде КПСС¹ сказал: «Мы хотим, чтобы энтузиазм, живость ума, молодая энергия оставались у наших людей на всю жизнь»¹. Извечная мечта человечества удлинить жизнь каждого человека и сделать его во все годы здоровым и дееспособным наиболее полно воплощается в социалистическом обществе. Ее решение служит ориентиром для всех стран и народов. Борьба за улучшение условий жизни всех людей на земле — последовательное воплощение принципов социалистического гуманизма.

В проекте новой Конституции в статье 43 зафиксировано право советских граждан на материальное обеспечение в старости, а в статье 42 предусмотрен ряд прав, направленных на обеспечение долголетней активной жизни граждан. Каждый гражданин нашего общества имеет право на блага от всех достижений в этой области, осуществленных на базе современной биологии, медицины, совершенствования социальных отношений. Развитие геронтологических исследований, а также осуществление системы государственных и общественных мероприятий, с одной стороны, усвоение оптимальных принципов и стиля жизни каждым человеком — с другой, — необходимые предпосылки решения задачи, поставленной XXV съездом КПСС. Существенной чертой изучения феномена старости, так же как и всех других возрастных периодов, становится анализ ее организменно-личностного и популяционного аспектов, общесоциологический анализ изменений возрастной динамики.

¹ Брежнев Л. И. Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. — В кн.: Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976, с. 85.

Появление социально-геронтологических концепций в западной науке относится к тому этапу демографического развития общества, когда постарение населения достигает значительных величин и возникает необходимость общесоциологического анализа этого процесса и его результатов. В обществах с относительно короткой средней длительностью жизни некоторое постарение лишь в незначительной степени привлекает внимание. В условиях современной демографической ситуации изучение постарения общества перестало быть побочной проблемой научного познания. Оно приближается к его центральной проблеме — проблеме человекознания.

Анализ изменений, наблюдающихся в современной демографической ситуации, требует определения понятий. Подобно тому, как в процессе изучения старения в жизни отдельного человека разграничиваются понятия «старение» и «старость», так и в масштабах определенных населенных мест, стран, регионов человечества необходимо разграничение понятий «старение населения» и «демографическая старость». Под «старением населения» имеют в виду динамические явления, состоящие в более быстром увеличении численности старых людей по сравнению с другими возрастными группами населения¹. Старение населения означает, таким образом, относительное увеличение доли старых людей в общей численности населения, а не абсолютный рост их числа. Понятие «демографическая старость» отражает то или иное соотношение старых и молодых в определенный момент в этой или иной стране, районе и т. д. и является статическим по характеру. Оба эти понятия взаимосвязаны, но не идентичны, ибо демографическая старость есть конечный результат старения населения. В основе формирования этих понятий лежит качественно иной стиль мышления геронтологов, связанный с популяционно-центрическим подходом к исследованию старения.

Советские демографы в качестве порога демографической старости принимают возраст 60 лет, демографы ООН — 65 лет. Поэтому и коэффициент демографической старости, исчисляемый путем вычисления пропорции лиц старше указанных порогов в общей структуре населения, различен. На основе этих коэффициентов старости строятся наиболее распространенные в современном мире «шкалы демографической старости».

Особенностью завершающего этапа человеческой жизни становится увеличение от поколения к поколению переходного периода между зрелостью и старостью — пожилого возраста. Чреватое противоречиями переходное состояние превращается в самостоятельный период. О динамичности границ между зрелостью и старостью свидетельствует ряд возрастных классификаций. По

¹ Россет Э. Постарение населения — следствие современной демографической ситуации. — В кн.: Марксистско-ленинская теория народонаселения. М., «Мысль», 1974.

Bromley (1966), пожилой возраст длится с 55 до 65 лет, после чего наступает старость. Wiggen относит начало старости к 75 годам. По классификации ВОЗ пожилой возраст для мужчин исчисляется периодом от 61 года до 75 лет, для женщин — от 55 до 75 лет. Выделение пожилого возраста в качестве самостоятельного периода вызвано увеличением долголетия и нарастанием трудоспособности в некоторых видах деятельности.

Повышение в общественном мнении ценности юности привело к новым представлениям о старости, на котором старик «исчез». Его сменил «человек в солидном возрасте» и «очень хорошо сохранившиеся дамы и господа», и тот самый введенный французами «третий возраст», заменивший слова «старость» и «пожилой возраст». Это еще одно буржуазное понятие, по замечанию Ph. Aries (1960), получившее широкое распространение, в котором техническая идея консервации заменила биологическую и одновременно моральную идею старости. Понимание изменений демографической структуры общественным сознанием, научное изучение которой началось позднее, хотя и наивно, выражает реакцию общества на изменяющуюся продолжительность жизни и содержание тех или иных ее этапов. Удлинение средней продолжительности жизни вызвало из небытия те отрезки жизни, которых ранее не было, и увеличило продолжительность существовавших ранее кратковременных периодов. Так, отсутствие юности в одни эпохи и появление ее в последнюю эпоху, так же как «отодвигание старости» ко все более позднему возрасту, так или иначе отражаются не только в обозначающих их понятиях, но и в оценке их общественным мнением.

Принятая в СССР демографическая шкала старости населения (указывающая в качестве порога старости человека возраст 60 лет) имеет следующие градации: демографическая молодость — меньше 8% старых людей всего населения, первое преддверие старости — 8—10%, собственно преддверие старости — 10—12%, демографическая старость — 12% и больше. Когда страна и общество переступили порог демографической старости, более адекватно ее понимание делается возможным при выделении следующих этапов: первоначальный этап демографической старости населения страны — 12—14%, средний — 14—16%, развитый — 16—18%, сильно развитый — 18% и более старых людей в составе всего населения.

В соответствии с демографической шкалой ООН различают следующие этапы старения населения: население демографически молодое — менее 4%, население демографически зрелое — от 4 до 7% старых людей в составе общества.

Впервые демографическое постарение было достигнуто во Франции около 100 лет назад. К рубежу XX в. переступила порог демографической старости Швеция, в 1931 г. — Англия, в 1937 г. — Германия. Демографическое старение предстает как новое явление современного мира. Хотя эта тенденция выявилась сравнительно недавно, значение ее и многообразные следствия начи-

нают осознаваться все отчетливее. «Мир, в котором мы живем, очень мало похож на тот, в котором суждено было жить нашим отцам. Иным будет и мир наших детей и внуков. Он будет иным не только вследствие технических и экономических преобразований, он будет иным и в результате демографических изменений. Процесс старения населения ведет к радикальному изменению облика общества и действующих в нем правовых моральных и, пожалуй, всех прочих норм»¹.

Более высоким коэффициентом демографической старости (при пороге 65 лет) характеризуется ГДР, где в 1968 г. он достиг 15,5%, в Австрии — 13,9%, в Бельгии — 13%, в Великобритании — 12,7%, во Франции — 12,6%, в ФРГ — 12,5%, в Норвегии — 12,2%. В ряде стран доля старших возрастных групп значительно ниже. В Турции она составляет 4,6%, в Югославии — 7,2%, в Финляндии и Румынии — 8,3%, в Польше и Португалии — 8,2%. Приведенные данные свидетельствуют о почти четырехкратном разрыве коэффициентов старости между разными европейскими странами.

В соответствии со шкалой демографической старости Э. Россет (1971) относит 61 страну к демографически молодым, 37 — к зрелым и 31 — к старым.

Многие демографы считают, что процесс старения населения еще далек от своего завершения². По демографическим прогнозам к 1980 г. абсолютное число лиц в возрасте старше 60 лет составит 50 млн., к рубежу века — 80 млн. человек. В Советском Союзе ожидается значительное демографическое постарение.

Прогнозы предсказывают дальнейшее существенное изменение демографической ситуации. Доля пожилых людей (65 лет и более), достигавшая в 1960 г. 4,9%, к концу века достигнет 6,5%, а абсолютная их численность составит 40 млн. человек (Э. Россет, 1974).

Характеристика тенденций демографического старения не может быть исчерпана количественным анализом. Размещение пожилого населения внутри страны различается в разных ее частях, а также в городе и на селе. Массовый приток молодежи в город ведет к тому,

¹ Россет Э. Процесс старения населения. М., «Статистика», 1968, с. 11.

² Марксистско-ленинская теория народонаселения. М., «Мысль», 1974.

что доля пожилого населения среди сельских жителей выше, чем среди городских.

Почти повсеместно, особенно в разных странах, отмечают более высокую среднюю продолжительность жизни женщин по сравнению с мужчинами¹. Различия колеблется от 2 до 9 лет. Однако в последние 2—3 десятилетия отмечено почти полное прекращение увеличения средней продолжительности жизни мужчин, и даже уменьшения ее, при продолжающемся увеличении у женщин.

Д. Ф. Чеботарев (1976) приводит сравнительные данные о величине ожидаемой продолжительности жизни для мужчин и женщин в возрасте 65 лет в 1958 и 1968 гг. для 14 европейских стран. Оказалось, что для мужчин она составила отрицательную величину — 0,3 года, для женщин положительную величину +0,7 года. Увеличение ожидаемой продолжительности жизни мужчин отмечено только для ГДР (+0,2 года) и Швейцарии (+0,1 года). Объяснение наметившихся вариаций и неоднородности увеличения продолжительности жизни мужчин и женщин возможно в рамках социально-биологической проблемы. Как известно, причины большей продолжительности жизни женщин имеют не только социальный, но и биологический характер, отражая некоторые общебиологические закономерности большей биологической устойчивости женских особей у многих видов живых организмов. К социальным факторам относят исторически сложившиеся особенности образа жизни, в том числе питания, уровня санитарной культуры и медицинского обслуживания. Большое значение отводится таким вредным привычкам, как курение и алкоголизм. Исследованиями Н. Н. Сачук (1972) выявлена большая роль социальных факторов, способствующих или препятствующих долголетию и крепкому здоровью у мужчин, чем у женщин, что вселяет надежду сокращения разрыва в продолжительность жизни за счет устранения факторов мужской «сверхсмертности».

Социальные проблемы старения возникли вместе с развитием общества. Они выражались в том, какую позицию общество занимало по отношению к стареющим и старым людям и какое фактическое место занимали старые люди среди других возрастных групп, какие функции в обществе они выполняли.

Социальные отношения между поколениями имеют биологические предпосылки, проявляясь в распределении «обязанностей» между молодыми, зрелыми и старыми поколениями животных, ведущих стадный образ жизни, представляющий форму приспособления к условиям среды, способу добывания пищи, самозащиты, вы-

¹ Россет Э. Демография старости. Доклады IX Международного конгресса геронтологов. Т. 2. 1972, с. 186.

рацивания потомства и т. п. Отношения между последовательными поколениями существенно трансформируются с возникновением общества. Лишь тогда, когда человек стал субъектом труда и субъектом истории, когда стали развиваться общественные отношения, возникло общественное сознание. Позиция общества по отношению к старым людям стала частью общественного сознания. В ходе антропосоциогенеза под действием естественного отбора возникла программа, обеспечивающая регуляцию всего жизненного цикла в целом, включая пострепродуктивный период. Н. П. Дубинин и Б. А. Никитюк (1976) подчеркивают, что социализация человека создала потребность как в обеспечении длительного юношеского периода, необходимого для восприятия социальной программы, так и старческого периода, способствующего хранению и передаче социального опыта. Поэтому, вскрыв сущность социального программирования активной старости, наука получит важное средство в борьбе за обеспечение массового долголетия людей.

Исторический подход не только к старению и старости, но и к месту старых людей в обществе позволяет обнаружить, что отношение к старым людям, так же как и другим возрастным группам, распространенное на том или другом этапе общественного развития, зависит от господствующих экономических отношений. Экономические условия определяют отношение поколения, находящегося в производительном возрасте, к старшему поколению и недееспособным членам общества, отражаются на его материальном состоянии. Коллективный характер труда стихийно рождал потребность в накоплении опыта и передаче знаний следующим поколениям, вследствие чего во многих дописьменных обществах немногочисленные старые люди пользовались привилегиями и почетом. Традиционному способу ведения хозяйства, распространенному многие века в Европе, традиционному типу семьи сопутствует почтительное отношение к старым людям. Наличие этой установки утверждено в христианской религии. На протяжении ряда столетий в условиях высокой смертности, сохранившейся в ряде стран до первой половины XX в., достижение пожилого возраста расценивалось как большая удача, благо, ценность. Уже в древней китайской классификации фаз человеческой жизни возраст от 60 до

70 лет именовался как «желанный». Подобное обозначение свидетельствует о стремлении людей достигнуть этого трудно достигаемого в то время возраста.

В первобытном обществе и у некоторых современных кочевых народов низкий уровень развития производства приводил к тому, что старые люди при неблагоприятных обстоятельствах могли становиться бременем для общества. Отношение к старым людям зависит не только от существующего уровня развития производства, но и от классовой принадлежности старых граждан. Это находим у Платона — поборника рабовладельческой республики, предпочитающего в качестве ее хранителей пожилых рабовладельцев.

Исторический подход, сравнивающий положение старых людей в обществе на разных этапах экономического развития и в разных типах культуры, представляет интерес для понимания изменений в социально-психологическом отношении к старости и к старым людям.

Согласно данным М. Koller (1968), в античном обществе наряду с публичным проявлением уважения к старым знатым эллиям вызывают преклонение молодость и зрелость. Эти настроения укрываются гедонистической философией. Стремясь как можно больше свершить в реальной жизни, греки, подобно древним египтянам, оплакивали ее ускользающий ход. В греческих трактатах старение уподоблялось року, который представлялся им хуже смерти. Эти социально-психологические установки находят своеобразное отражение в античном религиозном сознании. Греческий пантеон наполнен молодыми, свободными от возраста и прекрасными богами, которые вечно наслаждаются своей красотой и талантами. Но эта древняя идеология свободы и созидания была элитарной. Рабовладельческий строй давал привилегии лишь старым патрициям и военачальникам. Старые же рабы только в исключительных случаях пользовались уважением (старые учителя у сыновей патрициев) и были экономически обеспечены.

Отношение к старости как наиболее ценному для общества и человека возрасту, накопившему сокровища опыта, мастерски изложенную Цицероном в диалоге «Катон старший или о старости». Катон, который, по мнению Цицерона, может служить образцом римской доблести, опровергает четыре упрека, которые обычно относят к старости: будто старость затрудняет человеческую деятельность, ослабляет его силы, лишает его наслаждений и приближает его к смерти. Устами Катона Цицерон возражает против этих укоренившихся представлений: «Тем людям, у которых у самих нет ничего, что позволяло бы им жить хорошо и счастливо, тяжелой старостью...»¹. Он приводит многие примеры политической актив-

¹ Цицерон. О старости.— В кн.: Марк Туллий Цицерон. О старости, о дружбе, об обязанностях, М., «Наука», 1974, с. 8.

ности стариков, их успехов в литературе и занятиях земледелием, их роли в воспитании молодежи, видя причины сетований многих стариков не в возрасте, а в их заносчивом, неуживчивом нраве, отвращающем их поздние годы.

Феодалное средневековье с преобладающим сельским укладом жизни не дает привилегий старому человеку, прикованному к земле феодала. Для старых труженников жизнь была нелегка, так как хозяева выше ценили труд молодых.

Институционализирующаяся забота о старых начинает осуществляться христианской церковью в виде организации богаделен. Но это были не привилегии, не возвышение старости, а лишь поддержание жизни дряблых и немощных, сопровождавшееся их эксплуатацией.

Капиталистическое общество девальвировало общественную значимость старого человека, привело к утрате им роли в обществе. В условиях капиталистического общества с его постоянной и максимальной интенсификацией труда обнаруживаются меньшие производительные способности старых людей, меньшая прибыль от их труда. В обществе, целью которого служит максимальное извлечение прибыли, обесценивается тот трудящийся человек, производительность труда которого стала ниже. Такое обесценивание касается прежде всего представителей старого поколения трудящихся, мера ценности которых определяется по извлекаемой из их труда прибыли. «К тому же капитал потребляет рабочую силу так быстро, что рабочий уже в среднем возрасте оказывается уже более или менее одряхлевшим. Он попадает в ряды избыточных или оттесняется с высшей ступени на низшую. Как раз у рабочих крупной промышленности мы наталкиваемся на самую короткую продолжительность жизни»¹. Как известно, возрастная граница на рынке труда в капиталистических странах для ряда профессий неоднократно снижалась. Тенденция эта отнюдь не ослабевает, даже усиливается. Доля безработных среди пожилых, как правило, выше, чем среди трудящихся среднего возраста.

Антигуманистические установки по отношению к старости и старым людям нуждаются в критике, так как на уровне обыденного сознания их влияние еще нередко сохраняется. Социалистическое общество ставит задачу не просто увеличения продолжительности жизни, но творческого долголетия всех своих граждан.

Буржуазная идеология в эксплуататорском обществе средствами массовой информации навязывает негативное отношение к старым людям. Определяя «ценность» человека по производимой им прибыли, она усиливает отношение к пожилым людям как к символу прошлого, не отводя им места в программах будущего. Возрождаемые и пропагандируемые буржуазной социальной геронтологией концепции о консерватизме и традицион-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. В кн.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 23, с. 656.

ности, якобы органически присущих поведению пожилых, служат для укрепления вывода о том, что как они сами, так и их услуги в условиях быстрого изменения техники стали «слишком устарелыми».

Буржуазная социальная геронтология, сформировавшаяся как ветвь буржуазной социологии, абсолютизирует противоречия между поколениями, отрицая классовую «разорванность», характерную для капиталистического общества. Усматривая главную причину конфликта, возникшего в наши дни в США между поколениями, в быстром постарении населения, американский геронтолог Б. Ньюгартен говорит о появлении в американском обществе нового типа социального противоречия, так называемого «возрастизма», вставшего в один ряд с давно известными расизмом и сексизмом¹. Однако появление этого нового противоречия, по ее мнению, вызвано лишь быстрым темпом демографического старения в США, вследствие которого ориентированное в прошлом на молодежь общество оказалось не подготовленным к новой демографической ситуации, так как традиционная шкала «возрастных» ценностей перестала соответствовать ей. Критика тенденции «геронтократии» — власти старших, акцентирует внимание на нарушениях в обществе возрастного равновесия как новом источнике противоречий и замалчивает классовый антагонистический характер этих противоречий.

Буржуазная идеология в рамках социальной геронтологии и социологии старения вследствие классовой ограниченности позиций социальных геронтологов стремится фальсифицировать действительную роль демографических изменений в жизни общества и социально-психологических аспектов старения населения. Рост внимания к демографическому старению в социальной геронтологии вызван в ряде западных стран в значительной степени тем, что пожилые потенциально превращались в мощную политическую силу.

Превращение стареющих в значимый фиксированный элемент композиционной структуры общества, требующий учета их существования при целом ряде социальных мероприятий, привело буржуазную геронтологию к попыткам разработать типологию моделей возрастного состава населения.

¹ IX Международный конгресс геронтологов. Т. 1. Киев, 1972.

Общесоциологический анализ демографического старения осуществляется в буржуазной социологии в контексте теории возрастной стратификации, в рамках которой возраст рассматривается как значимая позиция в социальной структуре, действующая на каждый процесс и продукт структуры. Особый интерес для социальной геронтологии запада представляет взаимосвязь статусно-ролевых позиций людей с возрастной динамикой и принадлежностью к разным когортам (лицам, рожденным в рамках конкретного общества, в то же самое время), или поколениям.

Возрастные страты в изменяющемся обществе в современной социальной геронтологии становятся специальным объектом научного исследования¹. Разработанная американскими социологами формально-методологическая модель возрастной структуры общества охватывает не только старость, но и все другие стадии жизненного цикла. В каждый момент времени общество рассматривается как набор сосуществующих возрастных страт, одновременно двигающихся во времени. Стареющий человек органически включен в возрастную страту. Двигающееся во времени общество состоит из некоторой совокупности поколений, находящихся на разных этапах этого пути. Пути отдельных поколений могут различаться. Эти различия усиливают несовпадения ритмов индивида и общества, образующие, по мнению авторов, один из источников социального напряжения. Это связано с тем, что, хотя демографические изменения в возрастной структуре населения индустриально развитых стран широко известны, однако динамика жизненных путей индивидов с историей общества еще не всегда выявлена и теоретически осознана.

Модель возрастной стратификации, признающая роль возрастного расчленения (стратификации) общества, рассматривает возраст как фундаментальный компонент социальной системы. Концепция возрастной стратификации общества использует понятие «возраст» как способ связи между понятием «индивид» и «биологический жизненный цикл», между обществом и его историей. Путь возрастных страт детерминирован историей. Каждое

¹ *Aging and Society*. Under direction Matilda White Riley, v. 1, New York, 1969; v. 2, New York, 1969; v. 3, New York, 1972.

поколение несет на себе неповторимую печать общества, к которому оно принадлежит.

Модель возрастной стратификации разработана применительно к популяционному (в биологическом смысле) социально-групповому уровню организации, в контексте которого биологические основы испытывают социальное опосредование. Познавательное значение модели возрастной стратификации состоит в том, что, упрощая сложный комплексный процесс взаимодействия страт в обществе, она стимулирует изучение всех возрастных процессов в обществе. Центральными возрастнo-специфическими элементами в рамках этой модели является существующая в данном обществе система ролей и наличный контингент людей, действующих в этих ролях. При этом роль рассматривается как составляющая групповой структуры или социальной системы.

Для лучшего понимания сути процесса движения поколений в обществе часто используют модель движущихся ступеней. Движение когорт во времени уподобляют эскалатору, поднимающемуся через все этажи здания, который связывает возрастные страты. Все «входящие в здание» (рождающиеся люди) «движутся» от его нижней ступени вверх (растут, становятся старыми) и «выходят из здания», достигнув его верхнего этажа (умирают). Если бы процесс движения был стабильным, то все ступившие на эскалатор в последовательные точки времени были бы одинаковы по числу и виду и оставались бы в здании, одновременно выходя из него на верхнем этаже (умирали бы одновременно), что позволило бы обнаружить одинаковое количество людей в каждом этаже (хотя отдельные индивиды и могут замешаться на этом этаже).

Модель движущегося эскалатора помогает объяснить, как процесс движения поколений во времени формирует возрастную структуру населения, если людей на всех этажах (в возрастных стратах) рассматривать в конкретный момент времени. Этот пример позволяет показать влияние вариаций в движении поколений на изменения в возрастной структуре населения. Этот «эскалатор» может двигаться с остановками, чтобы люди могли входить и выходить с отдельных ступеней (в соответствии с возможностью миграции и смерти людей), которые тоже влияют на размер и состав отдельных страт.

Сформировавшись в рамках буржуазной социологии, социальная геронтология и тесно связанная с ней социология престарелых лиц несут на себе все признаки ограниченности. В целом они исходят из признания целесообразности и неизбежности буржуазного общества. Детальный анализ возрастных специфических процессов, осуществляемый в этих рамках, обосновывает вывод о связанных именно с возрастом противоречиях, свой-

ственных на самом деле самому современному капиталистическому обществу. Западная социальная геронтология, будучи частью буржуазной социологии, пытается разрешить социально-экономические противоречия буржуазного общества в рамках капитализма.

Концепция «напряжений», якобы органически возникающих в динамике поколений, представляет собой новую разновидность теории «конфликта поколений». Представление об истории как бесконечной череде поколений отодвигает на задний план роль классовых противоречий и классовой борьбы в общественном прогрессе. В действительности возрастная стратификация общества, как и другие его естественно обусловленные составляющие, трансформируется классовой структурой.

Авторы указывают на два широко распространенных типа «напряжений» и «нарушений равновесия»: происходящих от действия процессов внутри одного поколения и происходящих от взаимодействия между поколениями. Эти «напряжения» порождаются, по их мнению, несоответствием временного цикла, ритма поколений и ритма жизни индивида. По мнению сторонников концепции, включенные в поколение индивиды всю жизнь испытывают напряжение, приспособляясь к новым социальным требованиям и к необходимости освоения новых ролей, что создает угрозу нарушения равновесия внутри поколения. Другой источник напряжений заложен в самом факте последовательности поколений.

В модели возрастной стратификации внутрипоколенные противоречия рассматриваются как абстрактная форма «напряжений», в которой завуалирована классовая суть. Классовая «разорванность» внутри поколений, характерная для буржуазного общества, сводится к представлению о нарушении равновесия, а межпоколенные различия приобретают самодовлеющий характер. Здесь можно усмотреть влияние традиции западной социологии, восходящей к «поколенному методу» анализа исторического процесса испанского философа Хосе Ортега-Гассета (1958), который считал «поколение» основным понятием истории. Не признавая роли классовой борьбы, он рассматривал историю человека как динамическую систему «притягиваний и отталкиваний» в отношениях между поколениями, которая составляет реальность исторической жизни в любой данный момент.

В качестве потенциального источника внутри- и межпоколенных напряжений могут служить несоответствия между наличным резервом ролей и их размещением (аллокация) и контингентами людей, прошедшими

процесс подготовки (социализация) к исполнению этих ролей. Взаимодействие аллокации и социализации является важным теоретическим аспектом в модели возрастной стратификации. Неравномерность движения поколений в социальном аспекте и во времени ведет к нарушению равновесия между наличной популяцией и структурой ролей, образуя потенциальный источник внутренних напряжений и изменений.

Таким образом, в рамках этой модели источники общественных конфликтов и напряжений по существу исчерпываются несоответствиями темпов включенных в общество процессов, значительная часть общественных изменений трактуется авторами как прямо обусловленная возрастной структурой. Абстрактный подход буржуазных социальных геронтологов, игнорирующих роль классов, приводит их к мнению, что не общественное производство, а возрастные специфические процессы воспроизводства народонаселения представляют силы, которые сохраняют порядок и непрерывность в обществе. Путь к устранению раздора они усматривают в достижении синхронизации темпа развития человечества, его страт, составляющих их индивидов и пр.

Социология старения в процессе разработки модели возрастной стратификации и исследования границ ее применения предстает как новый способ объяснений статики и динамики общества, как новая «великая теория», приложимая к любым социальным отношениям. Ее основной порок, присущий всем направлениям буржуазной социологии, состоит в приспособлении к капиталистической реальности как вечной системе. Такого рода абстрактные схемы представляют собой «призрачные» модели социальных систем, которые часто несут на себе печать своеобразного редуccionизма, свойственного позитивистской социологии. Ячейки абстрактных сетей являются столь крупными, что практически вся эмпирическая рыба проскальзывает сквозь них, ничего не оставляя в руках рыбака — исследователя»¹. Умозрительность ее основного концептуального ядра состоит в том, что в центре исследования социальных изменений оказывается время — одна из абстрактных философских ка-

¹ Семенов В. С. Проблемы развития и борьбы марксистской и буржуазной социологии. Обзор выступления.— В кн.: Социология и идеология. М., «Наука», 1969, с. 57.

тегорий, конкретизируемых и трактуемых в контексте теории старения.

Наиболее демонстративно многообразные варианты взаимодействия поколений и различных форм включения в общество или исключения из него старых людей представлены в предложенной Koller классификации возрастной стратификации, допускающей в качестве теоретически возможных 7 различных комбинаций возрастного разделения, основанных на разных сочетаниях доминирования или подчинения в отношении между возрастными группами молодого, среднего и старого возраста¹.

Koller предпринимает попытку объяснить целый ряд социальных противоречий динамическими процессами воздействия различных возрастных страт. В рамках модели способы взаимодействия возрастных страт варьируют: от доминирования старых (геронтократии) до их изоляции и подчинения молодыми поколениями, от восхваления «непродуктивности» старших, ставших «пионерами досуга», до абсолютизации лозунга: «ребенок — это король».

Отличительной чертой 6 способов взаимоотношений поколений служит признание того, что благополучие одного поколения зиждется на ущемлении интересов другого. Лишь седьмой вариант предполагает сотрудничество всех поколений и работу для общей пользы, уважение между всеми возрастными ступенями. Эта последняя концепция, подчеркивающая общественную значимость каждого поколения, не отрицающая ни одного из них, оценивается автором как совершенно утопическая. Справедливость последнего вывода заключается в том, что противоречия, свойственные капитализму, пронизывают все аспекты общественной жизни и накладывают отпечаток на все общественные отношения, в том числе и отношения поколений.

Типология возрастной стратификации Koller представляет собой наглядный образец абстрактного внеисторического рассмотрения феномена старения населения, полного игнорирования сложной системы определяющих эту стратификацию социально-экономических, политических и культурных факторов, в контексте которых этот феномен только и может быть понят. Будучи фактором общественной жизни, постарение населения является силой, определяющей ее ход. Методологическая ограниченность подобных концепций состоит в недооценке или игнорировании ими роли классов в антагонистическом обществе.

Пенсионеры, «выключаясь» из прямого участия в общественном производстве, остаются «включенными» в систему господствующих общественных отношений. По-

¹ Koller Marvin R. Social gerontology. New York, 1968.

этому в капиталистическом обществе те старые люди, доход которых мал, попадают в «угнетенную группу» (Tibbits, 1963) и целиком зависят от общества, на изживении которого они находятся. Старые люди из экономически обеспеченных классов пользуются гораздо большим числом общественных благ. «Старые люди из бедных слоев из-за недостаточных ресурсов имеют меньшие возможности сохранить здоровье или получить хорошее лечение, чем лица, живущие в лучших социальных и экономических условиях»¹.

Связанные с выходом на пенсию изменения в социальном статусе пожилых в капиталистических странах, видимо, следует рассматривать как специфические внутриклассовые изменения, а не «переход из одной социальной системы в другую», как трактует его в терминах статусно-ролевой теории Х. Хеленд (1972). Материальные невзгоды престарелых бедняков в Японии привели к необычной форме забастовок — сидячих забастовок старых бедняков, требующих у государства в первую очередь обеспечения работой желающих работать пожилых людей, обладающих достаточным здоровьем, но утративших возможность трудиться вследствие безработицы и принудительных увольнений на пенсию, и увеличения бюджетных ассигнований на нужды престарелых (И. Латышев, 1977).

Характерная для системно-структурного анализа концепция равновесного состояния системы относит ухудшение социально-экономического статуса пожилых людей к функциональным процессам, оправдывая тем самым классовую сущность социальной политики по отношению к старшим возрастным группам. В тех случаях, когда именно постарение населения рассматривается как главный дисфункциональный фактор, функционализм ограничивается лишь теоретической констатацией этого факта, оценивая борьбу пожилых и старых людей за улучшение условий жизни как деструктивное движение девиантов. Структурно-функциональный подход к анализу процесса старения был справедливо подвергнут серьезной критике на IX Международном конгрессе геронтологов как советскими, так и буржуазными учеными (Г. И. Царегородцев, В. Д. Шапиро, А. Т. Шаталов, 1973).

¹ Фулграф Барбара. Проблемы выхода на пенсию. 9-й Международный конгресс геронтологов. Т. 2. Киев, 1972.

Марксистская социология изучает демографические процессы в контексте материалистического понимания истории. Классики марксизма-ленинизма показали, что вследствие преемственности поколений во всех сферах человеческой деятельности, в первую очередь в процессе материального производства, «образуется связь человеческой истории, образуется история человечества...»¹, происходит передача материального и духовного наследия.

Структура общества наряду с делением по определяющим производственным и имущественным признакам предполагает деление и по другим, таким, как пол или возраст.

Марксистская теория исходит из того, что естественная дифференциация общества (возрастная и половая, например), постоянно существуя в обществе, может приобрести характер общественной дифференциации. «При этом общественно дифференцированным оказывается уже естественно дифференцированный индивид (мужчина или женщина, молодой или старый и т. д.). В такой общественной дифференциации выражается приобретенное человеком общественное качество, например, как члена класса рабовладельцев или рабов, как представителя одной или другой нации, той или иной профессиональной группы»². Подобные общественные различия, производные от естественных, в конкретных исторических условиях могут приобретать форму социального неравенства. В условиях капитализма различные социальные образования, в том числе и различные виды неравенства, могут достигать конфликтного состояния. В ряде капиталистических стран такими становятся отношения между старшими возрастными группами и остальным населением.

Социально-классовый подход к общественной группе пожилых принципиально отличает марксистскую теорию от буржуазной. В рамках марксистской теории общественная группа пожилых рассматривается во взаимосвязи со всей системой господствующих общественных отношений, поэтому закономерности ее общественного функционирования, ее социальные перспективы должны оцениваться с партийно-классовых позиций.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 27, с. 402.

² Семенов В. С. Капитализм и классы. М., «Наука», 1969, с. 19.

Осмысление современной демографической ситуации, связанной с постарением населения, ставит перед советской социологией вопрос о создании специальной социологической теории. Методологические подходы к ее формированию могут быть определены с позиций исторического материализма. На основе исторического материализма и в его пределах существуют специальные социологические теории, которые конкретизируют положения исторического материализма применительно к определенной области социальной действительности. В. А. Ядов (1972) отмечает более узкую сферу применения специальных социологических теорий по сравнению с общесоциологической. К признакам специальных социологических теорий относятся: специфичность и ограниченность рассматриваемых областей общественной жизни; законы специальной социологической теории формулируются в виде вероятностных утверждений. Эти теории отражают социальные процессы и социальные явления разного порядка и достигают разной глубины их отражения, так как сущностям разного порядка соответствуют обобщения разного уровня.

С. Н. Иконникова (1974), исследовавшая социологию молодежи как специальную отрасль знания, к элементам социологической теории относит разработку специального категориального аппарата, определение самого понятия, выявление биологического и социального в категории возраста, определение критериев, позволяющих установить возрастные границы рассматриваемой возрастной группы, выяснение влияния данного этапа жизни на последующие. Эта теория изучает процессы социальной подвижности рассматриваемой возрастной группы, ее образовательный и культурный уровень, мировоззрение и политические позиции, запросы, потребности, интересы и виды деятельности в разных сферах общественной жизни.

Современную ситуацию в изучении социальных аспектов старения в СССР и социалистических странах можно характеризовать как процесс интенсивного формирования социологии старения, специальной социологической отрасли знания. В изучении социальных аспектов старения в нашей стране большой вклад сделан гигиенистами и геронтрами. Социальные аспекты геронтологии, разрабатываемые в СССР, до недавнего времени фиксировались главным образом вокруг социально-гигиениче-

ских проблем. Начало этому подходу заложено И. И. Мечниковым в оптимистической концепции ортобиоза. Весь пафос этой концепции был направлен на формирование мировоззрения, центром которого являлось представление о производительной, цветущей старости, которой отводилось достойное место в социальной жизни. Не случайно эта идея оказала влияние на умы современников. Значительный вклад в изучение социально-экономических и социально-гигиенических проблем старения принадлежит З. Г. Френкелю (1945), который обнаружил реактивную связь предпосылок действительной старости и массового увеличения продолжительности жизни с переходом к социализму.

Н. Н. Сачук (1969) активно вводит в отечественную научную терминологию понятие «социальная геронтология». Центральной проблемой этой науки в странах социализма является борьба за долголетие и труд.

«Забота о человеке — это не только удовлетворение его материальных потребностей. Обращаясь к делегатам съезда, я хотел бы выделить моральную, нравственную сторону дела. Тут не требуется особых затрат. Зато совершенно необходимо другое — повсеместное и повседневное внимание и чуткость к человеку. Как скрасить старость престарелому? Как облегчить участь инвалида? Как залечить действительную или кажущуюся обиду? Жизнь на каждом шагу ставит подобные вопросы. И решить их можно, только неустанно совершенствуя высокое искусство бережного отношения к человеку»¹.

В марксистской социологии понятие социально-классовой структуры общества относится к исходным. По отношению к нему другие стратификационные процессы в обществе выступают как подчиненные. Подчиненный характер имеет и возрастная стратификация общества.

Понятие возрастной группы, по мнению И. С. Кона, имеет преимущественно структурно-функциональный характер, фиксируя место и функции той или иной возрастной общности в исторически конкретных условиях. Пожилые люди представляют собой одну из общественно-деятельных групп, тенденция развития которых должна быть учтена при построении социальных прогнозов развития социалистического общества.

В целях терминологического единообразия целесообразно определение пожилых людей как социально-демографической группы, как это принято относительно молодежи. «Особыми группами внутриклассо-

¹ Брежнев Л. И. Советские профсоюзы — влиятельная сила нашего общества. Речь на XVI съезде профессиональных союзов СССР. М., Политиздат, 1977, с. 13.

вой структуры являются социально-демографические группы. В чем состоит специфика этих групп? Демографические различия (пол, возраст и т. д.) сами по себе не вызывают различий социальных, социального неравенства. Но в социально неоднородном обществе эти различия выступают как социальные различия. С построенным полностью коммунизмом эти различия сохраняются, но уже не будут различиями социальными¹. Мы разделяем мнение С. Н. Иконниковой (1974), что ликвидация социального неравенства в коммунистическом обществе не устранил различий в опыте, функциях, интересах и потребностях, не приведет к нивелировке свойств личности, а, наоборот, увеличит разнообразие многомерной и многогранной композиции равноправных социально-демографических групп бесклассового общества.

В социалистическом обществе изменения классовой структуры происходят в направлении социальной однородности, стирания классовых различий. Социальные перемещения, связанные с выходом на пенсию, в этих условиях усиливают классовую однородность социалистического общества. Подобно тому как в социологии молодежи центральную роль играет проблема включения в общественно полезный труд, к центральным проблемам социологии старения относится выход на пенсию и все связанные с ним социальные, экономические, психологические и другие следствия. Тот факт, что в нашей стране насчитывается 46 млн. пенсионеров (Г. Ястребцев, 1977), свидетельствует о всеобщем характере социального обеспечения в СССР, предусматривающего право на пенсию для мужчин с 60 и женщин с 55 лет. Для ряда отраслей промышленности, на Крайнем Севере, инвалидам, матерям, воспитавшим 5 детей, пенсионный возраст установлен на 5—10 лет меньше. Система социального обеспечения в нашей стране составляет важную часть программы повышения благосостояния народа. В десятой пятилетке XXV съезд КПСС предусмотрел дальнейшее совершенствование социального обеспечения, дальнейшего увеличения минимальных размеров пенсий.

Рациональное использование трудовых ресурсов, использование в общественном производстве труда пенсионеров стало очень актуально в нашей стране. В материалах XXV съезда говорится о необходимости «полнее использовать возможности для более широкого участия пенсионеров и инвалидов в общественном труде»².

¹ Коган Л. Н., Вишневецкий Ю. Р. Методологические проблемы исследования духовной жизни советского рабочего. — В кн.: Духовный мир советского рабочего. М., 1972, с. 49.

² Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы. М., Политиздат, 1976, с. 71.

Социалистическое общество проявляет глубокое внимание к потребностям пожилых, сохранению их общественной активности, всемерно поощряя продолжение ими работы.

В. Д. Шапиро (1976) рассматривает выход на пенсию как один из видов социальных перемещений, означающих, согласно М. Н. Руткевичу и Ф. Р. Филиппову (1970), переходы из одних социальных структур в другие. Разрабатывая концепцию социальных перемещений пенсионеров, он анализирует этот феномен как индивидуальный и групповой и приходит к выводу, что выход на пенсию является нисходящим вертикальным перемещением между классом и внеклассовой группой. Этот вывод интересен для понимания существенных характеристик большой общественной группы пенсионеров в социалистических странах, имеющей тенденцию к дальнейшему увеличению ее абсолютных и относительных размеров. Пенсионеры как общественно деятельная группа имеют своеобразное специфическое отношение к системе общественного производства и общественным отношениям. Утратив постоянную связь с производством, они все же включены в определенные виды общественных отношений и общественной деятельности.

Социально-демографическая группа пожилого населения в свою очередь обладает определенной структурой. Более глубокое понимание демографического старения требует дальнейшей дифференциации понятий об этой группе по ряду признаков: возрастных, социально-профессиональных, проживание в городе или селе, жизнь в семье или в одиночку и пр. Такая детализация позволяет выявить разницу структуры населения и оценить постарение некоторых подгрупп, установить особенности индивидуального старения внутри определенных групп. Так, пожилое население, по мнению И. Пайя, может подразделяться на «молодых» стариков (60—69 лет) и глубоких стариков (старше 75—80 лет), которых относят к «четвертому возрасту»¹.

К центральным проблемам в социально-психологических аспектах геронтологии относятся специфика форм и механизмов общения пожилых, условий «благоприятного старения» и в свою очередь зависимость последнего от «стиля жизни» стареющего человека, проблема личности старого человека, зависимость старения от типологии личности. Характеристика социально-психоло-

¹ П а й я П. Старение населения. Проблемы определения. IX Международный конгресс геронтологов. Т. 1. Киев, 1972.

гической специфики старости требует обращения к свойственным этому возрастному периоду особенностям социализации.

Западная социальная геронтология, как правило, рассматривает старость (в противоположность юности и молодости) как период разобщения, утраты и разрыва основных социальных связей. Так, Bgornley (1966) характеризует противоречия предпенсионного возраста от 55 до 60 лет, с одной стороны, как вершину социальных достижений и авторитета, с другой — как частичное разобщение от профессиональных ролей и общественных обязанностей. Полное разобщение и зависимость он относит к 70-летнему возрасту. Теория разобщения подчеркивает неизбежный разрыв между обществом и личностью, связанный с оставлением работы, отделением от родителей взрослых детей, который, сопровождаясь ухудшением здоровья пожилых, проявляется в изменении мотивации, сужении круга интересов и сосредоточении на своем внутреннем мире (Samelson, 1967).

Подобно тому, как в биологии старения старость часто рассматривают как полностью деструктивный процесс, концепции разобщения, незанятости и пр. характеризуют старость как негативный процесс и в личностно-психологическом плане. Концепция разобщения, органически включенная в концепцию «неблагоприятного» старения, — типичный продукт капиталистического мира, капиталистического образа жизни. Ее исходным основанием служит признание разобщенности, некоммуникабельности как имманентного свойства всех людей, основы противоречий между людьми, имеющих якобы извечный характер.

Концепции «благоприятного старения» в качестве своих центральных понятий имеют понятия «занятости» и «незанятости». Концепция «занятости» (Непгу, 1963) органически связана с теорией «действия» и постулирует в качестве обязательного условия для достижения благоприятного старения включение стареющего человека в различные виды деятельности. Концепция «незанятости» исходит из признания обязательного разрыва социальных связей у пожилых людей, неизбежного их удаления от ситуации, в которой они должны удовлетворять потребности других людей. Сторонники концепции «незанятости» рассматривают ее как сугубо психологическое явление, процесс, являющийся следствием психологии данного индивида и влияния общества. Рассматривая занятость и незанятость как формы динамики психологии личности, изменения мотивации, автор приходит к выводу, что освобождение от занятости — неизбежный внутренний процесс, который зависит скорее от жизненного опыта, а не от старости как таковой. Незанятость людей после выхода на пенсию приводит человека к разрыву сознания личного и общественного, ухудшению оставшихся связей. Выход на пенсию означает уменьшение дохода и утрату социального престижа. Утрата социальных ролей наряду с ухудшением здоровья часто ведет к нарушению сложившейся структуры личности. По мнению западных геронтологов, процесс старения сопровождается сужением круга интересов, сосредоточением его на своем внутреннем мире, изменением мотивации, сокращением каналов и сфер общения, составяющих сущность феномена разобщения. Подобная характеристика социально-психологических черт старости затрудняет трудность социальной адаптации пожилых к условиям послетрудовой жизни.

Немногочисленные еще исследования (М. Д. Александрова, 1974) свидетельствуют о том, что для нормальной старости характерны сохранность интеллекта, интереса к внешним событиям, поздний уход на пенсию и стремление к активной общественной деятельности, способствующие реализации компенсаторных механизмов, позволяющих преодолевать болезни и различные нарушения жизнедеятельности.

Советское общество обеспечивает условия для широкого участия старых людей в общественной жизни, участия в общественной жизни своего производственного коллектива.

«Благоприятное старение» возможно лишь при том образе жизни, когда весь уклад общественной жизни создает предпосылки для активной творческой деятельности всех граждан. Проблема свободного времени для старых людей имеет большое значение и в мире социализма, так как от способа его использования в известной мере зависит испытываемое старыми людьми чувство удовлетворенности жизнью. Поэтому заслуживает внимания высказывание американского психолога Р. Хавигарста (1964) о том, что формулу «детство — учеба, взрослость — работа, старость — покой» следует переосмотреть, с тем чтобы все три вида деятельности были совмещены на каждом этапе жизни, тем более что современный этап научно-технического прогресса требует быстрого обновления приобретенных ранее знаний (для этой цели, как известно, возникло постдипломное обучение). В настоящее время сохранение широкого спектра интересов до поздних лет жизни может служить одним из главных способов реализации второй части формулы: «прибавить годы к жизни, прибавить жизнь к годам»¹. В мире социализма девизом индивидуальной жизни и жизни общества должна быть борьба за культивирование и удержание у стареющего человека высокой деловой активности, борьба за человека, «имеющего право на многолетнюю творческую жизнь в условиях современного общества»². Соединение достижений НТР с преимуществами развитого социалистического общества определяет положение пожилых людей. Рост жизненного уровня населения, совершенствование социальных от-

¹ Чеботарев Д. Ф. Геронтология и современная медицина 9-й Международный конгресс геронтологов. Т. 1. Киев, 1972, с. 15.

² Там же.

ношений позволяют старшим поколениям граждан нашего общества активно участвовать в реализации идеалов коммунизма.

Таким образом, «занятость» пожилых людей — это не только экономическая категория, отражающая их участие в труде, или субъективное психическое переживание, как его трактует Непгу, но и социально-психологическая категория. Новый этап общественной рефлексии о социальных потребностях старых людей ставит на повестку дня вопросы не только об их экономическом, медицинском обеспечении, создании условий для активного участия в общественном и домашнем труде, но и об организации таких форм деятельности и досуга, при которых старые люди могли бы удовлетворить все свои социальные потребности.

Одной из важнейших человеческих потребностей является общение. В отличие от капиталистического общества в странах социализма речь должна идти не о консолидации старых людей для достижения политических целей на основе возрастного единства, независимого от социально-экономического статуса (Р. Бинсток, 1972), а о сохранении старыми людьми наряду с широкими связями с другим поколением круга сверстников, друзей своего возраста. В эти годы многие переживания связаны с разного рода утратами, смертью близких, друзей и мыслями о собственной смерти. Контакты со сверстниками могут как-то восполнять тяжесть потери родственников и друзей, способствовать сохранности личности пожилых людей, системы их общественных связей, т. е. удовлетворению потребности в сопереживании. Речь должна идти не только об интернатах для престарелых, но и об организации клубов по интересам для пожилых лиц и о других общественных мероприятиях, обеспечивающих досуг. Венгерский писатель Дюла Ийеш (1977) с грустью пишет о том, что, пока немыслимо представить себе — по аналогии с имеющимися в каждой стране молодежными издательствами и газетами, выпуском книг для детей, — существование столь же оправданного издательства для стариков, а тем более для долгожителей. Вопросы о мерах, связанных с дальнейшим обеспечением духовного благополучия пожилых людей, встают на повестку дня. Отсутствие дифференцированных форм такой заботы начинает оцениваться самими пожилыми как пробел в общественной жизни.

«Неправда, что путники в ладье Харона, скованные молчанием, плывут в страну теней. Если народ подбирается более и менее сходный, то путешествие к неминуемому концу не обходится без разных баек, подшучиваний друг над другом и всплеском веселья с азартным хлопаньем по коленям»¹.

К социально-психологическим чертам пожилых людей часто относят такие, как традиционность и даже консерватизм в убеждениях и поведении, сужение круга общения и интересов. Ослабление аффективной жизни, что усиливает привязанность к прошлому, часто приводит к воспоминаниям. Согласно Гегелю, трактовавшему возраст как развитие субъективного духа, «...зрелый человек вследствие рутины своей духовной жизни, равно как и вследствие притупления деятельности своего физического организма, становится стариком. Старик живет без определенного интереса, так как отказался от надежды осуществить ранее лелеянные им идеалы, а будущее вообще уже не сулит ему, по-видимому, ничего нового. Напротив, он думает, что из всего, что ему еще может встретиться, общее, существенное он уже знает. Таким образом, ум старика обращен только к этому всеобщему и к тому прошлому, которому он обязан познанием этого общего. Но, живя воспоминанием о прошлом и субстанциональном, он постепенно в такой же мере теряет способность удерживать в памяти частности данного момента и случайных обстоятельств, например, имена, в какой он мудрее поучения опыта, наоборот, крепко удерживает в своем духе и считает себя обязанным проповедовать их более молодым. Однако эта мудрость — эта безжизненная совершенная слитность субъективной деятельности со своим миром — не в меньшей степени ведет назад, к незнающему противоположностей детству, чем деятельность его физического организма, превратившаяся в привычку, лишённую характера процесса, движется вперед, к абстрактному отрицанию живой единичности — к смерти»².

Поскольку для Гегеля противоречия возраста развертываются лишь в сфере духа, то он не фиксирует внимания на противоречиях телесного и духовного в возрастных явлениях. Наличие у старых людей общественных интересов, гуманистических идеалов, осознание возможности продолжать свою ленту в строительство будущего может стать антитезой старости, не знающей противоположности между разрушением тела и духа, ведущей, согласно Гегелю, к абстрактному отрицанию живой единичности.

Дюла Ийеш говорит об усилении автоматизмов в речи и поведении, о бережливости, раздражительности и других не совсем приятных чертах, связанных со старостью. Следует согласиться с ним, что для нейтрализации негативных сторон старости нужно не предвзято и при-

¹ Дюла Ийеш. В ладье Харона, или симптомы старости.— «Иностранная литература», 1977, № 5, с. 43.

² Гегель. Энциклопедия философских наук. Ч. 3. Философия духа. М., 1956, с. 96—97.

стально рассмотреть появление первых устрашающих признаков заката жизни. «Как и во всякой схватке не на жизнь, а на смерть, в сражении со старостью нашим оружием является точное знание ситуации на поле боя. Разведка и рекогносцировка. Тогда по крайней мере будет обеспечен плацдарм для отступления»¹.

Рассмотрение старости как пограничной области со смертью еще совсем недостаточно осуществлено научной литературой, в которой еще преобладает описание физиологических признаков старости, не прозревая ее человеческой сущности, глубинную суть которой не постигнуть только средствами естествознания, ибо «старость следует изображать отнюдь не через изменение эпидермы»².

Исторические изменения завершающей фазы жизни выражаются прежде всего в том, что все более длительная деятельная старость становится достоянием все большего числа людей. Изменение длительности и содержания периода старости, развертывание всех ее этапов ставят перед обществом ряд важных социальных задач, связанных с экономическим обеспечением людей послетрудового возраста, с медицинской помощью и формированием благоприятного психологического климата в обществе по отношению к старым людям, а также с заботами об их досуге. Решение этих задач существенно различается в условиях капитализма и социализма.

Старость как заключительный этап жизни индивида в биологическом плане характеризуется значительным уменьшением скорости процессов самообновления биоструктур. Социологически она подразумевает изменение социально-экономических параметров: трудового статуса (выход на пенсию, в частности), содержания работы и отношения к ней как к источнику доходов и материального благополучия и вытекающих изменений в выполняемых социальных ролях. В психологическом плане с нею связаны такие психосоматические и личностно-характерологические сдвиги, которые влияют на работоспособность, общение, самооценку. Старость не означает обязательного спада всех форм деятельности, потребностей, но представляет собой их противоречивое преобра-

¹ Дюла Ийеш. В ладье Харона, или симптомы старости.— «Иностранная литература», 1977, № 5, с. 48.

² Там же, с. 44.

зование. Парадокс завершающего этапа человеческой жизни выражается в том, что отмирание некоторых соматических, социально-психологических функций может наступать задолго до смерти. Деструкция и инволюция психосоматических и индивидуально-личностных характеристик человека происходят не одновременно, а в некоторых случаях и не обязательно вплоть до глубокой старости.

Связь старения и старости с индивидуальным развитием человека выявлена Б. Г. Ананьевым (1969, 1972). Отмечаемое замедление и увеличение продолжительности процесса старения, можно полагать, на основе анализа влияния прогресса общества на ход жизни есть приобретение современного человека, вызванное все большей социализацией онтогенетического развития в социалистическом обществе.

Наряду с широко известными данными о снижении мускульной силы, скорости реакций и подвижности нервных процессов, эффективности сенсорных и перцептивных систем, об уменьшении гибкости мышления, а также о сужении круга интересов найдена зависимость «интеллектуального КПД», измеряемого по выполнению интеллектуального теста Гамбурга — Векслера, от социокультурных факторов, в первую очередь от образования и профессии (Б. Г. Ананьев, 1969; Г. Рудингер, 1972; Дж. М. А. Мюнхс, 1972; К. Ю. Ригель, 1972; Э. Беверфелт, 1972), и его меньшая зависимость от возраста. При сохранении трудовой активности мышление пожилых лиц может обладать высокими степенями синтеза и интеграции. На познавательные способности старых людей существенное влияние оказывает образование, при наличии которого работоспособность с возрастом снижается меньше. Процесс обучения оказывает функциональное воздействие на формирование интеллекта, вызывая его глубокую дифференциацию. Учение представляет собой важнейшее усвоение индивидуального развития, однако его регулятивная роль для сохранения и развития интеллекта взрослых и старых требует наличия определенного исходного уровня. Истинная ценность учения заключается не только в том, что оно формирует интеллект, но и способствует высокой сохранности психической деятельности.

Многими исследованиями обнаружено ослабление интеллекта с возрастом. Так, Freund и P. Zubeck (1958) описывают снижение кри-

тичности интеллекта в поздние годы жизни, Bromley (1956) — уменьшение способности к творческому мышлению. Однако выраженность изменений интеллекта с увеличением возраста различна у разных лиц. Обнаружено, что высокий уровень образования снижает негативные изменения интеллекта с возрастом. Исследование влияния рода занятий на результаты тестовых испытаний сохранности интеллекта Bilash и Zubeck (1960) показало, что у пожилых ученых с возрастом почти не изменялись запас слов и общая эрудиция, у инженеров — многие невербальные функции, у бухгалтеров — быстрота арифметических действий.

Изучение факторов, стабилизирующих интеллект, показало, что образование, эрудиция, наличие интересов и постоянная тренировка мышления сдерживают уменьшение интеллектуальных свойств. Это дает основание для оптимистической гипотезы о том, что *широкое распространение образования, а также неоднократной переподготовки во всех профессиях во время трудового этапа жизненного цикла, в соответствии с переменами в современном развивающемся производстве, приведет к тому, что в будущем старые люди будут меньше отличаться от молодых по структуре личности и даже по психофизическим показателям.*

Н. Н. Трауготт (1972) показала, что связанная со старением концентрация нервных процессов наряду с уменьшением объема реагирования и повышением порога реакций происходит вследствие большей устойчивости корковых доминант и способствует улучшению свойств интеллекта. Поэтому, несмотря на снижение познавательной активности и сужение круга интересов, примитивизация умственной деятельности не происходит. Более того, наблюдается некоторое совершенствование познавательных процессов, выражающееся в более углубленном проникновении в суть явлений.

В мышлении пожилых, в отличие от аналитической направленности мышления молодых, преобладает синтетическая тенденция.

Многолетние исследования М. Д. Александровой (1974) возрастной динамики психофизиологических функций показали, что старение некоторых сенсорно-перцептивных систем отчетливо выражено в возрасте 55 лет и старше, а трудоспособность сохраняется дольше. Последний факт свидетельствует о включении центральных компенсаторных механизмов, поддерживающих на высоком уровне общую биологическую и социальную активность. Снижение слуховой чувствительности, например, может не сопровождаться существенными изменениями в поведении и труде, если он не требует максимального использования этой функции. М. Д. Александрова показала, что интенсивность деятельности зрительного анализатора у моряков, летчиков, шоферов способствует высокой сохранности его функций до глубокой старости, в то время как у механиков, корректоров, швей острота зрения может значительно снижаться с возрастом. Сохранность остроты зрения зависит, таким образом, от пространственных условий работы. Работа с предметами на близком расстоянии ведет к снижению остроты зрения с возрастом, на дале-

ком — способствует высокой сохранности остроты зрения. Эти различия должны быть учтены при решении вопроса сохранения остаточной трудоспособности пожилых в разных профессиях.

Одним из главных условий борьбы за активное долголетие всех граждан является, с одной стороны, возможность, а с другой — потребность пожилых людей в участии в общественно полезном труде. Максимальное повышение производительной активности пожилого человека целесообразно и для социалистического общества, и для пожилого человека.

Проблема занятости пожилых лиц имеет не только социальный и экономический аспекты, а и не менее важный — морально-этический. Использование труда пенсионеров в социалистическом обществе основано не на принципе экономической рентабельности, но должно опираться на гуманистические требования, соответствовать медико-гигиеническим нормативам.

В нашей стране участие пенсионеров в труде не только помогает преодолеть дефицит в рабочей силе, но позволяет полнее передать молодому поколению опыт, профессиональные знания, убеждения. В отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду Л. И. Брежнев говорил, что «...Мы правильно поступим, если примем меры к более активному использованию опыта, энергии наших ветеранов в общественной и трудовой деятельности»¹. Длительная трудовая деятельность способствует поддержанию эмоционального тонуса и выработанного образа жизни, способствующего физическому и моральному благополучию, повышению материального благосостояния.

Мероприятия, проводимые социалистическим государством по отношению к людям пожилого возраста, являются составной частью социальной политики. Достигнутое в результате этих мероприятий увеличение средней продолжительности жизни должно увеличивать продолжительность активной жизни. Прогнозы трудовой активности населения старших возрастов на ближайшие 3—4 десятилетия предполагают повышение верхней границы трудоспособности примерно на 5 лет (для мужчин и женщин)².

¹ Материалы XXIV съезда КПСС. М., Политиздат, 1971, с. 75.

² Соинн М. Я. Экономические проблемы, возникающие при старении населения. — В кн.: IX Международный конгресс геронтологов. Киев, 1972, с. 9.

В странах социализма образование охватывает все более широкие контингенты населения, вследствие чего повышается доля образованных, квалифицированных рабочих и тружеников сельского хозяйства, увеличивается слой социалистической интеллигенции, возрастают возможности сближения умственных и физических функций труда. Исследование профессионального труда рабочих разных специальностей (А. А. Дыскин, А. В. Шарапановский, 1976) показало, что выполненные норм выработки рабочими пенсионного возраста составляет в среднем 134—145%, а у работников непенсионных возрастов — 140—155%. Потери рабочего времени у пенсионеров по старости не превышают таковых в других возрастных группах, а производственная дисциплина часто выше, чем среди остальных работающих.

Поскольку роль науки в обществе неуклонно увеличивается, вопрос о снижении продуктивности ученых в поздние годы жизни заслуживает внимания. Это важно и потому, что в нашей стране отмечено постарение научных кадров (Г. М. Добров, 1969). Lehman (1953), сравнивая творческую продуктивность ученых в разных странах и на разных этапах исторического развития, пришел к выводу, что «пик» творческой продуктивности у представителей точных наук приходится на возраст 35—40 лет, в гуманитарных науках и в искусстве он достигается в более позднем периоде жизни, после этого пика следует спад.

З. Ф. Есарева (1971), исследовавшая динамику научного творчества преподавателей университета в зависимости от возраста, обнаружила, что наряду с существованием 2 «оптимумов» в 35—40 лет и в 50 лет у преподавателей, продолжающих научную и педагогическую деятельность в пенсионном возрасте, наблюдается третий «оптимум» в научной продуктивности, который наиболее длителен у биологов (14 лет) и наиболее короток у психологов (4 года), у остальных преподавателей — 8—9 лет. Периоды «спадов» означают накопление новых сил для следующего скачка (Н. Стефанов, 1976).

Интересны данные о влиянии профессиональной деятельности на здоровье пожилых людей, полученные А. А. Зворыкиным и Т. З. Козловой (1975), согласно которым лучше всего сохраняется здоровье у ученых: в возрасте 65—70 лет — 91% здоровых лиц; несколько хуже — у хозяйственных руководителей: 89% здоровых среди лиц того же возраста, еще хуже — у писателей (50% здоровых). Возрастные изменения различных типов мышления (теоретического, интуитивного и практического), согласно этому исследованию, более всего присущи практическому мышлению (продуктивность снижается до 82% в возрасте 65—70 лет, до 74% — в возрасте 75—80 лет); несколько меньше снижается интуитивное мышление (соответственно до 90 и 80%); наиболее сохранно теоретическое мышление, которое в возрасте 75—80 лет снижается лишь до 94%. Наиболее устойчиво теоретическое мышление у научных работников. Сравнивая возрастные изменения различных черт характера, авторы отмечают снижение честолюбия, самолюбия, общительности, а также инициативности. Однако мировоззренческие качества сохраняются (добросовестность, настойчивость).

Мировоззрение служит главным фактором интеграции личности, и его высокая сохранность служит проявлением социальной детерминированности личности. Специфической особенностью сознания пожилых является ус-

тойчивость, сосредоточенность на главном в отличие от неустойчивости молодежного сознания. Общественно-историческое и классовое содержание сознания пожилых людей не позволяет по этому признаку характеризовать его как специфический общественный феномен, присущий пожилым как социально-демографической группе, так как по содержанию их сознание совпадает с господствующим в мире социализма общественным сознанием. Достигнутая социальная зрелость, как правило, сохраняется до конца жизни. Человек остается субъектом прав и обязанностей, сохраняет сформированные политические и нравственные убеждения, ценностные ориентации и эстетические вкусы.

Сохранность различных сфер интеллекта различается у представителей разных видов научной деятельности. Выше всего она в сочетающих теоретическое и прикладное начало педагогике и медицине¹. Сохранение высокого творческого потенциала до старческого возраста характерно для художников, количество работ у которых с возрастом уменьшается, а мастерство растет (М. Д. Александрова, 1974). Исследовав работоспособность инженеров, не занятых непосредственно на производстве (планировщики, экономисты, конструкторы, сметчики, плановики) в возрасте 50—80 лет, В. В. Крыжановская и Д. Ф. Чеботарев (1975) обнаружили, что большинство производственных психологических признаков, зависящих от стажа и профессионального опыта, улучшается до 54 лет, к пенсионному возрасту они снижаются, а к старшему пенсионному возрасту значительно возрастают. Речь идет о таких признаках, как качество выполнения работ, знание и освоение нового, умение организовать труд. Производственные показатели в возрастной группе 60—69 лет оказались значительно лучше по сравнению с группой 50—59 лет за счет «естественного профессионального отбора», активно работающих пенсионеров. Как правило, люди старшего возраста задают тон всей работе. На основании проведенного исследования авторы считают нецелесообразным «искусственное омоложение» производственных коллективов, так как это может снизить общий уровень организации труда. Лучшие результаты дают бригады со средним возрастом 38—40 лет, в которых работают 1—2 человека предпенсионного и пенсионного возраста.

Рассмотренные данные о связанных с возрастом изменениях в интеллектуальной и психофизиологической сфере свидетельствуют о сохранности трудоспособности для разных видов труда и о сохранении мотивов к продолжению работы в пенсионный период жизни при наличии благоприятных условий: материальной заинтересованности, интереса к труду, хороших условий труда, заботли-

¹ Козлова Т. З. Деятельность ученого и его возраст.— В кн.: Научно-технический прогресс и актуальные проблемы социологии труда. М., ИСИ АН СССР, 1975, Деп. 559.

вого и чуткого отношения к пожилым людям в коллективе. Проблема привлечения к труду пенсионеров первого пенсионного пятилетия приобрела актуальность в связи с задачей рационального использования труда пенсионеров по старости в 10-й пятилетке. Продолжение работы при наличии благоприятных условий для самих пожилых людей служит одним из важных регуляторов процесса старения. Сама по себе творческая активность может быть фактором, до известной степени препятствующим старению.

Интеллектуальные процессы предстают как сила, интегрирующая структуру личности пожилого человека, его эмоциональную сферу и другие особенности в некую всеобъемлющую целостность. Индивидуальные особенности интеллекта человека, формирующие его самоощущение, влияя на рациональное, социализированное, выраженное в словесной форме мышление, определяют способность контроля над внутренними побуждениями и способность адаптации к условиям среды.

Особенностью пожилого и старого возрастных этапов является наибольшая сложность во взаимодействии трех процессов: организменных, личностных и в структуре деятельности, деструкция и инволюция которых до известной степени компенсируется реституционными и реадaptационными процессами. Взаимодействие этих трех процессов приводит к восстановлению частично нарушенных связей, включению их в новые уровни. Поэтому можно согласиться с мнением тех, кто считает, что при решении проблемы старения соматических и психических функций следует отказаться от попыток выделить первопричину этого процесса. Детерминация системного процесса старения обусловлена как взаимодействием видовых, биологических программ с внешними социальными и культурными, так и онтогенетической программой развития индивида и спецификой его деятельности.

«Возрастные особенности взрослого человека (от юности до старости) тем и характерны, что сложное переплетение эволюционных и инволюционных процессов определяется доминированием то одних, то других из них в зависимости от конкретных социально-исторических условий жизни человека и состояния его собственной деятельности (трудовой, коммуникативной, гностической). Это положение, как можно думать, относится не только к сенсорно-перцептивным процессам. В рав-

ной мере оно относится и к так называемым высшим психическим функциям человеческого интеллекта»¹.

Познание закономерностей старения не может быть исчерпано изучением возрастных сдвигов сенсорно-перцептивной сферы, психомоторных возможностей, интеллекта, памяти, способности к обучению, т. е. психических процессов. Не меньшее значение имеет изучение личностно-поведенческих аспектов в ходе старения. Измерение таких признаков, как осторожность, самососредоточение, усиление интраверсии, снижение аффективности, ригидность многих поведенческих реакций, а также исследование изменения мотивов и потребностей, связанных как с органическими (пол), так и с общественными потребностями, с достижением определенного социального статуса, выполнением тех или иных социальных ролей, еще не дает целостной картины изменений личности взрослого человека в период старения.

К. Маркс пишет: «Время есть пространство человеческого развития»². Прогресс общества требует разработки такой теории развития личности, которая включала бы все этапы ее развития и функционирования, включая старость, в пределах которой также должно содержаться социальное пространство для наиболее полной реализации потенций пожилых людей.

Учет возрастных изменений типологических черт и социально-психологических особенностей, наблюдаемых в старости, — необходимая предпосылка успешного участия людей пенсионного возраста в общественном производстве и жизни общества. На эмоциональное состояние и настроение пожилых оказывает влияние не только выход на пенсию. Биосоциальные аспекты климакса выражаются в том, что прекращение половой жизни по своей сути является критическим периодом и при неблагоприятных условиях может приводить к апатии вплоть до глубокой меланхолии (И. Ш. Бжалава, 1969). Важную роль в этот период приобретает способность регулировать поведение, которое может сгладить проявления раздражительности и других нарушений эмоционально-волевой сферы. Так же как и половое созревание, климакс может быть ранним и поздним, ибо отношения между половым созреванием и увяданием не имеют же-

¹ А наньев Б. Г. Человек как предмет познания. Л., ЛГУ, 1969, с. 149.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 16, с. 147.

сткой связи. Наиболее благоприятным и соответствующим эпохальной тенденции акселерации представляется раннее созревание и позднее увядание (Т. В. Карсаевская, 1970). Проблема второго интерсексуального периода требует специального исследования. Но и современный уровень ее изучения позволяет утверждать, что регулируемое социальными факторами поведение человека становится основным условием благоприятного или неблагоприятного течения климактерического периода.

Важную роль играют своевременная профилактика и пропаганда правильного образа жизни, сведений о правильном питании и пользовании лекарствами. Службы социального здравоохранения должны уделять особое внимание людям, уходящим на пенсию. За годы Советской власти в нашей стране создана широкая сеть лечебных и профилактических учреждений, подготовлены квалифицированные медицинские кадры. Большое значение для развития здравоохранения имело Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 5 июля 1968 г. «О мерах по дальнейшему улучшению здравоохранения и развитию медицинской науки в стране»¹, наметившее основные направления дальнейшего развития медицины и здравоохранения. Научно-медицинский потенциал нашей страны позволяет осуществить выдвинутую XXIV и XXV съездами КПСС программу здоровья.

Назначение всех мероприятий здравоохранения, адресованных стареющему населению,— возможное предупреждение, замедление старения, поскольку старый возраст есть не только состояние человеческой жизни в данный момент времени, но и результат взаимодействия между индивидуальной организацией и условиями среды.

Возникает вопрос: неизбежно ли старость должна сопровождаться болезнями? Предупреждение раннего старения связано с устранением тех болезней, которые в данное время известны как наиболее частые причины смерти. Целью здравоохранения как социального института является осуществление массовых профилактических мер среди молодых контингентов населения и среди старых людей, которые еще не обращались к помощи врачей. В новой Конституции в статье 42 гаран-

¹ «О мерах по дальнейшему улучшению здравоохранения и развитию медицинской науки в стране». Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР.— «Правда», 1968, 3 августа.

тируется право граждан СССР на охрану здоровья. В ряде мероприятий по обеспечению бесплатной медицинской помощи особо выделена забота о здоровье подрастающего поколения.

Формирование специальной социологической теории старения, включающей определение границ и сущности этого процесса на групповом и индивидуальном уровнях, имеет значение не только для управления общественными процессами, для всестороннего удовлетворения потребностей возрастающего количества пожилых людей, но и для интеграции социологического и биологического подходов к изучению старения человека, к его возрастному развитию.

Разработка социологической теории старения будет способствовать интеграции биологического и социального знания в единую теорию старения. Достижение синтеза социального и биологического знания в геронтологии — важный этап становления специальной теории индивидуального развития человека. Структура взаимодействия и взаимосвязи социального и биологического уровней организации человека может быть понята при глубоком и многостороннем проникновении в природу каждой из этих систем на каждом возрастном этапе и в процессе преемственности возрастных фаз. Реальное содержание возрастных этапов человеческой жизни прогрессирует с историей. Эта положительная тенденция общественного развития может усиливать «критичность» переходных периодов, вплоть до возникновения «кризисов», понимание природы которых призвано способствовать их предупреждению, вести к гармоническому процессу человеческого развития.

Дифференцированное изучение различных возрастных групп социалистического общества — один из путей обеспечения всестороннего развития всех его граждан на всех этапах человеческой жизни. Поэтому социология детей, молодежи и стариков становится важным инструментом решения указанной задачи. Создание социологической теории старения позволит полнее осуществить критику буржуазных теорий старения, развернуть комплексные исследования феномена старения в его групповом и индивидуальном вариантах, выявить пути оптимизации планирования и управления мероприятиями, связанными с тенденцией демографического старения в развитом социалистическом обществе.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ И ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА

Социалистическое общество, основанное на принципах гуманизма, рассматривает человека как самоцель и меру общественного развития. Социалистический общественный порядок благодаря соединению преимуществ развитого социалистического общества с достижениями НТР, осуществляя синтез науки, гуманизма и практики, является главной предпосылкой того, чтобы результаты научных исследований служили исключительно на благо человека. Предпосылками всестороннего и гармонического развития человека стало устранение эксплуатации и угнетения, обеспечение высокого уровня материальной и духовной культуры, создающие условия для всестороннего развития личности в социалистическом обществе. Главной предпосылкой гармонического развития физических и духовных потенциалов человека становятся регулирование условий жизни и разработка научно обоснованного образа жизни как каждого человека, так и всех поколений людей социалистического общества. В новой Конституции отмечено, что в СССР построено развитое социалистическое общество. На этом этапе все полнее раскрываются созидательные силы нового строя, преимущества социалистического образа жизни.

В отчетном докладе XXV съезду КПСС Л. И. Брежнев отнес к историческим достижениям нашего народа создание нового общества, подобного которому человечество еще не знало, советского образа жизни и нового, советского человека.

Высвобождению и дальнейшему развитию творческих сил человека служит социалистический образ жизни¹. Для этой цели используются все достижения социалистической экономики и культуры, позволяющие обеспе-

¹ «Способ, каким люди производят необходимые им средства к жизни, зависит прежде всего от свойств самих этих средств, находящихся ими в готовом виде и подлежащих воспроизведению. Этот способ производства надо рассматривать не только с той стороны, что он является воспроизводством физического существования индивидов. В еще большей степени это — определенный способ деятельности данных индивидов, определенный вид их жизнедеятельности, их определенный образ жизни» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 3, с. 19). — См. также: Грушин Б. А. Социалистический образ жизни: понятие и возможные направления эмпирического исследования. — «Вопр. фил.», 1977, № 2, с. 24—35.

читать всестороннее развитие человека труда — гражданина социалистического общества. В решениях XXV съезда КПСС придается исключительно большое значение возрастанию роли субъективного фактора в строительстве коммунистического общества, всемерному повышению социальной активности и ответственности каждого за общее дело и свою собственную судьбу.

Соединение достижений НТР с преимуществами социализма способствует пробуждению новых творческих способностей и более полной реализации всех возможностей, присущих человеческой природе. Прогресс науки, углубленное познание человеческой природы позволят в будущем во все большей степени осуществлять переход к сознательному контролю и регулированию со стороны общества всех факторов и условий человеческой жизни, обеспечивая дальнейшую гармонизацию природы человека с окружающей его природной и социальной средой в направлении их глубокого соответствия.

В. Г. Марахов (1975, 1976) показал, что по мере своего развертывания НТР последовательно охватывает сферы управления производственно-технологическими, общественными и природными процессами. Согласно В. Г. Марахову, НТР предстает прежде всего как революция в управлении: в управлении использованием природных процессов и ресурсов в управлении технологическими процессами, в превращении природных процессов в промышленные.

НТР предъявляет новые требования к подготовке человека, формированию его духовных и физических качеств и вместе с тем создает многообразные условия для всестороннего развития. Возможности оптимизации этого процесса связаны с углубленным познанием детерминации человеческого развития как родового и индивидуального существа. Социалистический образ жизни позволяет осуществить задачу оптимизации, регулирования, а затем и управления всеми обстоятельствами человеческой жизни и развитием человека в соответствии с идеалами коммунистического общества. Развитое социалистическое общество освобождает человеческую индивидуальность от ограничений, свойственных предшествовавшим экономическим формациям.

Социалистический образ жизни создает новые возможности для все более полной реализации человеком как своих сущностных, так и природных сил в массовом мас-

штабе, обеспечивая адекватные человеческой сущности и его природе условия жизни и деятельности, объективно соответствуя социальным и природным потребностям человека. Оптимизация природы человека в социальном, психическом и физическом отношении путем создания и планомерного использования адекватной социальной и природной среды жизни способствует самореализации сущностных сил человека.

Научной основой изучения социалистического образа жизни является марксистско-ленинская методология, требующая классового подхода к его оценке. Этот подход базируется на материалистическом понимании основного вопроса философии в его приложении к общественным явлениям, к соотношению общественного бытия и общественного сознания. Образ жизни зависит от уровня материального и духовного прогресса общества. Образ жизни определяется той социальной системой, выражением которой он является. Его динамика зависит от динамики классовой структуры общества.

Современное исследование проблемы образа жизни требует уточнения содержания связанных с ней категорий и характеризующих его показателей. В этой связи целесообразно хотя бы в общих чертах установить соотношенные системы понятий: «образ жизни», «уровень жизни» и менее известных — «качество жизни» и «стиль жизни». Понятие «образ жизни» более широкое и включает последующий ряд как составные части. Образ жизни как выражение жизнедеятельности и активности индивидов, групп, общества представляет собой систему социальных показателей, включающих наиболее существенные сферы их социального бытия. Как правило, на первом месте помещается понятие «уровень жизни», которое позволяет оценить степень развития материальных условий жизнедеятельности людей, степень удовлетворения материальных и духовных потребностей социальных групп и членов общества. Уровень жизни — количественный показатель образа жизни, измеряется системой показателей материального благосостояния (средняя зарплата, доход на душу населения, структура бюджета времени и т. д.).

Западная социология, как правило, исключает сферу экономических отношений из структуры элементов образа жизни, рассматривая в качестве основного критерия образа жизни уровень потребления («жизненные стандарты»). Такой подход маскирует органическую связь образа жизни с производственными отношениями. Вопрос о том, как распределяются в данном обществе материальные и культурные ценности, остается в тени. На основе тенденции некоторой нивелировки потребления массовой продукции в индустриальном обществе предпринимаются попытки обосновать вывод о стирании различий в образе жизни социальных групп.

Программа экономического и социального развития, осуществляемая в СССР и в других странах социализ-

ма, направлена на непрерывный подъем жизненного уровня. Выдвинутая XXIV съездом КПСС всеобъемлющая программа деятельности, имеющая по ряду разделов более далекую, чем в девятом пятилетнем плане, перспективу, находит свое продолжение в «программе здоровья» — важной составной части социальной программы, намеченной XXV съездом КПСС на десятую пятилетку. В материалах XXV съезда КПСС поставлена задача предусмотреть «...рост образовательного и культурно-технического уровня трудящихся, улучшение медицинского обслуживания, усиление охраны окружающей среды, создание более благоприятных условий для охраны здоровья матери и ребенка, воспитания детей и увеличения продолжительности жизни и деятельности человека»¹.

В условиях социализма цели общества не ограничиваются высоким уровнем материального потребления. Необходимо создание всех условий гармонического духовного и физического развития личности, повышения социальной активности трудящихся. Социализму свойственны свои критерии развития, вытекающие из интересов общества. Наше общество отвергает культ потребления, формирование искусственно созданных потребностей, культивируемые западным обществом, т. е. тот потребительный «террор», фетишизацию вещей, которые в мире капитализма служат символами преуспевания.

Еще недостаточно внимания проявляется к исследованию влияния экологических и биологических условий на формирование образа жизни, тогда как «выяснение социального и природного в образе жизни служит важным методологическим ориентиром в проведении комплексных исследований, в планировании и прогнозировании жизнедеятельности людей в области труда, потребления, быта, поскольку структурная организация образа жизни содержит в себе естественную основу»². К ней относятся социальные преобразования человеческой биологии, природной среды, демографическая структура и ее тенденции, состояние физического и психического здоровья населения.

¹ Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы. М., Политиздат, 1976, с. 68.

² Изуткин А. М., Царегородцев Г. И. Единство социального и природного в жизнедеятельности человека.— «Вопр. фил.», 1976.

Уровень жизни составляет существенную сторону условий жизни, от которых зависит здоровье населения. Понятие уровня жизни позволяет глубже уяснить, как сказал в своей речи на открытии VI Международного съезда в Варне президент международной медицинской ассоциации по изучению условий жизни и здоровья профессор Жозуе де Кастро, что «...здоровье — это благо, являющееся в то же самое время доходным вкладом, самым доходным из всех капиталовложений, которые может реализовать какой-либо народ по пути развития своей страны»¹. Он подчеркнул, что знание существенных понятий экологии и социологии становится необходимым в арсенале врача, позволяя ему распознать скрытые, а иногда и напряженные взаимоотношения между биологическими и социальными явлениями. Эти знания необходимы для осуществления «политики здоровья».

Количественная сторона образа жизни находится в диалектической взаимосвязи с его качественной стороной.

В социологических исследованиях образа жизни большое внимание привлекает понятие «качество жизни». В современной идеологической борьбе понятие «качество жизни» заняло особое место. Обнаружились его противоречивое содержание и многогранность. Апологи капитализма с целью маскировки противоположности социалистического и капиталистического образа жизни стремятся подменить его более узкой категорией «качества жизни», трактуемой с общечеловеческих, надклассовых позиций. Рост интереса к идеологической новинке — категории «качества жизни» связан с тем, что само ее появление потребовало переосмысления распространенных традиционных концепций образа жизни, признающих в качестве интегрального показателя меры удовлетворения человеческих потребностей — размер дохода на душу населения. Этот интерес связан с усилением внимания к так называемым субъективным измерениям образа жизни — чувству неудовлетворенности, несправедливости, ощущению изоляции, действительно характерным для буржуазного образа жизни. Хотя индекс удовлетворенности жизнью и недостаточен с методологической точки зрения для характеристики образа жизни, поскольку он учитывает только субъективные оценки людей, он имеет все же позитивное значение, так как требует внимания к реальным потребностям людей.

Другой подход к измерению «качества жизни» связан с разработкой в западной социологии глобальных систем в связи с необходимостью решения проблем угрозы экологического кризиса, перенаселенности и т. д. Он введен в обиход Дж. Форрестером и Д. Медлоузом, но получил более широкую интерпретацию. В «качество жизни» стали включать и другие следствия влияния НТР на различные стороны человеческой жизни.

¹ Acta medica et sociologica. Труды VI международного съезда. Sofia, «Medicina i fiskultura», 1973, p. 41.

Понятие «качество жизни» имеет классовое содержание, выражая качественную сторону образа жизни: степень социальной и духовной свободы личности, специфику культурных ценностей, политические отношения. Его характеризуют показатели формы собственности на средства производства (общественная — частная), экономики (плановая — рыночная), идеологии (марксистская — буржуазная), отношения индивида к обществу (коллективизм — индивидуализм), к труду (уважение — презрение), к своей и другим нациям (патриотизм — интернационализм — шовинизм — национализм), а также показатели содержательности труда и досуга, удовлетворенности ими, уровень комфорта в труде и быту, качество питания, жилища, одежды, среды жизни, качества функционирования социальных институтов, качественного уровня удовлетворения потребностей в общении, знаниях, общественной активности и творчестве¹.

Ухудшение качества жизни может проявляться в загрязнении среды, чрезмерной плотности населения, росте шумов в городах и на производстве, количества автомобильных катастроф, в чрезмерном употреблении лекарств, росте психических расстройств и самоубийств, т. е. во влиянии на физическое и психическое здоровье людей, взаимоотношений общества и природы. Изменения качества жизни связаны с ценностной ориентацией людей, с удовлетворением их социальных чувств и ожиданий, со степенью согласия с господствующими правовыми, моральными и эстетическими нормами. Следовательно, понятие «образ жизни» интегрирует содержание, вкладываемое в понятие «уровень жизни» и «качество жизни». Концепция качества жизни, взятая сама по себе в виде общей и безотносительной дефиниции, без ее дальнейшей конкретизации, в силу чрезмерной абстракции не может быть продуктивной.

Гарантируя свободу от всех видов угнетения — экономического, социального, расового, национального и др., мир социализма предоставляет всем трудящимся более высокое качество жизни, чем мир капитализма. Записанные в новой Конституции СССР права на труд, отдых, образование, социальное обеспечение, бесплатное лечение гарантируют советских граждан от безработицы, способствуют преодолению сохранившихся социальных различий, обеспечивают равные права женщинам и мужчи-

¹ Бестужев-Лада И. В. О методологии анализа и прогноза образа жизни. — «Социологические исследования», 1975, № 1, с. 186.

Бестужев-Лада И. В., Батыгин Г. С., Гришаева Н. П. Категория «качество жизни» как отражения противоречий современного буржуазного общества. — «Социологические исследования», 1976, с. 141—151.

нам, старым и молодым, гарантируют неизмеримо более высокую степень социальной свободы личности, чем в странах капитализма.

Характеризуя качество жизни, часто подразумевают под этим высокую степень удовлетворения потребностей. Однако оценку качества жизни нельзя ограничивать этим показателем безотносительно к тем формам, в которых происходит удовлетворение потребностей. К качеству жизни могут быть отнесены лишь те формы удовлетворения потребностей, которые поддерживают и ускоряют прогрессивное развитие личности. Известно, что в современном западном мире небольшая господствующая часть общества в состоянии удовлетворить не только свои нужды, но даже капризы по высшей шкале западных стандартов и наиболее изощренным и изысканным путем. Однако такое «сверхпотребление» — показатель не столько качества жизни, сколько «антикачества». Потребление как самоцель и фетиш превращается в свою противоположность, растрату общественных ценностей. «Потребительский террор» — разрушительная тенденция, которая порождает отчуждение личности и антигуманистический иррационализм. Непрерывная борьба за прибыль и сверхприбыль, гипертрофированное, искусственно подогреваемое пропагандой потребление, перерастающее в потребительство, негативно влияют на социальные и личные отношения в капиталистическом обществе. Потребительские ценности ориентации западного мира вовлекают в этот разрушительный замкнутый круг и многих представителей западной интеллигенции. Противопоставляя количественные и качественные требования трудящихся, сторонники буржуазных концепций «качества жизни» используют ее в интересах капитала, стремясь затушевать антимонополистические требования трудящихся.

Марксистско-ленинская философия и практический более чем полувековой опыт развития социалистического общества позволяют увидеть, что высокое качество жизни достижимо лишь на пути подлинного гуманизма, свойственного миру социализма. Высокое качество жизни в развитом социалистическом обществе означает яркое проявление человеческих способностей, возможностей на основе высоких достижений в создании материально-технической базы социализма и высокой духовной культуры, распределения общественных благ по трудо-

вому принципу, совершенствования социальных отношений. Лишь в странах социализма социальный оптимизм и научно обоснованное планирование будущего, соединение преимуществ развитого социалистического общества с достижениями НТР имеют целью наиболее полную самореализацию широкого и все расширяющегося аспекта возможностей человека, имеют реальные основы и перспективы, направленные на разрешение комплекса проблем, возникающих в ходе прогрессивного развития нашего общества.

Преимущества социалистического образа жизни наглядно видны в его ориентации на обеспечение оптимальных условий для всех граждан социалистического общества. В сфере охраны и борьбы за восстановление здоровья больных социалистический мир имеет неизмеримые преимущества. Большое значение имеет удовлетворение потребностей людей в жизненно важных сферах.

Понятие «качество жизни» приобретает значение при разработке общей концепции социалистического здравоохранения. В обеспечении высокого качества жизни в социалистическом обществе возрастает роль медицины. Формируя стремление к здоровью, она способствует совершенствованию условий жизни и общественных отношений. Новой чертой социалистического общества становится стремление всех граждан к здоровью, а не просто к медицинскому обслуживанию. Политика социалистических государств направлена на достижение жизнеспособности и радости всех людей вплоть до старости. Ее успехи зависят от быстрого внедрения достижений научно-технического прогресса. Здравоохранение вносит важный вклад в решение этих задач.

Социалистическое общество нельзя оценивать только с точки зрения материальных потребностей людей, его сила основана также на культурных и этических ценностях, с трудом поддающихся измерению, но существенно влияющих на качество жизни. Лишь при социализме наука и техника могут развиваться без жертв и служить на благо человека, наполняя жизнь такими ценностями, как труд, красота, счастье, любовь, здоровье, долголетие. Ценностные аспекты медицины социалистического общества противостоят тенденциям экономизма, техницизма и фетишизма, которые делают антигуманными ряд явлений буржуазной медицины. Охрана здоровья в условиях социализма направлена на принципиально неог-

раниченное развитие творческих потенций всех граждан. Перед медициной социалистического общества встает задача четко определить то состояние физического и духовного благополучия, до которого должен восстановить врач здоровье пациента. Именно это увеличивает и будет увеличивать интерес к достижению полного выздоровления у пациента, к восстановлению трудоспособности. Решение этой задачи связано с ростом субъективного фактора в процессе восстановления здоровья.

Одним из направлений повышения качества жизни, органически присущих социалистическому обществу, становятся охрана и улучшение природной среды, имеющие целью гармоническое и подлинно свободное развитие каждого человека, его здоровье и долголетие. Планируемое преобразование абиотической, биотической и социально-психологической среды жизни, под влиянием которых протекают многие изменения в физическом и умственном развитии людей, требует выполнения некоторых методологических условий, приложимых в системе общество—человек—природа к отдельным из этих частей и к их совокупности.

Первым условием должно стать устранение всех вредных факторов, непосредственно угрожающих биологическому существованию и здоровью современных поколений людей. Не менее важен учет возможного воздействия вносимых в среду преобразований на будущие поколения людей.

Рациональная реконструкция среды жизни, благоприятной для каждого представителя человеческого рода, требует введения критерия сохранения и даже увеличения разнообразия ее факторов применительно к биологическому, сенсорному и психо-социальному уровням развития человеческого индивида. Разнообразные условия среды, способные стимулировать высокую степень актуализации присущих человеку биопсихических потенциалов, повышать многообразие человеческих способностей и потребностей, становятся основой разнообразия людей. Стратегия повышения качества жизни предусматривает некоторое взаимосоответствие тенденций изменения среды и потенциалов человека.

Повышение эффективности среды жизни человека требует учета необходимого разнообразия различных ее уровней применительно к разным возрастным этапам человеческой жизни. Особую значимость влияние среды

имеет на ранних этапах индивидуального жизненного цикла, когда наиболее интенсивно формируются системы функциональных органов и осуществляется социализация индивида, закладываются основы его опыта. Создание среды жизни для детей, предусматривающей возможность проявления их физических и духовных потенциалов, использование факторов среды жизни в соответствии с так называемыми критическими периодами развития должно стать одной из предпосылок регулирования высокого качества человеческой жизни. Среда жизни, соответствующая потребностям развивающегося ребенка, должна содержать возможность для физического и умственного развития, соответствовать его потребности самостоятельного действия и самоутверждения, исключать возможные вредности.

Стремление ребенка к движению должно быть полностью удовлетворено. На площадки для детских игр в Швейцарии отведено 6 м² на ребенка, в СССР — 8 м², в Швеции — 7 м². Но площадки есть не во всех домах, кроме того, детей, живущих на верхних этажах высотных зданий, матери реже решаются отпускать во двор. Опыт строительства «робинзоновских площадок», где дети получают возможность играть и бегать в соответствии со своей творческой фантазией, свидетельствует о том, что детей привлекает не хаос и беспорядок, а «...влияние первичной творческой силы природы. Они нуждаются не в безукоризненных парках, являющихся как бы местом отдыха для уставших детей, а в настоящем жизненном пространстве с подходящей атмосферой для игр соответственно возрасту и табличками, которые призывают их к игре, а не запрещают ее»¹.

Тенденция демографического старения, выражающаяся в значительном возрастании доли пожилых в общей структуре населения, ставит задачу создания наиболее эффективной среды для них, соответствующей тенденциям развития социалистического общества и высоким идеалам гуманизма.

Образ жизни содержит в себе объективную и субъективную стороны, человек не только пассивно приспосабливается к наличным и объективным условиям социальной среды, усвоению норм общества и группы, он обладает определенной автономией и в определенных границах свободой выбора индивидуального образа жизни, что служит проявлением диалектики всеобщего, особенного и единичного в образе жизни.

¹ Аностолов Е., Мичков Х. Урбанизация. Темперации и гигиеническо-демографические проблемы. М., «Медицина», 1977.

При анализе конкретного образа жизни в рамках определенного общества существенную роль имеет уяснение диалектики взаимосвязи индивидуального и социального. Речь идет о двоякой обусловленности данного соотношения — внеличной и личностной.

Последним компонентом образа жизни является так называемый стиль жизни, под которым подразумевают характеристику ежедневного поведения и сознания, жизненного поведения человека. Принадлежность человека к нации, классу, группе данного общества — определенному типу социальной общности оказывается полностью или в значительной степени «заданной». Но человек обладает свободой выбора «личного» стиля жизни, хотя эта свобода относительна в силу социально-экономического уклада, традиций. Категория «стиль жизни» имеет ограниченное применение по сравнению с категориями «уровень жизни» и «качество жизни». Она наиболее часто применяется в социально-психологическом контексте.

Можно предположить, что стиль жизни означает индивидуально усваиваемый или избираемый личностью способ поведения, действующий в определенных границах автономии. Стиль жизни представляет собой «личностный» срез свойственного данному обществу образа жизни. В рамках этого понятия раскрываются личностно значимая активность в сфере труда, образования, искусства, культуры, в социально-политической сфере, в семье, поведение личности в повседневной жизни. К нему следует отнести и субъективный мир личности, который может предопределить поведение, соотношение между функцией человека как создателя и потребителя благ, а также соотношение социально допустимых и индивидуально избираемых способов поведения и удовлетворения потребностей. В индивидуально избираемом стиле жизни представлена взаимосвязь наличной социальной среды и внутреннего мира человека.

Понятие «стиль жизни» иногда используется для характеристики групповых особенностей образа жизни. Им определяют иногда социально-классовые различия особенностей поведения и предметов собственности. В этом значении стиль жизни складывается из таких поступков людей и таких предметов собственности, которые истолковываются ими самими как показатели или символы положения, занимаемого ими в той или иной стратификационной структуре. Почти любой вид поведения или предмет собственности либо предмет роскоши может быть показателем или составной частью совокупности показателей стиля жизни, строящегося по классовому типу¹.

Близки к этому пониманию так называемые субкультурные стили жизни, внимание к которым суммирует буржуазная пропаганда. Они подчеркивают роль возрастного фактора в поведении. При решающей роли социальных факторов в поведении тех или иных групп некоторую роль играет и возрастная. Формирование так называемой субкультуры молодежи и «субкультуры пожилых» — яркий тому пример. В данном контексте термин «субкультура» означает не внутреннюю дифференциацию, скажем, молодежной культуры на буржуазную и пролетарскую, а речь идет о некоторых так называемых групповых

¹ Барбер Б. Структура социальной стратификации и тенденции социальной мобильности.— В кн.: Американская социология. М., «Прогресс», 1972, с. 242—243.

стилях жизни, которые в буржуазной социологии маскируют классовые различия в образе жизни, поддерживают иллюзию, будто именно различия в типе культуры и возрасте создают барьеры между людьми.

Рассмотрение концепции «групповых стилей жизни» позволяет точнее понять значение индивидуального «стиля жизни» в индивидуальном ходе жизни и полнее понять преимущества социалистического образа жизни как для общества, так и для личности. В понятии «стиля жизни» специфически преломляется органическая целостность объективных и субъективных элементов человеческой жизнедеятельности, в нем отражен индивидуальный «срез» общественной жизнедеятельности людей. Интерес к этому понятию связан с разработкой научно обоснованных программ и практических рекомендаций для решения ряда задач, возникающих на пути создания коммунистического общества.

В центре внимания стоят вопросы, связанные с выявлением тех возможностей, которые связаны с влиянием стиля жизни на ход онтогенетического развития человека. Поскольку социально-психологическое понятие «стиль жизни» отражает взаимосвязь выбора индивидуальной позиции личности в обществе в зависимости от установок социальных групп, в которые она включена, то вполне закономерен интерес к основным структурам этого понятия. Личностный уровень жизни включает организменную, психологическую, социальную структуры, каждая из которых может доминировать при всегда сохраняющейся роли социальной. Понятие «стиль жизни» объединяет весь спектр индивидуально-психологических отношений человека к окружающей действительности, его установки и ценностные ориентации, цели и мотивы деятельности.

Главным условием и требованием жизни в социалистическом обществе является то, чтобы человек жил полноценной насыщенной жизнью до конца своих дней. Среди факторов, детерминирующих процессы индивидуального развития человека, особую роль играют его активность, деятельность в обществе, производящая не только материальные и духовные ценности, но и воздействующая на его жизнь, на процесс его развития. Человеческая индивидуальность — воплощенное единство его организменно-личностных характеристик — не может быть понята вне человеческой деятельности, ибо именно в процессе деятельности осуществляется интеграция свойств индивида и личности, формируется индивидуальность, которая и представляет собой интегративный результат человеческой деятельности. Анализ присущих человеку форм деятельности может стать ключом к процессу самосоздания человека своим трудом, актуализации и развития его потенциальных возможностей.

Исследования Б. Г. Ананьева (1969) и Дж. Биррена (1972) показывают, что резервы физического и психического развития, достижение продуктивного долголетия

содержатся в самой деятельности человека, в жизненном совершенствовании всех его физиологических, психических и других структур. Это вселяет надежду на возможность благодаря оптимизации всех составляющих образа жизни достигнуть наилучших результатов. Социальный прогресс и развитие культуры ведут к росту потенциалов человека на всех этапах его жизни.

Длительный стабильный характер поведения человека, свойственный ему в течение жизни, может накапливать укорачивающие жизнь человека физиологические факторы, делать ее менее продуктивной и удовлетворительной. Особенности поведения при старении выступают одновременно и как причины, и как результат старения. Само поведение индивида обусловлено двоякого рода факторами: его собственной генетической историей и социальной историей, частью которой он является.

Участие в общественном труде не только обеспечивает общество материальными ценностями, но и имеет большое значение для каждого человека. Профессиональная деятельность в течение жизни не только служит источником дохода, но и рождает чувство причастности к общему делу, удовлетворенности своей деятельностью, ощущением необходимости другим людям. Развитие личности в ходе жизни осуществляется посредством расширения профессиональных знаний в процессе производственного и внеслужебного общения. Деятельность способствует поддержанию в тонусе и тренировке физических и психических способностей, сохранность которых у пожилых людей может замедлять ход старения. Социалистическое общество создает условия для полноценной, насыщенной жизни людей до последних их дней. Управление ходом индивидуального развития человека, включая фазу старения, требует учета возможности творческого влияния сознательно формируемого поведения, «стиля жизни» на реализацию его психосоматических задатков. *Главным условием и смыслом человеческой жизни служит сознательная и свободная трудовая деятельность, с которой органически связана познавательная и социальная активность. Включенность в общественно полезную деятельность — основная предпосылка оптимизации процесса старения, соответствующая принципам социалистического гуманизма.* Во включенности в рационально организованную трудовую деятельность, учитывающей эргономические аспекты труда

пожилых, содержатся резервы физического и психического развития взрослого человека, включая период старости¹.

Социалистический образ жизни создает благоприятные условия сохранения здоровья и благополучия всем гражданам. Полная реализация психосоматических потенциалов осуществляется, если каждый гражданин социалистического общества лично поддерживает гуманистические усилия общества, сознательно избрав соответствующий социальным и медицинским требованиям здоровый образ жизни.

Несомненна теоретическая и практическая значимость исследований социально-гигиенических аспектов индивидуального образа жизни, которые Г. М. Москалец и Н. Н. Сачук (1976) понимают как «устоявшуюся систему совокупности форм и видов жизнедеятельности, повседневного поведения людей, связанных с их здоровьем». Учесть многообразие видов жизнедеятельности может введение комплексного понятия «рациональность образа жизни», подразумевающего «степень целесообразности поведения людей, выбора видов деятельности и типа взаимоотношений с окружающей средой, которые могут способствовать укреплению или поддержанию их здоровья»². Сочетанию объективных и субъективных факторов в здоровом образе жизни уделяется все больше внимания.

Здоровый образ жизни непосредственно связан с личностно-мотивационной реализацией индивидом своих социальных, психологических и физических возможностей, «которые направлены на самовыражение и развитие психофизиологического потенциала, присущего человеку»³.

Формирование здорового образа жизни, по мнению А. М. Изуткина и Г. И. Царегородцева, раскрывает возможности развития всех человеческих сил и способностей, играющих существенную роль в развитии общест-

¹ Лихницкая И. И., Дыскин А. А. Организационные и эргономические аспекты профессиональной деятельности в пенсионном возрасте.— В кн.: Профессиональный труд в пенсионном возрасте. Л., ЛИЭТИН, 1976.

² Вогралик В. Г., Изуткин А. М., Лавренко В. П. Социалистический образ жизни и здоровье.— «Фил. науки», 1976, № 5, с. 149.

³ Там же.

ва. А исследование социалистического образа жизни в единстве социального и биологического — одна из существенных предпосылок формирования всестороннего развития человека.

Г. И. Царегородцев и Е. Апостолов (1975) вводят даже понятие «гигиеническое поведение человека». Целесообразность использования этого понятия мы видим в том, что в нем подчеркнут личностный аспект образа жизни, подразумевающий момент ответственности человека перед обществом за свое здоровье, его возможное укорочение или продление.

Идея глубокой связи оптимистического, научно обоснованного ортобиотического образа жизни как главного условия продуктивного долголетия была выдвинута И. И. Мечниковым еще в начале XX века. Она оказала влияние на общественное умянастроение того времени, но еще не было условий для ее реализации.

Одним из критериев прогресса развитого социалистического общества становится сближение образов жизни различных общественных групп и увеличение разнообразия стилей жизни. Обогащение спектра индивидуальных стилей жизни соответствует общей тенденции возрастания персонализации онтогенеза человека, в том числе и старения.

Развитие материально-технической базы развитого социалистического общества, совершенствование социальных отношений, с одной стороны, возрастание способов человеческой активности, обогащение форм его деятельности, усвоение благоприятного стиля жизни — с другой, способствуют гармоническому и всестороннему развитию человека, увеличивают разнообразие жизненных путей, расширяют возможности прогресса общества и развития духовной и физической культуры его членов, становятся условием достижения высокого качества жизни в развитом социалистическом обществе.

Исследование онтогенеза как целого средствами философско-социологического анализа позволяет сформулировать ряд выводов.

Целью регулирования социально-биологического развития является гармонизация этого процесса в его целостности и среди всех членов общества. Такое регулирование возможно при системном изучении и знании всех параметров и факторов индивидуального развития человека.

Детерминация процесса индивидуального развития системна. Система детерминирующих этот процесс факторов представляет единство объективных и субъективных детерминант, включая взаимодействие видовых, социально-экологических, онтогенетических программ и регулятивное влияние собственного поведения человека, форм его деятельности, его индивидуального «стиля жизни».

Развитие человека характеризуется единством равномерности и неравномерности взаимодействия социальных, биологических и психических параметров. Мера этого соответствия исторически изменчива. Возникновение несоответствий, которые могут достигнуть масштабов противоречия, связано с историческим прогрессом. Возможные дисгармонии должны быть предупреждены и устранены социальными средствами.

Человеческая природа характеризуется высокой пластичностью. Развитие человека представляет собой единство процессов созревания и формирования. Возможность регулирования процесса биосоциального развития человека зависит от степени дифференцированности его исследования.

Биосоциальное взаимодействие имеет черты общности и различий на разных возрастных этапах. В группах одного возраста оно различается в зависимости от совокупности социальных и биосоциальных факторов. Система детерминирующих факторов усложняется с течением лет.

ЛИТЕРАТУРА

- Маркс К., Энгельс Ф.* Из ранних произведений. М., Политиздат, 1956, с. 566, 590, 596.
- Маркс К.* Тезисы о Фейербахе.— В кн.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 3, с. 3.
- Маркс К.* Заработная плата, цена, прибыль.— В кн.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 16, с. 147.
- Маркс К.* Капитал. Т. I. Кн. I: Процесс производства капитала.— В кн.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 23, с. 188, 279, 499, 656.
- Маркс К.* К теории прибавочной стоимости («Капитал», т. 4), ч. 3.— В кн.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 26, ч. 3, с. 516.
- Маркс К., Энгельс Ф.* Святое семейство, или критика критической критики. Гл. 6.— В кн.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 2, с. 102.
- Маркс К., Энгельс Ф.* Немецкая идеология. Т. 1. I: Фейербах.— В кн.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 3, с. 19, 29.
- Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест Коммунистической партии.— В кн.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 4, с. 439.
- Маркс К., Энгельс Ф.* Письма.— В кн.: Маркс К., Энгельс Ф. Изд. 2-е, т. 27, с. 147; т. 34, с. 137.
- Энгельс Ф.* Положение Англии.— В кн.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 1, с. 593.
- Энгельс Ф.* Анти-Дюринг. Отд. 1: Философия. Глава 9. Мораль и право. Равенство.— В кн.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 20, с. 102.—Добавления к тексту «Анти-Дюринга». Там же, с. 666.
- Энгельс Ф.* Диалектика природы. Введение. Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека. Естествознание и философия. Физика.— В кн.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 20, с. 357, 363, 496, 523, 597.
- Ленин В. И.* Детская болезнь «левизны» в коммунизме.— В кн.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 41, с. 33.
- Программа Коммунистической партии Советского Союза.* М., Политиздат, 1971.
- Материалы XXIV съезда КПСС.* М., Политиздат, 1971.
- Материалы XXV съезда КПСС.* М., Политиздат, 1976.
- Проект Конституции СССР.* М., Политиздат, 1977.
- О мерах по дальнейшему улучшению здравоохранения и развитию медицинской науки в стране.* Постановление Совета Министров СССР.— «Правда», 1968, 3 августа.
- Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении.* М., Изд-во «Известия Советов депутатов трудящихся СССР», 1970.
- О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.* Постановление ЦК КПСС, М., Политиздат, 1977.
- Брежнев Л. И.* Речь на XVII съезде Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи 23 апреля 1974 г. М., Политиздат, 1974.

- Брежнев Л. И.* Советские профсоюзы — влиятельная сила нашего общества. Речь на XVI съезде профессиональных союзов СССР. М., Политиздат, 1977.
- Авцын А. П.* Введение в географическую патологию. М., «Медицина», 1972.
- Адо А. Д.* Экология человека и опосредование биологического социальным.— «Вопр. фил.», 1977, № 1.
- Александрова М. Д.* Проблемы социальной и психологической геронтологии. Л., ЛГУ, 1974.
- Алексеев В. П.* От животных — к человеку. М., «Советская Россия», 1969.
- Алексеев В. П.* Антропологические аспекты проблемы происхождения и становления человеческого общества.— В кн.: Проблемы этнографии и антропологии в свете научного наследия Ф. Энгельса. М., «Наука», 1972.
- Алексеев В. П.* Возникновение человека и общества.— В кн.: Первобытное общество. М., «Наука», 1975.
- Ананьев Б. Г.* О психологических эффектах социализации.— В кн.: Человек и общество. Л., ЛГУ, 1971.
- Ананьев Б. Г.* Структура развития психофизиологических функций взрослого человека. Возрастная психология взрослых. Тезисы докладов научной конференции 28—29 октября 1971 г. Вып. 1. Л., 1971.
- Ананьев Б. Г.* Человек как предмет познания. Л., ЛГУ, 1968.
- Ананьев Б. Г., Дворянина М. Д., Кудрявцева Н. А.* Индивидуальное развитие человека и константность восприятия. М., «Просвещение», 1968.
- Ангелов Ст., Георгиев Д.* Проблема человека в современном научном познании.— «Вопр. фил.», 1973, № 7.
- Андреевкова Н. В.* Проблема социализации личности.— В кн.: Социальные исследования. М., «Наука», 1970.
- Андрющенко М. Н., Карсаевская Т. В.* Характер взаимодействия природы и общества как системных объектов.— «Фил. науки», 1974, № 3.
- Апостолов Е., Мичков Х.* Урбанизация. Тенденция и гигиенические проблемы. М., «Медицина», 1977.
- Артановский С. Н.* Современная научно-техническая революция и общественно-биологическая природа человека.— «Наука и техника», 1972, вып. 7, ч. 1.
- Афанасьев В. Г.* Человек в управлении обществом. М., Политиздат, 1977.
- Ачаркан В. А.* Обеспечение ветеранов труда в СССР. М., «Наука», 1965.
- Бадалян Л. О., Миронов А. И.* Роль социальных и биологических факторов в возрастной эволюции мозга.— В кн.: Соотношение биологического и социального в человеке. М., 1975.
- Барбер Б.* Структура социальной стратификации и тенденции социальной мобильности.— В кн.: Американская социология. М., «Прогресс», 1972, с. 242—243.
- Батенин С. С.* Человек и его история. Л., ЛГУ, 1976.
- Бернал Дж.* Мир без войны. М., Изд-во иностр. лит., 1960.
- Бевеферфелт Э.* Сдвиги в психологии пожилых людей.— В кн.: 9-й Международный конгресс геронтологов. Т. 2. Киев, 1972.
- Бедный М. С.* Демографические процессы и прогнозы здоровья населения. М., «Статистика», 1972.

- Беклемишев В. Н. Основы сравнительной анатомии беспозвоночных. М., «Наука», 1964.
- Бестужев-Лада И. В. Окно в будущее. Современные проблемы социального прогнозирования. М., «Мысль», 1970.
- Бестужев-Лада И. В. О методологии анализа и прогноза образа жизни.— «Социологич. исследования», 1975, № 1.
- Бестужев-Лада И. В., Батыгин Г. С., Гришачева Н. П. Категория «качества жизни» как отражение противоречий современного буржуазного общества.— «Социологич. исследования», 1976, № 2.
- Бжалава И. Ш. К психологии инволюционной патологии.— В кн.: Экспериментальные исследования установки. Тбилиси, 1969.
- Бинсток Р. Общественность и защита интересов пожилых.— В кн.: 9-й Международный конгресс геронтологов. Т. 1. Киев, 1972.
- Блауберг И. В., Юдин Б. Г. Понятие целостности и его роль в научном познании. М., «Знание», сер. «Философия», 1972, № 6.
- Блонский П. Г. Возрастная педология. 1930.
- Бодяжина В. И. Вопросы этнологии и профилактики нарушений развития плода. М., «Медицина», 1963.
- Болдырев В. А. Итоги переписи населения СССР. М. «Статистика», 1974.
- Боряз В. Н. К диалектике связи понятий «человек», «личность», «индивид».— В кн.: Проблемы диалектики. Л., ЛГУ, 1973.
- Боряз В. Н. Методологические принципы определения понятия «молодежь».— В кн.: Человек и общество. Вып. 6. Л., ЛГУ, 1969.
- Бочков Н. П. Социальные и биологические факторы развития человека.— «Вопр. фил.», 1972, № 9.
- Бромлей Ю. В., Першиц А. И. Ф. Энгельс и проблемы первобытной истории.— В кн.: Проблемы этнографии и антропологии в свете научного наследия Ф. Энгельса. М., «Наука», 1972.
- Брунер Дж. О познавательном развитии.— В кн.: Исследование развития познавательной деятельности. М., «Педагогика», 1971.
- Быстров А. П. Прошлое, настоящее и будущее человека. Л., 1957.
- Буева Л. П. Социальная среда и сознание личности. М., МГУ, 1968.
- Буева Л. П. Социальная среда и формирование гармонической личности. М., «Знание», 1971.
- Бунак В. В. Об увеличении роста и ускорении полового созревания современной молодежи в свете современных соматических исследований.— «Вопр. антропол.», 1968, вып. 28.
- Бунак В. В., Нестурх М. Ф., Рогинский Я. Я. Антропология. М., Учпедгиз, 1941.
- Варшава Б. Е., Выготский Л. С. Психологический словарь. М., Учпедгиз, 1931.
- Веденов М., Костеловский В. Онтогенез.— В кн.: Философская энциклопедия. Т. 4. М., Изд. «Сов. энцикл.», 1967.
- Векуа Г. Е. О соотношении биологического и социального в медицине.— «Вопр. фил.», 1968, № 2.
- Вернадский В. И. Биогеохимические очерки. М., «Наука», 1965.
- Винтер К. Акселерация и общество.— В кн.: Общество и здоровье человека. М., «Медицина», 1973.
- Вишаренко В. С. Типы и формы детерминации в живых системах. Дис. канд. Л., 1972.
- Властовский В. Г. Возрастная периодизация человеческой жизни и биологический возраст ребенка (Симпозиум в Одессе 16—18 сентября 1975 года).— «Вопр. антропол.», 1976, вып. 52.

- Властовский В. Г.* К вопросу о клинических аспектах эпохальной и внутригрупповой акселерации физического развития детей.— «Вопр. антропол.», вып. 50, 1975.
- Возралик В. Г., Изуткин А. М., Лавренко В. П.* Социалистический образ жизни и здоровье.— «Фил. науки», 1976, № 5.
- Войтонис Н. Ю.* Предыстория интеллекта (К проблеме антропогенеза). М.—Л., Изд. АН СССР, 1949.
- Воронова Г. М.* Проблема взаимодействия человека и живой природы. Дисс. канд. Л., 1975.
- Воронцов И. М.* Акселерация физического развития и некоторые конституционные особенности детей в норме и патологии.— В кн.: Тезисы Всесоюзного симпозиума. «Физиологическое понятие возрастной нормы». ИЭМ АН СССР. Л., 1974.
- Воронцов И. М. и др.* Некоторые характеристики акселерации и сопряженных с ней гематологических сдвигов у детей.— «Педиатрия», 1973.
- Выготский Л. С.* Избранные психологические исследования. М., Изд-во АПН РСФСР, 1956.
- Выготский Л. С.* Педология школьного возраста. 1930.
- Выготский Л. С.* Проблемы возрастной периодизации детского развития.— «Вопр. психол.», 1972, № 2.
- Выготский Л. С.* Умственное развитие детей в процессе обучения. М.—Л., Учпедгиз, 1935.
- Вылежжанин Н. И.* К критике понятия «физиологическая возрастная норма».— В кн.: Понятие о возрастной физиологической норме. Тезисы Всесоюзного симпозиума. Л., Изд. АН СССР, 1974.
- Гегель Г.* Соч. Т. 1. Наука логики. Философия и природа. Изд. Ин-та философии АН СССР, 1956.
- Гегель Г.* Энциклопедия философских наук. Ч. 3. Философия духа. Т. 3.— В кн.: Гегель Г. Соч. Ин-т философии АН СССР. М., 1956.
- Гегель Г.* Наука логики. Т. 1, 3. М., «Мысль», 1970.
- Гендин А. М.* «Эффект Эдипа» и методологические проблемы социального прогнозирования.— «Вопр. фил.», 1970, № 5.
- Гилицкий Я. И.* Стадии социализации индивида.— В кн.: Учен. записки «Человек и общество. Проблемы социализации индивида». Л., ЛГУ, 1971.
- Гинзбург В. В.* Элементы антропологии для медиков. Л., «Медицина», 1963.
- Горбачев Н. А.* К вопросу о сущности человека и человеке будущего.— В кн.: Комплексное изучение человека и формирование всесторонне развитой личности (Тезисы докладов Всесоюзной научной конференции). Вып. 1, ч. I. М., Философское об-во СССР, 1975.
- Грановская Л. Н., Степанова Е. И.* Динамика уровня интеллектуальных функций в период зрелости. Возрастная психология взрослых.— В кн.: Тезисы докл. научной конференции 27—29 октября 1971 года. Вып. 1, Л., 1971.
- Григорьян Б. Т.* Философия о сущности человека. М., Политиздат, 1973.
- Григорьян Б. Т.* Философская антропология.— В кн.: Буржуазная философия XX века. М., Политиздат, 1974.
- Грин М. Ф.* Человек в системе «природа — общество».— В кн.: Взаимодействие природы и общества. М., «Наука», 1973.
- Гуревич Г.* Прибудет ли нашего веку? — «Лит. газ.», 1977, № 13 (30 марта).

- Гурьев Д. В. Становление общественного производства. М., Политиздат, 1973.
- Давидович В., Аболина Р. Кто ты, человечество? Теоретический портрет. М., «Молодая гвардия», 1975.
- Давыдов В. В. Проблемы возрастной и педагогической психологии. — «Вопр. психол.», 1976, № 4.
- Давыдовский И. В. Геронтология. М., «Медицина», 1966.
- Давыдовский И. В. Общая патология человека. М., «Медицина», 1969.
- Десятникова О. Б. Проблема возникновения системы социально-биологического взаимодействия. Дисс. канд. Ташкент, 1975.
- Дети. БСЭ. Изд. 3-е, т. 8, с. 147.
- Дильман В. М. Эlevationный механизм старения и возрастная норма. — В кн.: Понятие о возрастной физиологической норме. (Тезисы Всесоюзного симпозиума). Л., Изд. АН СССР, 1974.
- Добров Г. М. и др. Потенциал науки. Киев, «Наукова думка», 1969.
- Дробницкий О. Г. Природа и границы сферы общественного бытия человека. — В кн.: Проблема в современной философии. М., «Наука», 1969.
- Дубинин Н. П. Молекулярная генетика: успехи эксперимента и проблемы философско-социального обобщения. — В кн.: Биология и современное научное познание (материалы конференции). М., 1975.
- Дубинин Н. П. Философские и социологические аспекты генетики человека. — «Вопр. фил.», 1971, № 1, 2.
- Дубинин Н. П., Никитюк Б. А. Генетические аспекты долголетия у человека. — В кн.: 3-й Всесоюзный съезд геронтологов и геронтологов (тезисы и рефераты докладов). Киев, 1976.
- Дубинин Н. П., Шевченко Ю. Г. Некоторые вопросы биосоциальной природы человека. М., «Наука», 1976.
- Дыскин А. А., Шарпановский А. В. К вопросу о производительности труда работающих пенсионеров по старости. — В кн.: Профессиональный труд в пенсионном возрасте. Л., Лениздат, 1976.
- Есарева З. Ф. Особенности деятельности преподавателей высшей школы. Л., ЛГУ, 1974.
- Ефимов Ю. И. Специфичность закономерностей антропосоциогенеза. — «Вопр. фил.», 1969, № 7.
- Жуков Н. И. Философские основы кибернетики. Минск. БГУ, 1973.
- Завадский К. М., Мамзин А. С. Философские проблемы современной биологии. Л., «Знание», 1970.
- Зазо Р. Стадии психического развития ребенка. — В кн.: Развитие ребенка. М., «Просвещение», 1968.
- Зворыкин А. А., Козлова Т. З. Изменения социально-психологических черт пожилого человека и его адаптация к работе. — В кн.: Научно-технический прогресс и актуальные проблемы социологии труда. М., НСИ АН СССР, 1975, Деп. 559.
- Изуткин А. М., Царегородцев Г. И. Единство социального и природного в жизнедеятельности человека. — «Вопр. фил.», 1976, № 8.
- Ийеш Дюла. В ладье Харона или симптомы старости. — «Иностран. лит.», 1977, № 5.
- Иконникова С. Н. Молодежь. Социологический и социально-психологический анализ. Л., Изд. ЛГУ, 1974.
- Иконникова С. Н., Кон И. С. Молодежь как социальная категория. — В кн.: 7-й Международный социологический конгресс. М., 1970.
- Иорши Я. С. Будущее биологии и общества (Об одном лондонском симпозиуме). — «Вопр. фил.», 1966, № 9.

- Каган М. С. НТР и проблема целостности человека.— В кн.: Научно-техническая революция, человек, его природная и социальная среда. Л., ЛГУ, 1977.
- Каган М. С. Человеческая деятельность. М., Политиздат, 1974.
- Казначеев В. П., Субботин М. Я. Этюды к общей теории патологии. Новосибирск, «Наука», 1971.
- Калужная Р. А. Варианты возрастной эволюции сердечно-сосудистой системы современных детей и подростков.— В кн.: Тезисы Всесоюзного симпозиума «Физиологическое понятие возрастной нормы». Л., ИЭМ, АН СССР, 1974.
- Калужная Р. А. Школьная медицина. М., «Медицина», 1975.
- Камшилов М. М. Ноогенез.— «Журн. общей биол.», 1970, т. 31, № 1.
- Карако П. С. Философские аспекты индивидуального развития организма. Минск, БГУ, 1974.
- Карпинская Р. С. Методология биологического редукционизма.— «Вопр. фил.», 1974, № 11.
- Карпинская Р. С., Рудзевичус С. А. О биосоциальном теоретическом синтезе в комплексном познании человека.— В кн.: Комплексное изучение человека и формирование всесторонне развитой личности (Тезисы докладов всесоюзной научной конференции). Вып. 5. М., 1975.
- Карсаевская Т. В. К вопросу об онтогенетической программе развития человека (Критические или сенситивные периоды развития).— В кн.: Ученые записки кафедр общественных наук вузов г. Ленинграда. Л., Изд. ЛГУ, 1969, вып. 10.
- Карсаевская Т. В. Социальная и биологическая обусловленность изменений в физическом развитии человека. Л., «Медицина», 1970.
- Карсаевская Т. В., Воронцов И. М. Значение проблемы акселерации для здравоохранения.— «Здравоохран. РСФСР», 1971.
- Карсаевская Т. В. Социальная детерминация возрастных фаз человека.— В кн.: Соотношение биологического и социального в человеке. М., 1975.
- Кнорре А. Г. Антропологические аспекты цитологии, гистологии и эмбриологии.— «Арх. анат.», 1964, № 3.
- Ковач П., Грох Ю. Влияние жизненных условий на рост детей и молодежи в возрасте 6—18 лет.— «Вопр. антропол.», 1972, вып. 41.
- Коган Л. Н., Вишневский Ю. Р. Методологические проблемы исследования духовной жизни советского рабочего.— В кн.: Духовный мир советского рабочего. М., «Мысль», 1972.
- Козлова Т. З. Деятельность ученого и его возраст.— В кн.: Научно-технический прогресс и актуальные проблемы социологии труда. М., ИСИ АН СССР, 1975, деп. 559.
- Комфорт А. Биология старения. М., «Мир», 1967.
- Кон И. С. Социология личности. М., Политиздат, 1967.
- Кон И. С. Возраст и общество.— «Семья и школа», 1970, № 6.
- Кон И. С. Юность как социальная проблема.— В кн.: «Общество и молодежь». М., «Молодая гвардия», 1973.
- Костяшкин Э. Г. Актуальные проблемы воспитания подростков в совершенных условиях. Материалы симпозиума «Особенности подросткового возраста».— В кн.: 9-я научная конференция по возрастной морфологии, биохимии. М., 1969.
- Кочеткова В. И. Антропологические аспекты проблемы становления человеческого общества.— В кн.: Проблемы этнографии и антропологии в свете научного наследия Ф. Энгельса. М., «Наука», 1972.

- Крайнов Д. С.* Некоторые вопросы становления человека и общества. Ленинские идеи в изучении истории первобытного общества, рабовладения и феодализма. М., «Наука», 1970.
- Красков Г. С.* Соотношение социального и биологического в труде. Дис. канд. Пермь, 1973.
- Крестьянский В. И.* О развитии соотношений биологического и социального в человеке.— В кн.: Соотношение биологического и социального в человеке (материалы симпозиума). М., 1975.
- Криворучко Т. С.* Особенности изменений в физическом развитии городских и сельских школьников.— «Гиг. и сан.», 1971, № 12.
- Криворучко Т. С.* Особенности физического развития детей и подростков. Кишинев, Изд. «Штиинца», 1976.
- Крыжановская В. В., Чеботарев Д. С.* Изучение работоспособности лиц умственного труда предпенсионного и пенсионного возраста.— В кн.: Научно-технический прогресс и актуальные проблемы социологии труда. М., ИСИ АН СССР, 1975, деп. 559.
- Кузьмин В. П.* Принципы системности в теории и методологии К. Маркса. М., Политиздат, 1976.
- Курс демографии.* М., «Статистика», 1974.
- Лазарев И. В.* Введение в гигиену. М.—Л., «Наука», 1966.
- Латышев И.* Под бременем одиночества.— «Правда», 28 апреля 1977, № 118 (21453).
- Левада Ю.* Общество.— В кн.: Философская энциклопедия. Т. 4. Изд. «Сов. энцикл.», 1967, с. 120.
- Лем Ст.* Сумма технологии. М., «Мир», 1968.
- Леонович В. В.* Философия и естественнонаучные исследования человека. Дис. докт. Л., 1975.
- Леонтьев А. Н.* Проблемы развития психики. М., Изд. АПН РСФСР, 1969.
- Лихницкая И. И., Дыскин А. А.* Организационные и эргономические аспекты профессиональной деятельности в пенсионном возрасте.— В кн.: Профессиональный труд в пенсионном возрасте. Л., Изд. Министерства социального обеспечения РСФСР (ЛИЭТИН). 1976.
- Ломов Б. Ф.* Проблема соотношения социального и биологического в психологии.— «Вопр. фил.», 1976, № 4.
- Манадеева Р. Ш.* Социальное и биологическое в медицине. Волгоград, Средневожжск. книжн. изд., 1965.
- Марахов В. Г.* Научно-техническая революция и ее социальные последствия. М., «Высшая школа», 1975.
- Марахов В. Г.* Научно-техническая революция, общество и природа.— В кн.: Научно-техническая революция, человек, его природная и социальная среда. Л., ЛГУ, 1977.
- Марк Орди П., Шейд О. А.* Биологический возраст и его определение. Интердисциплинарное исследование.— В кн.: 9-й Международный конгресс геронтологов. Т. 2. Киев, 1972.
- Марксистско-ленинская теория народонаселения.* М., «Мысль», 1974.
- Медников Б. М.* Дарвинизм в XX веке. М., «Сов. Россия», 1975.
- Мечников И. И.* Этюды о природе человека. М., Изд. АН СССР, 1961.
- Миклин А. М.* Системность развития в свете законов диалектики.— «Вопр. фил.», 1975, № 8.
- Мирзоян Э. Н.* Индивидуальное развитие и эволюция. М., Изд. АН СССР, 1963.

- Москалец Г. М., Сачук Н. Н.* Социально-гигиенические аспекты изучения образа жизни населения в пред- и пенсионном возрасте.— В кн.: 3-й Всесоюзный съезд геронтологов. Киев, 1976.
- Мостепаненко А. М.* Пространство и время в макро-, мега- и микромире. Политиздат, 1974.
- Муравов И. В., Бойко В. С.* О биологической эволюции человека в современных условиях.— «Фил. науки», 1972, № 2.
- Мысливченко А. Г.* Человек как предмет философского познания. М., «Мысль», 1972.
- Мюнхс Дж. М.* Познавательные процессы и старение.— В кн.: 9-й Международный конгресс геронтологов. Т. 2. Киев, 1972.
- Неструх М. Ф.* Происхождение человека. М., Изд. АН СССР, 1958.
- Никандров С. П.* Системный анализ и системный подход. Системные исследования. М., «Наука», 1972.
- Никитюк Б. А.* Антропология 70-х годов. М., «Наука», 1972.
- Ньюгартен Бернис.* Социальное значение увеличения продолжительности жизни.— В кн.: 9-й Международный конгресс геронтологов. Киев, 1972.
- О'Браен Д. Е.* Влияние теоретической социологии на изучение старения человека.— В кн.: 9-й Международный конгресс геронтологов. Т. 3. Киев, 1972.
- Опарин А. И.* Проблема происхождения жизни в свете достижений современного естествознания.— В кн.: Философские проблемы современного естествознания. М., Изд. АН СССР, 1959.
- О причинности в биологии и медицине.*— В кн.: Ученые записки кафедр общественных наук вузов Ленинграда. Вып. 6. Л., ЛГУ, 1965.
- Оконская Н. Б.* Диалектика социального и биологического в историческом процессе. Пермь, 1975.
- Орлов В. В.* Социальная биология: предмет, статус, проблемы.— В кн.: Философия пограничных проблем. Вып. 7. Пермь, 1975.
- Пайа П.* Старение населения: Проблемы определения.— В кн.: 9-й Международный конгресс геронтологов. Т. 1. Киев, 1972.
- Панченко Н. В.* Прогресс общества и биология человека. Канд. дис. Пермь, 1974.
- Петровский А. В.* Возраст человека.— В кн.: БСЭ, изд. 3-е. Т. 5. М., Изд. «Сов. энцикл.», 1971, с. 268.
- Поваров Г. Н.* Человек и природа — опыт системного анализа отношений.— В кн.: Будущее науки. Естествознание и экология. (тезисы докладов к теоретической конференции). Дубна, 1974.
- Панов М., Михайлов П.* Здоровье как социальная ценность.— В кн.: философские и социально-гигиенические аспекты учения о здоровье и болезни. М., «Медицина», 1975.
- Поногаева А. Г.* Импринтинг (запечатлевание). Л., «Наука», 1973.
- Поринев Б. Ф.* О начале человеческой истории (Проблемы палеопсихологии). М., «Мысль», 1974.
- Пригода Н. С.* О взаимосвязи философии и частных наук в трудах французских марксистов и прогрессивных ученых. М., ЛГУ, 1976.
- Прокофьев М. А.* Речь на XXV съезде КПСС.— В кн.: XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. Т. 2. М., Политиздат, 1976, с. 178.
- Развитие ребенка.* М., «Просвещение», 1968.
- Резвицкий И. И.* Философские основы теории индивидуальности. Л., ЛГУ, 1973.

- Ригель К. Ю.* Изменение познавательных процессов в течение жизни.— В кн.: 9-й Международный конгресс геронтологов. Т. 2. Киев, 1972.
- Ридер Н. Б.* Некоторые методологические замечания по демографии стариков.— В кн.: 9-й Международный конгресс геронтологов. Т. 2. Киев, 1972.
- Роговин В. З.* Развитие социалистического образа жизни и вопросы социальной политики.— «Социологич. исслед.», 1975, № 1.
- Розенмайер Л.* Теория ассимиляции и отдачи (Модель обмена в социальной геронтологии и ее связь с общей социологией).— В кн.: 8-й Всемирный социологический конгресс. Торонто, 1974.
- Россет Э. Л.* Демография старости.— В кн.: 9-й Международный конгресс геронтологов. Т. 2. Киев, 1972.
- Россет Э.* Процесс старения населения. М., «Статистика», 1968.
- Россет Э.* Демография старости.— В кн.: 9-й Международный конгресс геронтологов. Т. 2. Киев, 1972.
- Россет Э.* Постарение населения — последствия современной демографической ситуации.— В кн.: Марксистско-ленинская теория народонаселения. М., «Мысль», 1974.
- Рубинштейн С. Л.* Бытие и сознание. М., Изд. АН СССР, 1957.
- Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии. М., 1946.
- Рудингер Г.* Происходит ли снижение и дедифференцировка интеллекта у пожилых.— В кн.: 9-й Международный конгресс геронтологов. Т. 2. Киев, 1972.
- Руткевич М. Н.* Диалектический материализм. М., «Мысль», 1973.
- Руткевич М. Н.* Социально-профессиональная ориентация молодежи в условиях развитого социалистического общества.— «Фил. науки», 1977, № 1.
- Руткевич М. Н., Филиппов Ф. Р.* Социальные перемещения. М., «Мысль», 1970.
- Руткевич М. Н., Шварц С. С.* Философские проблемы управления биосферой.— «Вопр. фил.», 1971, № 10.
- Рыбалко Е. Ф.* О генетических уровнях социализации.— «Вестник ЛГУ», 1973, № 5.
- Рычков Ю. Г.* Система древних изолятов человека в Северной Азии в свете проблем стабильности и эволюции популяций. Поиски и решения на путях популяционной генетики.— «Вопр. антропол.», 1973, вып. 44.
- Рюриков Ю. Б.* Дети и общество.— «Вопр. фил.», 1977, № 4.
- Савчук И. М.* Биологические и социальные факторы в развитии личности подростка.— В кн.: Основные закономерности роста и развития детей и критерий периодизации. Одесса, 1975.
- Сагаатовский В. Н.* Основы систематизации всеобщих категорий. Томск, Изд. Томского университета, 1973.
- Сачук Н. Н.* Демографическая и социальная характеристика населения старших возрастов.— В кн.: Основы геронтологии. М., 1969.
- Сачук Н. Н.* Долголетие мужского и женского населения.— В кн.: 9-й Международный конгресс геронтологов. Т. 2. Киев, 1972.
- Светлов П. Г.* Онтогенез как целенаправленный (телеономический) процесс.— «Арх. анат.», 1972, № 8.
- Светлов П. Г.* Теория критических периодов развития и ее значение для понимания принципов действия среды на онтогенез.— «Вопр. цитол. и общей биол.», Изд. АН СССР, М.—Л., 1960.
- Свидерский В. И.* Некоторые особенности развития в объективном мире. Л., ЛГУ, 1964.

- Семенов В. С. Капитализм и классы. М., «Наука», 1969.
- Семенов В. С. Проблемы развития и борьбы марксистской и буржуазной социологии (обзор выступлений).— В кн.: Социология и идеология. М., «Наука», 1969, с. 57.
- Семенов Ю. И. Как возникло человечество. М., «Наука», 1966.
- Сержантов В. Ф. Философские проблемы биологии человека. Л., «Наука», 1974.
- Серов Н. К. О диахронической структуре процессов.— «Вопр. фил.», 1970, № 7.
- Сидоренко Г. И., Прокопенко Ю. И. Здоровье населения — важнейший системообразующий фактор при комплексном решении экономических проблем (тезисы к теоретической конференции). Москва—Обнинск, 1976.
- Сила Р. В., Гросте М. З. К анализу внутригрупповых различий скорости развития организма девочек.— «Вопр. антропол.», 1973, вып. 43.
- Соловьева В. С. Акселерация — актуальная проблема современности.— «Биол. науки», 1970, № 10.
- Соловьева В. С. Закономерности роста и полового созревания детей и подростков.— В кн.: Морфология человека и животных. Антропология, т. 6 (Итоги науки и техники ВИНТИ АН СССР). М., 1974.
- Сонин М. Я. Экономические проблемы, возникающие при старении населения.— В кн.: 9-й Международный конгресс геронтологов. Т. 2. Киев, 1972.
- Социальные проблемы медицины. М., «Медицина», 1968.
- Стефанов Н. Общественные науки и социальная технология». М., «Прогресс», 19.
- Струков Э. В. Социалистический образ жизни. М., изд. «Мысль», 1977.
- Сухомлинский В. А. Сердце отдано детям. Киев, «Рад. школа», 1974.
- Тарасов К. Е., Черненко Е. К. О противоположности диалектической и метафизической концепции связи социального и биологического в человеке.— В кн.: Комплексное изучение человека и формирование всесторонне развитой личности. М., 1975, вып. 5.
- Тимофеев-Ресовский Н. В., Яблоков А. В., Глотков А. В. Очерк учения о популяции. М., «Наука», 1973.
- Тих Н. А. Предыстория общества. Л., Изд. ЛГУ, 1971.
- Толстых В. И. Образ жизни. Понятие. Реальность. Проблемы. М., Политиздат, 1975.
- Томилин С. А. Теоретические и методологические проблемы социальной гигиены.— В кн.: Демография и социальная гигиена. М., «Статистика», 1973.
- Топилина Т. Д. Проблемы биологических основ нравственного сознания.— В кн.: Философия пограничных проблем. Вып. 7. Социальное и биологическое. Пермь, Изд. Пермск. ун-та, 1975.
- Трауготт Н. Н. Физиологический анализ изменений процессов познания в старческом возрасте.— В кн.: 9-й Международный конгресс геронтологов. Т. 2. Киев, 1972.
- Тузаринов В. П. Философия сознания. М., «Мысль», 1971.
- Украинцев Б. С. Об основных направлениях исследований в институте философии АН СССР.— «Вопр. фил.», 1976, № 1.
- Укреплять взаимосвязь общественных, естественных и технических наук.— «Коммунист», 1977, № 1.
- Урланис Б. Ц. История одного поколения. М., «Мысль», 1968.

- Урысон М. И. Возникновение рода Ното и его эволюция.— «Вопр. антропол.», 1972, вып. 41.
- Ушаков Г. К. Детская психиатрия. М., «Медицина», 1973.
- Федосеев П. Н. Социальное и биологическое в философии и социологии.— «Вопр. фил.», 1976, № 3.
- Французова Н. П. Исторический метод в научном познании. М., «Мысль», 1972.
- Фролов И. Т. Современная наука и гуманизм. М., «Знание», 1974.
- Фролов И. Т. Прогресс науки и будущее человека. М., Политиздат, 1975.
- Фролов И. Т. Социально-этические проблемы генетической инженерии.— «Природа», 1976, № 1.
- Фролькис В. В. Старость и старение.— В кн.: Основы геронтологии. М., «Медицина», 1969.
- Фролькис В. В. Старение и биологические возможности организма. М., «Наука», 1975.
- Фулграф Б. Проблемы выхода на пенсию.— В кн.: 9-й Международный конгресс геронтологов. Т. 2. Киев, 1972.
- Хеленд Х. Период выхода на пенсию и его проблемы.— В кн.: 9-й Международный конгресс геронтологов. Т. 2. Киев, 1972.
- Хорев Б. С. Проблемы совершенной урбанизации.— В кн.: Марксистско-ленинская теория народонаселения. М., «Мысль», 1971.
- Хрущов Г. Х., Хрущов Н. Г. Онтогенез. БСЭ. Т. 18.
- Царегородцев Г. И., Апостолов Е. Условия жизни и здоровье населения. М., «Медицина», 1975.
- Царегородцев Г. И. Ф. Энгельс и социально-биологическая проблема.— «Вопр. фил.», 1970, № 11.
- Царегородцев Г. И., Полис А. Ф. Социальные проблемы медицины. М., «Медицина», 1968.
- Царегородцев Г. И., Шапиро В. Д., Шаталов А. Т. Проблемы социальной геронтологии.— «Вопр. фил.», 4, 1973, № 3.
- Цикл. БСЭ. Изд. 2-е, т. 46, с. 604.
- Цицерон Марк Тулий. О старости.— В кн.: Цицерон М. Т. О старости, о дружбе, об обязанностях. М., «Наука», 1974.
- Чеботарев Д. Ф. Клинико-статистические аспекты различия в продолжительности жизни мужчин и женщин.— В кн.: Биологические возможности увеличения продолжительности жизни. Киев, Изд. Института геронтологии АМН СССР, 1976.
- Чеваев А. Молодежная поликлиника.— «Правда», 23 мая 1977 года.
- Чижек Ф. О специфике времени в биологических системах.— «Фил. науки», 1967, № 4.
- Шапиро В. Д. Факторы занятости пенсионеров в общественном производстве. Дис. канд. М., 1976.
- Шаталов А. Т. Методологические проблемы геронтологии. Дис. канд. М., 1969.
- Шибутани Т. Социальная психология. М., «Прогресс», 1969.
- Шмальгаузен И. И. Организм как целое в его индивидуальном и историческом развитии. М., Изд. АН СССР, 1942.
- Шмидт Г. А. Периодизация эмбриогенеза и послезародышевого онтогенеза у человека и животных.— «Архив анат.», 1972, № 8.
- Щедровицкий Г. П. Проблемы методологии системного исследования. М., «Знание», 1964.
- Эрлих П., Холм Р. Процесс эволюции. М., «Мир», 1966.
- Этинген Л. Е. Человек будущего: облик, структура, форма. М., «Сов. Россия», 1976.

- Ядов В. А. Социологическое исследование. М., «Наука», 1972.
- Ярошевский Т. Философские проблемы антропогенеза.— «Вопр. фил.», 1975, № 6, с. 7.
- Ярошенко М. Т. Возраст в социологическом исследовании.— «Социологич. исследования», 1977, № 1.
- Ястребцов Г. Остаются в строю ветераны.— «Правда», 1977, 28 апреля, № 118 (21453).

- Acta medica et sociologica.* Sofia, «Medicina i fizkultura», 1973.
- Aries Ph. L'enfant et la vie familiale sous l'ancien regime. Paris, 1960.
- Bach Herbert Entwicklung des Menschen.— «Biol. Rundschau», 1974, B. 12, H. 1, S. 12—21.
- Berdle Muriel. A child's mind Macgibbon Kee. London, 1971.
- Bilash G., Zubek Y. P. The effect of age on factorially «pure» mental abilities.— «J. Gerontol.», 1960, v. 15.
- Böcher W., Heemskerck J. J. Zur Problematik des funktionalen Alters.— «Ztschr. f. Gerontol.», 1969, Bd. 2, H. 6, S. 339—349.
- Bormann F., Pauly S. Die Zunahme der Kopfgrösse bei einem Teil der europiden und mongoliden Menschen und die sich daraus ergebenden Forderung für Problematik der Akzeleration.— «Arz. Forschung.», 20 Jg., 1966, N 10.
- Bossard J. H. S., Boll E. S. The Sociology of Child Development. New York, 1961—1963
- Bromley D. B. Some experimental tests of the effect of age on creative intellectual output.— «J. Gerontol.», 1957, v. 12.
- Bromley D. B. The psychology of human aging. London, 1966.
- Bühler Ch. Der menschliche Lebenslauf als psychologisches Problem. Leipzig, 1933.
- Cameron P. Introverion and egocentricity among the aged.— «J. Gerontol.», 1967, v. 22.
- Clausen John A. The Life Course of Individuals.— In: Aging and Society. V. 3. A Sociology of Age Stratification by M. W. Riley, M. Johnson and A. Foner. New York, 1972.
- Dobzhansky T. Science, v. 155, N 3761, 1967.
- Eklung Lowell. Aging and field of education.— In: Aging and Society, v. 2, N. Y., 1969.
- Friend C. M., Zubek J. P. The effect of age on critical thinking ability.— «J. Gerontol.», 1958, v. 13.
- Gehlen A. Der Mensch. Seine Natur und seine — Stellung in der Welt. Bonn, 1955.
- Harms J. W. Individualzyklen als Grundlage für die Erforschung des Biologischen Geschehens. Berlin, 1924.
- Henry W. S. The theory of intrinsic disengagement.— In: Paper to be read at the International Gerontological Congress. Copenhagen, Augustm, 1963, 1—18.
- Hoadland Hudson. Evolution and man's progress. New York a. London, 1962.
- Huth A. Begabungsrückgang? — «Zbl. d. Arbeitswissenschaft.», 1956, H. 8.
- Illingsworth R. S., Lister J. The critical or sensitive period, with special reference to certain feeding problems in infants and children.— «J. Ped.», 1964, v. 65, N 6.
- Kurella A. Zum Problem der Dekadenz.— In: Einheit, 1958, 13.
- Lcakey L. Olduvai Gorge 1951—1961. V. I. Cambridge, 1965.

- Lehman H. C.* Age and achievement. Princeton, New Jersey, 1953.
- Lessa Almerigo.* Influence de l'Age et des conditions de vie sur le travail Human.— In: Acta medica et sociologica. Sofia, 1973.
- Linton R.* Age and sex categories.— «Amer. Soc. Rev.», 1942, N 7.
- Löther R.* Biologie und Weltanschauung. Urania — Verlag. Leipzig — Jena — Berlin, 1972.
- Man and his future.* London, 1963.
- Mannheim K.* The problem of generations. Essays on the sociology of knowledge. London, 1952.
- Ortega Y., Gasset Jose.* Man and crisis. New York, 1958.
- Piotrowski J.* Miejsze człowieka starszego w społeczeństwie.— W: Problemy ludzi starych w Polsce. W-wo Państw. Wyd-wo ekon., 1974.
- Riley, Jonson M., Foner A.*— In: Aging and Society. T. 3. New York, 1972.
- Rösler H. D.* Epochalpsychologische Probleme des Reifealters.— Wissenschaftliche Zeitschrift der Universität Rostock. 17 Jg., Math.— Naturwiss. Reihe, 1968, H. 6—7.
- Strauss A.* Mirrors and masks. Glencoe, 1959.
- Strass G.* Beitrag zur Phänomenologie und Kausalität der Akzeleration.— «Dtsch. Ges. Wesen.», 1967, N 22.
- Strass G.* Sozialanthropologie. Prämissen — Fakten — Probleme. Jena, 1976.
- Susser Marvin.*— In: Aging and Society. V. 2, New York, 1969.
- Szewczuk W.* Psychologia człowieka dorosłego. Warszawa, 1962.
- Tanner J.* Growth and adolescence. Oxford, 1968.
- Thoddy J. M.* Natural Selection and Biological Progress. A Century of Darwin, Harvard Univ. Press, 1958.
- Tibbits C.* Social aspects of aging.— «J. Am. Geriat. Soc.», 1963, v. 11, N 12.
- Undeutsche U.* Somatische Akzeleration und psychische Entwicklung der Jugend der Gegenwart.— In: Studium Generale, 1962, H. 5.
- Williams R., Wirths C.* Lives Through the Years: styles of Life and Successful Aging. Atherton, 1965, N 4.
- Wolanski N.* Etapowość rozwoju człowieka w aspekcie wrażliwości na szynniki rozwoju. Czynniki rozwoju człowieka. Wstęp do ekologii człowieka. Red. N. Molanskiego. Państwowe wydawnictwo naukowe. Warszawa, 1972.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Методологические проблемы биосоциального взаимодействия	8
Мировоззренческое и методологическое значение социально-биологической проблемы	8
Тенденция синтеза гуманитарно-социологического и естественнонаучного подходов к целостному изучению человека	24
Диалектизация исследований в области биосоциальной проблематики	33
Основные уровни структуры биосоциального взаимодействия и их диалектика	44
Отношение социального и биологического на глобальном (общем) и индивидуальном (особенном) уровнях	53
Глава II. Становление и развитие природы человека (проблема трех качественных этапов биологической истории человека)	63
Диалектика социального и биологического в становлении человека	63
Проблема исторических изменений природы человека	81
Глава III. Методологические проблемы исследования онтогенеза человека	107
Концепции индивидуального развития человека	107
Социально-биологическая детерминация онтогенеза человека	120
Единство тенденций равномерности и неравномерности развития в онтогенезе (Проблема критических периодов и асинхронности индивидуального развития)	125
Возраст — особое интегративное свойство человека как системы	134
Глава IV. Этапы жизненного цикла человека и их исторические особенности	147
Специфика взаимодействия социального и биологического в развитии ребенка. Исторический характер детства	147
Некоторые социальные последствия акселерации развития молодежи. Диалектика социального и биологического в периоды молодости и зрелости	170
Демографическое старение в условиях научно-технической революции. Единство и противоречие социального и биологического в завершающем периоде человеческой жизни	183
Социалистический образ жизни и пути оптимизации развития человека	218
Литература	234

ИБ № 504

ТАМАРА ВИКТОРОВНА КАРСАЕВСКАЯ

**Прогресс общества и проблемы целостного
биосоциального развития
современного человека**

Редактор *Ю. В. Махотин*
Художественный редактор *В. Т. Сидоренко*
Корректор *М. П. Молокова*
Техн. редактор *В. И. Табенская*
Переплет художника *Л. Н. Наумова*

Сдано в набор 30.01.78. Подписано к печати 26.07.78. Т-14811. Формат бумаги 84×108¹/₃₂. Бум. тип. № 2 глаз. Лит. гарн. Печать высокая. Усл. печ. л. 13,02. уч.-изд. л. 14,94. Тираж 5000 экз. Заказ № 2798. Цена 1 р. 60 к.

Издательство «Медицина»,
Москва, Петроверигский пер., 6/8.

Типография изд. «Звезда», г. Пермь,
ул. Дружбы, 34.

1 р. 60 к.

МЕДИЦИНА — 1978